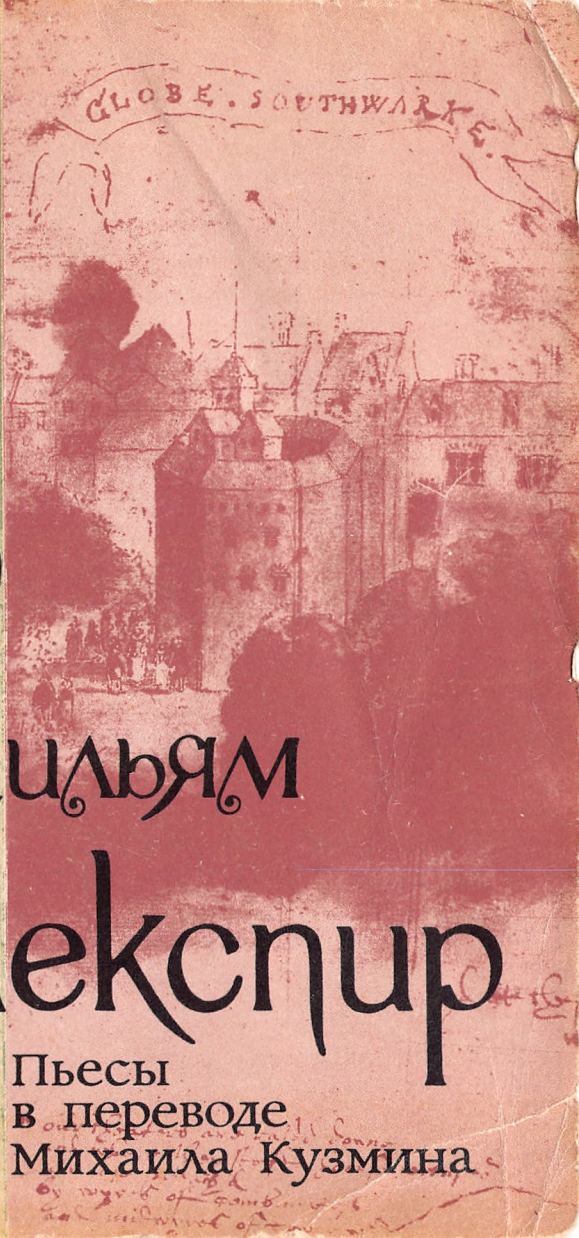


Уильям Шекспир

Уильям Шекспир

Пьесы
в переводе
Михаила Кузмина





ИЗ ЗОЛОТЫХ КЛАДОВЫХ МИРОВОЙ ПОЭЗИИ

Уильям Шекспир

Пьесы
в переводе
Михаила Кузмина



«Московский рабочий»
1990

ББК 84.4Вл,
Ш41

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

*М. Н. Ваксмакер, Е. В. Витковский,
М. Л. Гаспаров, А. Н. Горбунов,
Б. В. Дубин, А. М. Зверев, А. В. Парин,
И. Ю. Подгаецкая, Е. М. Солонович,
В. Л. Топоров.*

Художник М. РЕШЕТЬКО

Шекспир Уильям

Ш41 Пьесы в переводе М. Кузмина / Сост., вступ.
ст. А. Н. Горбунова.— М.: Моск. рабочий, 1990.—
432 с.— (Из золотых кладовых мировой поэзии).

В первой книге новой серии «Из золотых кладовых мировой поэзии», ставящей своей целью познакомить читателей с ярчайшими страницами мировой поэзии, представлены три пьесы Шекспира в переводах замечательного поэта «серебряного века» Михаила Алексеевича Кузмина (1872—1936). Переводы этих пьес, за исключением перевода «Бури», впервые публикуемого в данной книге, были напечатаны в 30-е годы и больше никогда не переиздавались.

Ш 4703010300—191
М172(03)—90 163—90

ББК 84.4Вл.

ISBN 5—239—00753—5

© Составление, вступительная статья А. Н. Горбунова, 1990

Кузмин, переводчик Шекспира

Михаил Алексеевич Кузмин (1872—1936). Имя этого топкого и самобытного художника слова, поэта, драматурга и прозаика, за последние полвека почти забытое, сейчас снова возвращается нам. Кузмин принадлежит к числу одареннейших поэтов «серебряного века», эпохи замечательного расцвета русской культуры в пору напряженных духовных и интеллектуальных поисков предреволюционных десятилетий.

В юности увлекавшийся музыкой и учившийся в консерватории у Лядова и Римского-Корсакова, Кузмин мучительно долго, словно ощупью, искал себя. Печатать стихи он стал только в 1905 году, когда его взгляды на мир и искусство уже достаточно сложились. Успех пришел к нему быстро. Лучшие писатели начала века сразу же оценили его талант. Кузмину покровительствовал Брюсов, его хвалил Андрей Белый, Блок называл его «писателем, единственным в своем роде», «тончайшим лириком» и «художником до мозга костей»¹, Вячеслав Иванов увидел в Кузмине «свободного служителя, счастливого любимца и избранника Муз, топкого и мудрого мастера, но ложно сказавшего о себе: «Но знаю вес и знаю меру я»². Гумилев утверждал, что среди современных ему поэтов Кузмин занимает одно из первых мест, а Цветаева посвятила ему вдохновенные страницы воспоминаний «Нездешний вечер».

С самого начала Кузмин-поэт упорно шел своим путем, примыкая ни к каким литературным школам и чужаясь всяче-

¹ Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1960—1963. Т. 5. С. 183.

² Аполлон. 1910. № 7, С. 46.

ских «измов». Можно лишь условно говорить о сходстве его взглядов со взглядами символистов и акмеистов (вопреки его некогда знаменитой статье «О прекрасной ясности»). Это скорее лишь совпадение отдельных, иногда, впрочем, весьма важных интересов и даже веяний времени, чем глубинное родство художественных принципов. Гораздо ближе Кузмину эстетика «мирискусников», и прежде всего Сомова с его «ретроспективными мечтаниями», декоративной стилизацией и увлечением галаптным «веком пудренных маркиз», утонченным эстетизмом и отрешенно скептической иронией.

Восходящая к европейскому декадансу, утонченно стилизованная манера раннего Кузмина, «петербуржца в уайльд-овом плаще», капризная легкость его стиха, которому подвластны любые самые трудные формы,— первое, что запоминается при знакомстве с его поэзией:

Дух мелочей, прелестных и воздушных,
Любви ночей, то нежных, то душевных,
Веселой легкости бездумного житья!
Ах, верен я, далек чудес послушных
Твоим цветам, веселая земля!

Но едва ли можно ограничиться представлением о Кузмине как о «князе эстетов» начала века. Эстетизм лишь одна из сторон его многогранной натуры. Это в свое время прощательно подметил Блок, сказав, что Кузмину никак нельзя считать «явлением, исключительно наносным, занесенным с Запада». По мнению Блока, подлинные корни поэзии Кузмина, глубокие и развилстые, прорылись в глухую черпоту русского прошлого и связаны с пробуждением русского раскола, с темными религиозными предчувствиями России XV века, с воспоминаниями о «заволжских старцах»¹. И действительно, Кузмин, в молодости ненадолго сблизившийся с католицизмом, потом в поисках смысла жизни и истинной веры много путешествовал по заволжским скитам, из первых рук воспринимая наставления старцев, изучая быт и песенный фольклор старообрядцев. Следы этого увлечения дают себя знать в поэзии

¹ Цит. по: Блок А. Собр. соч. Т. 5. С. 183.

Кузмина, и прежде всего в его духовных стихах. Однако полностью старообрядчества он не принял, предпочтя ему собственную, сугубо индивидуальную форму веры, которая выделась ему в образе «небольшой ладьи спасения среди мира, для немногих и посвященных»¹. Таким образом, облик Кузмина-раскольника не менее обманчив, чем образ Кузмина-эстета.

Интересы Кузмина были необычайно широки и разнообразны, а выбор его пристрастий может на первый взгляд показаться слишком произвольным. Все новейшие исследователи творчества Кузмина приводят характеристику этих пристрастий, которую дал в письмах сам поэт:

«Я не люблю Бетховена, Вагнера и особенно Шумана. Я люблю Шиллера, Гейпе, Ибсена и большинство пемцев, за исключением Гофманстала, Стефана Георге и их школы. Я не люблю Байрона. Я не люблю 60-е годы и передвижников. Я люблю в искусстве вещи или неизгладимо жизненные, хотя бы и грубоватые, или аристократически уединенные. Не люблю морализующего дурного вкуса... Склоняюсь к французам и итальянцам. Люблю трезвость и откровенную нагроможденность пышностей. Так, с одной стороны, я люблю итальянских повеллистов, французские комедии XVII—XVIII вв., театр современников Шекспира, Пушкина и Лескова. С другой стороны, некоторых из романтических прозаиков (Гофмана, Ж.-П. Рихтера, Платена), Мюссе, Мериме, Готье, Стендаля, Д'Анпуцио, Уайльда и Свинберна. Я люблю Рабле, Дон Кихота, 1001 ночь и сказки Перро, но не люблю былины и поэм. Люблю Флобера, А. Франса, Анри де Ренье. Люблю Брюсова, частями Блока и некоторую прозу Сологуба... Люблю Свифта, комедии Конгрива, обожаю Апулея, Петрония и Лукиана, люблю Вольтера. В живописи люблю старые миниатюры, Боттичелли, Бердслея, живопись XVII в. ... люблю Сомова и частью Бенуа»².

¹ Цит. по: Malmstad, John. Mihail Kuzmin. A Chronicle of his Life and Times // Кузмин М. Собрание стихов. Т. 3. München, 1977. P. 57.

² Цит. по: Шмаков Г. Г. Блок и Кузмин (Новые материалы) // Блоковский сборник, 2. Тарту, 1972, С. 343—344.

За всей этой нестрой прихотливостью вкусов, однако, стоит очень далекое от дилетантства, годами выношенное и строго продуманное отношение к искусству. Кузмин был одним из самых образованных людей начала века, чью ученость высоко ценил Вячеслав Иванов, тесная дружба с которым помогла Кузмину проверить себя и окончательно утвердиться в своих взглядах. Знаменательно, что разнообразные увлечения Кузмина были достаточно серьезными, он почти профессионально мог рассуждать о Плотине, гностиках, поэтах-францисканцах, Гаманше, Гейцзе, русской агиографической традиции, Пушкине (ему посвящены пронзительно глубокие стихи позднего Кузмина) и многих других явлениях культуры и литературы. Причем ко всем этим явлениям он подходил со своими личными мерками, беря в них близкое себе, соотнося их с собственной природой художника и подчиняя ей. В его воображении далекие пласты культуры срачивались, неожиданно становились частью национальной русской поэтической традиции, приобщаясь к ней и обогащая ее. По точному наблюдению Г. Г. Шмакова, Кузмин был «поэтом культуры», который воспринимал явления реального мира сквозь призму разнообразнейших культурных ассоциаций (литературных, музыкальных, изобразительных) и чьи стихи соответственно содержали в себе особого рода «культурный код», разгадка которого обуславливала их смысл¹. Такой тип поэта окончательно сложился только в XX веке, и тут Кузмину близки и Т. С. Элиот, и Валери, и Рильке. Особенно явно эта культурологическая ориентация сказалась в поздних стихах Кузмина, написанных им в 20-е и 30-е годы. В них нет капризной легкости его ранней лирики. Это поэзия, намеренно сложная по мысли, а местами и темная, сочетающая раскованную свободу эксперимента с совершенным мастерством стиха, чарующего непривычной музыкой.

Среди литературных пристрастий Кузмина Шекспир запи-

¹ См.: Шмаков Г. Г. Цит. соч. С. 350.

маст совершенно особое место. Английский драматург первым еще в ранней юности открыл будущему поэту таинственный мир подлинного искусства. Впоследствии в письмах Кузмина так вспоминал об этой своей первой «встрече» с Шекспиром: «...тихо подошел к двери и вижу, что Аня (старшая сестра поэта.— А. Г.) стоит с тихой улыбкой в маантии из красного платка и говорит слова Гермiony в предпоследнем акте «Зимней сказки» Шекспира. Тихой, синей отрадой повеяло на меня. Утром я начал ей говорить, что запомнил из вчерашнего; конечно, я должен был признаться, что подслушал. Тогда она дала мне Шекспира. Ты знаешь ли часы ночью, когда весь в жару и трепете пожираешь запрещенные страницы, полные крови, любви, смерти и эльфов, а почь, черная лента, тянется долго, долго?»¹ Время порой меняло вкусы Кузмина, но любовь к Шекспиру он пронес через всю свою жизнь, навсегда сохранив верность кумиру своей юности.

Отдельные строки и образы Шекспира не раз давали пищу для всякого рода ассоциаций и реминисценций в произведениях Кузмина, как ранних, так и поздних, являясь важной составной «культурного кода» его поэтики. Весьма часто обращался Кузмин к Шекспиру и в своих статьях о театре и театральных рецензиях, которые он писал на протяжении почти двух десятилетий. Часть этих статей вошла в его книгу «Условности» (1923), где обобщенно-поэтическое прочтение шекспировских пьес, которое противостояло нарождавшейся в ту пору вульгарной социологии, соседствует с увлеченным разбором театральных постановок начала 20-х годов.

Совершенно особое место в наследии Кузмина занимают переводы Шекспира. Еще до революции он перевел несколько сонетов, а затем уже, в 20-е годы, у него возникло намерение перевести весь цикл. В силу сложившихся обстоятельств эта работа, которую поэт делал с большой тщательностью и любовью, носила эпизодический характер. Кузмин начинал и откладывал ее, а потом вновь возвращался к ней, отрываясь

¹ Malmstad, John, Op. cit. P. 24.

от других занятий, и вновь оставив ее. Как утверждает американский биограф поэта Джон Маллстед, Кузмин все же успел перевести 110 сонетов, то есть почти всю часть цикла, посвященную таинственному другу. К сожалению, после смерти поэта и последовавшего в 1938 году ареста писателя Ю. И. Юркуна, у которого хранился архив Кузмина, рукопись переводов сонетов исчезла. Это большая потеря для русской шекспирианы, поскольку эти переводы, по отзыву слышавших их, намного лучше воспроизводили дух подлинника, чем в целом, безусловно, удачные, но все же несколько приглаженные, а порой недостаточно точные переводы Маршака.

Переводам шекспировских пьес повезло больше. Их известно восемь: «Трагедия о короле Лире», «Укрощение строптивой», «Два вероцца», «Много шума попусту», «Веселые виндзорские кумушки», «Бесплодные усилия любви», «Король Генрих IV» (совместно с В. Морицем) и «Буря».

Кузмин обратился к шекспировским пьесам в последнее, самое трудное десятилетие жизни. С середины 20-х годов официальная критика стала воспринимать его как художника, далекого от современности, которому чужд размах свершешпей сталинских пятилеток. Кузмин не хотел, да и, вавэрное, просто не мог изменить своей поэтической манере, и с 1929 года его перестали публиковать. Не печатались больше и его рецензии. Единственным средством к существованию для него стали переводы. В конце жизни Кузмин переводил Гете, Анри де Ренье, Мериме, отрывки из «Илиады», оперные либретто с итальянского и многое другое, но большую часть сил он отдавал Шекспиру.

У Кузмина была четко продуманная концепция перевода пьес английского драматурга. Поэт считал, что прежние, даже самые знаменитые дореволюционные переводы более не соответствовали требованиям сегодняшнего дня, поскольку XX век заново открыл для себя Шекспира. Задача переводчика состояла в том, чтобы освободить творения автора «Гамлета» и «Лира» от романтических покровов XIX века, возродив в них живую реальность елизаветинской эпохи, субъективно-импрессио-

нистическому, а порой дилетантскому подходу переводчиков прошлого Кузмин вместе со своими единомышленниками (к их числу принадлежали А. Радлова и М. Лозинский) хотел противопоставить более научный подход к тексту, оставаясь верным требованиям профессионализма и в этой своей деятельности. Поэт резко выступил против «отвлеченной приглаголенности» языка, требуя конкретности, вещности образов и выражений, полновесности и насыщенности. Он призывал «не прибегать к смягчениям и замазываниям, хотя бы для современных ушей выражения и казались грубыми и резкими»¹. Кроме того, Кузмин стремился точно сохранить ритм и число строк оригинала. В силу различия природы английского и русского языка, где слова гораздо длиннее, эта задача таила в себе множество опасностей. Как убедительно показал К. И. Чуковский, желание во что бы то ни стало абсолютно точно воспроизвести ритм и число строк подлинника сделало переводы А. Радловой механическими, неодоухотворенными, а часто и просто корявыми. Кузмин гораздо лучше владел поэтическим мастерством, однако и в его переводах есть определенные недостатки, прежде всего сложность синтаксиса, а местами даже некоторая темнота смысла. Не нужно забывать, что Кузмин при жизни успел напечатать только одну пьесу («Король Лир»), а все остальные переводы публиковались уже после его смерти по рукописям, окончательно не отредактированным поэтом. Но в переводах Кузмина при всей их неровности есть и множество интересных языковых находок. В них чувствуется рука мастера, не пытающегося выразить себя при помощи текста подлинника, но стремящегося раствориться в нем и максимально точно воспроизвести его.

В данную книгу вошли переводы трех шекспировских пьес, разных по времени создания и жанру,— ранняя комедия «Укрощение строптивой», написанная в зрелый период «Трагедия о короле Лире» и последняя драма Шекспира «Буря», которую современные исследователи часто называют трагикомедией. Все эти столь разные пьесы объединяет тема сопряжения

¹ Кузмин М. От переводчика // Вильям Шекспир. Трагедия о короле Лире. М.; Л., 1936. С. VIII.

иллюзии и реальности, их взаимодействия и контраста, игры и противоречия, тема, столь близкая Кузмину-поэту.

В «Укрощении строптивой» она воплощена с задорным озорством молодости. Откровенно потешаясь над героями и зрителями, Шекспир написал комедию, граничащую с фарсом, которая высмеяла ходульные представления о высокой любви и браке. Рассказывая веселую историю замужеств строптивой Катарини и нежной и покорной Бьянки,— двух дочерей богатого падуанского дворянина Баптисты,— Шекспир показывает, насколько видимость оказывается обманчивой, скрывающей истинную сущность героев. Недаром мотив переодевания, розыгрыша, хитроумного обмана занимает такое важное место в пьесе. Дерзкий укротитель Катарини Петручио является на свадьбу в костюме оборванца, намеренно шокируя невесту и гостей. Но его свадебные лохмотья так же, как и кажущаяся на современный взгляд излишне жестокой манера укрощения жены, которую он преследует с азартом охотника, лишая еды, сна и покоя,— лишь точно рассчитанная игра. Фарсовой свирепостью героя движет чувство, но и строптивость Катарини — тоже маска. Поняв игру, которую ведет Петручио, Катарина снимает маску и с видимым удовольствием вступает в игру на правах равного партнера. Не менее обманчивы мягкость и покладистость Бьянки, с помощью которых она ловко устраивает свою судьбу. В финале пьесы сестры как бы меняются местами, и Катарина оказывается ближе идеалу верной и преданной жены, чем Бьянка.

Но как бы весело Шекспир ни смеялся над ходульными представлениями о высокой любви и браке, сами идеалы любви, брака и семьи для него непреложны, и комизм ситуаций «Укрощения строптивой» во многом строится на прочности этих идеалов, которым не соответствует поведение героев. Иное дело «Король Лир». В этой, быть может, самой глубокой своей трагедии Шекспир ставит под сомнение смысл всех привычных ценностей, всех связей, на которых держится человеческое общество, как социальных, так и сугубо личных, кровных, задавая вопрос, что же в конечном счете представляет со-

бой человек, это «бедное голое двуногое животное». Центральный эпизод трагедии, свирепая буря с ее разверзшимися хлябями, морскими смерчами и разящим громом, готовым сплюснуть земной шар, является метафорой и бунта страстей, вспыхнувшего в душе героя, и одновременно страшной катастрофы, рушащей его царство. И в этой пьесе сложное сопряжение иллюзии и реальности, ложных представлений о себе и мире и неумолимо горькой истины играет важнейшую роль. В одной из статей Кузмин определил трагедию Лира как трагедию разделившейся, расколовшейся внутри сплывной личности, пошатнувшегося духа, мощного дуба, что сам себя опалил молнией. Однако этот внутренний раскол личности героя способствует ее возрождению. Находясь в здравом уме, Лир вел себя, подобно маньяку; сойдя с ума, он начал обретать мудрость. Изведав черствую неблагодарность дочерей, столкнувшись с коварным предательством подданных, осужденный скитаться в безлюдной степи, Лир познает себя и истинный смысл любви и сострадания. Нечто подобное, но в еще более парадоксальной форме происходит и во второй сюжетной линии — с Глостером — ослепнув, он «прозревает» и постигает истинную суть происходящего. И он тоже находит утешение в сыпновней любви и преданности. В этой бескорыстной жертвенной любви, в сострадании к ближним, несчастным и голым созданиям, гонимым суровой непогодой и впроголодь блуждающим без крова, — главный ответ, который дает трагедия на слова Глостера:

Мы для богов — что для мальчишек мухи;
Нас мучить — им забава.

Со свирепого морского шторма с громом и молниями начинается пьеса «Буря». Но шторм этот совсем иного свойства, чем в «Короле Лире». Теперь это только мираж, страшное паваждение, при помощи которого владеющий волшебством миланский герцог Просперо заставляет обидчиков, лишивших его престола и изгнавших из Италии, высадиться на острове, где он живет вместе с юной дочерью Мирандой. Отныне обидчики Просперо в его полной власти. Водимые духами, они блужда-

ют по острову, борясь с испытаниями и преследуя фантомы. Иллюзия и реальность в этой пьесе сопряжены еще тесней и нераздельней, чем прежде, ибо «Буря» — пьеса-сказка, в фантастическом мире которой возможны любые превращения. Как и всякая сказка, «Буря» имеет счастливый конец: Просперо прощает своих врагов, а юных героев — Миранду и ее жениха Фердинанда — ждет радостное будущее. Но финальная гармония пьесы в сравнении с ранними комедиями Шекспира кажется немного грустной и хрупкой. Просперо сумел укротить, но не победить зло; оно неискоренимо, да и сама воздушная атмосфера «Бури», полная музыки и чудесных видений, временами более напоминает сон, чем реальность. Вся эта атмосфера возникает лишь благодаря волшебству Просперо, от которого он в конце пьесы торжественно отрекается. Но возможна ли сама реальность «Бури» без волшебных иллюзий?

Свои переводы шекспировских пьес Кузмин предназначал не только для чтения, но и для театральных подмостков. В 30-е годы в нашем театре были интересные постановки Шекспира, которые вполне могли удовлетворить изыскательный вкус Кузмина. К их числу принадлежит «Укрощение строптивой» в Театре Красной Армии, где яркая и раскованная полнота сценической жизни, фонтаном бьющее веселье не только воспроизводили господствующие тогда представления о Ренессансе как о бунте против аскетизма средневековья, но и по контрасту противостояли трудным будням и трагическому произволу предвоенных лет. На сцене шел тогда и «Король Лир» с Михоэлсом в главной роли и Зускиным в роли шута, спектакль, неповторимая мацера которого придавала трагедии британского монарха библейскую, ветхозаветную окраску и тем подчеркивала ее вселенские масштабы. «Буря» в наших театрах не ставилась. Уж слишком далека была ее волшебно сказочная стилистика от театральных поисков той поры. Но именно «Буря» больше, чем другие пьесы Шекспира, отвечала тому восторженно поэтическому представлению об английском драматурге, которое сложилось у Кузмина в юности и которому он остался верен до конца жизни.

А. Н. ГОРБУНОВ

Укрошение
строптивой



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лорд	}	лица из интродукции.
Кристофер Слай, медник		
Трактирщица, паж, актеры, охотники, слуги		
Баптиста, богатый дворянин из Падуи.		
Винченцио, старый дворянин из Пизы.		
Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.		
Петручио, дворянин из Вероны, жених Катарины.		
Гремио	}	женихи Бьянки.
Гортензио		
Транио	}	слуги Люченцио.
Бьонделло		
Грумио	}	слуги Петручио.
Кертис		
Нетепьел		
Филипп		
Джозеф		
Никлас		
Педант		
Катарина — строптивая	}	дочери Баптисты.
Бьянка		
Вдова		
Портной, торговец галантереей, слуги Баптисты и Петручио.		

Место действия — Падуя и загородный дом Петручио.

ИНТРОДУКЦИЯ

Сцена 1

Перед трактиром в пустынной местности.

Входят трактирщица и Слай.

Слай

Уж я тебя оттаскаю, верно говорю.

Трактирщица

Колодок бы таким мерзавцам!

Слай

Ты — шкура! Слай не были мерзавцами. Загляни в хроники. Мы пришли с Ричардом Завоевателем. Значит, *paucas pallabris*¹, пусть мир идет своей дорогой! *Sessa*².

Трактирщица

Вы не желаете платить за побитые стаканы?

Слай

Нет. Ни гроша. Проходи, Иероніме, ступай в холодную постель, погрейся.

Трактирщица

Я сумею найти управу. Пойду позову пристава.

Уходит.

¹ Коротко говоря (*искаж. исп.*),

² Заткнись! (*искаж. фр.*),

С л а й

Хоть пристава, хоть пятистава, я сумею отвечать по закону. Я, парень, с места не двинусь. Пускай приходят, пожалуйста!

Ложится и засыпает.

Звуки рожков. Входит лорд с охотниками и слугами.

Л о р д

За псами хорошенько присмотри;
Лягавый-то запарился, бедняга;
А Резвого сосварить с тем басилой.
А Серебро-то, знаешь, отличился
В углу загона, хоть и след простыл.
За двадцать фунтов бы я пса не продал.

1 - й о х о т н и к

Осмелюсь доложить, Звонарь не хуже.
Он лаял, хоть и был потерян след,
И дважды в тот же день его нашел.
Поверьте мне: он лучшая собака.

Л о р д

Глупец! Да был бы Эхо порезвее,
Таких собак он стоил бы десяток.
Дай корму им и присмотри за всеми.
Назавтра снова едем на охоту.

1 - й о х о т н и к

Исполню все!

Л о р д

Что это? Пьяный? Мертвый? Что он, дышит?

2-й охотник

Дыханье есть, но, не согрейся элем,
В такой постели мог бы и замерзнуть.

Лорд

Скот безобразный! Как свинья, разлегся.
Смерть гнусная, твое подобье мерзко.
А хорошо бы подшутить над ним:
Тихонько бы перенести в постель,
Да тонкое белье, на пальцы перстни,
Изысканные кушанья в кровать.
А встанет — ждут ливрейные лакеи...
Пожалуй, не узнает сам себя?

1-й охотник

Не будет знать, милорд, что и подумать.

2-й охотник

Диковишное будет пробужденье.

Лорд

За сон все примет, за мечту пустую.
Возьмите ж и ведите шутку тонко,
Несите в самый лучший из покоев,
Кругом развесьте вольные картинки,
Духами голову ему протрите,
Куреньем в комнате пускай запахнет.
Пусть музыканты ждут, — едва проснется,
Как сладостная музыка раздастся.
Заговорит случайно — встаньте в струнку
И, низко, раболепно поклонясь,
Спросите: «Что угодно вашей чести?»
Один пусть таз, украшенный цветами,
С водою розовою подает,
Другой — кувшин, а третий — полотенце:
«Угодно ль лорду руки освежить?»

Тот дорогие подает костюмы
И спрашивает, что надеть угодно;
Тот про собак и коней речь заводит
И что жену недуг его печалит.
Скажите, что подвержен он припадкам,
А вспомнит, кто он,— уверять, что бредит,
Что он не кто ипой, как знатный лорд.
Как следует устройте, господа.
Получится отличная забава,
Коль сделаете все без пересола.

1 - й о х о т н и к

Милорд, поверьте, так сыграем роли,
Что за того себя он и сочтет,
За что его мы выдать захотим.

Л о р д

Тихонько подымите — и в постель,
Чтоб к пробужденью все было готово.

Слая уносят. Слышен звук трубы.

Никак труба? Пойди взгляни, что это.

Уходит один из слуг.

Быть может, дворянин какой-нибудь
В дороге хочет переночевать.

Возвращается слуга.

Ну, в чем же дело?

С л у г а

Так что, ваша милость,
Актеры предлагают вам услуги.

Л о р д

Ну что ж, введи их.

Входят актеры.

Милости прошу.

А к т е р ы

Благодарим покорно.

Л о р д

Хотите ль у меня остановиться?

А к т е р

Тогда уж услужить вам разрешите.

Л о р д

Мне по сердцу. А, этого я помню.
Играл он как-то фермерова сына,
Ухаживал всюю он за дворянкой;
Забыл, как звали вас, но, право, роль
Естественно была проведена.

А к т е р

Вы вспомнили, паверное, о Сото?

Л о р д

Да, да. Ты был там прямо превосходен.
Вы вовремя ко мне как раз пришли,
Тем более, что я придумал шутку,
Где пригодится ваше ремесло.
Вам предстоит играть пред неким лордом,
Но выдержать сумеете ли вы,
Увидя, как вести себя он будет?
Он не был никогда на представленья.
Боюсь я, не удержитесь от смеха,

И он обидится. Предупреждаю:
Улыбку он сочтет за оскорбленье.

А к т е р

Не бойтесь, сударь. Выдержать сумеем,
Будь этот лорд чудак из чудачков.

Л о р д

Сейчас же проводить их до буфетной
И как возможно лучше угостить,
Чтобы ни в чем не знали недостатка.

Один из слуг уводит актеров.

Сходите за пажом Барталомью,
Его вы в платье женское оденьте
И в спальню к пьянице тому ведите.
Сударыней зовите, все по чести.
Скажи ему, коль хочет угодить мне,
Пускай с достоинством себя ведет,
Как видел он у благородных леди,
Когда те объясняются с мужьями.
Пускай он так ведет себя и с пьяным,
Смирненно на словах и в обращенье;
Пусть скажет: «Что угодно приказать,
Чтоб я, послушная жена, могла
Исполнить долг свой, доказать любовь?»
Тут, нежно обнимая и целуя,
Пусть склонит голову ему на грудь
И радостные слезы льет о том,
Что муж освободился от недуга,
Которым уж семь лет был одержим,
Несчастливым бедняком себя считая.
А если, свойства женского лишенный,
Не сможет мальчик плакать на заказ,
Поправить дело луковица может:
В платок ее припрятать незаметно —

И поневоле стапешь мокроглазым.
Исполни поскорей как только можешь,
Потом дальнейшие дам указанья.

Уходит слуга.

Уверен, мальчику легко удастся
Походку, голос женский передать.
Послушать бы, как будет звать супругом,
Как слуги со смеху давиться будут,
Прислуживая мужику простому.
Наставлю их. Присутствие мое
Умерит чрезмерность их проказ,
А то хватить ведь могут через край.

Уходит.

Сцена 2

Спальня в доме лорда.

Входят наверху Слай со слугами, кто с платьем, кто с тазом, с кувшином и другими принадлежностями, и лорд.

Слай

Ради бога, кружку легкого пива!

1-й слуга

Угодно ль вашей милости? Вот херес.

2-й слуга

Угодно ли вашей чести? Вот компот.

3-й слуга

Какой костюм прикажете подать?

Слай

Я Кристофер Слай; не зовите меня ни вашей милостью, ни вашей честью. Хересу я отродясь не пил, а

если вы мне компот хотите дать, то дайте компот из говядины. И не спрашивайте меня, какой костюм мне подавать. Ведь у меня сколько спин, столько и камзолов, сколько ляжек, столько и чулок, сколько ног, столько и башмаков, да и то ног иногда бывает больше, чем башмаков, или башмаки такие, что из головок пальцы высовываются.

Л о р д

Пускай вас вздорные покинут мысли.
Такой высокий муж, такого рода,
Такой владетельный и всеми чтимый,
Столь грязным духом пыне одержим!

С л а й

Что? Вы хотите выдать меня за сумасшедшего? Разве я не Кристофер Слай, не сын старика Слая из Бертона-Хита? Разве я по рождению не разносчик, по воспитанию не шерстобит, по превратностям судьбы не медвежатник и по теперешней профессии не медник? Спросите Мериан Хеккет, толстую трактирщицу из Уинкота, знает ли она меня. Если она отопрется, что у нее есть отметка на четырнадцать пенсов долгу за светлое пиво, то отметьте меня за самого отъявленного лгуна во всем христианском мире. Как? Я же не одержимый! Вот...

3 - й с л у г а

Вот отчего грустна супруга ваша.

2 - й с л у г а

Вот отчего и чахнут ваши слуги.

Л о р д

Вот отчего родня вас избегает,—
Отвадило ее безумье ваше.

О, вспомни, господин, свой знатный род,
Былой ход мыслей кликни из изгнанья
И изгони позорящие сны.

Смотри: вот слуги ждут твоих приказов;
Лишь сделай знак — они служить готовы.
Ждешь музыки? чу! Аполлон играет.

Музыка.

И двадцать соловьев запели в клетках.
Спать захотел? Постель уже готова,
Пышней и мягче сладостного ложа,
На коем нежилась Семирамида.
Гулять решил? Цветами путь усыплем.
Кататься вздумал? Лошади готовы;
Горит камнями золотая сбруя.
Охота с соколом? Взлетел уж сокол,
Как жаворопок. Хочешь взять собак?
Их лай ответ в лазури вызывает
И будит эхо звонкое в пещерах.

1 - й слуга

Облавы хочешь? Так борзые мчатся,
Быстрее оленя в беге, легче лани.

2 - й слуга

Художество ты любишь? Вот картина:
Изображен Адонис у ручья,
И Цитерея скрыта тростником,
Что от ее дыханья нежно гнется,
Как будто с ним играет ветерок.

Л о р д

А может, показать вам деву Ио,
Когда была застигнута врасплох,
И на картине вышла, как живая.

3 - й слуга

Иль Дафну, что в тернистой бродит чаще
И кровью ноги, присягнешь, сочатся,
И Аполлон глядит, до слез печален:
Так кровь и слезы переданы ловко.

Лорд

Ты лорд, и можешь быть ты только лордом;
Есть у тебя жена, что краше всех
В наш век, когда все клонится к упадку.

1 - й слуга

Пока тех слез, что о тебе лила,
Поток не орошал лица зловредно,
Была прекраснейшим созданием в свете.
Да не уступит и теперь любой.

Слай

Я лорд, и у меня жена такая?
Я грежу или грезил до сих пор?
Не сплю я: слышу, вижу, говорю;
Вот аромат, вот мягкие предметы.
Ах, черт, да я на самом деле лорд,
Не медник вовсе, не Кристофер Слай!
Эй, привести пред наши очи леди,
И кружку пива дайте сверх того!

2 - й слуга

Угодно вашей чести вымыть руки?
Как рады мы, что к вам вернулся разум,
Что вспомнили вы, кем вы прежде были!
Пятнадцать лет вы провели во сне,
А бодрствовали словно как в потемках.

Слай

Пятнадцать лет? Да, выспался на славу.
И что ж, я ничего не говорил?

1-й слуга

Как можно, сударь! Но пустые речи.
Лежите здесь, в своей прекрасной спальне,
А говорите, что всё за дверь гонят,
Ругаете хозяйку из пивной,
Грозитесь притянуть ее к суду
За то, что пиво не в казенных кварталах.
А то начнете кликать Сайсли Хеккет.

С л а й

Ну да. Это дочь трактирщицы.

3-й слуга

Не знали вы ни дочки, ни трактира,
Ни тех людей, что вы нам называли,
Как Стивен Слай, да старый Джош Непс-Сало,
Да Питер Терф, да Генри Пимпернель.
Десятка с два людей припоминали,
Каких пикто на свете и не ведал.

С л а й

Ну, благодарение господу за то, что я
выздоровел.

В с е

Аминь.

С л а й

Спасибо, будет и тебе не худо.
Входит паж в дамском платье со слугами.

П а ж

Ну, как здоровье ваше?

С л а й

Отлично: тут еды вполне довольно.
А где жена?

П а ж

Здесь, благородный лорд, к услугам вашим.

С л а й

Раз вы жена, что ж не зовете мужем?
Для слуг я лорд. Для вас я муженек.

П а ж

Вы муж и лорд мне, лорд мне и супруг.
А я во всем покорная жена.

С л а й

Известно дело.— А как звать ее?

Л о р д

Мадам.

С л а й

Элс или Джен Мадам?

Л о р д

Мадам и только, как у всех вельмож.

С л а й

Мадам жена! Вот, говорят, я спал
И видел сны почти пятнадцать лет.

П а ж

А мне за тридцать лет то показалось,
Супружеского ложа отлученной.

С л а й

Уж это слишком! Слуги, вон пошли!
Мадам, разденьтесь и в постель ложитесь.

П а ж

О благородный лорд, прошу прощенья,
Увольте на ночь, на две вы меня
Или хотя бы до захода солнца.
Врачи мне настоятельно велели,—
Чтоб вы не впали в прежнее безумье,—
Воздерживаться от общенья с вами.
Уважить надо ваше состоянье.

С л а й

При моем состоянии долго ждать мне затруднительно. Но я ни за что не хотел бы впасть в прежнее мое помешательство. Так что, невзирая на плоть и кровь, придется подождать.

Входит гонец.

Г о н е ц

Услышавши о том, что вам полегче,
Комедию хотят сыграть актеры.
Ведь докторá как раз вам прописали
Забавы,— от раздумья кровь густеет
И меланхолия ведет к безумью.
Поэтому решили: будет кстати
Зацять внимацье ваше развлеченьем,
Что гонит горести и длит нам жизнь.

С л а й

Ладно, я согласен: пусть играют. Что же это будет: святочное ломашье или фокус какой?

П а ж

Нет, презанятная то будет штука.

С л а й

Что за штука? Белья, что ли?

П а ж

Это будет нечто вроде хроники.

С л а й

Прекрасно! Прекрасно! Посмотрим. Мадам жена, садитесь рядом со мной. Будь что будет. Молоды бываем раз в жизни,

Фацфары,

А К Т I

Сцена 1

Падуа. Городская площадь.

Входят Л ю ч е н ц и о и его слуга Т р а н и о,

Л ю ч е н ц и о

Чтоб удовлетворить свое желанье
Увидеть Падуу, наук рассадник,
Вот я достиг Ломбардии цветущей,
Италии утешнейшего сада.
Я заручился милостью отца
И обществом твоим с его согласия,
Испытанный и верный мой слуга.
Здесь будем жить, и в добрый час приступим
Мы к изучению наук сложнейших.
Достойных граждан много в славной Пизе.
Там я увидел свет, там мой отец —
Один из первых мировых торговцев,
Винченцио, из рода Бентиволио.
А сын его, Флоренции питомец,
Его надежды должен оправдать
И добродетелью венчать богатство.
И потому я время для ученья

Той части философии отдал,
Где та как раз проводится доктрина,
Что добродетель есть основа счастья.
Как думаешь? Ведь Пизу я покинул
И прибыл в Падую, как человек,
Что с мелких мест ныряет в глубину,
Ища полнее жажду утолить.

Т р а н и о

Mi perdonate ¹, дорогой хозяин,
На все смотрю я так же, как и вы.
Я рад, что не ослабло в вас решенье
Впитать сладчайший сок науки сладкой.
Но я прошу, всецело преклоняясь
Перед высоким стопков ученьем,
Не делаться вместо столпов столбами
И, Аристотелевы чтя запреты,
К Овидию презренья не питать;
О логике с друзьями вы толкуйте,
Риторика пусть будет болтовней,
Поэзия и музыка забавой,
А метафизики вкушайте столько,
Сколько желудок может принимать.
Что неприятно, в том и пользы нет.
Короче, занимайтесь, чем вам любо.

Л ю ч е н ц и о

Прекрасно, Транио, ты рассудил.
Когда Бьонделло был бы уже здесь,
Мы были бы устроены вполне,
Имели бы квартиру — принимать
Друзей, которых в Падуе найдем.
Что за компания идет, смотри-ка!

¹ Простите меня (итал.).

Т р а н и о

Наверное, нам устраивают встречу.

Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио и
Гортензио.

Люченцио и Транио отходят в сторону.

Б а п т и с т а

Не докучайте больше мне, синьоры.
Вы знаете, мое решение твердо:
Я младшей дочери не выдам замуж,
Пока для старшей мужа не найду.
Вот если б кто влюбился в Катарину,
Я б, зная вас, ухаживать позволил,
Не стал бы становиться на дыбы.

Г р е м и о (в сторону)

Ее скорей на дыбу! Жестковата! (Громко.)
Гортензио, не хочешь ли? Попробуй.

К а т а р и н а

Что за охота вам меня все время
Приманкой ставить этим карасям!

Г о р т е н з и о

Что? Караси? Не для такой мы щуки.
Повежливее следует вам быть.

К а т а р и н а

Вам, право, сударь, печего бояться.
Она не думает о вас нисколько,
А если б думала, не преминула б
Трехногим стулом причесать башку вам
И вымазать лицо вам, как шуту...

Гортензио

Избави боже от такого черта.

Гремио

Избави и меня.

Транио

Хозяин! Штука-то — первейший сорт!
Она помешана иль зла, как черт.

Люченцио

Зато другой прелестное молчанье
О скромности гласит, о воспитанье.

Транио

Тсс, Транио!
Вы правы. Так молчите и любуйтесь.

Баптиста

Чтоб сразу же на деле подтвердить
Свои слова...— Идите, Бьянка, в дом.
Не огорчайся, дорогая Бьянка:
Тебя по-прежнему люблю, не меньше.

Катарина

Овечка бедная!
Уж трет глаза, не знает лишь о чем.

Бьянка

Сестра, будь счастлива моим несчастьем.

(Баптисте.)

Я вашей воле, сударь, повинуюсь.
Друзьями будут инструменты, книги:
Я в одиночестве займуся ими.

Лючепцио

Что скажешь, Транио? Совсем — Минерва.

Гортензио

К чему, синьор Баптиста, эта странность?
Обидно, что любовью нашей к Бьянке
Мы ей вредим лишь.

Гремио

Запереть хотите
Ее, синьор Баптиста, из-за черта?
Одной — платить за грубости другой!

Баптиста

Спокойней, господа. Я так решил.—
Иди же, Бьянка!

Уходит Бьянка.

И так как знаю я, что очень любит
Поэзию и музыку она,
Я приглашу учителей в свой дом,
Чтоб юность научить ее. Гортензио
Иль Гремио, коль знаете таких,
Ко мне пошлите; сведущие люди
Найдут здесь ласковый прием и щедрость,
Лишь воспитали бы моих детей.
Прощайте.— Катарина, вы останьтесь,
Мне надо с Бьянкой поговорить.

Уходит.

Катарина

Как! Уж и двинуться самой нельзя?
Как? Не властна во времени! Как будто
Не знаю я, что делать, что не делать!

Уходит.

Гремио

Можете отправляться к чертовой бабушке; вы так прелестны, что здесь вас задерживать никому не придет охоты. Согласно меж нами не бог весть какое, Гортензио, так что нам придется подуть на пальцы и попроститься покуда что: пирог для нас еще ни с твоей, ни с моей стороны не подрумянился. Прощайте. Ради любви, которую я испытываю к милой Бьянке, как только мне удастся встретить человека, способного научить ее, чему ей хочется, я сейчас же направлю его к ее отцу.

Гортензио

Я также, синьор Гремио. Но прошу вас, еще два слова. Хотя характер нашей вражды не допускал нас до разговоров, однако выскажу соображение, касающееся нас обоих: чтобы открыть нам доступ к прелестному предмету нашей любви и сделать нас снова счастливыми соперниками в благосклонности Бьянки, нам следует потрудиться над одною вещью и добиться ее.

Гремио

Что же это такое?

Гортензио

Ясное дело, сударь: найти мужа для ее сестры.

Гремио

Черта ей, а не мужа!

Гортензио

Повторяю: мужа.

Гремио

Повторяю: черта. Неужели ты думаешь, Гортензио, что только потому, что отец ее богатый человек, так

найдется такой сумасшедший, который женится на этой чертовке?

Гортензио

Полно, Греммо. Из того, что пам не хватает терпенья перепосить ее крик и брань, не значит, что не найдется на свете доброго малого (надо только разыскать его), который в придачу к деньгам согласился бы взять ее со всеми ее недостатками.

Греммо

Как сказать! По-моему, это вроде того, как взять приданое с условием: каждое утро сечься у креста на рынке.

Гортензио

Конечно, вы правы: меж гнилыми яблоками выбор не велик. Но теперь, когда эта помеха сдружила нас, надо по-дружески держаться друг за друга, пока не найдем мужа для старшей дочери Баптисты и не освободится младшая для мужа; тогда мы с новыми силами сцепимся друг с другом. Милая Бьянка, счастлив тот, кому ты достанешься на долю! Кто быстрее доскачет, тот и собьет кольца. Что на это скажете, синьор Греммо?

Греммо

Вполне с вами согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуе тому, кто согласился бы ухаживать за нею, посвататься к ней, жениться на ней, разделить с ней ложе и избавить от нее дом. Идемте.

Уходят Греммо и Гортензио.

Транио

Возможно ли, скажите мне на милость,
Чтоб вами вдруг любовь так овладела?

Л ю ч е н ц и о

Когда бы на себе не испытал,
Я этому и сам бы не поверил.
Покуда праздно я глядел вокруг,
Из этой праздности любовь родилась.
Теперь я откровенно признаюсь,—
Тебе откроюсь я, ты дорог мне,
Как Анна карфагенской королеве,—
Сгораю, Транио, умру, погибну,
Коль этой скромной девы не добуду.
Совет дай, Транио,— ты, знаю, можешь!
Приди на помощь мне,— ты, знаю, хочешь.

Т р а н и о

Теперь не время, сударь, вас бранить:
Любовь из сердца бранью не изгонишь.
Коль влюблены, осталось лишь одно:
«Redime te captum quam queas minimo»¹.

Л ю ч е н ц и о

Спасибо. Продолжай. Приятно слышать.
Твои советы в остальном помогут.

Т р а н и о

На девушку смотрели вы так пылко,
Что не заметили, в чем суть-то дела.

Л ю ч е н ц и о

Я зрел ее прелестную красу.
Как дочь Агепора, она прекрасна,
Когда Юпитер перед ней склонился,
Коленами лобзая критский берег.

¹ «Выкупи себя из плена как можно дешевле» (лат.). (Фраза из комедии Теренция «Евнух».)

Т р а н и о

И больше ничего? А вы слышали,
Как подняла такой сестрица шум,
Что прямо нестерпимо было слушать?

Л ю ч е н ц и о

Коралловые губы шевелились,
Дыханье в воздух ароматы слало.
Прекрасно, свято все казалось в ней!

Т р а н и о

Ну, выведем его из столбняка.—
Очнитесь, сударь. Если уж влюбились,
Так надо девушку добыть. Понятно?
Ведь старшая сестра — такая ведьма,
Что с рук пока отец ее не сплавит,
В девицах милой вашей быть придется;
А потому и запер он ее,
Чтоб слишком женихи не докучали.

Л ю ч е н ц и о

Ах, Транио, жесток ее родитель!
А ты заметил? Озабочен он
Найти наставника для воспитанья.

Т р а н и о

Заметил, сударь. И кой-что придумал.

Л ю ч е н ц и о

Я тоже.

Т р а н и о

Так. Позвольте руку, сударь.
По-видимому, в мыслях мы сошлись.

Люченцио

Скажи сначала ты.

Транио

Хотели бы

В наставники попасть к девице этой —
Вот ваша мысль!

Люченцио

Ты думаешь, возможно?

Транио

Никак. Кто ж будет вашу роль играть,
Кто будет в Падуе Вишченцио сыном?
Кто будет дом вести и заниматься,
Звать земляков и по гостям ходить?

Люченцио

Ну, basta¹, перестань: я все придумал.
Нас ни в одном доме ведь не видали,
По лицам же не так легко узнать,
Кто барин, кто слуга. Будь мною, Транио,
И как хозяин заменяй меня.
Смотри за слугами, веди хозяйство,
А я прикинусь бедняком из Пизы,
Иль из Неаполя, иль флорентинцем.
Ну, сказано и сделано. Разденься,
Возьми мою цветную шляпу, плащ.
Бьонделло будет при тебе слугою.
Но я сперва язык ему свяжу.

Транио

То воля ваша.

Они обмечиваются платьем.

¹ Довольно (*итал.*).

Конечно, сударь,— было б вам угодно,
А я обязан вам послушным быть.
Наказывал отец ваш при отъезде:
«Услужлив к сыну будь». Так говорил он,
Хотя в другом он смысле понимал,—
И я охотно сделаюсь Люченцио,
Затем что очень я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит,
Рабом я сделаюсь, чтоб ту добыть,
Чей взор сковал мне раненые очи.—
Вот и мошенник наш!

Входит Бьонделло.

Где вы шатались?

Бьонделло

Где я шатался? Это что! А где вы сами шатались?
Что, хозяин, мой товарищ Транио украл у вас платье
или вы у него? Или оба один у другого? Скажите на
милость, что это за новости?

Люченцио

Сюда, негодный. Шутки неуместны,
Сообразуйте с положеньем дел.
Товарищ ваш, чтоб жизнь мою спасти,
Взял на себя мой внешний вид и платье,
А я для избавленья взял его.
Лишь на берег сошел, убил я в драке
Здесь человека и боюсь суда.
Вам поручаю быть ему слугой.
А сам для безопасности уеду.
Вы поняли?

Бьонделло
Я, сударь? Ни черта.

Люченцио
Вы имя Транио теперь забудьте.
В Люченцио он обратился весь.

Бьонделло
Тем лучше для него. Я сам не прочь бы.

Транио
А я-то, милый, ведь о чем стараюсь?
Добиться младшей дочери Баптисты!
Так для хозяина, не для меня же.
Почтительней со мной на людях будьте.
Я тот же Транио, когда вдвоем!
Но при других я — барни ваш Люченцио.

Люченцио
Ну идем, Транио. Осталась еще одна вещь, которую ты должен исполнить. Ты должен сделаться одним из этих вздыхателей. Спросишь, почему? Отвечу, что у меня на это есть веские причины.

Уходят.
Актеры паверху говорят.

1-й слуга
Милорд, вы дремлете! Вам не до пьесы.

Слай
Нет, нет, клянусь святой Анной. Отменная штука, право. Долго она еще будет продолжаться?

Паж
Лишь началась, милорд.

С л а й

Совершенно замечательная штука, сударыня мадам!
Только бы скорей кончалась. *(Садится и смотрит.)*

Сцена 2

Падуа. Перед домом Гортензио.

Входят Петруччо и его слуга Грумио.

Петруччо

Я распростился временно с Вероной,
Чтобы друзей здесь в Падуе увидеть.
Особенно испытанного друга
Гортензио. Да вот и дом его.
Ну, Грумио, мошеник, стукни, слышишь!

Грумио

Стукнуть, сударь? Чтобы я стукнул? Как же можно
так злоупотреблять вашей милостью?

Петруччо

Невежа! Стукни, говорю тебе, у меня поздоровее.

Грумио

Стукнуть вас, сударь? Сударь, сударь, да кто я та-
кой, чтобы вас стукнуть?

Петруччо

Невежа, стукни, повторяю, в дверь,
Не то башкой поплатишься, поверь.

Грумио

Хозяин — драчун ведь. А тресни-ка я,
Сейчас бы пропала башка вся моя.

Петручио

Исполнишь приказ мой?

А то подыму я такой трезвон,

Что всякие sol, fa из уха вон. (*Дерет его за ухо.*)

Грумио

На помощь! Мой барин сошел с ума!

Петручио

Исполнишь приказ мой, плут, пегодьяй?

Входит Гортензио.

Гортензио

Что такое? В чем дело? — Старый мой друг Грумио и старый друг Петручио! — что делается у вас в Вероне?

Петручио

Пришли, Гортензио, драку вы разнять?

Con tutto il cuore ben trovato¹, могу сказать.

Гортензио

Alla nostra casa ben venuto, molto honorato signor mio Petrucio².

Встань, Грумио, — уладим вашу ссору.

Грумио

Нет, это не такое дело, сударь, чтобы латынь могла помочь. Разве это не законный повод отказаться от службы? Видите ли, сударь, он приказал мне стукнуть его, да поздоровее. Разве это дело — слуге стукнуть сво-

¹ От всей души рад, что встретил вас (*итал.*).

² Добро пожаловать в наш дом, почтеннейший сеньор Петручио (*итал.*).

его господина, хотя бы тот и насчитывал тридцать два очка?

А жаль, ей-богу, что не стукнул я,—
Целей была бы голова моя.

Петручио

Бессмысленный тупица! — Я, Гортензио,
Велел мошеннику стучать вам в двери
И исполнения не мог добиться.

Груммио

Стучать в двери! Господи боже мой, разве вы не
сказали мне ясно и просто: «Негодяй, стукни меня, стукни
меня хорошенько, стукни меня поздоровее»? А теперь
поехали — стучать в двери.

Петручио

Совет мой: отойти и замолчать.

Гортензио

Оставьте, я за Груммио ручаюсь.
Случилось, верно, недоразуменье
Меж вами и добрейшим, верным Груммио.
Какой счастливый ветер вас занес
К нам в Падую, друг милый, из Вероны?

Петручио

Тот ветер, что гоняет молодежь
Искать удачи далеко от дома,
Где опыта не жди. Сказать короче,
Синьор Гортензио, вот дело в чем:
Антонио, родитель мой, скончался,
А я отважно в лабиринт вступил,
Ища женитьбы выгодной и счастья.
В кармане — кроны, дома есть добро,—
И я решил постранствовать по свету.

Гортензио

А что, коль я тебе, без дальних слов,
Посватаю строптивую жену,
Такую, что не поблагодаришь?
В одном ручаюсь, что она богата,
Богата очень. Впрочем, ты мне друг,
Не для тебя она.

Петручио

Друзья, как мы, Гортензио, друг друга
Поймем без слов. Когда тебе известно,
Что для меня достаточно богата,—
А деньги — вот мой свадебный припев,—
То будь уродом, как жена Флорентия,
Сивиллы старше, злее и упрямей
Сократовой Ксантиппы, даже хуже,—
Она решенья моего не сломит,
Чувств не изменит,— пусть ее шумит,
Как вал Адриатического моря.
Хочу богатой быть я женихом,
А значит — и счастливым женихом.

Грумио

Ну, посмотрите, сударь: он так прямо и говорит, что думает. Дайте ему только вдоволь золота — и он женится хоть на кукле, хоть на булавке; будь старая карга без единого зуба во рту, у которой столько болезней, сколько у пятидесяти двух кляч,— он на это не обратит внимания, раз за нею можно взять деньги.

Гортензио

Мы так с тобой далеко зашли,
Что я всерьез хочу продолжить шутку.
Петручио, я могу тебе посватать
Богатую красивую девицу,
Вполне воспитанную по-дворянски.

Один порок в ней, но порок немалый:
Нрав у нее невыносимо злой,
Строптивый и упрямый до того,
Что, будь мои дела в расстройстве полном,
Ее за золотой рудник не взял бы.

Петручио

Молчи, ты силы золота не знаешь.
Скажи, как звать отца, — с меня довольно.
Хочу идти на приступ, — пусть шумит,
Как гром грохочет из осенних туч.

Гортензио

Отец ее — Баптиста Минола,
Почтенный и любезный дворянин,
Она же Катарина Минола,
Известная у нас за злой язык.

Петручио

Отца я знаю, хоть ее не знаю;
Покойный батюшка его знал.
Не буду спать, пока с ней не увижусь.
И потому — простите неучтивость —
Я тотчас же покинуть должен вас,
Коль неудобно вам пройти со мною.

Грумио

Прошу вас, сударь, — пускай его идет, куда вздумается. Помяните мои слова: если б она его знала так же хорошо, как я, она бы бросила думать, что руганью можно на него подействовать. Хоть двадцать раз назови его негодяем, ему хоть бы что. А он раз начнет, так всю свою тараторику выложит. Уверяю вас, сударь: свяжись она только с ним, так он такие фигуры залепит ей в фигуру, такие выражения пустит в ход, что лицо ее потеряет всякое выражение, и на свет божий она бу-

дет глядеть не лучше слепого котенка. Вы его не знаете, сударь!

Гортензио

Постой, Петручио, я с тобой пойду.
Мой клад хранится также у Баптисты;
Алмаз души моей там на запоре;
Меньшая дочь, прекраснейшая Бьянка,
Сокрыта от меня и от других
Соперников моих по сватовству.
Приняв в расчет, что будет невозможно
При всех изложенных мной недостатках
Ему пристроить Катарину замуж,
Такой порядок он установил:
До Бьянки никого не допускать,
Пока не сбыл проклятой Катарипы.

Грумио

«Проклятой Катарипы»!
Да, хуже не найти для девушки названья.

Гортензио

Ты можешь, друг, мне оказать услугу:
Одепуть скромно я, а ты Баптисте
Представь меня искусным музыкантом
И Бьянке предложи в учителя,
И будет мне тогда дана возможность
Ухаживать за нею на свободе,
Тайком от всех и с ней наедине.

Грумио

Разве это не плутовство! Посмотрите, как обманывают старых людей, как молодежь стоит один за другого!

Входят Гремпио и переодетый Люченцио с книгами.

Хозяин, хозяин, оглянитесь! Кто сюда идет, а?

Г о р т е н з и о

Потише, Грумио, это — мой соперник. —
Петручио, отойдем.

Г р у м и о

Да, для любви молодчик хоть куда!

Г р е м и о

В порядке все. Я список просмотрел.
Послушайте: переплетите, и отдайте,
И лишь любовные читайте книги,
Чтоб чтением другим не занималась.
Вы поняли меня? Помимо платы,
Что будет вам давать синьор Баптиста,
И я не поскуплюсь. Все эти книги,
Тетрадки вы получше надушите,
Затем, что та, что их рукой коснется,
Духов душистей. Что читать начнете?

Л ю ч е н ц и о

Возьму лишь то, что будет вам на пользу.
Мой покровитель, смею вас уверить,
Уж так за вас стою, как за себя.
Мои слова дойдут, быть может, лучше.
Коль сами вы не из больших ученых!

Г р е м и о

Ученость — удивительная вещь!

Г р у м и о
(в сторону)

Кулак, как ты, — занятнейшая вещь!

П е т р у ч и о

Умолкни.

Гортензио

Цыц, Грумио! Привет синьору Гремио.

Гремио

И я рад видеть вас, синьор Гортензио.
Я, знаете ли, к Минола иду.
Взялся я подыскать им где-нибудь
Учителя для несравненной Бьянки;
И вот счастливый случай мне послал
Ученого и скромного мальчика.
Как на заказ: в поэзии начитан
И прочих книгах, верьте мне, хороших.

Гортензио

Мне тоже обещал один знакомый
Найти искуснейшего музыканта,
Чтоб нашей госпоже преподавать.
Как видите, и я не отстаю
В служенье Бьянке, столь любимой мною.

Гремио

Любимой мной,— дела мои докажут.

Грумио

(в сторону)

Твой кошелек докажет.

Гортензио

Теперь не время хвастаться любовью.
Коль выслушать хотите, я скажу
Вам новость, важную для нас обоих:
Мне удалось тут встретить дворянина,
Который добровольно нам на пользу
Посвататься надумал к Катарине
И — подойдет приданое — жениться.

Г р е м и о

Исполнит, что сказал, так хорошо бы!
Про недостатки вы ее сказали?

П е т р у ч и о

Я знаю, что она сварлива, зла...
Невелика беда, коль это только.

Г р е м и о

Вот как? Прекрасно. Вы откуда родом?

П е т р у ч и о

Я из Вероны. Мой отец — Антонио.
Он умер. Я наследник, больше нет;
А собираюсь жить я много лет.

Г р е м и о

С такой женой едва ль возможно это.
Но, если по зубам она вам, — с богом:
Во всем вам обещаю помогать.
Решили кошку¹ взять?

П е т р у ч и о

Решил я жить!

Г р у м и о

(в сторону)

Он женится на ней, не то — черт с нею!

П е т р у ч и о

Зачем же и приехал я сюда?
Меня шумком не очень запугаешь.
Не слышал ли я в жизни льва рычанье?
Не слышал, как море бушевало,

¹ Игра слов: cat — кошка, Kate — Катерина.

Вспененное, как яростный кабан?
Не слышал ли пальбу на бранном поле.
Орудий тяжких грохот в небесах?
Не слышал ли я, затаив дыханье,
Тревогу, ржанье коней, звуки труб?
А вы о женском крике говорите!
Те выстрелы — что лопнувший каштап,
Что на углях у мызника печется.
Ребят пугайте букой!

Г р у м и о

Он не струсит.

Г р е м и о

Смотри, Гортензио!
Мне кажется, он вовремя приехал
И для своей да и для нашей пользы.

Г о р т е н з и о

Сказал я, что мы пайщиками будем,—
Издержки свадебные все на нас.

Г р е м и о

И я согласен, только бы женился.

Г р у м и о
(в сторону)

Когда б в обеде был я так уверен!
Входят Т р а в и о, богато одетый, и Б ъ о п д е л л о.

Т р а в и о

День добрый, господа. Спросить осмелюсь:
Не будете ль любезны указать мне,
Где будет дом Баптисты Минола?

Бьонделло

У которого две прекрасные дочери. Вы его имеете в виду?

Транио

Как раз его, Бьонделло.

Гремио

А на кого у вас, позвольте, виды?

Трапио

На них или на него, вам нет обиды.

Петручио

Не трогайте ворчуньи — уговор.

Транио

Ворчуний не любитель я, синьор.

Люченцио

(в сторону)

Недурно, Транио.

Гортензио

Прошу ответить:

Вы тоже вздумали в красотку эту метить?

Транио

А если бы и так, что за беда?

Гортензио

Да, если нос не сунете туда.

Трапио

Всем улица свободная дана:

И вам и мне.

Гортензио
Да, только не опа.

Транио
'А почему, скажите?

Греммио
Могу вам объяснить:
Пал выбор на нее синьора Греммио.

Гортензио
Ее же выбрал и синьор Гортензио.

Транио
Потише, господа! Ведь вы дворяне,
Так выслушайте доводы мои.
Баптиста — благородный дворянин,
С моим отцом знаком он с давних пор,
И будь еще прелестней дочь его,
Будь больше женихов, среди них я был бы.
По дочери Леды тысяча вздыхали;
Пусть тысяча один — по милой Бьянке, —
Копья Люченцио не опустит вниз,
Хотя б соперником был сам Парис.

Греммио
Пожалуй, этот всех нас загоняет!

Люченцио
Дай волю, он свою покажет клячу.

Петруччио
Какая цель всех этих слов, Гортензио?

Гортензио
(к Транио)

Осмелюсь, сударь, вам задать вопрос:
Вы дочь Баптисты видели хоть раз?

Транио

Нет; но я слышал, у него их две:
Одна известна дерзким языком,
Другая — скромностью и красотой.

Петруччо

Не троңте первую. Та — для меня.

Гремико

Оставим этот подвиг Геркулесу,
Он всех двенадцати труднее будет.

Петруччо

Поймите, сударь, что я говорю.
К той, на которую у вас здесь стойка,
Отец отрезал доступ женихам
И не просватает ни за кого,
Пока сестры ее не выдаст замуж, —
Не раньше младшая освободится.

Транио

Коль это так и вы тот человек,
Что всем и мне в числе других поможет,
Коль вы задачу взяли лед разбить,
Добейтесь старшей, младшую для нас
Освободив. И кто ее получит,
К вам не останется неблагодарным.

Гортензио

Слова прекрасные, и мысль прекрасна;
Но раз себя сочли вы женихом,

То, как и все, должны вознаградить
Синьора за подобную услугу.

Т р а п и о

За мной не станет дело,— в знак чего
Ко мне собратъся вечером прошу я.
Мы выпьем за здоровье нашей милой,
Как адвокаты, что в суде бранятся,
А за вином сойдутся как друзья.

Г р у м и о

Прекрасно предложенье! Что ж, идемте.

Г о р т е н з и о

Для пира подходящая минута.
У нас, Петручио, будьте *ben venuto*¹.
Уходят.

А К Т II

Сцена 1

Падуа. Комната в доме Баптисты.
Входят К а т а р и н а и Б њ я н к а.

Б њ я н к а

Сестрица, не срамите нас обеих,
Со мною обращаясь как с рабой.
Обида в этом. Что же до нарядов,—
Лишь развяжите руки, я отдам
Мои все платья до последней юбки.
Все приказанья ваши я исполню,—
Свои обязанности к старшим знаю.

¹ Желанный гость (*итал.*).

К а т а р и н а

Так вот, скажи мне: кто из жепихов
Тебе всего милей? Чур, без притворства!

Б ь я н к а

Поверьте мне, сестрица, я на всех
Смотрю без особенного вниманья
И не оказываю предпочтенья.

К а т а р и н а

Ты, милка, врешь. Быть может, то Гортензио?

Б ь я н к а

Он правится вам? Так я постараюсь
Сама, чтоб он достался вам, сестрица.

К а т а р и н а

А! Значит, вас богатство привлекает?
Хотите Гремио, чтоб жить богато?

Б ь я н к а

Ужель его ревнуете ко мне?
Теперь я понимаю: это шутка.
Вы до сих пор со мною все шутили;
Но, Кет, прошу вас, развяжите руки.

К а т а р и н а

Ах, я шутила? Так и это шутка? *(Бьет ее.)*

Входит Баптиста.

Б а п т и с т а

Ты что? Откуда наглости набралась? —
Стань, Бьянка, в сторону. Бедняжка плачет!
Займись шитьем. Не связывайся с нею. —

А ты, отродье чертово, стыдись!
Ты от нее обиды не видала.
Хоть слово слышала наперекор?

К а т а р и н а

Она меня молчаньем возмущает! *(Бросается к
Бьянке.)*

Б а п т и с т а

В моем присутствии? Иди же, Бьянка.
Уходит Бьяпка.

К а т а р и н а

Меня не переносите. Я вижу.
Она — ваш клад; достать ей надо мужа,
А я — босой пляши у них на свадьбе
Да обезьян прогуливай в саду!
Оставьте. Сяду я и буду плакать,
Пока за все я вам не отомщу.

Уходит.

Б а п т и с т а

Бывал ли кто несчастнее меня?
Но кто идет там?

Входят Греммо, Люченцио, бедно одетый, Петручио,
Гортензио под видом музыканта, Транио и Бьон-
делло с лютней и книгами,

Г р е м м о

Доброе утро, сосед Баптиста.

Б а п т и с т а

Доброе утро, сосед Греммо. Здравствуйте, господа.

П е т р у ч и о

И вам того ж, синьор. Есть дочь у вас
Красотка, что зовется Катариной?

Б а п т и с т а

Дочь Катарину я, синьор, имею.

Г р е м и о

Вы слишком прямо: надо по порядку.

П е т р у ч и о

Не надо, Гремио, мешать. Оставьте.

Я родом из Вероны, дворянин.

Наслышавшись о красоте, уме,

Любезности и скромности ее,

О чудных свойствах, кротком обхожденье,

Осмелился незвапым я явиться

В ваш дом, чтоб самому проверить слухи,

Что до меня так часто доходили.

И для пачала, чтоб свести знакомство,

Представляю вам я своего слугу. (*Представляет
Гортензио.*)

Он сведущ в музыке и математик,

И довершит ее образование

В науках, что, я слышал, ей не чужды.

Откажете — сочту я за обиду.

Он мантуанец и зовется Личио.

Б а п т и с т а

Рад видеть вас и через вас — его.

А что до Катарины, полагаю,

Что, как ни грустно, вам не подойдет.

П е т р у ч и о

Я вижу, вам расстаться с нею жалко,

А может быть, я сам вам не по вкусу?

Б а п т и с т а

Нет, нет. Как думал я, так и сказал.

Откуда вы, синьор? Как вас зовут?

Петручио

Зовут меня Петручио, сын Антонио;
Он человек, в Италии известный.

Баптиста

И мне знаком. Так сыну — мой почет.

Гремио

Позвольте же, Петручио, и нам,
Ходатаям смиренным, слово вставить.
Черт побери, уж очень вы спешите!

Петручио

Простите, друг Гремио, — кончить мне охота.

Гремио

Но в браке вас ждет немалая забота.

(Баптисте.)

Сосед, я уверен, что этот дар вам приятен. Чтоб быть столь же любезным, я, более всех других обязанный вашей любезности, смело рекомендую вам этого юного ученого *(представляя Люченцио)*, долгое время учившегося в Реймсе. Он столь же сведущ в греческом языке и латыни, как тот в музыке и математике. Зовут его Камбио; прошу вас, примите его услуги.

Баптиста

Премного благодарен, сеньор Гремио. Добро пожаловать, добрейший Камбио. *(К Транцио.)* Но вы, любезнейший сеньор, по-видимому, пездешний; разрешите узнать цель вашего приезда.

Транцио

Простите мне, сеньор, такую смелость,
Что, будучи приезжим в вашем крае,
Я появляюсь в дом ваш женихом

Высокоправственной прекрасной Бьянки.
Небезызвестно мне решение ваше
Из дочерей дать предпочтенье старшей.
Единственно, чего я добиваюсь,—
Чтоб вы, узнав мое происхождение,
В число других включили и меня
И не лишили милости и ласки.
Для воспитания ваших дочерей
Я приношу сей скромный инструмент
И связку греческих, латинских книг.
Коль примете, повысите их ценность.

Б а п т и с т а

Зоветесь вы Люченцио? А откуда?

Т р а н и о

Из Пизы, мой синьор. Я сын Випчепцио.

Б а п т и с т а

Большой он в Пизе человек. По слухам
Его я знаю. Милости прошу. (*К Гортензио.*)
Возьмите лютню. (*К Люченцио.*)

Вы возьмите книги.

Сейчас увидите вы учениц.

Эй, кто там есть?

Входит слуга.

Ты проведешь синьоров

Сейчас же к дочерям. Скажи обеим:

Учителя им; пусть любезней примут.

Уходит слуга, за ним Люченцио, Гортензио и Бьонделло.

Теперь пройдемся по саду немного,
А там и за обед. Я очень рад вам
И вас прошу не сомневаться в этом.

Петруччо

Синьор, дела не терпят волокиты;
Я свататься не в силах каждый день.
Отца вы знали, а по нем — меня.
Ведь я его единственный наследник, —
Добро не уменьшил, а приумножил.
Так если с вашей дочкой мы поладим,
Что вы в приданое за пей дадите?

Баптиста

По смерти — половину всех земель;
Теперь получит двадцать тысяч кроп.

Петруччо

Я ж обещаю в случае вдовства,
Когда она меня переживет,
Ей все свое имущество оставить.
Подробную бы нам составить запись.
Чтобы никто уж изменить не мог.

Баптиста

Первейшая теперь забота ваша,
Чтоб полюбила вас: все дело в этом.

Петруччо

Ну, это пустяки, отец, поверьте,
Она упряма, но и я настойчив;
Когда же два больших огня сойдутся,
Они сжигают все, что их питает.
От ветра слабого крепчает пламя. —
От сильного порыва угасает.
Таков и я: я верх над ней возьму, —
Как муж я сватаюсь, не как мальчишка.

Баптиста

Желаю в сватовстве тебе удачи,
Но приготовься к ругани немалой.

Петручио

Сумею постоять. Стоят же горы,
Хоть сильный ветер дует постоянно.
Входит Гортензио с разбитой головой.

Баптиста

Что с вами, друг мой? Отчего бледны так?

Гортензио

От страха, уверяю вас, я бледен.

Баптиста

Как дочь? Способна ль к музыке она?

Гортензио

Я думаю, к войне скорей способна:
Копьем бы ей орудовать, не лютней.

Баптиста

Вы не сломили неохоты к лютне?

Гортензио

Какое! Об меня сломала лютню.
Сказал я, чтоб в ладах не ошибалась,
И пальцы ей согнул, чтоб показать,—
Как тотчас в нетерпенье, словно дьявол,
Кричит: «Лады? Меня сбиваешь с ладу!»
И с этим бац меня по голове,
Так что башка сквозь инструмент прошла,
И несколько минут я простоял
Как у позорища, смотря из лютни.

Опа ж меня ругала тут канальей,
Безмозглым музыкантом, слов с десяток,
Одно срамней другого, подбирая.

Петручио

Э, что за черт! Забавная бабенка!
Теперь понравилась еще мне больше.
Не терпится с ней встретиться скорей.

Баптиста

Ну, ладно. Вы не огорчайтесь.
Я отведу вас к младшей на урок:
Она понятлива и благодарна.—
Синьор Петручио, идемте с нами.
Или послать к вам нашу дочку Кет?

Петручио

Пожалуйста; я подожду ее.

Уходят Баптиста, Греммо, Транио и Гортензио.

Придет, так дело поведу по-свойски.
Начнет грубить,— скажу ей напрямик,
Что распевает слаще соловья;
Нахмурит бровь,— скажу, что взгляд нежпсе,
Чем роза, освеженная росой;
Умолкнет, не захочет говорить,—
Скажу, что мне мила ее речистость,
Что красноречие ее прелестно;
Вон выставит,— благодарить я стану,
Как будто приглашает погостить;
Откажет,— попрошу назначить день
Для оглашенья в церкви и для свадьбы.
Но вот она! Петручио, начинай.

Входит Катарина.

День добрый, Кет! Так, слышал, ваше имя?

К а т а р и н а

Хоть слышали, да на ухо туги.
Зовусь я в разговорах Катариной.

П е т р у ч и о

Неправда. Попросту зовут вас Кет,
То — милой Кет, а то — строптивой Кет.
Так вот, прелестнейшая Кет на свете,
Кет из Кетхолла, слаще всех конфет,
И потому зовущаяся Кет,
Души моей утеха,— сообщаю:
Услышав повсеместную молву
О кротости твоей, о красоте,
Но все ж слабейшую, чем есть на деле,
Искать руки твоей я был подвинут.

К а т а р и н а

Подвинут? В добрый час! Пусть, кто вас
двинул,
И выдвинет отсюда. Сразу видно:
Передвижной вы.

П е т р у ч и о

Как — передвижной?

К а т а р и н а

Как стул.

П е т р у ч и о

Отлично. Сядь сюда скорей.

К а т а р и н а

Ослам таскать привычно,— так и вам.

П е т р у ч и о

И бабам груз привычен,— так и вам.

К а т а р и н а

Но не такую дрянь таскать я стану.

П е т р у ч и о

Я не хочу отягощать тебя;
Я знаю, молода ты и легка...

К а т а р и н а

Да, так легка, что дурню не поймать,
Хоть все же вешу столько, сколько надо.

П е т р у ч и о

Ты легче пчелки.

К а т а р и н а

Ты дурней сыча.

П е т р у ч и о

Эй, берегись, поймает сыч голубку.

К а т а р и н а

Бывает, что голубка бьет сыча.

П е т р у ч и о

Ну, полно, бочка! Уж слишком злы вы.

К а т а р и н а

Коль я оса, так жала берегись.

П е т р у ч и о

Как оберечься? Взять его да вырвать.

К а т а р и н а

Такой дурак и не найдет его.

Петручио

Ну, кто не знает, где у ос есть жало?
В хвосте.

Катарина

Нет, в языке.

Петручио

В чем языке?

Катарина

В твоём, что мелет о хвосте. Прощайте.

Петручио

Как, мой язык у вас в хвосте? Ну, нет,
Кет славная, я дворянин.

Катарина

Увидим. *(Бьет его.)*

Петручио

Клянусь, начнете драться — я вас стукну.

Катарина

Тогда герба лишитесь:
Прибив меня, лишитесь вы дворянства,
А кто не дворянин, тот без герба.

Петручио

Впиши же и меня ты в свой гербовник.

Катарина

На шлеме что у вас? Петуший гребень?

Петручио

Будь курочкой. Могут быть и без гребня.

К а т а р и н а

Нет, не по мне петух: кричит нескладно.

П е т р у ч и о

Ну, полно, Кет, зачем глядеть так кисло?

К а т а р и н а

От кислых яблок — сразу кисну.

П е т р у ч и о

Здесь кислых яблок нет: чего же киснуть?

К а т а р и н а

Есть, есть.

П е т р у ч и о

Да где?

К а т а р и н а

Жаль, зеркала нет под руками.

П е т р у ч и о

Вы про меня?

К а т а р и н а

Хоть молод, а догадлив.

П е т р у ч и о

Для вас, клянусь Георгием, я молод.

К а т а р и н а

Потерты.

П е т р у ч и о

От забот.

К а т а р и н а
Мне пет заботы!

П е т р у ч и о
Оставьте, Кет, не уходите так.

К а т а р и н а
Сержу вас только, лучше уж уйти.

П е т р у ч и о
Ничуть. Я нахожу вас очень милой.
Мне говорили, вы резки, сварливы.
Я нахожу, все эти слухи ложны.
Ты весела, приветлива, любезна,
Речь медленна, но сладостна, как цветик.
Ты хмуриться, коситься не умеешь,
Губ не кусаешь, как другие злыдни;
Перечить у тебя охоты нет,
И женихов ты принимаешь кротко,
Воспитанно вполне, благопристойно.
Что ж мне болтали, будто Кет хромает?
Пустые сплетни! Кет стройней орешин,
Как веточка пряма! Смуглей ореха,
Но ядрышка его гораздо слаще.
Пройдись, я посмотрю. Ты не хромаешь!

К а т а р и н а
Приказывай, дурак, своей прислуге.

П е т р у ч и о
Могла ль Диана рощу так украсить,
Как Кет покой сей — царственной походкой?
Будь ты Дианой, а Диана — Кет,—
Кет девственной была б, Диана — резвой.

К а т а р и н а

Где это научились краснбайству?

П е т р у ч и о

Экспромты все: я в матушку умом.

К а т а р и н а

Вот умница! Сынка ума лишила.

П е т р у ч и о

Что ж, я простак?

К а т а р и н а

Пусть ум и греет вас.

П е т р у ч и о

Согреюсь я вполне в твоей постели.
А посему довольно болтовни.
Скажу я прямо: ваш отец согласен
Вас выдать за меня. Сошлись в приданом.
Хотите ль нет ли, быть уж вам за мною.
Я буду мужем, Кет, как раз по вас.
Клянусь тем часом, как тебя увидел
И красотой твоею я пленился,
Ничьей другой не будешь, как моею.
Я родился, чтоб укротить вас, Кет,
Из дикой Кет совсем ручную сделать,
Как подобает быть домашним, Кет.
Вот ваш отец. Чтоб не было отказа!
Я должен Катарину в жены взять!

Возвращаются Баптиста, Греммо и Транио.

Б а п т и с т а

Ну, как, Петруччо, поладили вы с дочкой?

Петручио

Могло ли быть ипаче?
Не понапрасну тут я торопился.

Баптиста

Что ж, дочка Катарина, вы грустны?

Катарина

Зовете дочерью — и в самом деле
Вы, как родитель, обо мне печетесь,
За полоумного меня просватав.
Головорез какой-то и дурак,
Что думает нахальством победить!

Петручио

Вот, батюшка, в чем дело: вы и все,
Болтавшие о пей, болтали зря.
Она упряма для отвода глаз,
На деле ж незлобива, как голубка,
Не горяча, прохладна, словно утро.
Терпением она равна Гризельде,
А чистотой Лукреции подобна.
В конце концов, мы так сошлись друг с другом,
Что в воскресенье уж сыграем свадьбу.

Катарина

Тебя повесят раньше.

Гремио

Петручио, слышал ты: тебя повесят раньше.

Транио

Вот как у вас! Так наше дело — дрянь.

Петручио

Спокойней, господа. Мной выбор сделан.
Коль оба мы довольны, вам-то что?
Мы с ней между собой уговорились,
Что на людях, как прежде, злючкой будет.
Я уверяю вас: нельзя представить,
Как влюблена она в меня. О прелесть!
На шее так и виснет, поцелуй
Без перерыва, клятвы так и сыплет, —
И в миг один любовь во мне зажгла.
Вы новички! Когда б вы только знали,
Как может быстро усмирить чертовку
Любой тихоня, с ней вдвоем оставшись!
Дай руку, Кет. В Венецию поеду,
Куплю там подвенечные уборы. —
О пире и гостях, отец, заботьтесь;
Милее всех, уверен, будет Кет.

Баптиста

Слов не найду. Давайте ваши руки.
Дай бог вам счастья! Дело решено.

Транио и Греммо

Аминь! А мы свидетелями будем.

Петручио

Отец, жена, синьоры, до свиданья.
В Венецию я еду. Срок короток.
Куплю колец, безделок, украшений.
Ну, Кет, целуй! Ведь свадьба в воскресенье.
Уходят в разные стороны Петручио и Катарина.

Греммо

Ударили как скоро по рукам!

Б а п т и с т а

Мне роль купца досталась в придачу,
Что свой товар пускает наудачу.

Т р а н и о

Лежал у вас да портился товар;
Теперь вас ждет барыш, — коль не потонет.

Б а п т и с т а

Чтоб кончилось все ладно — вот барыш.

Г р е м и о

К тому идет все, как ни поглядишь.
Но как же с дочерью меньшей, Баптиста?
Давно желанный день для нас настал.
Я ваш сосед и первый в женихах.

Т р а н и о

А я так Бьянку обожаю больше,
Чем словом выскажешь, умом представишь.

Г р е м и о

Откуда юность нежность чувств возьмет?

Т р а н и о

У старцев мерзнет страсть.

Г р е м и о

Твоя печет.
Прочь, ветрогон! За стариком сытнее.

Т р а н и о

Но молодежь для женских глаз милее.

Баптиста

Синьоры, стойте: я решу ваш спор.
Награда по делам. Кто больше долю
На случай смерти Бьянке завещает,
Тот дочку и получит.
Что, Греммо, вы согласитесь дать?

Греммо

Известно вам, мой здешний дом снабжен
Серебряной и золотой посудой;
Тазы, кувшины для прелестных руи;
Висят повсюду тирские ковры;
Ларцы из кости деньгами набиты;
А в кипарисных сундуках наряды,
Одежды, пологи, белье, завесы,
Турецкие подушки с жемчугами,
Венецианское шитье, вязанье;
Из меди утварь,— все, что надлежит
Для доброго хозяйства. А на мызе
Коров удойных сотня наберется,
Быков сто двадцать в стойлах у меня,—
И прочее в количестве не меньшем.
Признаться, мне уже немало лет.
Умри я завтра — будет все ее,
Если захочет быть моей при жизни.

Транио

Все дело в этом «если». Речь за мною.
Я у отца единственный наследник;
Коль дочь вы отдадите за меня,
Я завещаю ей четыре дома
В богатой Пизе,— каждый не уступит
Тому, что Греммо в Падуе имеет;
К тому ж две тысячи дукатов в год
С моих земель ей будет вдовьей частью.
Что, Греммо, ловко я вас уколол?

Г р е м и о

Две тысячи дукатов ежегодно?
Нет, столько земли не дадут мои.
Но я могу в придачу дать корабль,
Что у меня стоит в порту Марсельском.
Что, ловко я вас срезал кораблем?

Т р а н и о

Ты знаешь, Гремио, что у отца
Три корабля, к тому же две галеры
Да плоскодонок дюжина. Все дам.
Удвою все, что только ты предложишь.

Г р е м и о

Все предложил. Нет больше ничего;
Дать не могу того, что не имею.
Коль подошел, себя и все отдам.

Т р а н и о

Ну, девушка моя пред целым светом.
Вы обещали. Гремио побит.

Б а п т и с т а

Да. Выгоднее ваше предложенье,
И если б ваш родитель поручился,
За вас бы отдал; нет — так извините.
Умри вы раньше, что она получит?

Т р а п и о

Вы придираетесь. Он стар, я молод.

Г р е м и о

А молодые, что ж, не умирают?

Ба п т и с т а

Ну, вот, синьоры,
Я так решил: наступит воскресенье —
Дочь Катарину замуж выдам я;
Через неделю ровно выдам Бьянку
За вас, коли поручится родитель,
А нет, — тогда за Гремио.
Благодарю обоих. До свиданья.

Г р е м и о

Прощай, соседушка.

Уходит Бапतिста.

Ты мне не страшел,
Мальчишка глупый! Твой отец не спятил,
Чтоб, все тебе отдав, на склоне лет
Плестись к тебе в нахлебники. Вот вздор!
Знай, итальянский старый лис хитер!

Уходит.

Т р а н и о

Черт бы тебя побрал, проклятый хрыч!
Хоть козыри я лучшие растратил,
Я знаю, как хозяину помочь.
Причины нет поддельному Люченцио
Не взять в отцы поддельного Винченцио.
Вот удивительно! Отцы обычно
Детей рожают, я ж рожу отца,
Чтоб заслужить прозвание молодца.

Уходит.

АКТ III

Сцена 1

Падуя. Дом Баптисты.

Входят Люченцио, Гортензио и Бьянка.

Люченцио

Довольно, музыкант, не будьте дерзким.
Уже забыли вы про угощение,
Какое поднесла вам Катарина?

Гортензио

Смотри, педант задорный,
Сама богиня музыки пред нами.
Она мне преимущество дает.
Сперва часок мы музыкой займемся,
Потом часок вы посвятите чтенью.

Люченцио

Все у осла наоборот выходит!
Зачем нам музыка дана, не знаешь?
Не для того ль, чтоб ум нам освежать
После занятий и трудов вседневных?
Наукой предоставьте нам заняться,
Чтоб вам потом гармонии предаться.

Гортензио

Я наглости такой не потерплю.

Бьянка

Вы оба обижаете меня,
О том бранясь, что мне решить пристало.
Не школьник я, которого секут;
Я не хочу стесненной быть часами,

А по желанию хочу учиться.
Чтоб пререканья прекратить, мы сядем.
А вы, взяв инструмент, сыграйте нам.
Вы не настройте, как чтение кончим.

Гортензио

Вы кончите, как только я настрою?

Люченцио

Как бы не так. Настраивай — и баста.

Бьянка

Где мы остановились?

Люченцио

Вот здесь.

«Hic ibat Simois; hic est Sigeiae tellus;
Hic steterat Priami regia celsa senis»¹.

Бьянка

Переведите.

Люченцио

«Hic ibat» — как я вам уже говорил; «Simois» — я Люченцио; «hic est» — сын Винченцио; «Sigeiae tellus» — переодетый, чтобы достигнуть вашей любви; «hic steterat» — а тот Люченцио, что сватается к вам; «Priami» — мой слуга Транио; «regia» — замещающий меня; «celsa senis» — чтобы мы лучше могли провести старого Панталоне.

Гортензио

Настроил я свой инструмент.

¹ «Здесь протекал Симоис; здесь Сигейская земля; здесь стоял высокий дворец старца Приама» (лат.). (Из «Героид» Овидия.)

Бьянка

Послушаем! Верхи фальшивят.

Люченцио

Поплюй в кулак да снова принимайся.

Бьянка

«Nec ibat Simas» — я вас не знаю; «hic est Sigeiae tel-
lus» — я вам не верю; «hic steterat Priami» — остерегай-
тесь, чтобы нас не услышали; «regia» — не будьте само-
надеянны; «celsa senis» — не отчаивайтесь.

Гортензио

Теперь настроен.

Люченцио

Все, кроме низов.

Гортензио

Низы, низы! Сам, низкий плут, фальшивишь,
(В сторону.)

Учительшка дерзок и горяч!

Ей-богу, плут волочится за нею.

Pedascule¹, я глаз с вас не спущу.

Бьянка

Потом, быть может, а пока не верю.

Люченцио

Прошу мне верить. Право, Эакид
Всё то же, что Аякс: по деду назван.

Бьянка

Приходится учителю поверить,
Иначе я бы в этом усомнилась.

¹ Учителишка (лат.).

Ну, будет с вас. Я, Личио, готова.
Не обессудьте, господа, прошу вас,
За то, что я с обоими шучу.

Гортензио
(к Люченцио)

Вы можете уйти и нас оставить:
Мы на три голоса учить не будем.

Люченцио
Вот строгости какие! (В сторону.)
Здесь останусь
И буду наблюдать. Сдается мне,
Что музыкантик наш в нее влюбился.

Гортензио
Пред тем, как инструмент возьмете в руки,
Чтоб объяснить вам положение пальцев,
Я сообщу начала вам искусства:
Кратчайший способ изучения гамм,
Действительный, успешный и приятный,
Я преподам вам по своей методе,
Изложенной искусно на бумаге.

Бьянка
Но гамму изучила я давно!

Гортензио
Не ту, которой учит вас Гортензио.

Бьянка
(читает)

«Я гамма, корень музыки земной.
А, ге,— с Гортензио страдаю.
В, ми,— о Бьянка, будь моей женой.
С, фа, ut,— вас я обожаю.

D, sol, re, — ноты две, единый ключ.
E, la, mi, — смилуйся, не мучь!»
И вы зовете это гаммой? Чушь!
Мне прежняя милей, не так я вздорна,
Чтоб правила на выдумки менять.

Входит слуга.

С л у г а

Отец ваш просит книги отложить
И комнату убрать помочь сестрице.
Как вам известно, завтра будет свадьба.

Б ь я н к а

Любезные учителя, прощайте.

Уходят Бьянка и слуга.

Л ю ч е н ц и о

Без вас и мне нет смысла оставаться.

Уходит.

Г о р т е н з и о

А мне есть смысл — за вами наблюдать;
Он, право, на влюбленного похож. —
Но если, Бьянка, мысли твои низки
Настолько, что стремятся к всякой дряпи,
Владей находкой. За твою измену
В Гортензио найдешь ты перемену.

Уходит.

Сцена 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Баптиста, Гремио, Транио, Катарина,
Бьянка, Люченцио и слуги,

Баптиста
(к Транио)

Вот десь назначенный пришел, синьор,—
День свадьбы Катарины и Петручио,—
О зяте же ни слуху и ни духу.
Что будут говорить? Ведь это срам,
Что молодого нет, когда священник
Готов уже свершить обряд венчальный!
Что скажете вы о таком позоре?

Катарина

Срам только мне одной. Меня насильно
Заставили вы против воли выйти
За дикого и с норовом мужлана.
На сватовство он скор, да туг на свадьбу.
Я говорила вам: он полоумный,
Он шуткою обиды прикрывает
И, чтоб считали за весельчака,
Посватается к сотне, день назначит,
Всех созовет, устроит оглашенье,
А сам и не подумает жениться.
И на меня все будут пальцем тыкать:
«Женой Петручио она была бы,
Когда бы соизволил он жениться».

Транио

Баптиста, Катарина, потерпите.
Клянусь, Петручио не обманет вас:
Случайностью задержан он в дороге.

Хоть он шутник, но, знаю, он серьезен,
Хоть весельчак, но честный человек.

К а т а р и п а

Уж лучше бы его я не видала!

Уходит с плачем. За пею Бьянка и другие.

Б а п т и с т а

Иди. Не упрекну тебя за слезы;
И у святой не хватит тут терпенья,
Не только у упрямцы, как ты.

Входит Бьонделло.

Б ь о н д е л л о

Хозяин, хозяин, новости! Знатные новости, такие новости, каких вы никогда и не слыхивали.

Б а п т и с т а

Знатные новости,— как это может быть?

Б ь о н д е л л о

А разве не новость услышать, что Петручио едет?

Б а п т и с т а

Он приехал?

Б ь о н д е л л о

Нет, сударь.

Б а п т и с т а

Где же он?

Б ь о н д е л л о

Он в пути.

Бап т и с т а

Когда же он будет здесь?

Б ъ о н д е л л о

Когда он будет стоять на моем месте и смотреть на вас.

Г р е м и о

Ну, какие же у тебя знатные новости?

Б ъ о н д е л л о

Что Петручио едет сюда в новой шляпе и в старой куртке; на нем штаны, перелицованные раза три; сапоги, служившие свечными ящиками, один застегнут, другой зашнурован; старый, ржавый меч, взятый из городского арсенала, со сломанной рукояткой и без ножен. Два шнура на платье порваны; лошадь у него хромяя, седло старое, подъедено молью, стремяна разные; к тому же у лошади сап, спина с изъязном, губы распухли, кожа шелудивая, подбрюшина вздута, все суставы разбухли, неизлечимое воспаление желёз, постоянное спотыканье, изъедена она наполовину сломанным недоуздом, а уздечка из бараньей шкуры, от частого натягивания, чтоб лошадь не падала, она разорвалась и теперь связана в нескольких местах; подпруга из шести кусков; нахвостник бархатный с дамского седла с двумя именными буквами, чудно наколоченными из гвоздиков, и связан в разных местах бечевкой.

Бап т и с т а

Кто же с ним едет?

Б ъ о н д е л л о

О сударь, лакей его обряжен не хуже лошади: одна нога в льняном чулке, другая в шерстяном штиблете и подвязаны они синей и красной покромкой; шляпа ста-

рая, вместо пера заткнуто «Сорок причуд». Чудовище, прямо чудовище! Совершенно не похож на христианского слугу и господского лакея.

Т р а н и о

Какая-нибудь странная причуда;
Обычно он одет бывает скромно.

Б а п т и с т а

Я рад, что он прибудет, в каком бы виде он ни явился.

Б ь о н д е л л о

Он сюда не прибудет, сударь.

Б а п т и с т а

Разве ты не сказал, что он идет?

Б ь о н д е л л о

Кто? Что Петручио едет?

Б а п т и с т а

Ну да, что Петручио идет.

Б ь о н д е л л о

Нет, сударь. Я сказал, что его лошадь идет, а он сидит на ней верхом.

Б а п т и с т а

Ну, это все одно.

Б ь о н д е л л о

Свидетель Сент-Джеми,
Поставлю я пенни,
Что конь и ездок

Хоть больше, чем раз,
Двоих все же мене.
Входит Петруччо и Грумио.

Петруччо
Ну, где эти молодцы? Кто дома?

Баптиста
Добро пожаловать!

Петруччо
Где там добро!

Баптиста
Вы не хромаете?

Травио
Не так одеты,
Как бы хотели?

Петруччо
Будь платье лучше, я надел бы это.
Но где же, где же милая невеста?
Что, батюшка, а? — Гости словно хмуры.
На что уставились, как будто зрите
Какую-то чудесную статую,
Комету или знаменье какое?

Баптиста
Сегодня, сударь, день ведь вашей свадьбы.
Грустили мы, боясь, что вас не будет, —
Еще грустней в таком вас встретить виде.
Прочь это платье, вам оно — позор,
Пятно для глаз на нашем торжестве!

Т р а н и о

Скажите, что за важная причина
Так долго разлучала вас с невестой,
И почему в таком вы странном виде?

П е т р у ч и о

Мне скучно говорить, вам — тяжело слушать.
Довольно, что я здесь, сдержавши слово.
Хотя немного я и опоздал,
Я на досуге в этом оправдаюсь;
И вы останетесь вполне довольны.
Но где же Кет? Давно ее не видел.
Пора уж в церковь. Время ведь не ждет.

Т р а н и о

Нельзя идти к невесте в этом платье.
Идем ко мне, наденете мое.

П е т р у ч и о

Нет, ни за что! Сейчас же к ней иду.

Б а п т и с т а

Но под венец не в этом же пойдете?

П е т р у ч и о

Нет, в этом именно. Довольно слов!
Со мной она венчается, не с платьем.
Когда бы возродить в себе я мог,
Что истощит она, как эти тряпки, —
Для Кет и для меня то было б лучше,
Но что ж я, как дурак, болтаю здесь,
А не иду к невесте — поцелуем
Свои права над ней запечатлеть?

Уходят Петруччо и Грумно.

Т р а н и о

Наряд дурацкий этот что-то значит.
Уговорию его, если возможно,
Чтоб снял его пред тем, как ехать в церковь.

Б а п т и с т а

Пойду за ним и посмотрю, что будет.
Уходят Баптиста, Гремио и слуги.

Т р а п и о

Одной ее любви тут, сударь, мало,
Согласие отца ее вам нужно.
И вот, как я докладывал уж вам,
Ищу я человека,— кто он будет,
Неважно, лишь бы нам он послужил,
Он должен быть Винченцио из Пизы
И поручиться в Падуе за вас
На суммы большие, чем обещал я,—
Вы вкусите плоды своих надежд
И мирно женитесь на милой Бьянке.

Л ю ч е н ц и о

Когда б учителяшка, мой товарищ,
Так не следил за каждым шагом Бьянки,
Я мог бы тайно с нею обвенчаться.
Тогда б мне было все равно, что скажут:
Пред всеми защитил бы я свое.

Т р а н и о

Мы постепенно все это устроим
И наши интересы соблюдем.
Надуем Гремио мы, старикана,
И зоркого папашу Мипола,

И музыканта Личио, пройдоху,—
Все — ради вас, мой господин Люченцио.

Возвращается Грeмио.

Из церкви, синьор Грeмио, пришли?

Грeмио

Я в детстве так из школы удирал.

Трaнио

Жена и муж идут уже домой?

Грeмио

Муж, говорите вы? Мужлан, не муж он.
Узнает девушка, кому досталась!

Трaнио

Злей, чем она? Не может это быть!

Грeмио

Он просто черт, другого не сыскать.

Трaнио

Черт и она. А коль не черт — чертовка.

Грeмио

Она овечка, голубок пред ним.
Вот слушайте, синьор: когда священник
Спросил, берет ли Катарину в жены, —
«Ну, ясно!» — крикнул он и забожился
Он громко так, что выронил поп требник.
Когда ж нагнулся, чтоб его поднять,
Дал молодой ему такой пинок,
Что требник на пол полетел и поп,
А он: «Смотри, кто хочет, цел ли лоб!»

Т р а н и о

А что невеста делала в то время?

Г р е м и о

Тряслась, покуда муж кричал и топал,
Как будто поп хотел его надуть.
Когда ж обряд венчальный совершился,
Вина спросил и крикнул: «За здоровье!» —
Как будто он на корабле с командой
Пил после бури. Тут, хватив мускату,
Плеснул в лицо пономарю остатки
По той простой причине,
Что тот своею бороденкой тряс,
Пока он пил, как бы прося подачки.
Затем схватил невесту он за шею,
И в губы он ее так громко чмокнул,
Что отозвалось эхо по всей церкви.
От срама я скорее удалился,
Да, кажется, и весь народ за мною.
Не видывал такой я дикой свадьбы. —
Чу, кажется, уж музыка играет.

Музыка. Входят Петручио, Катарина, Бьянка, Бап-
тиста, Гортензио и гости.

П е т р у ч и о

Благодарю за хлопоты, друзья.
Рассчитывали вы со мной обедать,
И много наготовлено для пира,
Но спешные дела меня зовут,
И должен я сейчас покинуть вас.

Б а п т и с т а

Ужель поедете вы, на ночь глядя?

П е т р у ч и о

Я до ночи сегодня должен ехать.
Не удивляйтесь. Знай дела мои,

Вы не удерживали б, торопили.—
Благодарю почтенную компанию.
Вы видели, как сам себя вручил я
Жене и терпеливой, и прекрасной.
С отцом останьтесь, пейте за здоровье,
Я ж должен тотчас ехать. До свиданья.

Т р а н и о

Мы просим вас, останьтесь пообедать.

П е т р у ч и о

Никак нельзя.

Г р е м и о

Я очень вас прошу.

П е т р у ч и о

Я не могу.

К а т а р и н а

Я очень вас прошу.

П е т р у ч и о

Я очень рад.

К а т а р и н а

Остаться здесь вы рады?

П е т р у ч и о

Я рад, что просите остаться вы,
Но не останусь, как бы ни просили.

К а т а р и н а

Коль любите, останьтесь.

Петручио
Лошадей!

Грумио
Готовы, сударь! Овес уже всех лошадей съел.

Катарина
Ну пусть!
Как хочешь ты, сегодня я не еду;
И завтра нет, пока не захочу.
Открыты двери, — скатертью дорога,
Скачи, куда крепки сапоги.
А я останусь, сколько мне угодно.
Вы доказали, что вы за шутник:
Открыли прямо, с самого начала.

Петручио
Сдержися, Кет. Пожалуйста, не злись.

Катарина
Хочу и злюсь. Что за дела такие?
Он, батюшка, останется, конечно.

Гремио
Теперь, синьор, у них начнется дело.

Катарина
За стол, синьоры, милости прошу.
Я вижу, женщину легко дурачить,
Коль духу нет у ней сопротивляться.

Петручио
Они тебя послушаются, Кет. —
Вниманье окажите новобрачной.
Пируйте, празднуйте и веселитесь.

Усердно пейте за ее невинность;
На славу погуляйте, черта с два.
А что до Кет, она со мной поедет.
Эй, бросьте хмуриться, коситься, топать.
Над собственностью я своей хозяин.
Она — мое владенье, дом, поместье,
Моя усадьба, житница иль утварь,
Мой конь, мой вол, осел, любая вещь.
Вот здесь стоит: попробуй тронуть кто —
Я иск вчину любому, кто посмеет
Путь в Падую мне преградить. — Эй, Грумио,
Меч наголо! Разбойники напали;
Хозяйку защищай, коль ты мужчина. —
Не бойся, Кет, они тебя не тронут:
Я — щит тебе, хоть будь их миллион.
Уходят Петручио, Катарина и Грумио.

Баптиста

Пускай уходят. Дружная чета!

Гремио

Еще минута — я б со смеху помер.

Транио

Подобного безумства не видал я.

Люченцио

Какое ваше мнение о сестрице?

Бьянка

С безумцем брак безумной в том повинен.

Гремио

Петручио, может, сам окатаринен.

Б а п т и с т а

Соседи и друзья, хоть и не будет
На нашем брачном пире молодых,
Там сладких блюд достаточно, ручаюсь. —
Люченцио, вы за молодого сядьте,
На сестрино же место сядет Бьянка.

Т р а в и о

Чтоб приучалась к роли новобрачной?

Б а п т и с т а

Да, да, Люченцио. — Господа, за стол.
Уходят.

А К Т IV

Сцена 1

Загородный дом Петруччо.

Входит Г р у м и о.

Г р у м и о

Пропади они, все заморенные клячи, все сумасшедшие хозяева и грязные дороги! Бывал ли когда-нибудь кто так бит, бывал ли кто так замазан, уставал ли кто-нибудь так? Меня послали вперед развести огонь, а сами потом придут греться. Не будь я «маленький горшок, что на тепло легок», право, у меня губы примерзли бы к зубам, язык к небу и сердце к желудку раньше, чем я развел бы огонь, чтобы оттаять. Но оттого, что я дую на огонь, мне тепло становится. По такой погоде и более крупному человеку, чем я, было бы холодно. — Эй, Кертис,

Входит К е р т и с.

К е р т и с

Кто зовет меня таким замороженным голосом?

Г р у м и о

Кусок льда. Если сомневаешься, можешь скатиться по мне от плеч до пяток, для разгона имея все расстояние от затылка до шеи. Огня, добрый Кертис!

К е р т и с

Хозяин с женою едут, Грумио?

Г р у м и о

Да, Кертис. Так что огня, огня! Да не заливай его.

К е р т и с

Что же, она такая упряmica, как о ней идет молва?

Г р у м и о

Была, Кертис, до этого мороза. Но, как ты сам знаешь, зима укрощает и мужчину, и женщину, и скотину, так что она укротила и старого моего хозяина, и новую мою хозяйку, и меня самого, дружище Кертис.

К е р т и с

Пошел прочь, трехдюймовый дурак! Я тебе не скотина.

Г р у м и о

Ах, так я трехдюймовый? Конечно, у тебя рога в целый фут, и я ростом никак не меньше их. Ну, будешь ты огонь разводять? А не то я пожалуйюсь на тебя нашей хозяйке, и, хотя она сама находится в руках у нашего хозяина, получишь ты от ее руки охлаждающее поощрение за проволочку в твоём горячем занятии.

Кертис

Прошу тебя, добрый Грумио, расскажи, как дела идут на белом свете.

Грумио

Холодно на белом свете, Кертис, везде, кроме твоего дела. А потому — огня! Делай, что тебе полагается, и получай, что тебе полагается, так как мой хозяин и хозяйка промерзли до полусмерти.

Кертис

Огонь сейчас будет готов, и потому, добрый Грумио, новостей!

Грумио

Ну, «Джек малый, эй, малый!» — новостей будет сколько хочешь.

Кертис

Полно, брось, надувало ты этакий!

Грумио

Ну, раздуй огонь, а то меня ужасно продуло. Где повар? Пospel ли ужин, выметен ли дом, усыпан ли пол тростником, снята ли паутина, прислуга одета ли в первое платье, в белые чулки, у каждого ли служащего есть свой свадебный наряд? Все ли кубки и стаканы чисты внутри и снаружи? Постлапы ли скатерти, всё ли в порядке?

Кертис

Все в порядке. А теперь, прошу тебя, новости.

Грумио

Во-первых, да будет тебе известно, что лошадь моя устала, а хозяин с хозяйкой пленнули.

К е р т и с

Друг друга?

Г р у м и о

С седел в грязь, и получилась целая история.

К е р т и с

Не тyani, добрый Грумио.

Г р у м и о

Потяни-ка ухо.

К е р т и с

Вот тебе.

Г р у м и о
(ударяет его)

Вот тебе.

К е р т и с

Это называется почувствовать историю, а не услышать историю.

Г р у м и о

Потому это и называется чувствительной историей. А затрещиной этой я постучался в ваше ухо и попросил внимания. Ну, я начинаю. *Imprimis*¹, мы спускались с грязного пригорка, причем хозяин сидел позади козьяйки...

К е р т и с

Оба на одной лошади?

Г р у м и о

А тебе что до этого?

¹ Во-первых (лат.).

Кертис

Не мне, а лошади.

Грумио

Так ты и рассказывай историю; а если бы ты не перебивал меня,— ты бы услышал, как ее лошадь упала и она очутилась под лошадью; услышал бы ты, в каком грязном месте это происходило, как она вся перемазалась, как он оставил ее лежать под лошадью, а сам бросился бить меня за то, что ее лошадь споткнулась, как она похлопала по грязи, чтобы оттащить его от меня, как он ругался, как она упрашивала, она, которая никогда раньше ни о чем не просила; как я кричал, как лошади убежали, как у него оборвалась уздечка, а я потерял подпругу,— и много еще достопамятных вещей не услышишь; они умрут в забвении, а ты сойдешь в могилу невеждой.

Кертис

По всему выходит, что он еще больший упрямец, чем она.

Грумио

Да, да, ты и самый задорный из вашей братии скоро это увидите, когда он приедет домой. Но что же это я все рассказываю? Зови сюда Нетеньела, Джозефа, Никласа, Филиппа, Уолтера, Шугарсапа и всех остальных. Пусть они поглаже причешутся, вычистят свои ливреи, подвяжутся, как полагается, пусть при встрече опустятся на левое колено и не вздумают прикоснуться к волоску в хвосте лошади раньше, чем не поцелуют ему руку. Все они готовы?

Кертис

Все готовы.

Г р у м и о

Зови их сюда.

К е р т и с

Эй вы там, слышите? Вы должны встретить хозяина, чтобы у хозяйки получилось понятие.

Г р у м и о

Она имеет свое собственное.

К е р т и с

Кто же этого не знает?

Г р у м и о

Ты, раз ты собираешь народ, чтоб привести ее в понятие.

К е р т и с

Я собираю их, чтобы выполнить долг.

Г р у м и о

Она сюда не в долг занимать придет.

Входят четверо или пятеро слуг.

Н е т е н ь е л

Милости просим, Грумио.

Ф и л и п п

Как поживаешь, Грумио?

Д ж о з е ф

Ну что, Грумио?

Н и к л а с

Дружище Грумио!

Г р у м и о

Вас милости просим. Как вы поживаете? — А вы что? — Вы дружище? — Ну, и довольно для встречи! Как, лихие товарищи, все ли у вас готово? Всякая ли вещь в порядке?

Н е т е н ь е л

Все вещи готовы. Близко ли хозяин?

Г р у м и о

Рукой подать, наверное, уже спешил. А потому... Черта с два! Тише! Я слышу хозяина.

Входят Петручио и Катарина.

П е т р у ч и о

Где ж эти черти? Ни души в воротах.
Ни стремя поддержать, ни взять коней!
Где Грегори, Нетеньел, Филипп?

С л у г и

Я здесь. — Я здесь. — Я здесь. — Я здесь!

П е т р у ч и о

Я здесь, я здесь, я здесь, я здесь.
Вот неотесанные-то болваны!
Как! Ни внимательности, ни старанья?
Где тот дурак, вперед что послан был?

Г р у м и о

Я здесь. Дурак такой же, как и был.

П е т р у ч и о

Вы деревенщина, тупой поганец!
Не в парке ли наказывал я встретить
И взять с собою всех этих бродяг?

Г р у м и о

У Нетеньела куртка не готова,
У Гебриэла не крепки подметки,
У Питера не вычернена шляпа,
У Уолтера же шпага без ножен.
В порядке Грегори, Адам и Ролф,
А остальные — нищенская рвань.
Но все сюда вас встретить собрались.

П е т р у ч и о

Ну, негодяи, ужинать скорее!

Уходят слуги.

(Напевая.)

«Где жизнь, что прежде я живал?»
Где эти? — Сядь же, Кет, и будь хозяйкой.
Уф! Уф! Уф! Уф!

Входят слуги с ужином.

Ну, скоро ль? Эй! Будь веселее, Кет! —
Спимайте сапоги.

Живей, собаки! *(Поет.)*

«Жил серый некогда монах,

И все бродил он в тех местах».

Мерзавец, ты мне ногу своротил!

Вот получай, чтоб не сломал другую! *(Бьет его.)*

Кет, веселей гляди! — Воды мне! Эй!

Что пес Троил? — Идите кто-нибудь

Кузена Фердинанда позовите! —

Вы познакомьтесь, Кет, с ним, поцелуйтесь

Где туфли? — Что же, воду нам дадите?

Входит слуга с водой.

Помойтесь, Кет, — и милости прошу. —

Ну ты, чурбан! Ронять еще надумал. *(Бьет его.)*

К а т а р и н а

Нечаянно он сделал, успокойтесь.

П е т р у ч и о

Скотипа вислоухая! Дурак! —
Садитесь, Кет. Я знаю, голодны вы.
Прочтете вы молитву, или я? —
Баранина?

1-й слуга

Да.

П е т р у ч и о

Подана кем?

П и т е р

Мною.

П е т р у ч и о

Засохла. Да и все блюда спалились.
Какие псы! — А где каналья повар?
Как смели это подавать к столу
И так служить мне, как мне неудобно?
Долой убрать блюда, тарелки, чашки!
(Разбрасывает блюда и прочее по сцене.)
Тупые, нерадивые мерзавцы!
Что? Вы ворчать? Сейчас вас проучу!

К а т а р и н а

Мой милый муж, не надо огорчаться.
Не придирайтесь — кушанье не плохо.

П е т р у ч и о

Но, Кет, все подгорело и засохло,
А это строго мне запрещено,—

Желчь раздражается и гнев рождается.
Уж лучше попоститься нам обоим,—
И без того мы оба с вами желчны,—
Чем есть сожженное, сухое мясо!
Будь терпелива. Завтра наворачстаем,
А ночью оба вместе попостимся.
Пойдем, я в спальню отведу тебя.

Уходят.

Входят несколько слуг.

Нетеньел

Питер, видел ты что-нибудь подобное?

Питер

Ее же повадкой и бьет ее!

Возвращается Кертис.

Грумио

Где он теперь?

Кертис

В ее спальне и проповедует ей воздержанность.
Кричит, ругается. Она ж, бедняжка,
Не знает, что сказать, на что смотреть,
Как будто только что от сна проснулась.
Уйдем, уйдем. Оп, кажется, идет.

Уходят.

Возвращается Петручио.

Петручио

Удачно начал я мое господство,
И есть надежда, что удачно кончу.
Теперь остер и голоден мой сокол.
Не стал бы слушаться, набивши зоб,
Не отвечал бы на хозяйский зов оп.
Другой я способ дрессировки знаю,

Как сделать, чтоб послушна стала зову:
Без сна ее держать, как соколов,
Что бьются, бьют крылами непослушно.
Сегодня не поела,— завтра то же.
Вчера ночь не спала,— не спать и нынче.
И как в еде нашел я недостатки,
Так буду придираюсь и к постели.
Туда, сюда подушки разбросаю,
Все простыни, перины, одеяла!
Причем всю суматоху эту выдам
Я за почтительнейшие заботы,
И в результате я не дам ей спать.
А если и вздремнет, начну ругаться.
И криком снова разбужу ее.
Да, добротой такой убить недолго;
Я этим укрошу строптивый нрав.
Кто знает лучший способ укрощенья,
Пускай откроет всем на поученье.

Уходит.

Сцена 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Транио и Гортензио.

Т р а н и о

Возможно ли, друг Личио, чтобы Бьянка
Другого, чем Люченцио, полюбила?
Она меня на славу обманула.

Г о р т е н з и о

Я доказать могу свои слова:
Послушайте, как он дает уроки.

Отходит в сторону.

Входят Бьянка и Люченцио.

Люченцио

На пользу ль вам пошло мое ученье?

Бьянка

Сначала объясните, в чем оно?

Люченцио

Одно лишь знаю я — любви науку.

Бьянка

И вы владеете наукой этой?

Люченцио

Как сердцем вы владеете моим.

Гортензио

Успехи быстрые! Но объясните:
Ведь вы клялися, что синьора Бьянка
К Люченцио одному лишь благосклонна.

Транио

Коварство женское, непостоянство! —
Вот Личио, удивительное дело!

Гортензио

Не будьте в заблужденье. Я не Личио,
Не музыкант, каким казался вам.
Противно мне переодетым быть,
Когда, пренебрегая дворянином,
Она готова обожать бродягу.
Узнайте ж, сударь, я зовусь Гортензио.

Транио

Синьор Гортензио, я часто слышал
О вашей полной преданности Бьянке,
Теперь же, ветренность ее увидев,

Я вместе с вами, если вы согласны,
От Бьянки и любви к ней отрекаюсь.

Гортензио

Смотрите, что за ласки, поцелуй!
Вот вам моя рука — не стану больше
Ухаживать за ней и отрекаюсь
От Бьянки, недостойной чувств моих,
Что на нее я расточал, безумец.

Транио

И я клянусь вполне чистосердечно,
Что не женюсь, хотя б сама просила.
Фу, как по-скотски ластится к нему!

Гортензио

Когда б отвергли все! Пусть он владеет!
А я, чтоб клятву соблюсти мою,
Женюсь сейчас же на вдове богатой,
Что влюблена была в меня все время,
Пока любил я злую соколиху.—
Итак, синьор Люченцио, прощайте,—
Не внешность в женщине, а доброта
Любви моей достойна.— До свиданья,
Пребуду верен я моим словам.

Уходит.

Транио

(подходит к Бьянке)

Синьора, будьте небом вы хранимы,
И дольше да пребудете любимы!
Накрыли вашу милую любовь,—
И я с Гортензио от вас отрекся.

Бьянка

Вы шутите. Как! Оба отреклись?

Т р а н и о

О да.

Л ю ч е н ц и о

Тогда свободны вы от Личио.

Т р а н и о

Теперь к веселой вдовушке он хочет
Посвататься и в тот же день жениться.

Б ь я п к а

Дай бог им счастья!

Т р а н и о

Ее он укротит.

Б ь я н к а

Да, уверяет.

Т р а н и о

Сам поступил он в школу укрощенья.

Б ь я н к а

Да разве есть у нас такая школа?

Т р а н и о

Да, и Петручио в ней преподает
Секреты, как упрямец приручить
И как их языки укоротить.

Входит Бьонделло.

Б ь о н д е л л о

Хозяин, как собака, я устал,—
Так долго караулил, но дождался,
Что старый ангел к нам с холма сошел;
Совсем что надо.

Т р а н и о

Кто же он, Бьонделло?

Б ь о н д е л л о

Торговец он, быть может, иль педант,
Не знаю я, но в точности по виду,
По платью, по походке он — отец.

Л ю ч е н ц и о

Что скажешь, Транио?

Т р а н и о

Коль прост он и моей поверит басне,
Охотно он изобразит Винченцио
И поручится за меня пред тестем,
Как если б был он подлинным Винченцио. —
Теперь уйдите с милою своею.

Уходят Люченцио и Бьянка,
Входит п е д а н т.

П е д а н т

День добрый!

Т р а н и о

Вам того же я желаю.
Сюда приехали иль дальше путь?

П е д а н т

Сюда приехал я недели на две;
Поживши тут, отправлюсь в Рим и дальше, —
Коль буду жив, до Триполи доеду.

Т р а н и о

Откуда родом вы?

П е д а н т

Я мантуанец.

Т р а н и о

Вы мантуанец? Боже вас спаси!
И в Падуе за жизнь вы не боитесь?

П е д а н т

За жизнь? А что? Какая ей опасность?

Т р а н и о

Ведь смерти предают всех мантуанцев,
Прибывших в Падую! Вам неизвестно?
Ваш флот стоит, задержанный в Венеции;
Дожд, с вашим герцогом ведя вражду,
Издав такой приказ; он оглашен.
Я удивляюсь. Хоть вы здесь недавно,
Но уж могли бы слышать о приказе.

П е д а н т

Увы, синьор! Совсем теперь пропал я.
Я из Флоренции взял векселя
И должен деньги получить по ним.

Т р а н и о

Хотелось бы помочь вам.
Вот что я посоветовать могу.
Сперва скажите: вы бывали в Пизе?

П е д а н т

Да, в Пизе я бывал, синьор, передко.
Достойных лиц дала немало Пиза.

Т р а н и о

А не знавали ли вы там Винченцио?

П е д а н т

Нет, не знавал, но слышал я о нем:
Купец он, не сравнимый по богатству.

Т р а н и о

Он мой отец; и должен я признаться,
Меж ним и вами есть большое сходство.

Б њ о н д е л л о
(в сторону)

Как яблоко на устрицу похоже.

Т р а н и о

Любя его, чтоб вашу жизнь спасти,
Хочу я вам услугу оказать;
Я полагаю, в данном деле кстати
С моим отцом Винченцио ваше сходство;
Под именем его вы, всеми чтимый,
Поселитесь тут в доме у меня.
Старайтесь лучше вашу роль сыграть.
Понятно вам? И так вы проживете
До окончанья ваших дел спокойно.
Коль правится услуга, принимайте.

П е д а н т

Приму, синьор. Навек считать вас буду
Спасителем и жизни и свободы.

Т р а н и о

Тогда пойдем со мной и все уладим,
Но, кстати, должен я предупредить,
Что со дня на день мой отец придет
Для подписанья брачного контракта

Меж мной и младшей дочерью Баптисты;
Я все подробности вам расскажу.
Теперь идем ко мне переодеться.

Уходят.

Сцена 3

Комната в доме Петруччо.

Входят Катарина и Грумио.

Грумио

Нет, право, нет. Никак я не могу.

Катарина

Чем горше мне, тем он ко мне жесточе!
Что ж, взял меня, чтоб голодом морить?
Ведь даже нищий, что у двери просит
У нас в дому, имеет подаянье,
А нет, так кто другой ему подаст,
А я, что не просила никогда,—
Да не имела и нужды просить,—
Я голодна, не выспалась, шатаюсь:
Сон криком он прогнал, а пищу ссорой.
Но для меня обиднее всего,
Что это он любовью прикрывает:
Как будто вредно мне и спать, и есть,
И связано с опасностью для жизни.—
Пожалуйста, скорее принеси
Чего-нибудь поесть мне, хоть немножко.

Грумио

Что скажете вы про телячьи ножки?

Катарина

Отлично! Только поскорей неси.

Г р у м и о

Пожалуй, что для желчи выйдет вред.
А как по части жирненьких рубцов?

К а т а р и н а

По вкусу! Грумио, неси скорей!

Г р у м и о

Не знаю уж, не вредно ли для желчи.
А как насчет говядины с горчицей?

К а т а р и н а

Вот это я особенно люблю!

Г р у м и о

Горчица-то немного горячит!

К а т а р и н а

Давай говядину, оставь горчицу.

Г р у м и о

Говядину подать вам без горчицы?
Пускай другой кто подает, — увольте.

К а т а р и н а

Одно иль вместе, что-нибудь, что хочешь.

Г р у м и о

Так без говядины я дам горчицы.

К а т а р и н а

Пошел сейчас же вон! Обманщик, плут! *(Бьет его.)*

Так ты названиями только кормишь?
Проклятье на тебя и на всю шайку,

Что радуется лишь беде моей!
Пошел сейчас же вон!
Входят Петручио и Гортензио с кушаньем.

Петручио

Как поживаешь, Кет? Что так уныла?

Гортензио

Синьора, как дела?

Катарина

Нельзя быть хуже.

Петручио

Брось хмуриться! Взгляни повеселей!
Смотри, какой заботливый я муж,—
Сам для тебя состряпал и принес.
Уж благодарности-то это стоит!
Ни слова? Верно, блюдо не по вкусу;
Впустую все старания мои. (*Слугам.*)
Примите блюдо.

Катарина

Я прошу оставить.

Петручио

Благодарят за всякую услугу,—
Не тронь, пока не поблагодаришь.

Катарина

Благодарю вас.

Гортензио

Синьор Петручио, как вам не стыдно! —
Синьора Кет, составлю вам компанию.

Петруччо
(тихо Гортензио)

Пожалуйста, Гортензио, съешь побольше.
(Катарине.)

Ну ешь, сколько душе твоей угодно!
Кет, ешь скорее. Нынче, дорогая,
Поедем мы обратно в дом отцовский,—
Вот там как следует мы погуляем:
Там шелк и бархат, перья, перстеньки,
Там шубки, юбки, словно пух, легки.
Там бантов, лент, всего двойной набор,
Браслетки, бусы, прочий мелкий вздор.
Уж пообедала? Тут ждет портной,
Покроить тебя шуршащею волной.

Входит портной.

Ну, покажи сокровища свои,
Развертывай.

Входит торговец галантереей.

А вы с каким товаром?

Торговец

Вот шапочка, как вы мне заказали.

Петруччо

Фасон-то взял ты для нее с кастрюли?
Точь-в-точь как миска! Фу, какая гадость!
Что это, ракушка или скорлупа,
Игрушка, глупость, детская шапочка?
Долой! Иди и сделай мне побольше.

Катарина

Я не хочу побольше. Эти в моде —
У всех хороших дам такие точно.

Петручио

Хорошей будешь,— так и ты получишь,
Не ранее.

Гортензио
(в сторону)

Не скоро это будет.

Катарина

Ведь я имею право говорить!
И буду говорить: я не ребенок!
Получше вас да слушали меня;
А не угодно, так заткните уши.
Хочу сказать, что накипело в сердце,
А то — таить, так сердце разорвется,
Уж лучше выскажусь: хочу свободы
Сейчас же говорить, что мне угодно.

Петручио

Вот это верно: мерзкая шапчонка,
Какой-то торт из шелка, чепуха!
Мне любо, что не нравится тебе.

Катарина

Мне нравится, будь любо или не любо,
И я ее хочу, а не другую.
Уходит торговец.

Петручио

Про платье? — Ну, показывай, портной.—
Спаси нас боже, что за маскарад!
Что это — рукава? Бомбарды, думал!
И вкривь и вкось, как яблочный пирог,
Надрез, подрез, и так и смяк прорешки,—

Ни дать, ни взять — курильница в цирюльне.
Ты это что же, черта с два, наделал?

Гортензио
(в сторону)

Ей не видать ни шапочки, ни платья.

Портной

Вы заказали сделать хорошо,
По моде и по нынешнему вкусу.

Петручио

Сказал. Но, если помните, сказал я —
По моде делать, не по моде портить.
Идите вон отсюда! Марш домой!
Живите без моих заказов, сударь.
Такого мне не надо. Шейте лучше!

Катарина

Я в жизни не видала лучше платья:
Красиво, модно, ничего не скажешь.
Иль вы меня хотите сделать куклой?

Петручио

Так, так! — Тебя он хочет сделать куклой.

Портной

Сказала: вы ее хотите сделать куклой.

Петручио

Ах, наглый плут! Ты лжешь, игла, наперсток,
Ярд, четверть ярда, треть, восьмушка, дюйм,
Мокрица, вошь, блоха, сверчок запечный!
В моем же доме питка мне грубит!
Вон, тряпка! Вон сейчас, лоскут, обрезок,

А то твоим же ярдом так я смерю,
Что в жизнь свою закаешься болтать.
Я говорю, что ты испортил платье.

Портной

Вы, ваша честь, не правы — платье шито
Как раз, как вы хозяину велели,—
От Грумио получен был приказ.

Грумио

Я дал материю, а не приказ.

Портной

И указание, как надо делать.

Грумио

Ну как! Иглой да ниткой.

Портной

Не указали ль вы, как нам кроить?

Грумио

Ты много накроил.

Портной

Порядком.

Грумио

Меня только не крой. Ты многое множество людей
нарядил, а я не люблю, чтоб меня крыли и обо мне ря-
дили. Я говорю, что велел твоему хозяину сделать
платье с вырезом, а не говорил, чтобы он изрезал его на
кусочки. Ergo ¹, ты врешь.

Портной

Вот запись о фасоне, она подтвердит мои слова.

¹ Следовательно (лат.).

Петруччо

Читай.

Грумио

Запись врет на свою голову, если там говорится, что я это говорил.

Портной
(читает)

«Imprimis, широко пущенное платье...»

Грумио

Хозяин, если я когда-нибудь сказал: «распущенное платье», зашейте меня в подол и бейте до смерти мотком коричневых ниток. Я сказал просто: платье.

Петруччо

Дальше.

Портной
(читает)

«С маленькой круглой пелериной...»

Грумио

Пелерина? Да, это я говорил.

Портной
(читает)

«С широким рукавом...»

Грумио

Два рукава? Говорил.

Портной
(читает)

«Рукава, вырезанные по моде...»

Петручио

Вот это — гадость.

Грумио

В записке ошибка, синьор, в записке ошибка! Я заказывал, чтобы рукава вырезали, а потом вшили, и это я тебе докажу, хоть ты и носишь на мизинце наперсток.

Портной

Я говорю правду. Встреться я с тобой в другом месте, ты бы у меня узнал!

Грумио

Я и сейчас к твоим услугам. Бери записку, давай мне свой ярд и лупи, не жалей!

Гортензио

Боже упаси, Грумио! Тут же не будет никакого правдоподобия.

Петручио

Ну, словом, платье это не по мне!

Грумио

И правильно, оно ведь по синьоре.

Петручио

На, подымай, пусть пользуется мастер.

Грумио

И в жизнь не думай, негодяй! Подымай платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался!

Петручио

В каком же это смысле?

Г р у м и о

О синьор, смысл в этом глубже, чем вы думаете.
Поднять платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался!
Тьфу, тьфу, тьфу!

П е т р у ч и о
(тихо к Гортензио)

Гортензио, скажи, что все заплатим.
(Портному.)

Ступай же! Нечего тут толковать.

Г о р т е н з и о
(тихо портному)

Портной, я завтра заплачу за платье.
На грубые слова ты не сердись.
Иди домой. Хозяину привет.
Уходит портной.

П е т р у ч и о

Ну, ладно, Кет, уж мы к отцу поедем
В обыкновенных наших честных платьях,
Хоть платье — бедно, — кошелек пабит;
Ведь тело только через ум богато.
И, как сквозь тучи солнце проникает,
Так честь сквозь платье скромное видна.
Ценнее жаворонка, что ль, сорока,
Затем что оперенье хорошо?
Иль угорь педостойнее змеи,
Затем что шкурка той на взгляд приятна?
Ты никогда плохою, Кет, не будешь,
Надень хоть самое дурное платье.
А будет стыдно — на меня свали.
Теперь развеселись: на праздник едем.
И попируем там, в дому отцовском.
Слуг позови, уж ехать нам пора.
Пусть коней подадут к большой аллее,

Там сядем, а туда дойдем пешком.
Сейчас, пожалуй, около семи,—
Я думаю, к обеду мы поспеем.

К а т а р и н а

Я уверяю вас, уж скоро два;
Мы к ужину едва-едва поспеем.

П е т р у ч и о

На лошадей мы сядем ровно в семь.
Вот посмотри: что ни скажи, ни сделай,—
Ты все наперекор. *(Слугам.)*

Оставьте нас.

Я не поеду нынче. Я поеду,
Когда наступит час, что я назначил.

Г о р т е н з и о

Вот молодец! Он будет солнцем править.
Уходят.

Сцена 4

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Трапио и педант, одетый как Винченцио.

Т р а п и о

Вот дом, синьор. Прикажете стучать?

П е д а н т

А как же иначе? Коль я не спутал,
Меня синьор Баптиста должен помнить:
Тому лет двадцать в Генуе стояли
Мы вместе с ним в гостинице Пегаса.

Т р а н и о

Прекрасно,— так держите лучше роль,
Со строгостью, как надлежит отцу.

П е д а н т

Не беспокойтесь. Вот и ваш слуга.

Входит Бьонделло.

Его б наставить надо.

Т р а н и о

Не бойтесь за него. Смотри, Бьонделло,
Веди себя, как надо, не сплошай.
С ним обращайся, будто он Винченцио.

Бьонделло

Не подведу.

Т р а н и о

К Баптисте с порученьем ты ходил?

Бьонделло

Сказал, что ваш отец уже в Венеции,
И в Падую мы ждем его на днях.

Т р а н и о

Ты ловкий малый. Получай, чтоб выпить.—
А вот Баптиста. Не сбивайтесь с тона.

Входят Баптиста и Люченцио.

Синьор Баптиста, рад я нашей встрече.

(Педанту.)

Вот тот синьор, о ком я говорил вам:
Прошу вас, будьте добрым мне отцом,
И, как наследство, Бьянку мне добудьте.

П е д а н т
(к Транио)

Постой, сынок! (Баптисте.)
Сильор, простите: в Падую приехав,
Чтоб получить долги, я от Люченцио
Сейчас узнал об очеь важном деле,
Что он и ваша дочь друг друга любят,
И так как слава добрая у вас
И так как вашу дочку любит он,
Она ж его,— чтоб не томить их долго,
Согласен я, как любящий отец,
На их союз; и если точно так же
И вы не против, то насчет условий
Весьма сговорчивым меня найдете;
Мы полюбовно заключим контракт;
Ведь с вами я придирчивым не буду,—
Так хорошо про вас все говорят.

Б а п т и с т а

Прошу прощенья за слова мои,—
Мне ваша прямота весьма по сердцу.
Да, это правда, что ваш сын Люченцио
Дочь полюбил мою и ей любим,
Когда не притворяются в том оба;
А потому, коль закрепить согласны
Вы как отец за дочьерю моею
Вполне достаточное состоянье,
То дело сделано, и все в порядке:
За сына вашего я выдам дочь.

Т р а н и о

Благодарю вас, сударь. Где б удобней
Нам можно было совершить помолвку,
И договор взаимный заключить?

Баптиста

Не у меня в дому. Как вам известно,
У стен есть уши,— слуг у нас так много,—
И старый Греммо все караулит:
Того гляди, нам могут помешать.

Транио

Так если вам угодно, у меня,
Где и отец живет; сегодня к почи
Все дело и обделаем покойно.
За вашей дочерью слугу пошлите;
А за нотариусом я пошлю.
Жаль только, мало времени у нас.
И угощенья будет очень мало.

Баптиста

Отлично.— Камбио, сбегайте домой,
Пусть Бьянка принарядится скорее.
Да, можете сказать ей, что случилось:
Приехал в Падую отец Люченцио,
И стать женой Люченцио ей придется.

Бьонделло

Молю богов от сердца, чтоб так было!

Транио

Оставь богов в покое — и бегн.

Уходит Бьонделло.

Позвольте путь вам указать, синьор,
Одним лишь блюдом угостить могу вас,
Но ничего, мы в Пизе навестаем.

Баптиста

Иду за вами.

Уходят Транио, педант и Баптиста.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Камбио!

Люченцио

Что скажешь ты, Бьонделло?

Бьонделло

Видали, как подмигивал хозяин?

Люченцио

Что ж из того, Бьонделло?

Бьонделло

Право, ничего. Но он меня здесь оставил, чтоб я объяснил смысл и значение всех этих кивков и знаков.

Люченцио

Так объясни мне их.

Бьонделло

Так вот. Баптиста теперь удален; он занят беседой с подставным отцом подставного сына.

Люченцио

Так что же?

Бьонделло

А вам надлежит отвести его дочь на ужин.

Люченцио

Так что?

Бьонделло

Старый священник из церкви святого Луки в любую минуту к вашим услугам.

Люченцио

Так что же из того?

Бьонделло

Да только то, что пока они трудятся над сочинением поддельного обеспечения, вы можете обеспечить ее за собой cum privilegio — *gio ad imprimendum solum*¹. Скорее в церковь, да захватите с собой священника, причетника и несколько штук годных честных свидетелей.

Когда не по душе вам, не знаю, что сказать,
Но Бьянки вам иначе своею не назвать.

Люченцио

Бьонделло, слышишь?

Бьонделло

Я не могу мешкать. Я знал одну женщину, так она в один прекрасный день пошла в огород за петрушкой, кролика покормить, да и обвенчалась. Так же и вы, сударь, можете. Засим мое почтение, сударь. Хозяин велел мне сказать священнику от святого Луки, чтобы он готов был встретить вас вместе с вашим добавлением.

Уходит.

Люченцио

Могу я и хочу, когда согласна.

А почему б ей несогласной быть?

Ну будь что будет! Камбио к ней стремится.

Лишь одному бы мне не возвратиться!

Уходит.

¹ С исключительным правом печатания (*лат.*).

Сцена 5

Проезжая дорога.

Входят Петручио, Катарина, Гортензио и слуги.

Петручио

Еще поддайте, ведь к отцу мы едем.
Ах, бог ты мой, как славно месяц светит!

Катарина

Какой же месяц? Это солнце, день!

Петручио

Я говорю, что месяц ярко светит.

Катарина

Я знаю: это солнце ярко светит.

Петручио

Клянуся сыном матери моей,
Самим собой,— пока не будет месяц
Иль что хочу,— к отцу я не поеду.—
Эй, поворачивай! Домой мы едем!
Ей только бы перечить! Все перечит!

Гортензио

Будь по его, а то не доберемся.

Катарина

Вперед уж нам немного и осталось,
Будь солнце, месяц — все, что вам угодно.
Хотите, почником хоть называйте;
Клянусь, и для меня так это будет.

Петручио

Я говорю, что месяц.

К а т а р и н а

Знаю: месяц.

П е т р у ч и о

Нет, вы солгали: то благое солнце.

К а т а р и н а

Да, бог благословен, благое солнце!
А скажете — не солнце, так не солнце:
Изменчив месяц, как и ваша мысль.
Как назовете, так оно и есть,
И так всегда для Катарины будет.

Г о р т е н з и о

Ну, в путь, Петручио; поле за тобой!

П е т р у ч и о

Вот так, вперед, вперед! Шар по наклопу
Всегда катиться должен, а не в гору.—
Стой! Это что еще за человек?

Входит Винченцио.

(К Винченцио.)

Куда спешите, милая синьора?
Скажи мне, Кет, по говори по правде,—
Встречала ли ты девушку свежее?
Какой румянец на щеках лилейных!
И словно звезды в небесах сияют.
Два глаза на ее лице небесном.
Еще раз здравствуй, милая синьора.—
Кет, поцелуй ее за красоту.

Г о р т е н з и о

С ума его сведет, как с женщиной толкуя.

К а т а р и н а

О дева, почка свежая, младая,
Куда идешь ты, где твое жилище?
Как счастливы родители твои!
Но тот счастливее, кому придется
Тебя супругой милою назвать!

П е т р у ч и о

Что это, Кет, с ума ты, что ль, сошла?
Ведь это дряхлый, сморщенный старик,
А не девица, как ты говоришь!

К а т а р и н а

Прости мне, дедушка, я обозналась,—
От солнца я совсем сейчас ослепла.
И все круги зеленые в глазах.
Теперь я вижу: ты почтенный старец;
Прости, прошу тебя я, за ошибку.

П е т р у ч и о

Прости, почтеннейший, и расскажи,
Куда идешь. И если по дороге —
Попутчиками будем мы охотно.

В и н ч е н ц и о

Синьор, и вы, синьора-баловница,
Что озадачили меня приветом,
Зовусь Винченцио, родом я из Пизы.
Иду же в Падую, чтоб навестить
Сынка, с которым долго не видался.

П е т р у ч и о

Как звать его?

В и н ч е н ц и о

Люченцио, синьор.

Петручио

Счастлива встреча нам, для сына — вдвое.
Теперь уже по праву, не по летам,
Вас милым батюшкой могу назвать,
Ведь на сестре моей жены, вот этой,
Женился сын твой. Ты не удивляйся
И не горюй,— невеста первый сорт
И по приданому, и по рождению,—
Такого свойства, что вполне подходит
Супругой быть любого дворянина.
Хочу обнять я старого Винченцио;
И вместе к сыну твоему поедем,—
Вот будет рад он твоему приезду!

Винченцио

Ты правду говоришь? Иль это шутка,
Что шутники-проезжие нередко
Себе с попутчиками позволяют?

Гортензио

Нет, батюшка, я уверяю, нет.

Петручио

Да вот поедем — и увидишь сам;
Раз пошутили, так уж нам не веришь?
Уходят все, кроме Гортензио.

Гортензио

Отлично. Мне Петручио придал духу.
Теперь к вдове моей! А будет зла —
Сам сделаюсь упрямее козла.
Уходит.

АКТ V

Сцена 1

Падуя. Перед домом Люченцио.

Виден Греммо. Позади него Бьонделло, Люченцио и Бьянка.

Бьонделло

Тихонько, сударь, и поскорее: священник уже ждет.

Люченцио

Лечу, Бьонделло. Но, может быть, ты теперь дома понадобишься; оставь нас.

Бьонделло

Нет, я хочу видеть, как за вами захлопнется церковная дверь; тогда уже я со всех ног побегу к хозяйской двери.

Уходят Люченцио, Бьянка и Бьонделло.

Греммо

Дивлюсь я, — долго Камбио пойдет.

Входят Петручио, Катарина, Винченцио, Греммо и слуги.

Петручио

Вот двери дома, где живет Люченцио,
А тестя дом подалее, возле рынка.
Теперь я занят и оставляю вас.

Винченцио

Сначала вы должны со мною выпить.
Вполне могу я угостить вас здесь,
И на закуску что-нибудь пайдется!

(Стучит в дверь.)

Гремио

Там заняты, сильнее постучите.

Педапт высовывается из окна.

Педапт

Кто это там так стучит, будто двери сломать хочет?

Винченцио

Дома синьор Люченцио, сударь?

Педапт

Дома, сударь, но не принимает.

Винченцио

А если бы кто-нибудь принес ему сотни две фунтов на развлечения?

Педапт

Оставьте ваши сотни фунтов при себе: пока я жив, оп ни в чем пуждаться не будет.

Петручио

Видите, я говорил вам, что вашего сына в Падуе любят.— Послушайте, сударь, без глупостей: передайте, прошу вас, синьору Люченцио, что приехал его отец из Пизы, стоит здесь у дверей и желает говорить с ним.

Педапт

Ты лжешь! Его отец уже приехал из Падуи и смотрит из окошка.

Винченцио

Что же, ты будешь его отец?

Педа н т

Да, сударь, так мать его говорила, если верить ее словам.

Пет р у ч и о
(к Винченцио)

Что вы скажете, почтеннейший? Это выходит форменное жульничество так присваивать чужое имя!

Педа н т

Вяжите этого негодяя! Я уверен, что он хочет когонибудь облапошить в городе, воспользовавшись моим именем.

Входит Бьонделло.

Бь о п д е л л о

Видел их обоих в церкви. Дай бог им доброго плаванья! — Но что это? Мой старый хозяин Винченцио! Теперь мы пропали, конец нам всем.

Ви п ч е п ц и о
(увидя Бьонделло)

Поди-ка сюда, висельник!

Бь о п д е л л о

Надеюсь, я мог поступать, как мне угодно.

Ви п ч е п ц и о

Поди сюда, негодяй! Как! Ты меня забыл!

Бь о н д е л л о

Забыл вас? Нет, сударь. Я не мог забыть вас, раз я вас пикогда в жизни до сих пор не видывал.

Винченцио

Как, заправский плут, ты никогда не видывал отца твоего хозяина, Винченцио?

Бьонделло

Как! Моего старого, почтеннейшего хозяина? Конечно, видел. Вон он глядит из окошка.

Винченцио

Ах так? На самом деле? (*Бьет его.*)

Бьонделло

На помощь! На помощь! Этот сумасшедший хочет убить меня!

Уходит.

Педант

На помощь, сынок! На помощь, синьор Баптиста!

Уходит вверх.

Петручио

Прошу тебя, Кет, станем в сторонку, посмотрим, чем вся эта история кончится.

Отходят в сторону.

Входят внизу педант, Транио, Баптиста и слуги.

Транио

Сударь, кто вы такой, что считаете себя вправе бить моих слуг?

Винченцио

Кто я такой, сударь? Нет, кто вы такой, сударь? — Бессмертные боги! Ах подлец, подлец! Шелковый камзол, бархатные штаны, алый плащ, остроконечная

шляпа! О, я пропал, я пропал! Я, как скопидом, коплю деньги, а мой сын и слуга проматывают их в университете!

Т р а н и о

Что такое? В чем дело?

Б а п т и с т а

Что этот человек — помешанный?

Т р а н и о

Сударь, на вид вы кажетесь степным, старым господином, а говорите, как сумасшедший. Какое вам дело до того, что я пошу золото и жемчуга? Я благодарю за это моего доброго отца, дающего мне средства так одеваться.

В и п ч е п ц и о

Отца твоего? Ах, негодяй! Отец твой парусный швец в Бергамо.

Б а п т и с т а

Вы ошибаетесь, сударь, вы ошибаетесь, сударь. Скажите, пожалуйста, как, вы думаете, его зовут?

В и п ч е п ц и о

Как его зовут? Мне не знать, как его зовут! Я взял его на воспитание, когда ему было три года, и зовут его Трацио.

П е д а н т

Пошел, пошел, сумасшедший осел! Его зовут Люченцио, и он мой единственный сын и наследник земель, принадлежащих мне, синьору Винченцио.

Винченцио

Люченцио! О, он убил своего хозяина! — Вяжите его, приказываю вам именем герцога! — О сын мой, сын мой! — Скажи, негодяй, где сын мой Люченцио?

Транио

Позовите сюда пристава.

Входит слуга с приставом.

Отведите этого сумасшедшего в тюрьму. Батюшка Баптиста, присмотрите, пожалуйста, чтоб его отправили.

Винченцио

Вести меня в тюрьму?

Гремио

Стой, пристав! Он в тюрьму не пойдет.

Баптиста

Не спорьте, синьор Гремио, я говорю вам, что он пойдет в тюрьму.

Гремио

Поберегитесь, синьор Баптиста, не впутывайтесь в эту грязную историю. Я присягу дам, что это настоящий Винченцио.

Педант

Дай, если посмеешь.

Гремио

Нет, я присяги дать не посмею.

Транио

Может быть, ты скажешь, что я не Люченцио?

Гремио

Нет, я знаю, что ты сиеньор Люченцио.

Баптиста

Ведите болтуна! В тюрьму его!

Винченцио

Как притесняют иностранцев здесь! Ах, мерзкий!
Ах, мерзкий плут!

Входят Бьонделло с Люченцио и Бьянкой.

Бьонделло

О, мы погибли! Вот он! Отрекитесь от него, откажитесь от него, а не то все пропало.

Люченцио

Прости, отец мой!

Становится на колени.

Винченцио

Жив ты, милый сын!

Уходят как можно скорее Бьонделло, Транио и цедант.

Бьянка

Простите, батюшка, меня.

Баптиста

За что же? —

Но где Люченцио?

Люченцио

Это я Люченцио.

Неложный сын пеложного Винченцио;
И с дочерью мы вашей в брак вступили,
Пока с поддельными вы говорили.

Гремио

Этим плутовством они всех нас обманули!

Винченцио

Куда же этот Трапио девался,
Что прямо мне в лицо тут издевался?

Баптиста

Скажи, да разве ты не Камбио?

Бьянка

Из Камбио сделался Люченцио.

Люченцио

Любовь свершила чудо. Ради Бьянки
Я с Трапио поменялся именами,
И в городе меня он представлял;
А я меж тем благополучно прибыл
К давно желанной гавани блаженства.
Все делал он по моему приказу.
Прости его, отец мой, для меня.

Винченцио

Хотел бы я ему нос расквасить, этому негодяю, что
собирался меня в тюрьму посадить.

Баптиста

(к Люченцио)

Послушайте, сударь. Что же вы женились на моей
дочери, не испросив моего согласия?

Винченцио

Не бойтесь, Баптиста, мы вас удовлетворим.
Но я хочу отомстить за дерзость.

Уходит.

Б а п т и с т а

А я — узпать, как глубока их мерзость.
Уходит.

Л ю ч е н ц и о
(Бьянке)

Подбодрись, он сердиться перестанет.
Уходят Люченцио и Бьянка.

Г р е м и о

Хоть мимо рта кусок, а все же в мире
Найду свою я порцию на пире.

К а т а р и н а

Друг мой, посмотрите, чем окончится весь этот
кавардак.

П е т р у ч и о

Отлично, только сначала поцелуй меня, Кат.

К а т а р и н а

Как! Посреди улицы?

П е т р у ч и о

Что же, ты меня стыдишься?

К а т а р и н а

Нет, избави боже: я целоваться стыжусь.

П е т р у ч и о

Тогда — сейчас назад. Эй, едем мы домой!

К а т а р и н а

Да поцелую я. Прошу тебя, стой.

Петручио

Ну что ж, разве плохо? Да, милая Кет,—
Чем раньше, тем лучше. Без добра худа нет.
Уходят.

Сцена 2

Падуа. Дом Люченцио.

Входят Баптиста, Винченцио, Греммо, педант, Люченцио, Бьянка, Петручио, Катарина, Гортензио и вдова, Транио, Бьонделло и Грумио; слуги вместе с Транио разносят десерт.

Люченцио

Вот, наконец, и спелись, господа.
Теперь пора, когда раздор умолк,
Былые беды проводить улыбкой.
Ну, Бьянка, жалуй моего отца,
Как твоего я жалую от сердца.—
Петручио, брат, сестрица Катарина,
Гортензио с своей вдовой любезной,
Прошу вас кушать, милости прошу:
Десерт закончит наше насыщенье
После тяжелых блюд. Прошу покорно;
Болтать мы сможем, сидя за едой.

Все садятся за стол.

Петручио

Сидеть все да сидеть! Все есть да есть!

Баптиста

Любезно в Падуе всегда встречают!

Петручио

Да, в Падуе одну любезность встретишь.

Гортезио

Когда б для нас обоих было так!

Петручио

Клянусь, Гортезио, за вдову боишься.

Вдова

Ну, знаете, не так уж я болтлива.

Петручио

Понятье есть у вас, а поняли не так.
Хочу сказать: Гортезио вас боится.

Вдова

Кривому кажется ведь все кривым.

Петручио

Не криво сказано.

Катарина

(вдове)

Что это значит?

Вдова

Уж мы сошлись с ним!

Петручио

Сошлись со мной! — Гортезио, что скажешь?

Гортезио

Сошлась с тобой во мненье, говорит.

Петручио

Ну, вывернулся. (Вдове.)
Поцелуй его.

К а т а р и н а

«Кривому кажется ведь все кривым».
Прошу вас, объясните вашу мысль.

В д о в а

Ваш муж от брака с вами окривел,—
Такой же прочит моему удел.
Вот мысль моя какая.

К а т а р и н а

Да, мысль мышиная!

В д о в а

Она о вас.

К а т а р и н а

Я мышь, конечно, по сравнению с вами!

П е т р у ч и о

А ну-ка, Кет!

Г о р т е н з и о

А ну, вдова!

П е т р у ч и о

Сто марок ставлю: Кет ее покроет.

Г о р т е н з и о

Ну, это — дело наше.

П е т р у ч и о

Ты деловой, так за твое здоровье! *(Пьет
с Гортензио.)*

Б а п т и с т а

Как, Гремио, хорошо они сцепились?

Гремио

О да, синьор, бодаются отлично.

Бьянка

Бодаются! Коль есть на лбу рога,
Так поищите раньше у себя.

Винченцио

Изволили проснуться, молодая?

Бьянка

Но не от страха, нет; могу заснуть опять.

Петручио

Мы не дадим. Коль стали отвечать,
На вашу долю стрелки две придутся.

Бьянка

Что я вам, птица? Я в кусты порхну,
И можете там целиться в меня.—
Прощайте.

Уходят Бьянка, Катарина и вдова.

Петручио

Удрала от меня.— Ну что же, Трапио,
Вы в птичку метили, да маху дали?
Я пью за тех, кто в цель не попадает!

Трапио

Синьор, меня послали вроде гопчей:
Бежит сама, а стойка для другого.

Петручио

Сравнение остро, хоть и собачье.

Т р а н и о

То ль дело вы: хоть для себя гонялись,
А ваша лань сама вас затравила!

Б а п т и с т а

Ого, Петручио, это прямо в глаз!

Л ю ч е н ц и о

Благодарю за стрелку, добрый Транио.

Г о р т е н з и о

Попал он? Сознавайтесь, сознавайтесь!

П е т р у ч и о

Слегка задел меня, готов признаться,
Но верно то, что, тотчас отскочив,
Стрела его попала в вас обоих.

Б а п т и с т а

Да, шутки в сторону, сынок Петручио.
Строптивей всех жена тебе досталась.

П е т р у ч и о

Ну нет. И доказать берусь я это.
Пошлемте каждый за своей женой,—
И чья окажется всего послушней
И раньше всех исполнит приказанье,
Тот с коца весь заклад и забирает.

Г о р т е н з и о

Согласен. Сколько ставим?

Л ю ч е н ц и о

Двадцать кроп.

Петручио

Как, двадцать крон?
За сокола так, за собаку ставят;
Раз в двадцать больше надо за жену.

Люченцио

Ну, сто тогда.

Гортензио

Согласен.

Петручио

По рукам.

Гортензио

Ну, кто начнет?

Люченцио

Хоть я.

Бьонделло, позови сюда жену.

Бьонделло

Иду! (*Уходит.*)

Баптиста

(*к Люченцио*)

За Бьянку в половине я, сынок.

Люченцио

Не надо. Я один за все отвечу.

Возвращается Бьонделло.

Что скажешь?

Бьонделло

Приказано сказать,

Что заняты и быть сюда не могут.

Петруччо

Как! «Запята и быть сюда не могут»?
Что за ответ!

Гремио

Да, и еще любезный!
Дай бог вам худшего не получить!

Петруччо

Надеюсь я на лучший.

Гортензио

Бьонделло, попроси мою жену
Прийти сюда.

Уходит Бьонделло.

Петруччо

Ага! Уж «попроси»!
Тогда должна прийти.

Гортензио

Боюсь я, сударь,
На вашу не подействует и просьба.

Возвращается Бьонделло,

Ну, что жена?

Бьонделло

Сказала, что изволите шутить,—
И не пойдет. Прийти вам к ней велела.

Петруччо

Час от часу не легче! «Не пойдет»?
Как это безобразно, нестерпимо!

Ну, Грумио, иди к своей хозяйке,
Скажи, что я велел прийти сюда.

Уходит Грумио.

Гортензио

Ответ известен.

Петручио

Ну?

Гортензио

«Я не хочу».

Петручио

Тем хуже для меня,— вот и всего!

Баптиста

Помилуй бог. Она идет сюда!

Входит Катарина.

Катарина

Что вам угодно? Вы за мной послали.

Петручио

А где ж сестрица и жепя Гортензио?

Катарина

Сидят болтают в зале у камина.

Петручио

Пришли сюда их. Если ж не согласны,
Так плеткою к мужьям их пригони.

Ступай и прямо их сюда веди.

Уходит Катарина.

Люченцио

Коль чудеса бывают, вот вам чудо.

Гортепзио

Но что же это чудо предвещает?

Петручио

Мир предвещает, тишину, любовь,
Почтение к законной высшей власти,—
Короче — все, что счастьем мы зовем.

Баптиста

Ну, счастлив будь, Петручио дорогой!
Заклад ты выиграл, а я прибавлю
К нему в придачу двадцать тысяч кроп.
Другая дочь — приданое другое:
Она теперь совсем другою стала.

Петручио

Хочу верпей я выиграть заклад
И лучший дать образчик послушанья,
Ее заслуги повой — послушанья.
А вот и жеп она ведет упрямых,
Как пленниц убедительности жепской.

Входит Катарина с Бьянкой и вдовою,

К вам эта шапочка совсем пейдет,—
Снимите, Кет, ее и бросьте на пол.
Катарина снимает шапочку и бросает на пол.

Вдова

Дай бог мне счастливо прожить до дня,
Когда и я такой же дурой стану.

Бьянка

Зовете эту глупость послушаньем?

Люченцио

Хотел бы в вас такую глупость видеть!
А то вы умница такая, Бьянка,
Что я сто кроп за вечер проиграл.

Бьянка

Так глупы вы, падеаясь на покорность.

Петручио

Кет, объясни упрямым этим женам
Обязанности их к своим мужьям.

Вдова

Вы шутите? Не надо нам уроков.

Петручио

Ну, Кет, скорей! С нее и начинай.

Вдова

Не станет.

Петручио

Увидите. С нее и начинай.

Катарина

Свой лоб нахмуренный скорей разгладь
И не бросай на мужа гневных взглядов,
Что ранят господина и владыку;
Гнев губит красоту, как снег — луга,
И славу отрясет, как ветер — почки;
Приятности тут нету никакой,
И злая женщина в сердцах — источник

мутный,
Нечистый, тинистый и неприглядный;

И как бы жаждою кто ни томился,
Такой воды ни капли не коснется.
Муж — господин тебе, опора, жизнь,
Твоя глава, владыка. Полн заботы
Он о тебе и о твоём довольстве,
Он трудится на море и на суше,
Не спит почей, выносит бурю, холод,
Пока лежишь спокойно ты в тепле,
И от тебя одной лишь дани просит:
Любви, приветливости, послушанья —
Ничтожной платы за великий труд.
Обязанности подданных пред князем —
Жены обязанности перед мужем.
А если несговорчива, сварлива
И непослушна благородной воле,
То что ж она тогда, как не мятежник
И доброму правителю изменник?
Смотреть на вашу глупость стыдно мне.
Воюете? Молили бы о мире!
К главенству, первенству вы все стремитесь?
В любви и послушании смиритесь!
Не потому ли телом мы слабы,
К запятиям тяжелым неспособны,
Что наше сердце с телом заодно,
Во всех делах покорным быть должно?
Ах, дерзкие, ничтожные вы черви!
Мой дух был так же дерзок, как и ваш,
И отвечать имел он больше права
На слово словом, на укол — уколом.
Теперь я вижу, что оружие наше —
Соломинка, что слабы мы безмерно,
Считая силой то, что мнимо и неверно.
Умерьте спесь, — немного прока в ней, —
Склоните головы к ногам мужей.
Готова проявить я послушанье.
Лишь только муж мой выразит желанье.

Петручио

Кет, поцелуй меня. Ты молодец.

Люченцио

Да, старый плут, ты счастлив, наконец!

Винченцио

Приятно, если дети так милы.

Люченцио

И неприятно, если жены злы.

Петручио

Ну, Кет, пора в кровать.—

Женатых трое. Двум бы подождать.

*(к Люченцио)*¹

Заклад я выиграл, хоть вам — беляк

Дай бог спокойной ночи, как никак.

Уходят Петручио и Катарина.

Гортепзио

Строптивую он ловко укротил.

Люченцио

Дивлюсь, как он злой прав ее сломил!

Уходят.

¹ Игра слов: Бьянка (bianca) значит «белая».

Т
Трагедия
о короле
Дире



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лир, король Британии.
Французский король.
Бургундский герцог.
Корнуолский герцог (Корнуол).
Герцог Альбании (Альбани).
Граф Кент.
Граф Глостер.
Эдгар, сын Глостера.
Эдмунд, побочный сын Глостера.
Куран, придворный.
Старик, арендатор у Глостера.
Лекарь.
Шут.
Освальд, дворецкий Гонерильи.
Сфидер под командой у Эдмунда.
Дворянин из приближенных Корделии.
Глашатай.
Слуги Корнуола.
Гонерилья
Регана
Корделия } дочери Лира.
Рыцари из свиты Лира, Офицеры, Гонцы, Солдаты и Приближенные.

Место действия — Британия.

АКТ I

Сцена 1

Дворец Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент

Я полагал, что король более расположен к герцогу Альбани, чем к Корнуолу.

Глостер

Всегда так казалось. Но вот при разделе королевства не выяснилось, кого же из герцогов он ценит выше, ибо доли так взвешены, что при самом тщательном исследовании нельзя было бы остановить свой выбор на какой-нибудь из частей.

Кент

Не сын ли это ваш, милорд?

Глостер

Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне приходилось так часто краснеть, признавая его, что я теперь потерял всякий стыд.

Кент

У меня что-то не укладывается в голову.

Г л о с т е р

А в мать этого молодчика все прекрасно уложилось, так что бока ее округлились и она, по правде сказать, сэр, получила сына и люльку рапьше, чем мужа в постель. Слышите,— грехом попахивает?

К е н т

Я не могу считать это за грех, когда получились такие прекрасные результаты.

Г л о с т е р

У меня, сэр, есть еще сын, совершенно законный, па какой-нибудь год старше этого, по нисколько не дороже ценимый мною. Хотя этот малый песколько пахально появился на свет божий, рапьше, чем его пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя пе признавать его.— Вы знаете этого благородного джентльмена, Эдмунд?

К е н т

Никак нет, милорд.

Г л о с т е р

Милорд Кент. Запомните его па будущее как моего уважаемого друга.

Э д м у н д

Готов служить вашей милости.

К е н т

Вы мне нравитесь, и я не прочь поближе узнать вас.

Э д м у н д

Сэр, постараюсь оправдать ваше доверие.

Г л о с т е р

Он девять лет был в отсутствии и скоро опять уедет.— Идет король.

Туш. Входят Лир, Корнуол, Альбани, Гонерилья, Регана, Корделия и Приближенные.

Л и р

Вести гостей: Француза и Бургундца.

Г л о с т е р

Да, мой король.

Уходят Глостер и Эдмунд.

Л и р

Мы ж огласим сокрытое желанье.
Подайте карту. Знайте: разделили
Мы королевство натрое, решив
С преклонных наших лет сложить заботы
И поручить их свежим силам. Мы же
Без груза к смерти побредем. Корнуол
И Альбани, нам столь же милый сын,
Решили обнародовать мы ныне
Приданое за дочерьми, чтоб споры
Предотвратить навеки. Оба приица,
Французский и Бургундский, что так долго
Любовь оспаривали младшей дочери,
Ответ сейчас получают. Объявите ж
Теперь, когда от власти отрекаюсь,
И от земель, и от самодержавья,—
Скажите, дочери: как мы любимы?
Чтобы щедрее доброта открылась
В ответ любви природной. Гонерилья.
Тебе как старшей — речь.

Гонерилья

Я так люблю вас, что сказать не в силах.
Вы мне дороже глаз, свободы, мира,
Всего, что ценится и что бесценно,
Дороже жизни, красоты и чести.
Дитя не может так отца любить.
Бедны слова, и речь моя бессильна;
Не выразить, как вы любимы мною.

Корделия

(в сторону)

А что Корделии? Любя, молчать.

Лир

Все, что лежит меж этими чертами,
С лесами темными, с полей богатством,
С реками полными, лугов пространством, —
Тебе даем мы. Альбани и ты —
Хозяева навеки. Что же скажет
Жена Корнуола нам, Регана? Молви.

Регана

Я из того ж металла, что сестра.
Цены одной достойны. Я от сердца
В ее речах свою любовь узнала;
Но кратко слишком. Я же заявляю,
Что мне враждебны всякие утехи,
Нам доставляемые высшим чувством.
В одном я нахожу себе блаженство —
Любить ваше величество.

Корделия

(в сторону)

Бедна я!

И все же — пет: моя любовь, я верю,
Гораздо больше весит, чем слова.

Л и р

Тебе с потомством в вечное владение
Вот эта треть отходит королевства.
Не меньше мест в ней цепных и приятных,
Чем в части Гонерильи. Ну, малютка —
По летам, не любви, — из-за которой
Французских виш с бургундским молоком
Ведется спор, что скажешь ты, чтоб взять
Себе часть лучшую, чем сестры? Молви.

К о р д е л и я

Ничего, государь.

Л и р

Ничего?

К о р д е л и я

Ничего.

Л и р

Ничто родит ничто. Скажи еще раз.

К о р д е л и я

Я так несчастна. То, что в сердце есть,
До губ нейдет. Люблю я вашу милость,
Как долг велит: не больше и не меньше.

Л и р

Как! Как, Корделия? Скорей поправься,
Не порти дела.

К о р д е л и я

Добрый государь,
От вас имею жизнь, любовь, питаешь
И полностью за это вам плачу:
Люблю вас, повинуюсь, уважаю.

Зачем же у сестер мужья, когда
Так любят вас? Случись мне выйти замуж,
С рукою отдала б я половину
Любви моей, забот и уваженья.
Нет, пикогда б я не вступила в брак,
Любя лишь вас одних.

Л и р

От сердца говоришь?

К о р д е л и я

От сердца, сэр.

Л и р

Хоть молода, черства ты.

К о р д е л и я

Хоть молода, правдива.

Л и р

Возьми ж в приданое себе правдивость.
А я, клянусь священным блеском солнца
И таинством Гекаты, темной почью,
Влиянием созвездий и планет,
Что руководят жизнью и смертью,—
Вот отрекаюсь я забот отцовских,
Родную близость крови отвергаю,
И объявляю я тебя чужою,
Отныне и до века! Дикий скиф
Иль тот, кто дряхлых дедов поедает,
Свой голод утоляя, будут ближе,
Роднее, дружественней и приятней,
Чем ты, когда-то дочь.

К е н т

Мой государь...

Л и р

Молчи, Кент!

Дракона в гневе лучше не тревожить.
Ее любил, ее заботам думал
Остаток вверить дней.— Прочь с глаз моих!
Клянусь покоем гроба, я из сердца
Тебя исторг.— Позвать Француза. Что ж?
Позвать Бургундца.— Альбани и Корнуол,
К своим частям прибавьте третью долю:
Пусть гордость ей отыскивает мужа.
Вот облакаю вас согласно праву,
Мне данному, всей силой полномочий,
Со властью сопряженных. Сам же буду,
Оставив сотню рыцарей для службы,
По месяцу гостить поочередно
У каждого из вас, себе оставив
Почет и званье короля. Вам — власть,
Права, доходы, все прерогативы,
Зятья возлюбленные, в знак чего
Венец сей поделите.

К е н т

Лир, король мой,
Кого, как повелителя, я чтил,
Кого любил я, как отца, чье имя
В молитвах ежедневно повторял...

Л и р

Лук натянул я — дальше от стрелы.

К е н т

Спускай скорей, хотя б стрела пропзила
Мне сердце. Пусть же будет Кент невежлив,
Коль Лир дурит. Чего, старик, ты хочешь?
Чтоб я забыл свой долг, умолкнув там,
Где лезть гнет спину? Прямота почетна,

Когда король безумствует. Опомнись!
Подумай хорошенько! Подави
Злость безобразную. Ручаюсь жизнью,
У младшей дочери любовь не меньше.
Не бессердечны те, чей слабый голос
Притворства не знавал.

Л и р

Рискуешь жизнью, Кент.

К е н т

Всю жизнь опасностям я подвергался
В борьбе с твоим врагом,— терять нестрашно
Ее в твою защиту.

Л и р

С глаз долой!

К е н т

Вглядися лучше, Лир, и мне позволь
Мишенью быть для глаз.

Л и р

Свят Аполлон...

К е н т

Свят Аполлон, король,—
Зря клятву ты даешь.

Л и р

Изменник, раб!
Хватается за меч.

А л ь б а н и и К о р н у о л

Остановитесь.

К е н т

Бей;
Убей врача, а деньги заплати
За хворь. Возьми назад свое решенье,
А то, покуда крика в глотке хватит,
Твердить я буду: сделал плохо.

Л и р

Слушай!

Как подданный мой, слушай!
Хотел заставить нас нарушить клятву,
Что дали мы навеки; с дерзким жаром
Восстал ты против нашего решенья,
Чего наш сан и нрав не допускают,—
У власти я, по каре ты увидишь!
Пять дней даем тебе, чтоб приготовить
Себя к защите от невзгод возможных.
Но на шестой ты должеп убираться
Из королевства. Если ж в день десятый
Тебя еще найдут в моих владеньях,—
Немедленная смерть. Юпитером клянусь —
Решенье неизменно.

К е п т

Прощай, король: ты ясно дал понять,
Что близ тебя свободе не бывать.

(Корделии.)

Пусть небо, девушка, тебя хранит,
Кто мыслит честно, прямо говорит!

(Гонерилье и Регане.)

Желаю выполнения пышных фраз:
За словом дело вслед не всякий раз.

(К Альбани и Корнуолу.)

Вам, принцы, скажет старый Кент «прощай».
Он будет прежним, идя в новый край.

Уходит.

Фанфары. Возвращается Глостер с Французским королем, Бургундским герцогом и Приближенными.

Глостер

Вот вам Француз с Бургундцем, мой король.

Лир

Почтешный герцог мой,
К вам раньше речь. Вы с этим королем
Оспаривали дочь мою. Какого
Приданого, на худший счет, вы ждете?
Потом решим о чувствах.

Бургундский герцог

Мой король,

Я жду того, что вы нам обещали.
От слов вы не откажетесь.

Лир

Да, герцог.

Она была когда-то дорога;
Теперь цена упала. Вот она.
Коль что-нибудь в создании этом жалком,
Иль вся она с немилостью в придачу,
И более ни с чем, по вкусу вам —
Пожалуйста.

Бургундский герцог

Не знаю, что сказать.

Лир

Хотите с недостатками ее,
Без дружбы нашей, вправшую в немилость

С проклятьем в дар, отвергнутую нами,
Взять иль оставить?

Бургундский герцог
При таких условиях
О выборе не может быть и речи.

Лир

Тогда оставьте. Я ее добро
Все перечислил.

(Французскому королю.)

К вам теперь, король.
Нарушил бы любовь к вам, предлагая
То, что не мило мне. Прошу, найдите
Для чувства более достойный путь,
Чем этот выродок, кого природа
Сама стыдится.

Французский король

Очень страшно слышать,
Она, что до сих пор была примером,
Похвал предметом, старости утехой,
Любимицей, она в одно мгновение
Такое зло свершила, что лишилась
Покрова благосклонности? Конечно,
Чудовищной вина ее должна быть,
Природу оскорбить, раз ваше чувство
Исчезло навсегда. Но я не верю.
Нет, без вмешательства чудес все это
Мне в ум нейдет.

Корделия

Простите, государь.
Я вкрадчивого лишена искусства
В словах и жестах: то, чего нет в мыслях,
Нет и в устах. Но надо сообщить,

Что не порок, убийство или подлость,
Не непристойный недостойный шаг
Меня лишили вдруг расположенья.
Мое богатство — это недостаток
Прозящих взоров и речей таких же,
И я довольна, что их нет, хотя
Чрез это я любви лишилась.

Л и р

Лучше б

Не родилась, чем мне не угодить.

Ф р а н ц у з с к и й к о р о л ь

Как, только-то? Застенчивость природы,
Что часто нам мешает говорить,—
Вот вся вина? Ну что ж, Бургундский герцог,
Что скажете вы леди? Ведь любовь,
Когда примешиваются расчеты,
Уж не вполне любовь. Ее берете?
Она сама — приданое.

Б у р г у н д с к и й г е р ц о г

Коль даст

Король ей часть, что раньше обещал,
Корделия Бургундской герцогиней
Сейчас же станет.

Л и р

Я клялся. Слово крепко. Ничего.

Б у р г у н д с к и й г е р ц о г

Мне очень жаль, но, потеряв отца,
Теряете и мужа,

Корделия

Успокойтесь!

Когда у вас расчет на состоянье,
За вас я не пойду.

Французский король

Корделия, ты в бедности богата,
В забвении славна, мила в презренье.
Достоинства твои с тобой беру я;
И вправе я: я брошенное поднял.
Как странно: то, что встречено презреньем,
Сильнее горячит мне кровь волненьем,
Так бесприданнице, король, твоей
Власть выпала над Францією всей.
И герцогам Бургундским не добиться
Руки такой бесценнейшей девицы.
Простись, Корделия, с твоей родней;
Что здесь теряешь, то найдешь со мной.

Лир

Бери, бери; я не скажу ни слова.
Нет дочери у нас.— Но будь готова
Сейчас же скрыться с глаз, без промедленья.
Не жди напутствий иль благословенья.
Идемте, герцог.

Фанфары. Уходят все, кроме Французского короля, Гонерильи,
Реганы и Корделии.

Французский король

Ну, с сестрами простись.

Корделия

Сокровища отца, в слезах уходит
Корделия от вас. Я знаю вас.
И как сестра назвать поступки ваши,
Как должно, я стесняюсь. Поручаю

Отца хвастливым вашим попеченьям.
Но будь, увы, и я отцу мила,
Ему б уход получше я нашла.
Прощайте обе.

Регана

Свой долг мы сами знаем.

Гонерилья

Приучайтесь

Супругу лучше угождать, который
Взял вас из милости. Повиновенье
Не врождено вам, — надобно ученье.

Корделия

Откроет время все, что нынче скрыто,
И будет злая цель стыдом покрыта.
Бог в помощь вам!

Французский король

Корделия, идем.

Уходят Французский король и Корделия.

Гонерилья

Сестра, у меня есть немало что сказать, касающегося непосредственно нас обеих. По-видимому, отец сегодня вечером уедет отсюда.

Регана

Почти наверное — к вам. Следующий месяц он проведет у нас.

Гонерилья

Вы видите, как непостоянен он стал с годами. Из того, что мы видели, можно сделать немалые выводы,

Прежде сестра была его любимицей; и по какому ничтожному поводу он отрекается от нее, это бросается в глаза.

Регана

Это старческая слабость, хотя он сам никогда не знал в точности, чего хочет.

Гонерилья

В лучшие годы своей жизни он был слишком горяч, и теперь мы видим, что он не только не утратил ни одной из закоренелых привычек, но приобрел еще причуды, связавшие с дряхлой и взбалмошной старостью.

Регана

О его взбалмошности мы можем судить по изгнанию Кента.

Гонерилья

Или по его обращению к Французскому королю на прощанье. Пожалуйста, будем заодно. Если при таком состоянии отца у него останется еще власть, то его отречение будет только издевательством над нами.

Регана

Мы еще все обдумаем.

Гонерилья

Будем ковать, пока горячо.

Уходят.

Сцена 2

Замок графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руках.

Эдмунд

Природа — мне богиня, и законам
Ее я повинуюсь. Потому ль я
Терпеть мученья должен и позволю
Лишить себя наследства лицемерью,
Что на двенадцать лун поздней явился
На свет, чем брат? Побочный! В чем позор?
Не так же ли сложенье соразмерно,
Ум благороден, подлинны черты,
Как у приплода честного? Зачем же
Клеймят позором? — Грязь! Позор! Побочный!
Но пылкие грабители природы
Дают плоды по качеству добротней,
Чем на постылой заспанной постели,
Молодчики, с ленивого просонья
Зачатые. И все же вашу землю,
Законный Эдгар, я себе присвою.
Побочный Эдмунд более любим,
Чем сын законный. Вот словцо — «законный»!
Отлично, пусть законный! Если только
С письмом удастся мне, то Эдмунд низкий
Законного заменит. В рост пойду я,—
Побочным боги в помощь!

Входит Глостер.

Глостер

В изгнанье Кент! Француз уехал в гневе!
Король куда-то едет, на ночь глядя!
Отказ от власти! — Все это случилось
Поспешно так...— Что пового, мой сын?

Эдмунд

Да ничего, как будто.

Прячет письмо.

Глостер

Что это за письмо вы так тщательно стараетесь спрятать?

Эдмунд

Я не знаю никаких новостей, милорд.

Глостер

Что за письмо вы читали?

Эдмунд

Пустяки, милорд.

Глостер

Пустяки? Зачем же понадобилось с такою поспешностью его класть в карман? Пустяки не требуют, чтобы их так тщательно прятали. Покажите мне. Если это пустяки, мне и очков не потребуется.

Эдмунд

Простите, пожалуйста, сэр: это письмо от брата. Я его еще не дочитал до конца. Но, судя по тому, что я видел, его не следует вам показывать.

Глостер

Дайте мне письмо, сэр.

Эдмунд

Дам ли я вам его или не дам, вам все равно будет обидно. Содержание его, насколько я понял, одобрения не заслуживает.

Г л о с т е р

Покажите, покажите.

Э д м у н д

В оправданье моего брата можно надеяться, что он написал его исключительно с целью испытать мою добродетель.

Г л о с т е р
(читает)

«Такое отношение и уважение к старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни. Оно не допускает нас к нашему состоянию до тех пор, когда мы уже не в силах им воспользоваться. Я прихожу к убеждению, что подчинение тирании старости, властвующей над нами не в силу власти, а по отсутствию сопротивления,— следствие нашей лености и глупого рабства. Приходите ко мне, еще поговорим об этом. Если бы наш отец мог уснуть до той минуты, пока я его не разбужу, вы получили бы в пользование половину его доходов и стали бы жить, приобретя любовь вашего брата — Эдгара».

Заговор! «Уснуть, пока я его не разбужу... Получили бы в пользование половину его доходов...» Мой сын Эдгар! У него поднялась рука написать такие слова? В сердце, в голове у него могли зародиться такие мысли? — Как до вас дошло это письмо? Кто вам его принес?

Э д м у н д

В том-то и штука, что его никто не приносил; я пришел его у себя в комнате, брошенным через окно.

Г л о с т е р

И вы узнали, что это почерк брата?

Эдмунд

Будь содержание порядочней, я бы поклялся, что это его почерк, но из уважения к нему я не хочу думать, что это его рука.

Глостер

Это его рука.

Эдмунд

Рука-то это его, милорд, но я падеюсь, что содержащие не от сердца.

Глостер

Он никогда не заводил разговора с вами о подобных делах?

Эдмунд

Никогда, милорд, но я часто слышал, как он высказывал мнение, что когда сыновья взрослые, а отцы престарелые, то отцы должны перейти под опеку сыновей, а сыновья распорядиться доходами.

Глостер

Вот подлец! В письме то же самое говорится. Отвратительный подлец! Выродок проклятый! Скотский подлец! Хуже, чем скотский. Эй, люди, отыскать его! Я его возьму под стражу. Подлец проклятый! Где он находится?

Эдмунд

Не знаю в точности, милорд. Но если вы соблаговолите несколько умерить свое негодование против брата, покуда у нас не окажется более ясных подтверждений его замыслов — вы изберете более правильный путь; меж тем, если вы прибегнете к насильственным мерам, а предположения ваши окажутся ошибочными, это по-

вредит вашей собственной чести и окопчательно разобьет в пем чувство повиновения. Я готов прозакладывать свою жизнь, он сделал это исключительно для того, чтобы испытать мою привязанность к вашей чести, без всякого злого умысла.

Г л о с т е р

Вы думаете?

Э д м у н д

Если ваша честь сочтет это подходящим, я помещу вас так, что вы сможете услышать разговор меж ним и мною и убедиться собственными ушами. И не откладывая надолго, это можно сделать сегодня же вечером.

Г л о с т е р

Не может он быть таким чудовищем...

Э д м у н д

Да он и не чудовище, я уверен в этом.

Г л о с т е р

По отношению к отцу, который так нежно, так всецело его любит! Земля и небо! Эдмунд, найдите его, разведайте его намерения относительно меня; прошу вас, ведите дело, как вам подскажет ум. Я готов отказаться от своего положения, чтоб только узнать настоящую правду.

Э д м у н д

Я сейчас же найду его, сэр; поведу дело, как сочту нужным, и доложу вам об этом.

Г л о с т е р

Недавние солнечное и лунное затмения не сулят нам ничего доброго. Пускай исследователи природы толку-

ют их так и сяк, природа сама себя бичует неизбежными последствиями. Любовь охладевает, дружба падает, братья враждуют между собой, в городах восстания, в селах раздоры, во дворцах крамола, и распадается связь отцов с сыновьями. В моей семье этот негодяй восстает против предписанных законов,— сын против отца; король идет наперекор природе,— отец против дитяти. Наши лучшие времена в прошлом. Махинации, коварства, плутовства и разрушительные беспорядки следом идут за нами, грозя нам гибелью.— Найди этого негодяя, Эдмунд,— никакой потери для тебя не будет. Делай это тщательно. И благородный верный Кент изгнан! Этим паносится оскорбление чести. Вот что странно!

Уходит.

Э д м у н д

Вот поразительная глупость: чуть только мы не в ладах с судьбою, хотя бы неладья эти зависели от нас самих — винить в наших бедах солнце, луну и звезды, как будто подлыми быть нас заставляет необходимость, глупыми — небесная тирания, негодьями, лгунами и предателями — давление сфер, пьяницами, обманщиками и прелюбодеями — покорность планетному влиянию; и все, что в нас есть дурного, все приводится в движение божественной силою. Удивительная уловка блудливого человека — сваливать ответственность за свои козлиные склонности на звезды: мой отец соединился с моей матерью под хвостом Дракона, и родился я под Большой Медведицей, потому я от природы груб и сластолюбив. Фу! Все равно я останусь тем, что я есть, хотя бы самая девственная звезда сверкала на небосводе во время моего незаконного рождения. Эдгар...

Входит Эдгар.

Кстати! Он является, как развязка в старой комедии. Разыграю роль жалкого меланхолика, вздыхающе-

го, как юродивый Том из Бедлама.— Затменья эти нам песут раздоры!.. Фа, соль, ла, ми...

Эдгар

Что нового, брат Эдмунд? О чем вы так глубоко задумались?

Эдмунд

Я все думаю, брат, о предсказании, о котором я читал несколько дней тому назад, насчет того, что будет следствием этих затмений.

Эдгар

Разве вы этим занимаетесь?

Эдмунд

Наперед говорю вам: все исполняется, к несчастью, как там написано. Отношения между детьми и родителями противоречат законам природы; смертность, дороговизна, расторжение стариннейших дружеских отношений, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королю и дворянству, необоснованная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины, расторжение брачных союзов. Всего не перечеть.

Эдгар

Давно ли вы записались в ряды астрономов?

Эдмунд

Ну ладно. Когда вы видели батюшку в последний раз?

Эдгар

Вчера вечером.

Эдмунд

Вы с ним говорили?

Эдгар

Да, часа два подряд.

Эдмунд

Расстались вы с ним по-хорошему? Вы не заметили в его словах или жестах какого-нибудь неудовольствия?

Эдгар

Нет, никакого.

Эдмунд

Припомните, не оскорбили ли вы его чем-нибудь? И убедительно прошу вас, некоторое время избегайте встречи с ним, пока его неудовольствие несколько не уляжется. В настоящее время желание причинить зло вашей особе в нем так бушует, что едва ли может успокоиться.

Эдгар

Какой-нибудь негодяй наговорил ему на меня.

Эдмунд

Боюсь, что так. Прошу вас, соблюдайте крайнюю осторожность, пока прыть его ярости не укротится, и я предлагаю — удалитесь вместе со мною ко мне в комнату; там я вам доставлю случай собственными ушами слышать, что будет говорить отец. Прошу вас, отправляйтесь. Вот ключ от моей двери. Если вы вздумаете выйти, не ходите без оружия.

Эдгар

Без оружия, братец?

Эдмунд

Братец, я вам даю наилучший совет. Пусть я буду бесчестным человеком, если против вас не строятся какие-то козни. Я передал вам то, что видел и слышал, но я смягчил; на самом деле ничто не может дать понятия об ужасе, который происходит. Прошу вас, уходите.

Эдгар

Но вы скоро мне все расскажете?

Эдмунд

В этом деле я к вашим услугам.

Уходит Эдгар.

Отец доверчив, благороден брат,
Враждебных замыслов он по природе
Не заподозрит. С честностью дурацкой
Мне справиться легко. Да, дело ясно:
Мне по уму меньше суждено.
Чем цель достигнута, мне все равно.

Уходит.

Сцена 3

Дворец герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Освальд, ее дворецкий.

Гонерилья

Отец ударил моего приближенного за то, что тот сделал замечание его шуту?

Освальд

Так точно, сударыня.

Гонерилья

С утра до ночи злит нас. Что ни час,
То новую проделку затевает,
Внося расстройство. Силы нет терпеть!
И свиту распустил, и сам брюзжит
По пустякам. С охоты как приедут,
К нему не выйду. Скажете — больна.
Коль будете не очень-то любезны,
Поступите отлично. Я — в ответе.

Освальд

Сейчас придут. Слышен рог.
За сценой рожки.

Гонерилья

Небрежней и ленивее служите
И вы, и слуги, а вопрос поднимут,—
Коль здесь не нравится, к сестре пусть едет.
Она со мной одних и тех же мыслей,—
Не любит под началом быть. Смешно!
Он удержаться старается права,
Что сам нам отдал. Да, клянуся жизнью,
Впадают старцы в детство. В обращенье
Нужна суровость им для исправленья.
Запомните слова мои.

Освальд

Так точно.

Гонерилья

И с рыцарями будьте холоднее.
Пусть злится — не беда. Скажите слугам,
Что нужен мне лишь случай, чтоб сказать
Все, что хочу.— Пошлю сестре письмо —
Быть заодно.— Пусть подадут обед!

Уходят.

Сцена 4

Зала там же.
Входит переодетый Кент.

Кент

Суметь бы только говор изменить
И скрыть тем голос свой, — и цель благая,
Ради которой я надел личину,
Достигнута вполне. Изгнанник Кент,
Служа тому, кем был ты осужден,
К любимому хозяину попал,
Хлопот берешь немало.

За сценой рожки. Входят Лир, Рыцари и Слуги.

Лир

Чтоб ни секунды не заставляла меня ждать с обедом; скажите, чтоб сейчас же подавали.

Уходит один из Слуг.

В чем дело? Ты кто такой?

Кент

Человек, сэр.

Лир

Чем ты занимаешься? Чего ты от нас хочешь?

Кент

Занимаюсь я тем, что стараюсь быть не хуже, чем кажусь; верно служить тому, кто захочет оказать мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться суда; драться, когда нет другого выбора; и не есть рыбы.

Л и р

Кто ты такой?

К е н т

Что ни на есть честнейший малый и беден, как король.

Л и р

Если ты беден в качестве подданного, как он в качестве короля, то ты достаточно беден. Чего же ты хочешь?

К е н т

Поступить на службу.

Л и р

К кому же ты хочешь на службу?

К е н т

К вам.

Л и р

Разве ты меня знаешь, приятель?

К е н т

Нет, сэр, по в вашем лице есть что-то, что заставляет меня охотно называть вас господином.

Л и р

Что же это такое?

К е н т

Властность.

Л и р

Какую службу можешь ты нести?

Кент

Могу я сохранить почтенную тайну, ездить верхом, бегать, запутаться, рассказывая затейливую историю, и попросту исполнить незатейливое поручение. Что заурядный человек может делать, к тому и я способен. Лучшее же во мне — усердие.

Лир

Сколько лет тебе?

Кент

Я не так молод, сэр, чтобы полюбить женщину за пение, и не так стар, чтобы втюриться из-за чего-нибудь. За горбом у меня сорок восемь лет.

Лир

Иди со мной. Ты будешь у меня на службе. Если после обеда ты мне не разонравишься, я с тобой не расстанусь. Обедать! Эй, обедать! Где же мой слуга? Мой шут? Пойдите, позовите сюда моего шута.

Уходит один из Слуг.
Входит Освальд.

Эй вы там, где моя дочь?

Освальд

С вашего позволения...

Уходит.

Лир

Что этот молодец там говорит? Вернуть этого пентюха!

Уходит один из Рыцарей.

Где мой шут? Эй! Заснули, что ли, все?

Возвращается Рыцарь.

В чем же дело? Где же этот ублюдок?

Рыцарь

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Лир

Почему этот холуй не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь

Он грубо ответил, милорд, что не хочет возвращаться.

Лир

Не хочет?

Рыцарь

Милорд, я не знаю, в чем дело, но, по-моему, с вашим величеством обращаются далеко не с той почтительностью, к какой вы привыкли. Это явное ослабление благожелательности яспо замечается у всей прислуги, в самом герцоге и даже в вашей дочери.

Лир

Да? По-твоему, так?

Рыцарь

Умоляю вас, простите меня, милорд, если я ошибаюсь. Но мой долг не позволяет мне молчать о том, в чем я вижу оскорбление вашему величеству.

Лир

Ты только напоминаешь мне то, что мне самому приходило в голову. Я и сам последнее время некоторую замечал нерадивость, но я склонен был скорее винить мою собственную подозрительность, чем видеть в этом преднамеренную и сознательную недоброжелательность. Усилю свои наблюдения. Но где же мой шут? Я два дня его уже не видел.

Рыцарь

С тех пор, как молодая госпожа наша уехала во Францию, шут все более и более чахнет.

Лир

Довольно об этом. Я сам это отлично заметил. Пойдите, передайте моей дочери, что я хочу говорить с нею.

Уходит Слуга.

Пойдите позовите сюда моего шута.

Уходит Слуга. Входит Освальд.

А вы, сэр, вы, сэр? Подите-ка сюда, сэр. Кто я такой, сэр?

Освальд

Отец миледи.

Лир

Отец миледи? Раб милорда, вы — собачий ублюдок, вы — холуй, вы пащенок!

Освальд

Ничего подобного, милорд, извините.

Лир

Вы меряетесь со мной взглядами? Вы — пегодай!
(Бьет его.)

Освальд

Меня нельзя бить, милорд.

Кент

И подножку нельзя дать, футбольщик подлый?
(Подставляет ему ногу.)

Л п р

Спасибо, приятель. Твоя служба мне по вкусу.

К е н т

Ну, сэръ, на поги и вон. Я поставлю вас на место. Вон! Вон! Если хотите еще раз измерить свою длину, как чурбан, оставайтесь. Ну, убираться! Попяли? Ну?

(Выгалкивает Освальда.)

Л п р

Спасибо. Ты не слуга, а друг. Вот тебе задаток за службу.

(Дает ему деньги.)

Входит Ш у т.

Ш у т

Позволь и мне прибавить. Вот мой колпак.

(Дает Кенту свою шапочку.)

Л п р

А, мой дурашка, и ты тут?

Ш у т

Взяли бы лучше мой колпак.

К е п т

Почему, шут?

Ш у т

Потому, что ты заодно с тем, кто в немилости. Да, да, если ты не умеешь держать нос по ветру, — ты живо схватишь простуду. Вот возьми мой колпак. Потому что этот человек изгнал двух своих дочерей, а третью благословил, сам того не желая. Если ты хочешь оставаться

при нем, тебе необходимо запастись моим колпаком.— Ну как же, дяденька? Хотелось бы мне иметь два колпака и двух дочерей.

Л и р

Зачем, дружок?

Ш у т

Я бы им отдал все состояние, а себе оставил бы дурацкий колпак; возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Л и р

Осторожней, бездельник,— хлыст.

Ш у т

Правда — вроде дворняги; ее гонят в конуру и бьют арапником, а любимая сука греется у камина и портит воздух.

Л и р

Каково мне!

Ш у т

Хочешь, я научу тебя присказке?

Л и р

Научи.

Ш у т

Примечай, дяденька.

Коли есть что, скрывай,
Знаешь что, не болтай,
В долг бери, не давай,
Да пешком не гуляй,
И не всем доверяй.

Выйгрыш с копа хватай,
Брось кутеж да гульбу,
А засядь-ка в углу.
Как на счетах сочтешь,
Два десятка найдешь,

К е н т

Все это ничего не стоит, шут.

Ш у т

Это вроде речи бесплатного стряпчего; мне вы не дали за это ничего. А можете из ничего вы что-нибудь сделать, дяденька?

Л и р

Нет, дружок: из ничего сделать ничего нельзя.

Ш у т
(Кенту)

Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы получает он со своей земли. Мне, шуту, он не верит.

Л и р

Горький шут!

Ш у т

А ты знаешь разницу, приятель, между горьким шутом и каким-нибудь сладким?

Л и р

Нет, милейший, вразуми меня.

Ш у т

Кто дал совет тебе
Свою страну отдать,
Пускай идет ко мне

И будет мне под стать,
И тот и тот — дурак:
Тот горек, сладок тот;
Один нашел колпак,
Другой еще найдет.

Л и р

Ты хочешь назвать меня шутом, дружок?

Ш у т

Да ведь все другие свои титулы ты отдал; а с этим —
родился.

К е н т

Он не окончательный дурак, милорд.

Ш у т

Нет, ей-богу, лорды и вельможи не допускают меня
до этого; ведь если бы я взял монополию на глупость,
они захотели бы принять в ней участие, — да и дамы
тоже не позволят мне одному быть дураком; они будут
с жадностью оспаривать у меня это звание. — Дяденька,
дай мне яйцо, а я тебе дам две короны.

Л и р

Что ж это будут за короны?

Ш у т

Яйцо я разобью пополам. Внутренность съем, а из
скорлупы выйдут две короны. Когда ты разломал свою
корону пополам и отдал обе половины, ты своего осла
на спине через грязь перетащил. Не много было ума под
твоей плешивой короной, раз ты снял и отдал золотую.
Если я говорю это как дурак, стоило бы высечь того, кто
сказал это первый.

(Поет.)

Для дураков совсем беда;
Все умные — болваны,
Не знают, ум девать куда,
Дурят, как обезьяны.

Л и р

С каких пор ты приучился к песням, бездельник?

Ш у т

Я приобрел эту привычку с тех пор, как ты сделал из своих дочерей себе маменек. Дал им в руки розги и спустил свои штаны.

(Поет.)

Они от радости рыдать;
А я запел с тоски,
Что мой король, под ту же стать,
Зачислен в дураки.

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил твоего шута вранью. Страсть хочется мне научиться врать.

Л и р

А если вы будете врать, бездельник, мы вас отстегаем.

Ш у т

Хотелось бы мне знать, в чем фамильное сходство у тебя с дочерьми. Они меня стегают, когда я говорю правду, ты меня стегаешь за вранье. А иногда меня стегают за то, что я ничего не говорю. Скоро я никакого удовольствия не буду находить в ремесле шута. Но тобой я не хотел бы стать, дяденька. Ты свой ум обгрыз

с обеих сторон и посредине ничего не оставил. Вот идет один из твоих обгрызков.

Входит Гонерилья.

Л и р

В чем дело, дочка? Что значит эта складка на челе? Сдается мне, вы слишком много хмуритесь последнее время.

Ш у т

А был ты милым малым, которому не приходилось обращать внимания на то, хмурится ли кто-нибудь. Теперь ты вроде нуля без цифры. Я и то лучше тебя. Я шут — а ты ничто.

(Гонерилье.)

Ах, простите, я удержу свой язык. Хоть вы ничего не говорите, но я по вашему лицу вижу, что следует это сделать.

Гм... гм...

Корок, крошек не берет,

Без всего голодный лег.

(Указывает на Лира.)

Вот пустой стручок.

Г о н е р и л ь я

Не только, сэр, зазнавшийся ваш шут,

Но и любой из вашей паглой свиты

Буянят поминутно. Допускать

Немыслимо такие ссоры. Сэр,

Я думала, что, если вам скажу,

Поможет это делу, но, как видно

И по словам и по поступкам вашим,

Вы это одобряете, и буйству

Потворствуете. Если б вы хотели,

Вина бы не прошла без наказания.

Забочусь я, чтоб сохранить порядок,

И вас прошу не счесть за оскорбленье,
Что в данном случае принуждена
Принять я меры.

Ш у т

Потому что, видишь ли, дядя, —

Так долго кукушку зяблик кормил,
Что гость хозяину голову скусил.

И вот погасла свеча, и мы остались в потемках.

Л и р

Вы наша дочь?

Г о н е р и л ь я

Полно, сэр,
Хотела б я, чтоб мудрости вы вняли,
Которой так наделены, отбросив
Причуды, что не позволяют вам
Быть тем, чем быть должны вы.

Ш у т

И осел понимает, когда телега тащит лошадь! Ура,
Джег! Люблю тебя.

Л и р

Кому-нибудь знаком я? Я — не Лир.
Так ходит Лир? Так говорит? Что ж, слеп я?
Размяк рассудок, и соображенье
Заснуло? Как, не сплю? Не то, не то...
Кто может рассказать мне, кем я стал?

Ш у т

Тенью от Лира.

Л и р

Я хотел бы знать это. Ведь по признакам королевского достоинства, знакомств и разума я мог составить ложное мнение, будто у меня были дочери.

Ш у т

Желающие сделать из вас послушнейшего родителя,

Л и р

Как вас зовут, сударыня?

Г о н е р и л ь я

Недоуменье ваше, сэр, похоже
На ваши выходки. Я вас прошу
Понять как следует мои слова.
Вы — стары и почтенны, будьте ж мудры.
При вас еще сто рыцарей и сквайров,
Таких распущенных и диких малых,
Что этот двор беспутством превратили
В кабак какой-то; наш почтенный замок
От их эпикурейства стал похож
На дом публичный. Этот срам немедля
Должно пресечь. И вот я вас прошу, —
Хоть дело и без просьб могла бы сделать, —
Уменьшить хоть немного вашу свиту,
Оставить только, что необходимо,
Притом людей приличных вашим летам,
Умеющих держать себя.

Л и р

Проклятье!

Седлать коней! Созвать сейчас же свиту!
Бесстыдный выродок! Смущать не стану.
У нас другая дочь есть.

Гонерилья

Мою прислугу бьете, шайка ваша
Командует над старшими.

Входит Альбани,

Лир

Да, поздно каяться.

(Альбани.)

А, сэр, и вы здесь?

Вы заодно? Скажите! — Лошадей мне!
Неблагодарность, бес каменносердный,
Когда ты — в детище, ты безобразней
Морского чудища.

Альбани

Сэр, успокойтесь.

Лир

(Гонерилье)

Ты лжешь, противный коршун!
Вся свита у меня — подбор редчайший
Людей, что долг свой знают превосходно
И совершенно правильно хранят
Достоинства их званья. Как мала
Вина, за что Корделию обидел!
Какой-то дыбою она мне с места
Все чувства сдвинула и в сердце желчь
Влила вместо любви. О Лир! Лир! Лир!

(Бьет себя по голове.)

Стучи в ту дверь, откуда ты позволил
Уйти уму. Эй! Едем, люди, едем!

Альбани

Милорд, я ни при чем тут. Я не знаю,
Что вас волнует.

Л и р

Может быть, милорд.
Услышь меня, природа! Божество,
Остановись, когда предполагаешь
Плоды дать этой твари;
Бесплодием ей чрево поразит!
Производительность ты иссуши в ней.
Пусть из бесчестной плоти не выходит
Честь материнства! Если же родит —
Пусть выродок родится, что всю жизнь
Ей будет доставлять одни терзанья!
Пусть юный лоб покроют ей морщины,
Слезами щеки пусть избороздятся;
Пусть материнская забота, ласка
Встречают смех один, — тогда узнает,
Что хуже, чем укусы злой змеи,
Детей неблагодарность. Едем! Едем!
Уходит.

А л ь б а н и

Но, ради бога, объясни в чем дело.

Г о н е р и л ь я

Не стоит слишком утруждать себя.
Пускай его причуды так идут,
Как им велит безумье.

Возвращается Л и р.

Л и р

Как! Половины свиты сразу нет!
А две недели не прошли!

А л ь б а н и

В чем дело?

Л и р

Скажу тебе.

(Гонерилье.)

О смерть и жизнь! Стыжусь,
Что мужество во мне ты расшатала,
И эти слезы, что невольно льются,
Ты вызвала. Тьма на тебя и вихрь!
Пускай удар отцовского проклятья
Все чувства поразит в тебе! Глаза
Дурацкие, что плачете, вас вырву
И выброшу так, чтоб от вашей влаги
Размокла глина. До чего дошло!
Пусть так, — но у меня еще есть дочь;
Она — добра, заботлива, я знаю;
Узнав о подвигах твоих, погтыми
Лицо тебе, волчица, раздерет.
Постой, еще верну себе я сан,
Который сбросил я, ты думала, навеки.
Уходят Лир, Кент и Приближенные.

Г о н е р и л ь я

Вы слышите, милорд?

А л ь б а н и

Мне трудно быть пристрастным, Гонерилья,
Как ни люблю вас...

Г о н е р и л ь я

Прошу вас, не волнуйтесь. Где же Освальд?
(Шуту.)

Вы, плут, не шут, — за господином вслед!

Ш у т

Дяденька Лир, дяденька Лир, подожди: захвати шута с собой.

Как пленная лисица,
Так дочь-девица
Для драки лишь годится.
Шлыку с веревкой свиться,—
А вслед дурак стремится,
Уходит.

Гонерилья

Придумано неплохо: сотня стражей!
Вот было бы разумно предоставить
Ему сто рыцарей, чтоб всяким бредням,
Капризам, ссорам, мелким недовольствам,—
Что слабоумье старика рождает,—
Они поддержкою могли служить
И нас держали в страхе.— Где же Освальд?

Альбани

Преувеличен страх.

Гонерилья

Предпочитаю

Заранее бояться, чтоб потом
Без страха быть. Отца я знаю сердце.
Я написала обо всем сестре;
Увидим, будет ли она держать
Его со свитой после...

Входит Освальд.

Вот и Освальд.

Ну что же, написали вы письмо?

Освальд

Так точно.

Гонерилья

Кого-нибудь возьмите и — в дорогу.
Скажите ей о наших опасеньях
И от себя прибавьте, что хотите,

Для подкрепленья. Ну, счастливый путь
И поскорей обратно.

Уходит Освальд.

Нет, милорд.
Конечно, вашей мягкости молочной
Не осуждаю, но простите, чаще
За недостаток мудрости хулят,
Чем хвалят вас за мягкость.

А л ь б а н и
Не знаю, видите ли далеко;
Для лучшего добро сгубить легко.

Г о н е р и л ь я
Но ведь...

А л ь б а н и
Ну, там посмотрим.
Уходят.

Сцена 5

Двор перед замком герцога Альбани.
Входят Лир, Кент и Шут.

Л и р
Идите с этими письмами в Глостер. Не говорите ничего моей дочери о том, что вам известно, пока она вас не спросит относительно письма. Если вы не приложите стараний и не поторопитесь, я там буду раньше вас.

К е н т
Спать не буду, милорд, пока не передам вашего письма.
Уходит.

Ш у т

Если б у человека ум был в пятках, рисковали бы его натрудить?

Л и р

Да, дружок.

Ш у т

Ну, так развеселись, пожалуйста; твоему остроумию не придется разгуливать попросту в туфлях.

Л и р

Ха-ха-ха!

Ш у т

Вот увидишь, другая дочка обойдется с тобою со свойственной ей ласковостью, хоть они и похожи друг на друга, как дикое яблоко на садовое; но что я знаю, то знаю.

Л и р

А что же ты знаешь, дружок?

Ш у т

По вкусу одна похожа на другую, как дикое яблоко на дикое яблоко. Можешь ты сказать, почему нос посажен посреди лица?

Л и р

Нет.

Ш у т

Чтобы около носу с двух сторон было посажено по глазу,— чего не донохаешь, можно досмотреть,

Л и р

Я был несправедлив к ней...

Ш у т

А можешь ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Л и р

Нет.

Ш у т

И я тоже не могу. Но я могу сказать, зачем улитка делает себе дом.

Л и р

Зачем?

Ш у т

Затем, чтобы прятать туда свою голову; ведь она не отдает его своим дочерям, а высовывает рога из домика.

Л и р

Я забуду свою природу.— Такой ласковый отец! — Лошади готовы?

Ш у т

Твои ослы пошли за ними. А вот очень просто отгадать, почему в семи звездах всего семь звезд.

Л и р

Потому что их не восемь?

Ш у т

Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Л и р

Силою отослать! Чудовище неблагодарности!

Ш у т

Если бы ты взял на себя мое шутовство, дяденька, я бы бил тебя, зачем ты состарился раньше времени.

Л и р

Как так?

Ш у т

Ты не должен был стариться, пока ума не нажил.

Л и р

Не дай сойти с ума, благое небо.
Дай сил. Я не хочу сходить с ума.

Входит Придворный.

Ну что, готовы лошади?

П р и д в о р н ы й

Готовы.

Л и р

Идем, дружок.

Ш у т

А девушке вон там, что надо мной смеется,
Недолго в девах быть, коль случай подвернется.
Уходят.

АКТ II

Сцена 1

Замок графа Глостера.

Входят с разных сторон Эдмунд и Куран.

Эдмунд

Будь здоров, Куран.

Куран

Вам того же, сэр. Я виделся с вашим батюшкой и известил его, что герцог Корнуол с герцогиней Реганой будут сюда к ночи.

Эдмунд

Зачем они приедут?

Куран⁵

Право не знаю. Вы слышали новости? Я имею в виду то шушуканье, что передается друг другу только на ухо.

Эдмунд

Нет. Прошу вас, в чем дело?

Куран

Вы не слышали? Дело похоже на то, что будет война между герцогом Корнуолом и Альбани.

Эдмунд

Ни слова.

Куран

Со временем услышите. Счастливо оставаться, сэр.

Уходит.

Эдмунд

Здесь к ночи герцог будет? Превосходно!
Все складывается на пользу мне.
Отец следит за действиями брата,
И мне осталось в этом положении
Одно — не прозевать удобный случай.—
Брат, на два слова! Брат, сюда сойдите.

Входит Эдгар.

Отец не дремлет,— падо вам бежать.
Где вы скрываетесь, ему известно.
Воспользуйтесь, что наступила ночь.
Не говорили ль вы против Корнуола?
Сюда он едет, к ночи; он спешит;
Регана с ним. Не говорили ль вы
Насчет их распри с Альбани случайно?
Припомните.

Эдгар

Уверен я,— ни слова.

Эдмунд

Отец идет сюда.— Простите, меч свой
Я обнажу притворно против вас.
Для вида защищайтесь; нападайте.—
Довольно: слышу я шаги.— Огня! —
Бегите, брат! — Несите свет! — Прощайте!

Уходит Эдгар.

Немпожко крови выжать, чтоб уверить,
(Ранит себя в руку.)

Что храбро бился я.

Я видел пьяниц,
И больше делавших для шутки.— Стойте!
Отец! Никто нейдет!

Входят Глостер и Слуги с факлами,

Г л о с т е р
Где негодяй?

Э д м у н д
Меч обнажив, он здесь стоял во мраке,
Шепча заклятия, к лупе взывая,
Пособнице подобных дел...

Г л о с т е р
Но где он?

Э д м у н д
Взгляните, ранен я...

Г л о с т е р
Но где негодный?

Э д м у н д
Туда бежал.— Ужасно он старался...

Г л о с т е р
В погоню! Эй! За ним...

Уходят несколько Слуг.

«Старался» — что?

Э д м у н д
Склонить меня к убийству вашей чести;
Но я сказал ему, что боги мщенья
Пошлют все громы на отцеубийцу.
Я выставлял на вид, какою связью
Отец с ребенком связап. Наконец,
Увидя, как я с ужасом противлюсь
Безбожным планам, без предупрежденья
Он на меня внезапно нападает
И неожиданно мне ранит руку.

Но увидав, что духом я восприянул
И правильно встречаю нападение,
А может, испугавшись громких криков,
Внезапно убежал.

Г л о с т е р

Пускай бежит.

Непойманным ему здесь не остаться,
А пойман — и конец. Сегодня почью
К нам будет наш глава, защита, — герцог.
С его соизволения объявлю я,
Что ждет того награда, кто найдет
И выдаст нам преступника на казнь;
А кто укроет — смерть.

Э д м у н д

Когда я отговаривал его,
А он был непреклонен, пригрозил я,
Что план его открою. Он ответил:
«Ты, незаконный сын, лишенный прав,
Ты собираешься со мной тягаться,
На честность и правдивость опираясь,
И думаешь, тебе поверят? Вздор!
В любое время отопрись... И даже
Собственноручные мои записки
Сойдут за клевету лишь и наветы.
Такого нет тупого человека,
Чтоб не сказал, что ожиданье выгод
От гибели моей руководило
Тобою в деле».

Г л о с т е р

Подлый негодяй!

Он отопрется? — Нет, не мой он сын!

Рожки за сценой,

Трубят. То герцог. Но зачем он прибыл? —
Закрою выходы, — не убежит.
Позволит герцог. Разошлю портреты
Его повсюду, чтоб по всей стране
Его узнать могли. Мои же земли
Тебе, мой честный мальчик, постараюсь
Законно передать.

Входят Корнуол, Регана и Слуги.

Корнуол

Как, добрый друг? Я не успел прибыть к
вам,
Как странную мне передали новость.

Регана

Раз это правда, нет достойной кары
Злодею. Как здоровье ваше, сэр?

Глостер

Разбито сердце старое, разбито.

Регана

Отцовский крестник вас убить задумал?
Кому отец мой имя дал? Ваш Эдгар?

Глостер

О леди! Леди! Прямо стыд и срам!

Регана

Он не принадлежал к той буйной свите,
Что при отце была?

Глостер

Не знаю. Это очень, очень плохо.

Эдмунд

Он был, сударыня, из этой шайки.

Регана

Тогда немудрено, что развратился.
Они и подстрекнули на убийство,
Чтоб пропивать отцовское наследство.
Сестра сегодня вечером прислала
Подробное письмо. И я решила:
Когда приедут на постой в наш замок,
Меня не будет дома.

Корнуол

И меня.

Я слышал, Эдмунд, вы здесь оказали
Сыновнюю услугу?

Эдмунд

То был долг мой.

Глостер

Он вскрыл весь заговор и сам был ранен,
Злодея сиясь задержать, сюда вот.

Корнуол

Погоня послана?

Глостер

Так точно, сэръ.

Корнуол

Когда он будет пойман, навсегда
Возможности лишится делать зло.
Вся наша власть к услугам вашим.— Вы же,
Чье послушанье в данный миг и доблесть

Себя так заявили, будьте с нами.
Людьми с такою верностью бедны мы:
Вас первым завербуем мы.

Э д м у н д

Во всем я
Вам верен буду.

Г л о с т е р

За него спасибо.

К о р н у о л

Ведь вы не знаете, зачем мы здесь...

Р е г а н а

В глухую ночь и в неурочный час.
Немалые причины были, Глостер,
Что мы приехали к вам за советом.
Отец наш и сестра прислали письма:
Размолвка между нами, и ответ мы
Пошлем отсюда. Несколько гонцов
Известий ждут. Наш добрый старый друг,
Скрепите ваше сердце и подайте
Совет ваш в этом деле, где нам нужно
Решенье быстрое.

Г л о с т е р

К услугам вашим.
Добро пожаловать.

Фапфары. Все уходят.

Сцена 2

Перед замком Глостера.

Входят с разных сторон Кент и Освальд.

Освальд

С наступающим утром, приятель. Ты — здешний?

Кент

Да.

Освальд

Где бы поставить наших лошадей?

Кент

В грязь.

Освальд

Скажи, пожалуйста, — будь другом.

Кент

Я тебе не друг.

Освальд

Мне до тебя нет дела.

Кент

Понадись ты мне в Липсберийском загоне, так было бы тебе дело.

Освальд

Да что с тобой? Я тебя не знаю.

Кент

Да я-то знаю, что ты за человек.

Освальд

Ну и что же ты знаешь?

Кент

Что ты — плут, проходимец, лизоблюд: низкий, паглый, пустой, нищий, трехкафтаный, стофунтовый, грязный плут в шерстяных чулках; трусливый, сутяжливый холоп; ублюдок, фатишка, подхалим, кривляка и мошенник; сволочь об одном сундучишке; из угодливости был бы своднею, но ты только — помесь плута, попрошайки, труса и сводника, сын и наследник ублюдной суки. Попробуй отпереться хоть от одного из этих званий, — я тебя так отколочу, что ты не своим голосом взвоешь.

Освальд

Что за выродок такой! Набрасывается на человека, который и знать его не знает.

Кент

Как! Лакейский твой медный лоб, ты меня, говоришь, не знаешь? А кто два дня тому назад тебя сбил с ног и отколотил при короле? Ну, бродяга, меч наголо! Ничего, что темно, при месяце видно. Я из тебя яичницу сделаю. Ну, тащи меч, ублюдок, франтишка паршивый, вытаскивай.

Обнажает меч.

Освальд

Прочь! Я никаких дел с тобой не имею.

Кент

Вытаскивай меч, капалья! Вы приехали с письмами против короля, вы держите сторону этой куклы по имени Тщеславие против царственного родителя! Меч

наголо, шельма, или я изрублю в окрошку ваши поги!
Наголо, шельма, приступай!

Освальд

На помощь! Убивают! На помощь!

Кент

Защищайтесь, холуй! Стой, шельма, стой! Защищайтесь, форменный холуй.

(Бьет его.)

Освальд

На помощь! Эй, убивают!

Входят Эдмунд, Корнуол, Регана, Глостер и Слуги.

Эдмунд

Что такое? В чем дело?

(Разнимает их.)

Кент

К вашим услугам, голубчик, пожалуйста. Подходите, я вас угощу. Подходите, хозяйский сынок!

Глостер

Драка? Оружие? В чем дело?

Корнуол

Сейчас же прекратить!

Кто будет продолжать, умрет. В чем дело?

Регана

Посланцы от сестры и короля.

Корнуол

В чем распря, говори!

Освальд

Не отдышусь, милорд.

Кент

Немудрено с такой натуги. Трусливая каналья, природа от тебя отопрется, портной тебя сделал.

Корнуол

Да ты чудак; разве портной делает человека?

Кент

Конечно, портной, сэр. Ни каменотес, ни маляр не сделали бы его так плохо, хотя бы только два часа провели за работой.

Корнуол

Но скажи, как началась ссора?

Освальд

Этот старый грубиян, которого я пощадил из уважения к его седой бороде...

Кент

Ах ты, ублюдочная ижица, бесполезная буква! Милорд, разрешите, я истолку этого неотесанного подлеца в ступке и выкрашу стенки в нужнике. «Пощадил мою седую бороду» — трясогузка!

Корпуол

Молчать, болван!

Ты забываешь должное почтение.

Кент

Да, сэр, по гнев права свои имеет.

Корнуол

За что ты в гневе?

Кент

За то, что хам такой мечом запасся,
А честью не запасся. Дрянь с улыбкой!
Как крысы, рвут они святые узы,
Готовы потакать любимым страстям,
Что просыпаются в их господине,
В огонь льют масло, в холод сыплют снег,
Согласны, не согласны,— нос по ветру
В зависимости от причуд хозяйских,—
Не знают, что к чему, а ходят следом! —
Чума на вашу скривленную рожу!
Смеетесь вы, как будто я вам шут!
У, гусь, уж попадись в Саремском поле,—
Погнал бы я тебя домой в Камлот.

Корнуол

Ты что, старик, рехнулся?

Глостер

Скажи нам, как все вышло?

Кент

Нет меж собой людей таких различных,
Как этот плут и я.

Корнуол

Что плутом все зовешь его? В чем плут он?

Кент

Не нравится лицо мне.

Корнуол

Быть может, и мое, его, ее?

Кент

Всегда я, сэр, прямым старался быть;
И вот, сказать по правде, много лиц
В свое я время видывал получше,
Чем те, что вижу я сейчас.

Корнуол

Из тех он,

Кого похвалишь раз за прямоту —
Они грубят и, вопреки природе,
Распустятся. Он не умеет льстить,
Он честен, прям и прост, одна правдивость!
Так с простотой его и принимайте.
Я знал таких плутов, под маской правды
Скрывавших более корыстных целей,
Чем двадцать раболепнейших придворных,
Угодливо служивших.

Кент

Сэр, истиной священнейшей кляпуть,
С соизволенья вашего величья,
Что действует, как мощные лучи
На Фебовом челе...

Корнуол

Что это значит?

Кент

Я отхожу от своей маперы говорить, которую вы так не одобряете. Я знаю, сэр, что я не льстец, и тот, кто обманул вас своей прямой речью, прямой плут. Что до меня, я не могу им сделаться, хотя своей прямою так не угодил вам, что вы можете смотреть на меня как на плута.

Корнуол

Его вы оскорбили?

Освальд

Ничем не оскорблял.
Случилось раз, король, его хозяин,
Не разобравши дела, сгоряча
Меня ударил; тот, чтоб подслужиться,
Зашел мне за спину, меня свалил
И начал издеваться над лежачим.
Потом поступком этим так гордился,
Как подвигом. Король благодарил
Защитника. И, мня себя героем,
Напал и здесь он.

Кент

Да, послушать только,—
Аякс — щенок пред ними.

Корнуол

Дать колодки!

Упрямый, старый плут, хвастун почтенный,
Мы вас проучим!

Кент

Стар уж я учиться.
Не требуйте колодок. Я на службе
У короля, и от него к вам послан.
Окажете вы малое почтение
Лицу и сану моего владыки,
Посла в колодки посадив.

Корнуол

Сюда колодки! В них, клянусь я честью,
Он присидит до полдня!

Регана

До полдня? Как? До ночи и всю ночь.

Кент

Собакой будь отцовской я, не след бы
Так обращаться...

Регана

Обращаюсь с плутом.

Корнуол

Как раз такого рода этот малый,
Как нам сестра писала. Дать колодки!
(Приносят колодки.)

Глостер

Я умоляю этого не делать.
Он виноват; король — его хозяин —
Накажет сам, но ваше наказание
Лишь к самой низкой черни применимо:
За воровство, за мелкие проделки
Карают так. Покажется обидно
Для короля, что посланца его
Так унижают.

Корнуол

Я за все в ответе.

Регана

Скорей сестра обидеться могла бы:
Ее придворного здесь оскорбляют
При исполнении дела. Ну, сажайте.
(Кента сажают в колодки.)

Идемте, сэр.

Уходят все, кроме Глостера и Кента.

Г л о с т е р

Мне жаль тебя. Но герцога приказа,—
Известно это всем,— никак нельзя
Не исполнять. Но я похлопочу.

К е н т

Прошу, не падо. Я устал с дороги.
Сосну! Свободный часик посвищу:
И добрым людям не всегда удача.
Здоровы будьте!

Г л о с т е р

Неблаговидно герцог поступает.
Уходит.

К е н т

Да, мой король, с тобой случилось, видно,
По поговорке: «Выдь из благодати,
Да на припек». —
Приблизься ты, маяк земной юдоли,
И светом благосклонным помоги мне
Прочсть письмо! Приходят чудеса
В несчастьи к нам. Я знаю, это пишет
Корделия. Случайно ей известно,
Где я скрываюсь. Лишь бы захотела,
Сумеет в этом тяжком положенье
Мне помощь оказать. Как я измучен!
Отяжелевшие глаза, закройтесь,
Чтоб мне не видеть этот мерзкий дом!
Фортуна, доброй ночи,—
С улыбкой колесо мне поверни!
(Засыпает.)

Сцена 3

Лес.

Входит Эдгар.

Эдгар

Я слышал приговор,
Но счастливо погоню переждал
В дупле древесном. Выходы закрыты,
По всем местам усиленная стража
Пройти свободно мне не даст. Придется
Спасенья мне теперь искать. Решился
Я жалким уподобиться созданьям
В последней нищете, у всех в презренье,
Почти животным. Вымажу лицо,
Прикрою чресла, волосы взлохмачу
И полуголым побреду навстречу
Ветрам, дождю и всякой непогоде.
Примеры в здешней местности найдутся, —
То нищие Бедлама; с диким воем
Втыкают в тело голое свое
Иголки, щепки, гвозди и колючки
И с этим ужасом по бедным фермам,
По деревушкам, мельницам, загонам
Блуждают, бранью пль мольбою жалость
Вытягивая. Том и Терлигод
Чем-то считаются, Эдгар — ничто,
Уходит.

Сцена 4

Перед замком Глостера.

Кент в колодках. Входят Лир, Шут и Придворный.

Лир

Как странно, что уехала она,
Не отпустив посла.

Придворный

Насколько знаю,
Вчера не подымалось и вопроса,
Чтоб ехать им.

Кент

Да здравствует хозяин!

Лир

Га!
Для шутки этот срам?

Кент

Нет, государь.

Шут

Ха, ха! Жесткие подвязки падел он себе. Лошадей привязывают за голову, собак и медведей за шею, обезьян поперек туловища, а людей за ноги. Если человек дает волю ногам, ему надевают деревянные чулки.

Лир

Но кто твое достоинство так презрел,
Что посадил сюда?

К е н т

Она и он:

Сын ваш и ваша дочь.

Л и р

Нет.

К е н т

Да.

Л и р

Нет, говорю я.

К е н т

Я говорю, да.

Л и р

Нет, нет, они не сделали бы этого.

К е н т

Да, они сделали.

Л и р

Клянусь Юпитером, нет.

К е н т

Клянусь Юнопой, да.

Л и р

Они б не смели;
И не могли б, и не желали б. Хуже
Убийства — так почтенъем пренебречь.

Но расскажи хоть в нескольких словах,
Как заслужил ты это наказание,
От нас быв послап?

К е н т

Я, прибыв сюда,
От вашего величества посланье
Вручил, но только я успел подняться
С колен, другой гонец, весь запыхавшись,
Запыленный, в поту, едва дыша,
От Гонерильи им привез привет.
Приняв письмо, сейчас без промедленья
Они его прочли и, прочитавши,
Созвали дворню, сели на коней,
А мне велели следовать за ними
И ждать ответа,— взгляд был нелюбезен.
Здесь снова встретил я тогда гонца,
Что мне, казалось, перебил дорогу.
То был как раз тот малый, что недавно
Так вашему величеству грубил.
Забыв благоразумье, я напал,—
Он поднял крик со страха на весь двор.
Ваш сын и дочь нашли, что мой проступок
Стыда такого стоит.

Ш у т

Зима еще не прошла, если гуси летят в эту сторону;
Лохмотья на плечах,—
Семейка не глядит;
Тугой кошель в руках,—
Семейка лебезит.
У счастья — старой девки —
Для нищих — лишь издевки.

По всему видно, что от дочек столько ты невзгод па-
терпишься, что и в год не сочтешь.

Л и р

Вздываются до сердца эти спазмы;
Hysterica passio!¹ Вниз, недуг!
Там твое место. Где же эта дочь?

К е н т

У графа здесь она.

Л и р

Останьтесь здесь.

Уходит.

П р и д в о р н ы й

А больше вас ничем не оскорбляли?

К е н т

Ничем.

А что ж при короле так мало свиты?

Ш у т

Вот за такой вопрос посадить тебя в колодки стоило бы.

К е н т

Почему, шут?

Ш у т

Отдать тебя в ученье муравью, чтоб ты знал, что зимой не работают. Только слепые носами тычутся вместо того, чтобы глазами смотреть. А нос посажен для того, чтобы нюхать, чем воняет. Брось хвататься за колесо, которое под гору катится: так только шею сломаешь; но когда такая громада вверх идет, и тебя может вытянуть. Если тебе какой умный даст лучший совет,

¹ Истерическая страсть (лат.).

верни мой обратно. Я хотел бы, чтобы только плуты им пользовались, раз его дурак дает.

Кто в службе знает лишь расчет
И служит напоказ,—
Сбежит, как только дождь пойдет,
И в бурю бросит нас.
Я остаюсь, дурак, все тут,
А умники ушли.
За глухих умники идут,
Но шут — не плут, ни-ни.

К е п т

Где научился ты этому, дурак?

Ш у т

Не в колодках сидя, дурак.
Входят Лир и Глостер.

Л и р

Не могут говорить? Больны? Устали?
Ночь провели в дороге? Отговорки!
Все это на уклончивость похоже.
Поди спроси еще раз.

Г л о с т е р

Мой король,
Вы знаете, какой горячий нрав
У герцога. Нельзя ему перечить
В его поступках.

Л и р

Проклятье! Мщенье! Смерть и мор!
Горячий нрав? Горяч? Как? Глостер, Глостер,
Мне надо видеть Корнуола с женою.

Г л о с т е р

Я передал ему желанье ваше.

Л и р

Ты передал! Ты понял ли меня?

Г л о с т е р

Я понимаю.

Л и р

Король желает говорить с Корнуолом.
Отец желает дочь свою увидеть.
Ты передал им это? Жизнь и кровь!
Горячка — герцог? Так скажи горячке...
Нет, не теперь... Быть может, болен он,
Больной же может и пренебрегать
Обязанностями людей здоровых.
Когда больны, собой мы не владеем,
И дух в плену у тела. Воздержусь.
Я с волей бы сильнейшей разошелся,
К больному применяя те же мерки,
Что и к здоровому.

(Глядя на Кента.)

Зачем же он
Сидит в колодках? Это убеждает,
Что герцога отсутствие — не боле,
Как лишь уловка. Возвратить слугу!
Скажи сейчас же герцогу с женой,
Что видеть их хочу. Прийти немедля.
У их дверей забью я в барабан,
Пока не сдохнет сон.

Г л о с т е р

Дай бог, чтоб кончилось добром.

Уходит.

Л и р

О сердце, не стучи! Спокойней бейся!

Ш у т

Крикни ему, дяденька, как стряпуха говорила угрям, которых живыми клала в тесто; она стукнет их по голове скалкой и приговаривает: «Спокойнее, повесы, спокойнее!» Это у нее был брат, который из любви к своей лошади кормил ее сеном с маслом.

Входят Корнуол, Регана, Глостер и Слуги.

Л и р

День добрый вам.

К о р н у о л

Привет вам, государь.

Кента освобождают,

Р е г а н а

Я рада видеть вас.

Л и р

Я думаю — и знаю, почему
Я должен думать так. Не будь ты рада,
Я б развелся с могилой, что хранит
Прелюбодейку-мать.

(Кенту.)

Свободны вы?

Потом об этом. — Милая Регана,
Твоя сестрица — дрянь. Ее жестокость
Мне сердце растерзала, словно коршун.

(Показывает на свое сердце.)

Слов не найду сказать. Ты не поверишь,
Как черств характер у нее, Регана!

Р е г а н а

Сэр, удержитесь. Допущу скорее,
Что вы заслуг ее не оценили,
А не она забыла долг.

Л и р

Как это?

Р е г а н а

Я не могу подумать, чтоб сестра
Против обязанностей погрешила.
Обуздывала, может, вашу свиту,—
Намеренье благое: порицанью
Не подлежит нисколько.

Л и р

Будь проклята она!

Р е г а н а

О сэр, вы стары;
Природа в вашем возрасте идет
К пределу. Нужен вам руководитель,
Что знал бы ваше положенье лучше,
Чем сами вы. А потому прошу вас
К сестре моей сейчас же возвратиться,
Признав свою вину.

Л и р

Просить прощенья?
Что ж, так по положенью мне сказать:
(Становится на колени.)
«Дочь, дорогая, сознаюсь, я стар
И бесполезен. На коленях вас
Прошу об одеяньи, крове, пище?»

Регана

Довольно, сэр. Кривлянья неуместны.
К сестре вернитесь.

Лир

(поднимается)

Никогда, Регана.

Она мне свиту вдвое сократила,
Глядела злобно на меня, мне сердце
Словами жалящими растравляла.
Пусть отомщеньем небо поразит
Неблагодарную! Пусть воздух вредный
Зародышей в ней убивает.

Корнуол

Тьфу!

Лир

Глаза надменные ей ослепите,
Вы, молнии! Болотистый туман,
Из топи вызванный палящим солнцем,
Обезобразь красу ей.

Регана

О боги! — Пожелаете того же
И мне в минуту гнева?

Лир

Нет, никогда тебя не прокляну я.
Твоя природа нежная не может
Быть грубой. Той глаза глядели гордо,—
Твои ласкают, а не жгутся. Ты
В утехах не откажешь мне, не будешь
Мне свиты уменьшать и пререкаться,
И запираться на запор не будешь

Ты от меня. Ты лучше понимаешь
Природы долг, обязанность детей,
Благовоспитанность и благодарность.
Ты не забыла, что тебе полцарства
Я подарил.

Регана

Прошу вас, ближе к делу.

Лир

Кто посадил его в колодки?
Трубы за сценой.

Корнуол

Трубы?

Наверное, сестра. Она писала,
Что скоро будет.

Входит Освальд.

С вами госпожа?

Лир

Вот раб, чья спесь заемная, пустая —
В минутной милости у госпожи.
Прочь с глаз моих!

Корнуол

В чем дело, государь?

Лир

К колодкам кто прибег? Регана, верно,
Не знала ты? — Что вижу?

Входит Гоперилья.

Небеса!

Коль старцы вам угодны, если любо
Повиновенье вам, коль сами стары, —
Меня к себе возьмите под защиту!

(Гонерилье.)

И этой бороды тебе не стыдно?
Регана, как? Ты руку подаешь?

Г о н е р и л ь я

А почему и нет? В чем я виновата?
Не все вина, что таковой считает
Дурачество.

Л и р

Вынослива ты, грудь.
Еще снесешь? Кто посадил в колодки?

К о р н у о л

Я это сделал, сэр. И наказать
Построже нужно бы.

Л и р

Вы, говорите?

Р е г а н а

Примите во вниманье вашу слабость.
До окончания месячного срока
К сестре вернитесь и живите там,
Полсвиты распустив, потом ко мне.
Теперь не дома я, и нет запасов,
Которыми могла б вас содержать.

Л и р

Вернуться к ней? Полсвиты распустить?
Нет, предпочту я быть совсем без крова,
Выдерживать нападки непогоды,

Товарищем быть волку и сове,—
Нужда — жестокий бич! Вернуться к ней?
Поеду лучше к пылкому Французу,
Что бесприданницу мою увез,
И на коленях буду умолять
О скромной доле. Мне вернуться к ней?
Определила бы еще в лакеи
К мерзавцу этому.

(Указывая на Освальда.)

Г о н е р и л ь я

Как вам угодно.

Л и р

Дочь, не своди, прошу, меня с ума.
Дитя, не буду я мешать. Прощай.
С тобою я не встречусь, не увижусь,
Но ты — моя по плоти, ты — мне дочь...
Иль нет, скорей болезнь моей плоти,
Которую я должен звать своей,
Волдырь, гнойник, раздувшийся карбункул
Испорченной крови. Я не браню,
Я не стыжу,— самой пусть стыдно станет.
Удары не зову я громовержца,
К суду Юпитера не обращаюсь.
Как хочешь, как умеешь, исправляйся,—
Я подожду, я буду жить с Реганой
И с сотней рыцарей.

Р е г а н а

Нет, не совсем так.

Я не ждала вас, к вашему приезду
Я не готова. Слушайте сестры.
Теперь ваш разум омрачился страстью;
Признайтесь, стары вы... Она же знает,
Что надо делать.

Л и р
Так ты говоришь?

Р е г а н а

Скажу вам, сэр: полсотни челядинцев
Довольно за глаза. Зачем вам больше?
Что за опасность требует при вас
Такого множества? В одном доме —
Как под начальством разным с нашей дворней
Прожить им мирно? Трудно. Невозможно.

Г о н е р и л ь я

И почему не может вам служить
Ее прислуга или же моя?

Р е г а н а

Конечно, если будут нерадивы,
Мы их подтянем. Будете ко мне,—
Теперь тревожно время,— я прошу вас
Взять двадцать пять, а больше не впусчу
И не признаю я.

Л и р

Я все вам отдал...

Р е г а н а

Вовремя вполне.

Л и р

Заботы о себе вам передал,
Лишь выговорил для себя я свиту
В таком количестве. Ты, значит, примешь
Лишь двадцать пять, Регана? Так сказала?

Р е г а н а

И повторю я, государь,— не больше.

Л и р

Созданье злое кажется приятным,
Когда другое злее. Кто не худший,
Достоин похвалы.

(Гонерилье.)

К тебе я еду.

Ведь пятьдесят — два раза двадцать пять.
Вдвойне ты, значит, любишь.

Гонерилья

Но зачем

Вам двадцать пять и даже десять, пять
Своих людей там, где вам дважды столько
Служить готовы?

Регана

Тут один не нужен.

Л и р

Нельзя судить, что́ нужно. Жалкий нищий
Сверх нужного имеет что-нибудь.
Когда природу ограничить нужным,
Мы до скотов спустились бы. Вот ты —
Не для тепла одета так роскошно, —
Природа роскоши не требует, а только
Заботы о тепле. А то, что нужно...
Терпенья, небо! Мне терпенье пужно.
Смотрите, боги! Бедный я старик,
Я удручен годами, ими призрен.
Раз дочери сердца восстановили
Против отца, да не снесу обиды
Безропотно. Внушите правый гнев,
Не допустите, чтоб слезою бабьей
Мужские щеки пачкались. — Нет, ведьмы,
Я отомщу обеим вам жестоко.
Мир содрогнется!.. Я еще не знаю,

Что сделаю, но сделаю такое,
Что страшно станет. Думаете, плачу?
Нет, не заплачу:
Причин для слез немало, но пусть сердце
В груди на части разобьется раньше,
Чем я заплачу.— Шут, я помешаюсь.
Уходят Лир, Глостер, Кент и Шут.

Корнуол
Уйти и пам! Близка гроза.
Слышна буря.

Регана
Дом певелик, и старику со свитой
Не уместиться в нем.

Гонерилья
Сам виноват. Он сам бежал покоя,—
Пусть платится за глупость.

Регана
Его я с радостью бы приняла,
Без свиты только.

Гонерилья
Да, и я, конечно.
Но где же наш лорд Глостер?

Корнуол
Со стариком пошел. Да вот и сам он,
Входит Глостер,

Глостер
Король совсем взбешён,

Корнуол

Куда ж поехал?

Глостер

Велел седлать коней. Куда, не знаю.

Корнуол

Пускай идет, куда глаза глядят.

Гонерилья

И отговаривать его не надо.

Глостер

Увы, стемнеет скоро; сильный ветер
Так и свистит; на много миль вокруг
Нет ни куста.

Регана

О сэр, таким упрямам
Несчастья по их собственной вине
Уроком служат. Затворить ворота!
При нем ведь все отчаянные люди.
Подговорить его легко, охотно
Он поддается. Надо опасаться.

Корнуол

Ворота затворить! Какая ночь!
Права Регана. Ну, идем от бури.
Уходят,

А К Т III

Сцена 1

Степь.

Буря с громом и молнией. Входят Кент и Придворный с разных сторон.

Кент

Кто, кроме бури, здесь?

Придворный

Тот, чья душа, как буря, беспокойна.

Кент

Я узнаю. Король где?

Придворный

В борьбе с разбушевавшейся стихией
Он просит ураган сдуть землю в море,
Чтоб волны хлынули из океана
И залили ее. Рвет седины.
Их на лету степной хватает ветер
И крутит их, а Лиру нипочем.
И в человечесьем малом мире спорит
С дождем и ветром, что навстречу хлещут,
В такую ночь, когда медвежья matka
Не вылезет, ни лев, ни волк голодный,
Он с непокрытой головою бродит
И ставит все на карту.

Кент

Кто при нем?

Придворный

Один дурак, старающийся шуткой
Смягчить обиды горечь.

Кент

Я вас знаю

И потому могу доверить вам
Я тайну важную. Есть нелады,—
Хотя до сей поры их и скрывают
Искусно, меж Корнуолом и Альбанн.
У них есть слуги (у кого их нет,
Из тех, кто вознесен на высоту?),
Что сообщают сведенья Французу
О нашем государстве, недовольстве
Меж герцогами и тугой узде,
Которою так накрепко обуздан
Король наш добрый, о таких секретах,
Которым лишь образчики — все это.
Но верно, что из Франции войска
Пришли в страну раздробленную нашу,—
По недосмотру нашему, все вышли
В главнейших гаванях,— и уж готовы
Знамена развернуть.— Теперь о вас.
Коль вы меня доверием дарите,
Спешите в Довер; там людей найдете,
Что будут благодарны вам за вести
О дикой и плачевнейшей судьбе,
Что короля постигла.
Я — дворянин по крови и рождению,
И, зная вас, я доверяю вам
Такое порученье.

Придворный

Потом поговорим об этом.

Кент

Нет.

И в подтвержденье, что я значу больше,
Чем вид имею, вот вам кошелек.
Что в нем, возьмите. Встретите Корделию.
(Что неизбежно) — покажите ей
Вот этот перстень, и она вам скажет,
Кто встречен вами был. — Какая буря!
Пойду за королем.

Придворный

Вот вам рука.

Еще что сообщите?

Кент

Немного, но важнейшего значенья, —
Когда отыщем короля... Идите
Туда вы, я — сюда. Кто первый встретит,
Другому крикнет.

Уходят в разные стороны.

Сцена 2

Другая часть степи. Буря продолжается.

Входят Лир и Шут.

Лир

Дуй, ветер, дуй! Пусть лопнут щеки! Дуй!
Вы, хляби и смерчи морские, — лейте!
Залейте колокольни и флюгарки!
Вы, серые и быстрые огни,
Дубов крушители, предтечи грома,
Сюда на голову! Валящий гром,

Брюхатый сплюсни шар земной, разбей
Природы форму; семя разбросай,
Плодящее неблагодарных!

Ш у т

Да, дяденька, в сухом месте святая вода угодников
лучше, чем на дворе такой ливень. Дяденька, попросил
бы ты прощенья у своих дочек. Такая ночь не жалост-
лива ни к умникам, ни к дуракам.

Л и р

Рычите вволю! Плюй, огонь! Лей, дождь!
Ни гром, ни дождь — не дочери мои;
В жестокости я их не упрекну;
Им царства не давал, детьми не звал, —
Повиноваться не должны. Валяйте ж
Ужасную потеху! Вот стою я:
Больной, несчастный, прѣзренный старик:
Но вы, прислужники и подлипалы
У дочерей-злодеек, с ними вместе
С небес разите голову седую
И старую, как эта. О, о срам!

Ш у т

У кого есть дом, чтобы укрыть в нем голову, у того
голова в порядке.

Ширинка ищет дом,
Головка не находит,
Овшивеет потом
Да нищих поразводит.
Кто палец на ногу
Заставит сердцем биться,
Мозоль натрет себе,
С покойным сном простится.

Потому что не было еще хорошенькой женщины, кото-
рая не делала бы гримас перед зеркалом.

Л и р

Нет, я хочу быть образцом терпенья.
Молчать я буду.

Входит К е н т.

К е н т

Кто это?

Ш у т

Ей-богу, его величество и ширинка, то есть умник и дурак.

К е н т

Увы, сэр, здесь вы? И любитель ночи
Такую ночь невзлюбит. Эти тучи
Пугают подлинных ночных бродяг,
В пещеры их гоня. Насколько помню,
Таких полос огня, раскатов грома
И завыванья ветра и дождя
Не слыхивал. Природа человека
Не трепетать не может.

Л и р

Пусть же боги,
Гремящие над нами в вышине,
Врагов своих отыщут. Трепещи
Ты, чьи преступные деянья скрылись
От правосудия; руки кровавой
Не выставляй. Клятвопреступник, лжец,
Кровосмеситель тайный, содрогнитесь.
Ты, кто под внешностью благопристойной
Таил убийства замыслы, откройся.
Отбросьте прочь притворство и взывайте
О милосердыи. Предо мной другие
Грешней, чем я пред ними.

Кент

Он без шляпы!

Мой добрый государь, здесь недалеко
Шалаш есть, чтоб укрыться вам от бури.
Побудьте там, а я вернусь к дому,
Что тверже камней, из которых сделан,
Где я просил за вас еще недавно
И где мне отказали,— я вернусь
И силою принять заставлю.

Лир

Ум

Мешается. Пойдем. Что, друг, ты зябнешь?
Я тоже зябну. Где же тут солома?
Как странно действует необходимость:
Пустая вещь — в цене. Идем в шалаш твой.
Мой дурачок, часть сердца есть во мне,—
Она тебя жалеет.

Шут

(поет)

Если умишко отпущен тебе,—
Тра-ла-ла, тут ветер и дождь,—
Ты всегда благодарен будешь судьбе,
Хоть бы дождь шел весь день и всю ночь.

Лир

Ты прав, дружок. Веди нас в свой шалаш.
Уходят Лир и Кент.

Шут

Славная ночь, чтобы охладить куртизанку. Перед
уходом скажу пророчество:

Когда попы всё врут народу,
И льет кабатчик в пиво воду,
Заказчик — образец портному,

Не ведьм сжигают, а солону,
Когда в судах наступит толк,
А рыцарь не полезет в долг,
И сплетник вдруг — без языка,
Карманник вдруг — без простака,
Процентщик деньги в лес несет,
А сводня строить храм начнет,—
Тут станет думать Альбион,
Что снится непонятный сон.
Пора та может удивить:
Все станут на ногах ходить.

Это пророчество сделает Мерлиц, потому что я живу до него.

Уходит.

Сцена 3

Замок Глостера.

Входят Глостер и Эдмунд.

Г л о с т е р

Увы, увы, Эдмунд, не нравится мне это бесчеловечное обращение. Когда я попросил позволения оказать ему посильную помощь, они отняли у меня право располагать собственным домом. Под угрозой вечной немилости они запретили мне говорить о нем, просить за него и каким бы то ни было образом поддерживать его.

Э д м у н д

Чудовищно и противоестественно!

Г л о с т е р

Вот что, ничего не говори. Между герцогами раздор, но дело обстоит еще хуже. Сегодня ночью я получил письмо,— опасно говорить об этом,— я спрятал его у

себя. Все эти обиды, причиняемые королю, будут тяжело отомщены. Часть войск уже высадилась. Мы должны стать на сторону короля. Пойду поищу его и утешу тайком. Вы пойдите к герцогу и займите его разговором, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если спросят обо мне, скажите, что я болен, лег в постель. Пусть я умру,— все равно мне угрожает смерть,— но я должен помочь королю, моему старому господину. Странные дела происходят, Эдмунд; пожалуйста, будьте осторожны.

Уходит.

Э д м у н д

О преданности этой донесу я
Сейчас же герцогу и о письме.
Такая очевидная услуга
Доставит мне имущество и власть.
Там молодым расти, где старым — пасть.

Уходит.

Сцена 4

Степь. Перед шалашом.

Входят Л и р, К е н т и Ш у т.

К е н т

Вот и шалаш. Войдите, государь,—
Жестокость этой ночи невозможно
Терпеть на воздухе.

Буря продолжается.

Л и р

Оставь меня.

К е н т

Войдите, сэр.

Л и р

Разбить мне хочешь сердце?

К е н т

Скорей свое я разобью. Войдите.

Л и р

Считаешь важным, что такая буря
Коснется нашей кожи? Да, твоей...
Но раз владеет нами недуг больший,
На меньший мы не смотрим. От медведя
Спасаясь, по дороге встретим море,—
И к зверю в пасть вернемся. Ум свободен —
И в теле чувство есть. Мой ум бушует —
И ощущенья притупились, кроме
Того, что бьется здесь. Неблагодарность!
Похоже, словно рот кусал бы руку,
Которая подносит пищу.— Мщенье! —
Нет, плакать я не буду.— В бурю, в ночь
Прогнать меня? — Лей! Выдержу я ливень.—
В такую ночь! Регана, Гонерилья! —
Отца, что вам от сердца отдал все...
О, я с ума сойду! Не допускайте.
Довольно.

К е н т

Государь, войдите внутрь.

Л и р

Войди, прошу я, сам и отдохни там.
Такая буря мне мешает думать
О худшем зле. Но все же я войду.

(Шуту.)

Иди, дружок, вперед. Бездомен ты...
Иди, прошу. Я помолюсь и лягу.

Шут входит в шалаш.

Несчастные и голые создания,
Гонимые суровой непогодой,
Что впроголодь блуждаете без крова,
Как защитят дырявые лохмотья
Вас от такой вот бури? Слишком мало
О вас радел я! Исцелился, роскошь,
Изведай то, что чувствуют они
И беднякам излишек свой отдай,
Чтоб оправдать тем небо.

Э д г а р
(за сценой)

Девять футов, девять футов глубины. Бедный Том!
Шут выбегает из шалаша.

Ш у т

Не ходи туда, дяденька, там злой дух. Помогите, по-
могите!

К е н т

Дай руку. Кто там есть?

Ш у т

Дух, дух; он говорит, что его зовут Бедный Том.

К е н т

Кто там сидит в соломе и ворчит? Поди наружу.
Входит Э д г а р, переодетый сумасшедшим.

Э д г а р

Назад, нечистый меня преследует!

«Сквозь колючий боярышник дует ветер...»
Хм! Ложись в холодную постель и согрейся.

Л и р

Ты своим двум дочерям все отдал и теперь сделался таким?

Э д г а р

Не дадите ли чего-нибудь бедному Тому? Нечистая сила его таскала по огню, по пламени, по броду, по омутам, по болотам, по трясинам; клала ножи под подушку, веревочную петлю на скамейку, мышьяк возле его похлебки; вселяла гордость в сердце; заставляла скакать на гнедом рысаке по четырехдюймовому мосту за собственной тенью, как за предателем. Благословенны твои пять способностей ума. Тому холодно, брр... брр... Упаси тебя бог от ветра, пагубного влияния звезд и колдовства! Дай Тому милостыньку; его нечистая сила мучит. Здесь вот он теперь, и здесь, и опять здесь, и здесь.

Буря продолжается.

Л и р

И дочери во всем этом виновны?
Ты ничего не сохранил, все отдал?

Ш у т

Он одеяло сохранил, чтобы нам не так стыдно было смотреть на него.

Л и р

Пускай чума, что в воздухе таится
Для грешников, на дочерей падет!

К е п т

Он не имел их, сэр.

Л и р

Ты лжешь! Ведь в мире ничего не может
Гнуснее быть жестоких дочерей.
Теперь такой обычай завелся,
Чтоб прогонять отцов без состраданья?
И правильно: зачем они родили
Отродье пиликана?

Э д г а р

Сидел Пиликок на холме Пиликок.
Ату, ату! Эй, эй!

Ш у т

В такую ночь от холода мы все с ума сойдем.

Э д г а р

Берегись печистой силы. Слушайся родителей, держи слово свято, не клянись, не связывайся с чужой женой, не подбивай свою милую к франтовству. Тому холодно.

Л и р

Кем ты был?

Э д г а р

Волокитой. В сердце и уме горд был, волосы завивал, в шляпе перчатки носил, с дамой сердца любострастию предавался и дела тьмы творил с нею. Что ни слово, то клялся и пред чистым небесным ликом клятвы нарушал. Засыпая, обдумывал, как усладить похоть, просыпаясь — исполнял это. Вино любил крепко, игру цепко, на женский пол ярился хуже турецкого султана; сердцем лжив, слухом лежковерен, на руку кровав; свинья по лени, лисица по вороватости, волк по прожорливости, пес по ярости, лев по жадности. Не допускай, чтобы скрип башмачка и шуршанье шелка влекло бедное твое сердце к женщинам, держи стопы

твои подальше от публичных домов, руки от юбок, перо от ростовщицких книг, и борись с нечистой силой.

«Сквозь боярышник все дует ветер».

Свистит: зум, мум, ха, но, нонни.

Дофин, мой мальчик, стой! Пусть скачет мимо!

Буря продолжается.

Л и р

Лучше бы лежать тебе в могиле, чем непокрытым встречать эту суровость непогоды. Что ж, человек и есть таков, как он. Посмотрите на него хорошенько. Тебе шелковичный червь не предоставил своей ткани, скот — покрышки, овца — волны, мускусная кошка — запаха.— Га! Мы трое все поддельные; ты — тварь, как есть; неприкрытый человек — не более, как бедное голое двуногое животное, как ты. Прочь, прочь! Все это взято взаймы! Расстегни мне здесь.

Сдирает с себя одежды.

Ш у т

Дяденька, прошу тебя, успокойся. В такую ночь не с руки купаться. Теперь хоть бы маленький огонек в чистом поле, как сердце старого распутника: малая искорка, а все прочее тело остается холодным. Смотри-ка: там какой-то свет маячит.

Входит Г л о с т е р с факелом,

Э д г а р

Это нечистая сила Флибертиджиббет! Он выходит, как погасят в домах огни, и бродит до первых петухов. Он посылает бельма, глаза перекашивает, заячью губу делает, портит пшеницу ржою и всячески гадит смертным людям.

Трижды Витольд святой приезжал

И девять чертовок с Марой встречал,

Слезть им велел,
Заклял от злых дел,
И пошла вон, ведьма, пошла!

К е н т

Как себя чувствуете, ваше величество?

Л и р

Кто это?

К е н т

Кто тут? Чего вы ищите?

Г л о с т е р

Кто вы такой? Как вас зовут?

Э д г а р

Бедный Том. Он ест лягушек-квакушек, жаб, головастика, ящериц полевых и водяных; когда же разъярится его сердце и нечистая сила его взбесит, тогда ест он коровий помет, как солод, глотает старых крыс и дохлых собак из канав, пьет зеленую тину из стоячих болот; его секут, перегоняя из прихода в приход, сажают в колодки, заточают; было у него когда-то три платья на плечах, шесть рубашек на боках, лошадь для езды, оружие для носки;

Мышей да крыс — вот мелкий скот,
Что бедный Том семь лет уж жрет.

Берегитесь моего товарища. Тихо, Смолкин, тихо, нечистая сила!

Г л о с т е р

В какой компании вы, государь!

Эдгар

Ведь князь потемок — тоже дворянин; Модо зовут его и Маху.

Глостер

Да, наша плоть и кровь столь подлой стала,
Что ненавидит род свой.

Эдгар

Бедный Том озяб.

Глостер

Последуйте за мной: я не могу
Повиноваться вашим дочерям.
И хоть приказано мне дверь закрыть
И предоставить бурной вас погоде,
Рискнул я в поиски пойти за вами
И предложить вам пищу и огонь.

Лир

Дай мне с философом поговорить.—
Откуда гром родится?

Кент

Примите предложение, войдемте.

Лир

Я словом перекинусь с сим фиванцем.—
Что изучаете?

Эдгар

Чертей я прогоняю, гадов бью.

Лир

Наедине хочу сказать вам.

Кент

Настаивайте, чтоб вошел он с вами;
Ум у него мешается.

Глостер

Понятно!

Буря продолжается.

Ведь дочери ему желают смерти.
Как прав был честный Кент, изгнанник
бедный! —

Сказал ты, что мешается в рассудке?
Я сам к тому же близок.— Слушай, друг.
И у меня был сын. Теперь не сын он...
Замыслил он убить меня недавно,
Совсем на днях. Я так его любил!
Обида пошатнула ум.— Вот ночь! —
Прошу вас, государь...

Лир

Прошу прощенья,
Философ благородный, осчастливьте!

Эдгар

Тому холодно.

Глостер

Поди в шалаш, приятель, там согрейся.

Лир

И мы все с ним.

Кент

Вы с нами!

Л и р

Также он,—
С философом еще мы потолкуем.

К е н т

Уважьте, сэръ, возьмем его с собой.

Г л о с т е р

Так позовите.

К е н т

Иди, бедняк, за нами.

Л и р

Идем, афинянин мой.

Г л о с т е р

Тише, тише; тсс...

Э д г а р

Вот к башне наш Роланд идет.
Опять тот молвил: «фу-фу-фу!
Британской кровью как несет!»
Уходят все.

Сцена 5

Замок Глостера.

Входят Корнуол и Эдмунд.

К о р н у о л

До своего отъезда хочу я отомстить.

Эдмунд

Как, милорд? Тогда решат, что сыновняя привязанность у меня уступила чувству долга; мне несколько страшно такого мнения.

Корнуол

Теперь я вижу, что не только дурные склонности заставили вашего брата искать его смерти, но к действию его заслуженно побудила и предосудительная низость отца.

Эдмунд

Как коварна моя судьба! Как должен я каяться в своей прямоте! Вот письмо, о котором он говорил. Из него видно, что он доставлял французам нужные сведения. О небо, если б он не был изменником и не мне приходилось бы доносить на него!

Корнуол

Идем со мною к герцогине.

Эдмунд

Если содержание этого письма подтвердится, забот у нас будут полные руки.

Корнуол

Верно или неверно, — оно сделало тебя графом Глостером. Поди отыщи твоего отца, его следует немедленно арестовать.

Эдмунд
(в сторону)

Если я его застаю оказывающим помощь королю, поводов к подозрению будет еще больше. (Громко.) Я хочу продолжать исполнять свой долг, хотя борьба его с моими родственными чувствами весьма печалит меня.

Корнуол

Я всецело доверяю тебе, и моя любовь с избытком заменит тебе отца.

Уходит.

Сцена 6

Комната на ферме близ замка.

Входят Глостер, Лир, Шут, Эдгар.

Глостер

Здесь лучше, чем под открытым небом,— и на том спасибо. Я постараюсь устроить все, что в моих силах, для вашего спокойствия. Не надолго я вас оставляю.

Кент

Вся сила его ума отступила пред его яростью. Боги вознаградят вас за доброту.

Уходит Глостер.

Эдгар

Фратеретто зовет меня и говорит, что Нерон — рыбак на озере мрака. Молись, глупенький, и берегись нечистой силы.

Шут

Скажи, дяденька, пожалуйста, кто полоумный — дворянин или крестьянин?

Лир

Король, король.

Шут

Нет. Крестьянин, у которого сын — дворянин. Надо сойти с ума, видя, как сын-дворянин выше отца стал.

Л и р

Пусть тысяча каленых вертелов
С кипящими на них...

Э д г а р

Злой дух щиплет меня в спину.

Ш у т

Полоумный тот, кто верит, что можно волка приручить, узнать, здоровая ли лошадь, доверять любви мальчика и клятвам девки.

Л и р

Готово все: я открываю суд.—

(Эдгару.)

Сюда садись, ученейший судья.—

(Шуту.)

Ты, мудрый сэр, сюда.— Ну вы, лисицы!

Э д г а р

Смотри туда, где он стоит и сверкает глазами.— Сударыня, довольно играть глазами на суде.

Бесси, ко мне через ручей!

Ш у т

А в лодке дыра;

Не скажет она,

Почему к тебе не добраться ей.

Э д г а р

Нечистая сила изводит бедного Тома пеньем соловья. Хопданс требует у Тома в животе двух маринованных селедок. Не каркай, черный ангел, нет у меня для тебя еды.

Кент

Как поживаете? Не стойте так.
Угодно лечь сюда вам на подушки?

Лир

Продолжим суд. Свидетелей ввести.

(Эдгару.)

Ты в мантии судейской сядь сюда,

(Шуту.)

А ты, его товарищ правосудья,

Судьею будешь.

(Кенту.)

Мировой судья,

И вы садитесь.

Эдгар

Рассудим справедливо!

Спишь ли ты, нет ли, пастух веселый?

А овца там в рожь ушла.

Но свой рожок подносишь ты к губам,

И овце твоей нет зла.

Перр, серый кот!

Лир

Ее первую к допросу. Это Гонерилья. Клянусь перед этим почтенным собранием, она вытолкала бедного короля, своего отца.

Шут

Подите сюда, сударыня. Ваше имя — Гонерилья?

Лир

Она не может отпереться.

Шут

Прошу прощенья, я принял вас за стул.

Л и р

А вот другая. Как глаза скосила!
По ним уж видно, что на сердце.— Стой!
Тревога! Меч! Огня! — Подкуплен суд.
Зачем судья позволил улизнуть ей?

Э д г а р

Благословенны пять чувств!

К е н т

О жалость, где ж у вас терпенье, сэръ,
И сдержанность, которой так гордились?

Э д г а р

(в сторону)

Так слезы начинают сильно течь,
Что выдадут меня.

Л и р

Смотри, щенки и все,
Трей, Бланш и Милка, лают на меня.

Э д г а р

Том бросит им свою башку. Прочь вы, собачонки!
Мордой будь бела, черна;
Ядовитой будь, слюна;
Догом, сеттером, борзой,
Будь лягавой, будь простой,
Хвост трубой, отрублен хвост,—
Том прогонит через мост,
Вот башкою запустил,—
Псы хоп-хоп! — и след простыл.

Брр! брр!.. Но-но! Двигайтесь, отправляйтесь на яр-
марки, базары, престольные праздники. Бедный Том,
твой рог опустел.

Л и р

Пусть вскроют Регану; посмотрю, какой нарост у нее около сердца. Есть ли в природе причины, которые делают сердца черствыми?

(Эдгару.)

Вас, сэр, я принимаю к себе на службу одним из моей сотни. Но мне не нравится фасон вашего платья. Вы скажете, что это — персидское одеянье, но надо его переменить.

К е н т

Прошу вас, успокойтесь, государь.

Л и р

Не шумите, не шумите; задерните полог. Так, так, так. Поужинаем поутру. Так, так, так.

Ш у т

А я в полдень усну.

Входит Глостер.

Г л о с т е р

Поди сюда. Как с нашим королем?

К е н т

Вот. Не тревожьте: он ума лишился.

Г л о с т е р

Друг, я прошу, приподними его.

Я слышал, что его хотят убить.

Здесь есть носилки под рукой. Возьмите

И к Доверу ступайте. Там найдем

Защиту и приют. Бери его.

Промедлить полчаса — и жизнь его,

Твоя и всех, кто мог ему помочь,—

В опасности. Ну, поднимай скорее,
Иди за мной. В дорогу дам еды я
И отряжу людей.

К е н т

Спит, натерпевшись.
Покой тебе пусть силы восстановит;
Коль обстоятельства нам не помогут —
Здоровья не вернуть.

(Шуту.)

Ну, помоги,
Не стой без дела.

Г л о с т е р

Так идем скорей.
Уходят все, кроме Эдгара.

Э д г а р

Кто видит, как других судьба гнетет,
Свою беду скорей перенесет.
Один страдаешь — кажется тебе:
Погибло все, судьба с тобой в борьбе,
Но легче вытерпеть страдания нам,
Когда беда приходит и к друзьям.
Теперь не тяжки мне ни стыд, ни боль,
Когда под горем изнемог король.
Он — от детей, я — от отца. Ну, Том,
Явись тогда лишь в образе своем,
Когда от злой и грязной клеветы
Очищен и оправдан будешь ты.
Лишь удалось бы короля спасти!
Скрываться должен я.

Уходит.

Сцена 7

Замок Глостера.

Входят Корнуол, Регана, Гонерилья, Эдмунд и Слуги.

Корнуол

Отправляйтесь спешно к милорду, вашему супругу; покажите ему это письмо. Французские войска высадились. Отыскать изменника Глостера.

Уходят несколько Слуг.

Регана

Повесить его немедленно.

Гонерилья

Вырвать ему глаза.

Корнуол

Предоставьте его моему гневу. Эдмунд, поезжайте вместе с нашей сестрой. Вам не годится быть зрителем мщения, какое мы направим против вашего отца-изменника. Передайте герцогу, к которому вы едете, чтобы он спешно приготавливался; мы будем делать то же самое. Между нами будет установлено сообщение через быстрых гонцов. Прощайте, дорогая сестра; прощайте, лорд Глостер.

Входит Освальд.

Ну что, где король?

Освальд

Лорд Глостер проводил его отсюда.
Лишь три десятка рыцарей его
Да кое-кто из Глостера вассалов

К нему потом примкнули у ворот
И в Довер с ним направились: у них
Там, будто, есть друзья.

К о р н у о л

Седлать ей лошадей!

Г о н е р и л ь я

Прощайте, сэр, сестра.

К о р п у о л

Прощайте, Эдмунд.

Уходят Гонерилья, Эдмунд и Освальд.

Глостера сыскать,
Связать, как вора, и представить к нам.

Уходят другие Слуги.

Хотя мы смертный приговор не можем
Без судей вынести, но наша власть
Такую форму гневу даст, что трудно
Перечить будет. Кто там? А, изменник!

Слуги возвращаются с Глостером.

Р е г а н а

Лиса неблагодарная!

К о р н у о л

Корявые вяжите руки!

Г л о с т е р

Как, ваша милость, у меня же в доме
Такие шутки? Гости вы мои.

Корнуол

Вяжите, говорю.

Слуги связывают его.

Регана

Предатель низкий!

Глостер

Нет, злая жепщина, я — не предатель!

Корнуол

Вяжите к креслу. Ты, подлец, задумал...

Регана дергает Глостера за бороду.

Глостер

Поступок недостойный, видит небо,
За бороду таскать.

Регана

Седой весь, а предатель.

Глостер

Злая леди!

Ведь волосы, что выдрала сейчас ты,

Все оживут и обвинят тебя.

Разбойными руками вы терзали

Лицо хозяина! Чего вам надо?

Корнуол

Из Франции вы письма получали?

Регана

Ответьте прямо. Нам известно все.

Корнуол

Сношенья вы поддерживали с теми,
Что на берег сошли?

Регана

А Лира полоумного кому ты
Сдал на руки?

Глостер

Положим, письма я и получал,
Но от того, кто не замешан в дело,—
Не от врага.

Корнуол

Увертка это!

Регана

Ложь!

Корнуол

Куда ты короля направил?

Глостер

В Довер.

Регана

Зачем же в Довер? Как посмел нарушить...

Корнуол

Зачем же в Довер? Пусть он отвечает.

Глостер

К столбу привязан, как медведь на травле.

Регана

Зачем же в Довер? Ну!

Г л о с т е р

Чтоб не видеть, как вырвешь ты ему
Глаза ногтями злыми, как сестра
Свой клык вонзит в помазанное тело.
Когда он с непокрытой головой
Блуждал в такую бурю, море звезды
Хотело затушить; старик несчастный
Усиливал слезами тяжкий ливень.
Вой волки у ворот — и то сказала б:
«Привратник, отвори», и быть жестокой
Закаялась бы. Я еще увижу,
Как на таких детей падет отмщенье.

К о р н у о л

Нет, не увидишь! — Крепче стул держите! —
Я раньше растопчу твои глаза.

Г л о с т е р

Кто хочет жить до старости, на помощь!
О, помогите! Изверг! Небеса!

Р е г а н а

И тот глаз вон, чтоб не обидно было!

К о р н у о л

Отмщенье увидеть...

П е р в ы й с л у г а

Остановитесь!

Милорд, я с детских лет служу у вас,
Но большей вам не оказал услуги,
Как этой — вас остановить.

Р е г а н а

Как, пес?

Первый слуга
Будь борода у вас, не обойтись бы
Без трепки ей. Что вздумали вы делать?

Корнуол

Холоп!

Обнажают мечи и дерутся.

Первый слуга

Ну хорошо, посмотрим, чья возьмет.

Регана

(другому слуге)

Дай мне свой меч. Совсем мужлан зазнался!
Хватает меч и поражает первого слугу в спину.

Первый слуга

О, я убит! — У вас еще есть глаз, —
Взгляните, сэр, он также поплатился.
Умирает.

Корнуол

Не допущу, чтоб он глядел. Вон, слякоты!
Ну, где твой блеск?

Глостер

Темно и пусто. Где мой сын? Где Эдмунд?
Раздуй, мой Эдмунд, искры естества,
Чтоб отплатить за это.

Регана

Вон, предатель!
Зовешь того, кем ненавидим. Он же
Нам и открыл твою измену. Слишком
Хорош он, чтоб жалеть тебя,

Г л о с т е р

Безумец я! Эдгара я обидел.
Пусть мне простится, он же будет счастлив!

Р е г а в а

Наружу вытолкать: пусть носом ищет
Дорогу в Довер.

Уходит один из Слуг с Глостером.

Мой супруг, что с вами?

К о р н у о л

Я ранен.— Проводи меня, жена.—
Прогнать слепого; эту пададь кинуть
К навозной куче.— Кровь идет все пуще.
Некстати это. Дайте вашу руку.

Уходит Корнуол, поддерживаемый Реганой.

В т о р о й с л у г а

Я о грехах заботиться не стану,
Когда он будет счастлив.

Т р е т и й с л у г а

Если ей

Удастся умереть обычной смертью,
Не будет женщин,— выродки одни.

В т о р о й с л у г а

Пойдем за старым графом и бедламца
В поводыри возьмем,— другое дело
Им трудно исполнять.

Т р е т и й с л у г а

Я принесу белков и полотна
Ему на раны. Помогите, боги!

Уходят в разные стороны.

А К Т IV

Сцена 1

Степь.

Входит Э д г а р.

Э д г а р

Гораздо лучше знать, что ты презрепен,
Чем, будучи презренным, слушать лесть.
Последние судьбы отбросы могут
Надеяться и жить без опасенья.
Плачевна перемена для счастливых.
Несчастливым поворот — на радость. Здравствуй,
Бесплотный воздух, что меня объемлешь.
Когда ты бедняка додул донельзя,
Он не должник уж твой. Кто там идет?

Входит Г л о с т е р, которого ведет старик.

Отец, ведомый нищим! Мир! Мир! Мир!
Не будь твоя изменчивость ужасна,
Со смертью б мы боролись.

С т а р и к

Добрый мой господин, вот уж восемьдесят лет, как я живу на вашей земле, сначала у вашего батюшки, потом у вас.

Г л о с т е р

Иди отсюда, добрый друг, иди:
Твои услуги мне уж не помогут,
Тебе ж они вредны.

С т а р и к

Дороги не видать вам.

Г л о с т е р

Дороги нет мне, так не надо глаз:
Я зрячим спотыкался. Зренье часто
Беспечным делает, а недостатки
На пользу служат.— Эдгар, дорогой мой,
Несправедливости отцовской жертва,
Когда б я прикоснуться мог к тебе,
Сказал бы, что вернулось зренье!

С т а р и к

Кто там?

Эдгар
(в сторону)

Кто скажет: «Я несчастней всех»? — Вот я
Еще несчастней стал.

С т а р и к

Безумный Том.

Эдгар
(в сторону)

Несчастье худшее приходит раньше,
Чем выговоришь: «Я всего несчастней».

С т а р и к

Куда идешь?

Г л о с т е р
[То полоумный нищий?

С т а р и к

Безумный он и нищий.

Г л о с т е р

Раз побирается, он — не безумен.
Такого встретил я прошедшей ночью.
Подумал я, что человек — червяк,
И сына вспомнил, хоть к нему враждебен
Тогда был. Кое-что с тех пор узнал я.
Мы для богов — что для мальчишек мухи:
Нас мучить — им забава.

Э д г а р
(в сторону)

Как же быть?
Ведь нелегко играть шута пред скорбью,
На зло себе и всем. — Привет, хозяин!

Г л о с т е р
Это и есть тот нищий?

С т а р и к
Да, милорд.

Г л о с т е р
Уйди, пожалуйста. А если хочешь
Почтенье оказать по старой дружбе,
То догони нас по дороге в Довер
И принеси ему, чем бы прикрыться,
Чтоб быть поводырем мне.

С т а р и к
Без ума он.

Г л о с т е р
Безумец — вождь слепому в наши дни.
О чем просил тебя, как знаешь, сделай;
Теперь же уходи.

Старик

Я дам ему свой праздничный костюм,
Что выйдет, то и выйдет.

Уходит.

Глостер

Эй ты, бедняк...

Эдгар

Том зябнет!

(в сторону)

Не могу я притворяться.

Глостер

Поди сюда, бедняга.

Эдгар

(в сторону)

А надо...

(Глостеру)

Мир твоим глазам кровавым.

Глостер

Дорогу в Довер знаешь?

Эдгар

Перелазы и калитки, конные дороги и пешие тропки. Бедный Том лишился разума. Благословен будь, сын доброго человека, от нечистой силы! Пять бесов зараз обитали в бедном Томе: любострастия — Обидикет, Хобидиданс — князь немоты, Маху — воровства, Модо — убийства, Флибертиджиббет — кривлянья и ломанья, который теперь перешел к горничным и камеристкам. Будь благословен, хозяин!

Г л о с т е р

Вот кошелек. К тебе судьба жестока,
Но, к счастью для тебя, со мной несчастье.
Всегда бы небо так распределяло!
Те люди, что в избытке, в неге тонут,
Поработив закон твой, и не видят
В бесчувствии, — пусть власть твою узнают.
Тогда с распределеньем без избытка
У всех бы было вдоволь. — Довер знаешь?

Э д г а р

Да, сударь.

Г л о с т е р

Там есть утес, высокою вершиной
Ужасно он навис над океаном.
Сведи меня на самый край его —
И отпущу тебя я, наградив
Тем малым, что имею. А оттуда
Вести не надо будет.

Э д г а р

Дай мне руку.

Бедняк тебя проводит.

Уходят.

Сцена 2

Перед дворцом герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Эдмунд.

Г о н е р и л ь я

Добро пожаловать. Я удивляюсь,
Что кроткий муж не встретил нас.

Входит Освальд.

Где герцог?

Освальд

Он дома, но ужасно изменился.
Я доложил, что высадилось войско, —
Он улыбнулся. О приезде вашем
Узнав, сказал: «Тем хуже». Сообщил я
О Глостера изменах и услугах,
Что оказал нам сын его — ответил,
Что я дурак и ничего не смыслю.
То, что всего скверней, ему приятно,
А доброе — противно.

Гонерилья (Эдмунду)

Не входите.

От страха муж постыдно обессилел:
На оскорбления не отвечает.
О чем в пути был разговор — все в силе...
Обратно к брату поезжайте, Эдмунд,
Сберите войско, станьте во главе.
Я здесь займусь и дам веретено
Супругу в руки. Сообщаться будем
Чрез этого слугу. И ваша дама,
Коль действовать в свою решитесь пользу,
Обрадует вас вестью. Вот, носите!

Дает ему ленту.

Нагнитесь! Если б поцелуй посмел
Сказать, в тебе запрыгало бы сердце.
Пойми же и прощай.

Эдмунд

До гроба ваш!

Гонерилья

Мой милый, милый Глостер!
Уходит Эдмунд.

Мужчина от мужчины как различны!
Вот ты — вполне достоин жещкой ласки,
А мной дурак владеет.

Освальд

Сударыня, супруг.

Уходит.

Входит Альбани.

Гонерилья

Иль встречи я не стою?

Альбани

Гонерилья,
Не стойте вы пыли, что нам ветер
В лицо несет. Мне страшен ваш характер.
Природа, что пренебрегает корнем,
Сама себя в границах уж не сдержит.
Кто хочет быть отрезанною веткой
Ствола живящего, тот лишь как хворост
Годится для сожженья.

Гонерилья

Пустейшая тирада!

Альбани

Пустым — все пусто: разум, доброта;
И вошь своя — милее. Что вы, тигры,
Не дочери, наделали теперь?
Отца, благословенного годами,—
Медведь бы им почтенье оказал,—
Вы, звери, выродки, с ума свели.
Как добрый брат мой это допустил?
Король ему всегда был благодетель.
Воочию коль небо не пошлет
Нам духов, чтоб остановить злодейства,—

Настанет час,
Что люди пожирать друг друга станут,
Как чудища морские.

Г о н е р и л ь я

Муж молочный!

Ты щеки посишь только для пощечин;
Что, у тебя во лбу нет глаз, чтоб видеть
Где честь, а где позор? Что, ты не знаешь,
Что сострадать — преступно там, где надо
Предупредить злодейство? Что ты спишь?
Войска французов к нам в страну вступили,
В перпатов шлеме враг тебе грозит,
А ты, дурацкий проповедник, вбпишь:
«Увы! К чему это?»

А л ь б а н и

Вглядишь в себя!

К лицу чертям уродливость такая, —
Ужасна в женщине.

Г о н е р и л ь я

Пустой дурак!

А л ь б а н и

Хоть постыдилась бы так выдавать,
Что ты за чудище! Когда б приличье
Позволило мне внять советам страсти,
На части я тебя бы разорвал.
Но внешность женщины, хоть ты и черт, —
Тебе защита.

Г о н е р и л ь я

Ого, да вы — мужчина!

Входит Г о п е ц,

А л ь б а н и

Что нового?

Г о н е ц

Милорд, скончался герцог Корнуол,
Убит слугой, когда он рвал глаза
У Глостера.

А л ь б а н и

У Глостера? Глаза?

Г о н е ц

Один из домочадцев, состраданьем
Охваченный, направил меч свой против
Хозяина. Тот, разъяренный этим,
Схватил свой меч и заколол слугу.
Но в этой схватке со слугой и сам он
Смертельно ранен был.

А л ь б а н и

Теперь я вижу:

Есть судьи наверху, что наказуют
Земные преступления. Бедный Глостер!
Один глаз потерял он?

Г о н е ц

Оба, оба.—

Письмо, сударыня, вам от сестры.
Ответа просит.

Г о н е р и л ь я
(в сторону)

К лучшему отчасти.
Но, овдовев и Эдмунда имея,
Она легко разрушить может планы

Моей унылой жизни. В остальном
Весть неплоха. — Прочту и дам ответ.

Уходит.

А л ь б а н и

А где был сын, когда отца терзали?

Г о н е ц

С миледи отбыл он.

А л ь б а н и

Его здесь нет.

Г о н е ц

Но был. — Я встретился с ним по дороге.

А л ь б а н и

О зверстве знает он?

Г о н е ц

Еще бы! Сам донес он на отца
И тотчас же уехал, чтоб помехой
Не быть расправе.

А л ь б а н и

Глостер, я живу,
Чтоб отплатить тебе за верность долгу,
И за глаза твои отмстить. — Пойдем;
Расскажешь все, что знаешь.

Уходят.

Сцена 3

Французский лагерь под Довером.
Входят Кент и Придворный.

Кент

Вы не знаете, почему французский король так внезапно уехал домой?

Придворный

Он оставил какие-то непорядки в государстве, что обнаружилось после отъезда. Для королевства это имеет такую важность и грозит такой опасностью, что сделало желательным его личное присутствие.

Кент

Кому он поручил командование вместо себя?

Придворный

Маршалу Франции, мосье Ла-Фару.

Кент

Переданное вами письмо вызвало у королевы какие-нибудь проявления скорби?

Придворный

Да, сэр. Взяла письмо, при мне прочла,
И крупная слеза вдруг по щеке
Прелестной покатилась. Королева
Превозмогала чувство, но оно
Ее старалось победить.

Кент

Скорбела...

Придворный

Но в испуге не впадала. Горе
С терпеньем в ней боролось. Вы видали
Во время солнца дождь? Так и у ней,
Как в дни весны, и слезы, и улыбки
Мешались. Улыбка на губах
Не знала, что за гость гостит печальный
В глазах, стекая перлами с алмазов.
Будь скорбь всегда такой, она была бы
Прекраснее всего.

Кент

Не говорила?

Придворный

Да, раза два с прерывистым дыханьем
Произнесла «отец», изнемогая;
Вскричала: «Сестры! Стыдно, леди! Сестры!
Отец мой! Сестры! Кент? Как? В бурю? В почь?
Забыта жалость?» — Тут, священной влагой
Небесных глаз залившись, задрожала
И с криком бросилась от нас, чтоб горю
Наедине предаться.

Кент

В небе звезды
Судьбою нашей сверху руководят,—
Иначе не могли б родные сестры
Быть так различны. После не встречались?

Придворный

Нет.

Кент

Король был там еще?

Придворный

Нет, он уехал.

Кент

Несчастный Лир находится уж здесь.
В минуты просветленья узнает он
Всех окружающих, но до сих пор
Не хочет видеть дочери.

Придворный

Как странно!

Кент

Стыда он полн за то, что так жестоко
Ее лишил благословенья, выслал
На произвол судьбы в чужбину, отдал
Ее права и часть собакам-сестрам.—
Все это мучает его и держит.
Вдали Корделии.

Придворный

Несчастный старец!

Кент

Где ж Альбани и Корнуола войскá?

Придворный

Они идут сюда.

Кент

Я проведу вас к Лиру и прошу вас
При нем остаться. Важные причины
Меня заставят до поры скрываться.
Жалеть не будете, узнав, кто я,

О том, что познакомились со мною.
Идемте же

Уходят.

Сцена 4

Французский лагерь. Палатка.

Входят Корделия, Лекарь и Солдаты; барабаны и знамена.

Корделия

Да, это оп. Его сейчас видали,
Безумного, как бурный океан:
Он громко пел, а голову убрал
Крапивою, буквицей, репьем, дымянкой,
Всей сорною травой, что прозябает
В полях-кормильцах. Выйдет пусть отряд,
Обыщет каждый акр хлебов высоких
И приведет его.

Уходит один из Офицеров.

Возможно ль знаньем
Вернуть ему утраченный рассудок?
За это я любую цену дам.

Лекарь

Такое средство есть:
Покой, ниспосылаемый природой,
Которого лишен он. Но настои
Целебных трав помогут мне сомкнуть
Глаза страданья.

Корделия

Тайны благодати,
Скрывающие силу под землю,
От слез моих восстаньте, дайте помощь

Несчастному. Все в поиски за ним!
Чтоб в гнев беспорядочном он жизни
Себя лишить не вздумал.

Входит Гонец.

Гонец

Королева,
Британские войска идут сюда.

Корделия

Известно это. Военские силы
У нас готовы встретить их. Отец мой,
Твои дела теперь я защищаю;
Вот для чего я мужа
Разжалобила горькими слезами.
Не от тщеславья мы взяли за меч,
А чтоб права родителя сберечь.
Скорей бы увидаться!

Уходят.

Сцена 5

Замок Глостера.

Входят Регана и Освальд.

Регана

Что, войско брата выступило?

Освальд

Да.

Регана

Он лично там?

Освальд
С трудом собрался он.
Сестрица ваша — многолучший воин.

Регана
Лорд Эдмунд с герцогом не говорил?

Освальд
Ни разу.

Регана
По поводу чего письмо сестры?

Освальд
Не знаю, леди.

Регана
По важным он делам уехал, видно. —
Лишив глаз Глостера, неосторожно
Оставили его в живых. Повсюду
Он возбуждает смуту. — Эдмунд, верно,
Из жалости к нему пошел избавить
Его от мрачной жизни; заодно —
И о врагах проведать.

Освальд
Я должен ехать вслед за ним с письмом.

Регана
Мы выступаем завтра. Оставайтесь, —
Пути небезопасны.

Освальд
Не могу;
От госпожи дано мне порученье.

Регана

Что Эдмунду могла писать? Ведь можно б
Словесно через вас сказать. Конечно.
Быть может... нет... Тебя я награжу...
Дай распечатать мне письмо.

Освальд

Скорее...

Регана

Я знаю, мужа своего не любит.
Наверно знаю. А как здесь была,
Поглядывала странно, со значеньем
На лорда Эдмунда. Вы — их посредник.

Освальд

Как, я?

Регана

Вы знаете, я говорю не зря.
Запомните ж мое предупрежденье:
Муж умер, с Эдмундом мы обручились,
И мне его рука подходит больше,
Чем вашей госпоже. Сообразите...
И, встретясь с ним, вот это передайте;
А госпожа расспрашивать начнет —
Совет ей дайте быть поосторожней.
Теперь прощайте. Кстати,
За голову ж предателя слепого
Назначена хорошая награда.

Освальд

Мне б только повстречаться с ним — увидят,
На чьей я стороне.

Регана
Теперь прощайте.
Уходят.

Сцена 6

Поле близ Довера.

Входят Глостер и Эдгар, одетый крестьянином.

Глостер
Когда ж поднимемся мы на утес?

Эдгар
Мы поднимаемся: трудней идти.

Глостер
А почва ровная.

Эдгар
Обрыв ужасный.
Чу! Слышите шум моря?

Глостер
Нет, не слышу.

Эдгар
И остальные чувства пострадали
У вас с потерей зрения.

Глостер
Верно, так.
Вот голос твой другим стал, да и речь
Осмысленней и глаже, чем была.

Эдгар

Вы ошибаетесь. Я все такой же,
Другое только платье.

Глостер

Речь другая.

Эдгар

Сюда. Остановитесь. Как ужасно
Окинуть взглядом бездну под ногами!
Вороны, галки в воздухе летают
И кажутся жуками. Человек
Повис и рвет укроп,— опасный труд!
Сам кажется не больше головы.
На берегу хлопочут рыбаки,
Как мыши. Там стоит большая барка
На якоре — совсем челнок. Челнок же —
Что поплавок. А ропот волн далеких,
Что на камнях бесчисленных ярятся,
Сюда и не доходит. Не могу
Смотреть я больше: голова кружится,
Боюсь упасть...

Глостер

Поставь меня туда.

Эдгар

Возьмите руку. Вот вы на краю.
За все соковища земли не стал бы
Туда я прыгать.

Глостер

Протяни мне руку.
Вот кошелек, возьми. В нем камень есть,—
Взять стоит бедняку. Пусть боги, духи

Пошлют тебе удачу! Ну, иди; '
И, уходя, мне крикни, чтоб я слышал.

Эдгар

Теперь, прощайте, сэр.

Глостер

Ну будь здоров.

Эдгар

Отчаянье его своим обманом
Хочу я излечить.

Глостер

(становится на колени)

Владыки боги,

От мира отрекаюсь я спокойно,
С себя слагая тяжести страданий.
Когда бы мог терпеть я, не вступая
В борьбу с непоколебимой вашей волей,
Светильне ветхой жизни дал погаснуть
Самой. Коль Эдгар жив, его храните!
Ну что, друг, ты ушел?

Бросается вперед и падает.

Эдгар

Ушел, прощайте!

Не знаю, как, по грабит нашу жизнь
Воображенье, если жизнь идет
Навстречу краже. Будь он там, где думал,
Все думы кончились бы. — Жив иль мертв? —
Эй вы, сэр! Друг! Вы слышите? Скажите! —
На самом деле умер... Оживает...
Что с вами, сэр?

Г л о с т е р

Уйди, дай умереть.

Э д г а р

Ты что же: паутинка, воздух, пух?
С такой махины свергнуться сюда,—
И не разбиться, как яйцо!.. Ты дышишь?
Из плоти ты. И кровь нейдет. Ответь же:
Ведь десять мачт связать — и то не хватит...
А ты впиз головой летел оттуда.
Ты чудом жив. Скажи же что-нибудь!

Г л о с т е р

Но падал я иль нет?

Э д г а р

С вершины страшной этого утеса.
Взгляни наверх: там жаворонки вьются,—
Но не видать и не слышать их. Глянь.

Г л о с т е р

Глаз нету у меня.
Ужель несчастье блага лишено
Искать себе конца? Утехой было б
Тирана ярость этим обмануть
И замысел расстроить.

Э д г а р

Дайте руку.
Гоп! Так! Ну что? Стоите на ногах?

Г л о с т е р

Стою отлично.

Эдгар

Все же это странно!
Кто возле вас стоял там на вершине,
Потом исчез?

Глостер
Бедняга сумасшедший.

Эдгар

А спизу мне его глаза казались,
Как две луны; и тысяча носов,
Рога волнистые, как зыбь морская,—
Какой-то дьявол. Счастлив ты, отец.
Благодари богов. Себе во славу,
Даря пам чудеса, тебя спасли.

Глостер
Запомню. И сносить я горе буду,
Пока само не крикнет мне: «Довольно!»
Тогда умру. О ком ты говорил,
Считал за человека я, но что-то
Шептало: «Бес». Он и завел сюда.

Эдгар
Не бойся и терпи. Но кто идет там?
Входит Лир, причудливо убранный цветами.
Да, здравый ум едва ли бы заставил
Так нарядиться.

Лир

Они не могут препятствовать мне чеканить монету.
Я сам король.

Эдгар
Вид душу раздирает!

Л и р

Природа достойна большего почтения, чем искусственность. Вот вам деньги на вербовку. Этот малый обращается с самострелом, как воронье пугало; натяни-ка стрелу на целый ярд. — Гляньте, гляньте, мышь! Тихо, тихо. Я ей дам кусочек поджаренного сыра. — А это моя железная рукавица. Я испытаю ее на великане. — Подать сюда алебарды! — О, ловко летишь, птичка. — В цель! В цель! Дзинь... — Пароль?

Э д г а р

Майоран.

Л и р

Проходи!

Г л о с т е р

Знакомый голос.

Л и р

Га! Гонерилья с седой бородой! Они ласкали меня, как собачку, и говорили, что у меня седая борода, когда она была еще черная; что я ни говорил, они: «да» и «нет». И эти «да» и «нет» были не божьи слова. Когда однажды дождь промочил меня, — от холодного ветра зуб на зуб не попадал, — когда гром не хотел меня слушаться и не утихал, тогда я их понял, тогда я их разнюхал. Поди ты, слово у них расходится с делом; они говорили, что я — все. Они лгали: я с лихорадкой справиться не могу.

Г л о с т е р

Отлично вспоминаю речь и голос...
Уж не король ли?

Лир

С головы до пят:

Взгляну — и каждый подданный трепещет.
Дарю жизнь ему. В чем он виновен?
Прелюбодей?
Пускай живет. За это умирать?
И королек и золотая мушка
Пускай блудят при мне.
Цвети, совокупленья! Был добрее
Побочный к Глостеру, чем мне — приплод
Законнейшей постели.
Распутство, в ход! Солдат мне не хватает. —
Вот дама скалит зубы:
Лицо о снеге между вил пророчит;
Качает головой, едва услышит
Про наслажденье речь, —
Но ни хорек, ни конь с кормов подпожных
Не бешеней в любви.
Что ниже пояса у них — Кентавр,
Хоть сверху женщины.
До пояса они — созданья божьи,
Внизу — один лишь черт.
Там — ад, там мрак и серная там бездна.

Жжет, палит, вопяет, пожирает! Фи, фи, фи, фуах!
Добрый аптекарь, дай мне унцию мускуса прочистить
воображенье. Вот тебе деньги.

Глостер

О, дайте руку мне поцеловать.

Лир

Сначала вытру. Смертным пахнет тлею.

Глостер

Погиб образчик естества! Великий
Мир обращен в ничто! Меня узнали?

Л и р

Я довольно хорошо помню твои глаза. Что ты ко-
сишься на меня? Нет, делай, что хочешь, слепой Купи-
доп; я не люблю.— Прочти этот вызов, обрати вни-
мание только на слог.

Г л о с т е р

Будь солницам все буквы, не видать мне.

Э д г а р

(в сторону)

Рассказам не поверил бы. Но вижу!
На части сердце рвется.

Л и р

Читай.

Г л о с т е р

Орбитами пустыми?

Л и р

Ого, вы вот как! Во лбу у вас нет глаз, а в кошель-
ке денег? Ваши глаза в тяжелом положении, а коше-
лек полегчал. Но вы все-таки видите, как устроен этот
мир.

Г л о с т е р

Я вижу на ощупь.

Л и р

Как? Ты с ума сошел? Люди могут видеть, как уст-
роен этот мир и без глаз. Гляди ушами: видишь, как
там судья издевается над глупым вором? Слушай, ска-
жу на ухо. Заставь переменитьсь местами. Раз, два,
три. Где теперь судья, где вор? Ты видел, как собака
фермера лает на нищего?

Г л о с т е р

Да, сэръ.

Л и р

И бедняга убегает от дворовой собаки? Ты можешь видеть в этом изображение власти: собаке повинуются как должностному лицу.

Заплечник, руки прочь! Они в крови.
Зачем стегаешь девку? Сам подставься.
Сам хочешь от нее, за что сечешь.
Мошенника повесил ростовщик.
Через лохмотья малый грех заметен,
Под шубой — скрыто все. Позолоти порок —
И сломится оружие строгих судей;
Одень в тряпье — пигмей былинкой свалит.
Никто не виноват, никто! Я властен
Всем судьям рты замазать, — помни это.
Достань себе стеклянные глаза
И, как политик жалкий, делай вид,
Что видишь то, чего не видишь. —
Ну, ну, ну, ну, тащи с меня сапог; покрепче;
так.

Э д г а р

О смесь бессмыслицы и здоровой мысли!
В безумье разум!

Л и р

Чтоб плакать обо мне, дам я глаза.
Тебя я знаю хорошо: ты — Глостер.
Будь терпелив. На свет приходим с криком;
Попуховав воздух, тотчас начинаем
Кричать и плакать. Проповесть послушай.

Г л о с т е р

Увы, увy, увy!

Л и р

Когда родимся мы, кричим, вступая
На сцену глупости.— А! Вот так шляпа!
Уловка тонкая была б — копыта
Закутать войлоком. Я попытаюсь.
К зятьям своим тихонько я подкрадусь,—
И бей, бей, бей, бей, бей!

Входит Придворный со Слугами.

Придворный

Да, это он. Его держите! — Сэр,
Дочь дорогая ваша...

Л и р

Спасенья нет? В плену? Что ж, на потеху
Судьбы я сотворен.— Не обижайте;
Дадут вам выкуп. Мне ж послать хирурга;
Я ранен до мозгов.

Придворный

Мы примем меры.

Л и р

Без помощи? Один все?
Так человек от слез посолонется.
Из глаз наделает садовых леек,
Чтоб пыль осеннюю прибить.

Придворный

Милорд...

Л и р

Умру я лихо, душкой-женихом!
Вперед! Я буду весел. Я — король:
Так, молодцы, и знайте.

Придворный
Вы наш король, и мы подчинены вам.

Лир

Тогда еще не все пропало. Если хотите поймать,
побегайте за мной. Лови, лови, лови!

Убегает, Слуги за ним.

Придворный

И подлого холопа было б жалко,
А тут — король! Нет слов. Но у него
Есть дочь, которая позор загладит,
Что нанесли природе две другие.

Эдгар

Привет вам, сэр.

Придворный

Будь краток. Что ты хочешь?

Эдгар

Не слышали ль чего о близкой битве?

Придворный

Известно это всем. Не слышал только
Глухой об этом.

Эдгар

Будьте так добры,
Чужое войско далеко?

Придворный

Оно спешит сюда и с часу на час
Покажется.

Эдгар
Так, так; благодарю вас.

Придворный
Хоть королева задержалась здесь,
Но войско уж в пути.

Эдгар
Благодарю вас.
Уходит Придворный.

Глостер
О всеблагие боги, жизнь примите;
Не дайте скверной мысли вновь склонить
К досрочной смерти!

Эдгар
В добрый час, отец.

Глостер
Кто вы, почтенный сэр?

Эдгар
Бедняк, ударами судьбы смиренный,
Который столько горя испытал,
Что состраданья полн. Давайте руку,
Я отведу к жилью вас.

Глостер
Небеса
Пускай вознаградят тебя за это
С избытком!

Входит Освальд.

Освальд

Ловко! Ждет меня паграда!
Как раз годится голова без глаз,
Чтоб мне дела поправить.— Ну, изменник,
Скорей в грехах покайся: меч готов,
Чтоб истребить тебя.

Глостер

Губи скорее,—
Услугу мне окажешь.
Эдгар становится между нами.

Освальд

Эй, мужлан!
Изменника ты защищаешь? Прочь!
Его судьбою чумной заразиться
Ты хочешь? Руку отпусти его.

Эдгар

Не отпущу, пока нет на то причины.

Освальд

Уйди пль смерть тебе.

Эдгар

Иди, господин хороший, своей дорогой и не задерживай добрых людей. Если бы меня бахвальством можно было из жизни выбросить, так это уже две недели тому назад случилось бы. Ну, не приставай к старику! Брось, говорят тебе, а то я на деле посмотрю, что крепче: моя дубинка или твоя башка. Говорю прямо.

Освальд

Прочь, павозник!

(Дерутся.)

Эдгар

Отколочу я тебя, сударь; не посмотрю на то, что ты мечом тычешь.

Освальд падает на землю.

Освальд

Убил меня! Возьми мой кошелек;
Счастливым хочешь быть? — похорони.
Письмо на мне. Его ты передай
Эдмунду, графу Глостеру. Найди
Его в британском войске. Смерть некстати!
Смерть!

Умирает.

Эдгар

Отлично знаю я тебя, угодник,
Посредник госпожи твоей в порочных
И злых желаниях.

Глостер

Как, умер он?

Эдгар

Присядьте здесь, отец.
Обыщем: говорил он о письме...
Оно полезно будет.— Умер; жалко,
Что не другой его убил. Посмотрим.
Прости, печать! Приличья не осудят...
Чтоб мысль врагов узнать, мы рвем им
сердце,—

Тем более бумагу.

(Читает.)

«Вспомните наши обоюдные обедания. Вам представляется не одна возможность убрать его. Если у вас нет недостатка в желании, удобное время и место к

вашим услугам. Все будет ни к чему, если он вернется победителем; тогда я окажусь пленницей, а его постель — моей тюрьмой. Освободите меня от ее отвратительной теплоты и за свой труд займите его место.

Ваша — жена, хотелось бы мне сказать, — нежно преданная

Гонерилья».

Простор неясный женского желанья!
На доброго супруга замышляет
И хочет братом заменить моим. —
В песок тебя зарою без молитвы,
Гонец убийц распутных. В должный срок
Посланье злое герцогу доставлю:
И на словах ему открою все:
И смерть твою, и ремесло твое.

Г л о с т е р

Король безумен, а мой жалкий разум
При мне остался, чтобы ощущал я
Безмерность горя. Лучше б помешаться;
Тогда бы мысли отвлеклись от скорби
И боль казалась выдуманной только,
Себя не признавая.

Вдали барабаны.

Э д г а р

Дайте руку.

Вдали как будто слышны барабаны.

Идем, я вас у друга помещу.

Уходят,

Сцена 7

Палатка во французском лагере.

Лир спит на постели. Играет тихая музыка.
Лекарь, Придворный и другие. Входят Корделия и
Кент.

Корделия

О добрый Кент, чем в жизни я смогу,
За доброту воздать? Жизнь коротка,
И средства малы.

Кент

Признание королевы — вот награда.
В своих словах я скромнен был и точен,
Так было, вот и все.

Корделия

Переоденьтесь:

Напоминает ваш наряд о горе;
Прошу вас снять.

Кент

Простите, королева;
Мне рано открывать еще себя.
Я даже вас прошу, не узнавайте
Меня, пока я не скажу.

Корделия

Пусть будет так, милорд.
(Лекарю.)

А что король?

Лекарь

Все спит еще.

Корделия

Благие боги!
Пошлите исцеленье слабым силам
И лад утраченным верните чувствам
Отца, что стал дитятей!

Лекарь

Коль угодно,
Я разбужу его,— он долго спал.

Корделия

Руководитесь вашим знаньем. Тут
Хозяин — ваша воля. Он одет уж?

Придворный

Так точно. Мы воспользовались сном
И в новое одели.

Лекарь

Вы будьте здесь в минуту пробужденья.
Не сомневаюсь,— будет тих.

Корделия

Отлично.

Лекарь

Прошу, приблизьтесь. Музыканты, громче!

Корделия

Отец мой милый, пусть выздоровленье
Нисходит с губ моих, пусть поцелуй
Исправит зло, что сестры причинили,
Забыв почтенье!

Кент

Милая принцесса!

Корделия

Не будь отцом ты, эта седица
В них жалость вызвала б. Лицо такое —
Подвергнуть бешеству степного ветра!
Его поставить под раскаты грома!
Среди ужасных, гибельных ударов
И блеска молний, бедный часовой,
Ты бодрствовал в столь жалком племе!

Даже

Врага собаку, что меня кусала,
Пустила б я к огню. А ты, отец мой,
Нашел приют, как свищи и бродяги,
В гнилой соломе! Горе, горе, горе!
Как жизнь еще твоя, с рассудком вместе,
Не порвалась! — Пропулся; говори с ним.

Лекарь

Вам следует пачать.

Корделия

Как чувствует себя король? Как отдохнул он?

Лир

Наирасно вынули меня из гроба.
Ты — дух блаженный. Но привязан я
К колесам огненным, и даже слезы
Кипят, как олово.

Корделия

Меня узнали?

Лир

Ты, знаю, дух. Давно ты умерла?

Корделия

Далек он от сознания!

Лекарь

Он не вполне проснулся. Подождите.

Лир

Где был я? Где теперь? — Как, светлый
день? —
Я так обманут был! — Будь кто другой,
Я умер бы от жалости. — Нет слов. —
Мои ли это руки? Вот посмотрим.
Булавку чувствуют. Хотел бы я
Увериться!

Корделия

Взгляните на меня
И, руки возложив, благословите.
Не падо на колени.

Лир

Ну, не смейтесь.
Я сумасшедший, взбалмошный старик,
Мне восемьдесят лет, ни часу меньше.
Сказать по правде,
Боюсь, не выжил ли я из ума.
Но будто знаю вас, да и его...
Колеблюсь. Главное, мне неизвестно,
Где нахожусь я. Не могу припомнить
Я платья этого, и я не знаю,
Где эту ночь провел. — Прошу, не смейтесь,
Но думаю, что леди эта будет —
Дитя мое Корделия.

Корделия

Да, да!

Л и р

И слезы влажны? Да.— Прошу, не плачьтесь!
Коль яд у вас есть для меня, я вышью.
Не любите меня вы. Ваши сестры
Меня обидели, но без причины.
У вас причина есть.

К о р д е л и я

Нет, нет причин.

Л и р

Во Франции я?

К е н т

В вашем королевстве.

Л и р

Обманывать не надо.

Л е к а р ь

Утешьтесь, королева: злой припадок
Утих, как видите; но есть опасность —
Напоминать ему о прошлых бедах,
Его бы увести и не тревожить,
Пока не успокоится.

К о р д е л и я

Угодно вам пройтись?

Л и р

Не будьте строги ко мне. Простите и забудьте.
Я стар и глуп.

Уходят Лир, Корделия, Лекарь и Свита.

П р и д в о р н ы й

Правду ль говорят, сэр, будто герцог Корнуол убит?

Кент

Совершенно верно, сэр.

Придворный

Кто ж во главе его войска?

Кент

Как говорят, побочный сын Глостера.

Придворный

Говорят, что Эдгар, его изгнанный сын, находится в Германии с графом Кентом.

Кент

Разные бывают слухи. Теперь время быть осмотрительным. Вражеские войска того и гляди появятся.

Придворный

Всего хорошего, сэр.

Уходит.

Кент

Вот наступает мой последний срок.
И зло и счастье — битве я обрек.

Уходит.

А К Т V

Сцена 1

Британский лагерь близ Довера.

Входят с барабанами и знаменами Эдмунд, Регана, Придворные и Солдаты.

Эдмунд

Узнать у герцога: осталось в силе
Последнее решение, иль он новый
Готовит план? Он полон перемен,
Противоречий. Пусть ответит точно.

Уходит один из Придворных.

Регана

Гонец сестры с дороги, верно, сбился.

Эдмунд

Да, опасаться можно.

Регана

Ну, мой Глостер:
Вы знаете, что я для вас готовлю.
Так вот скажите мне, по правде только,
Сестру вы любите?

Эдмунд

Как подобает.

Регана

И никогда не добивались зятя
Присвоить место?

Эдмунд

Нет, вы в заблужденьи.

Регана

Подозреваю я такую близость
Меж вами, что вы — собственность ее.

Эдмунд

Клянуся честью, нет.

Регана

Не вынесу я этого, мой Глостер;
С пей не сближайтесь.

Эдмунд

За меня не бойтесь.—

Она идет с супругом!

Входят с барабанами и знаменами Альбанци, Гонерилья
и Солдаты.

Гонерилья
(в сторону)

Пусть лучше мне в бою разбитой быть,
Чем ей добиться цели.

Альбани

Любезная сестра, рад видеть вас.—
Я слышал, сэр,— при дочери король,
А также те, кто тяжесть нашей власти
Не вынесли. Но где нельзя быть честным,
Я не могу быть храбрым. Нас заботит
Нашествие французов на страну,
А не поддержка королю и тем,
Которые не попусту восстали.

Эдмунд

Речь благородна...

Регана

Но к чему она?

Гонерилья

Соединились мы против врага,
Разбор же частных и домашних дрызг
Не к месту тут.

Альбани

Я созвал ветеранов,
И мы решим, как дальше поступать.

Эдмунд

Я не замедлю к вам прийти в палатку.

Регана

Сестра, идете с нами?

Гонерилья

Нет.

Регана

Приличней будет, если выйдем вместе.

Гонерилья

(в сторону)

Ого! Ясна загадка.— Я иду.

В то время, когда они хотят выйти, входит переодетый Эдгар.

Эдгар

Коль ваша светлость соизволит, мне
Прошу дать слово.

А л ь б а н и

Я приду.— В чем дело?
Уходят все, кроме Альбани и Эдгара.

Э д г а р

Письмо прочтите это перед битвой.
Коль победите, пусть труба зовет
Подателя. Как ни ничтожеп с виду,
Найду бойца, который подтвердит
Все, что здесь сказано. При неудаче —
Дела земные кончатся для вас,
И козни все. Желая вам удачи!

А л ь б а н и

Постой, пока прочту.

Э д г а р

Запрещено мне.
Наступит час, глашатай прокричит,—
И я опять явлюсь.

А л ь б а н и

Тогда прощай. Письмо я прочитаю.

Уходит Эдгар.
Входит Эдмунд.

Э д м у н д

Враги видны уж. Выстройте войска.
Вот сведенья, добытые разведкой
О состояньи вражьих сил. Но надо
Спешить нам.

А л ь б а н и

Буду вовремя готов.
Уходит Альбани.

Эдмунд

В любви поклялся я обеим сестрам.
Одна к другой ревнует, как змею
Ужалены. Кого же предпочту?
Одну? Обеих? Ни одну? Нет счастья,
Покуда обе живы. Взять вдову,—
С ума сойдет от горя Гонерилья;
А здесь мне вряд ли выиграть игру,
Пока в живых супруг. Его влияние
Нам для сраженья нужно; а потом —
Пускай она сама уж устраняет
Его, как хочет. Он решил пощаду
Дать Лиру и Корделии. Пусть битва
Окончится, и будут в нашей власти,—
Прощенья не увидят. В положенье
Моем нужна борьба, а не сомненья.

Уходит.

Сцена 2

Поле между двумя лагерями.

За сценой шум битвы. Проходят с барабанами и знаменами
Лир, Корделия и их войска. Входят Эдгар и Глостер.

Эдгар

Садитесь здесь под дерево в тени;
Молитесь, чтобы правда верх взяла.
Когда удастся к вам мне возвратиться,
Покой я вам верну.

Глостер

Благодарю.

Уходит Эдгар. Шум битвы; затем отступление.
Входит Эдгар.

Эдгар

Скорей, старик! Дай руку мне, идем!
Лир побежден, и он и дочь в плену.
Дай руку мне, идем!

Глостер

Зачем идти? И здесь ведь можно гнить.

Эдгар

Опять за злые мысли? Должен каждый
Терпеть, являясь в мир и удаляясь:
На все — свой срок.

Глостер

И это верно.

Уходят,

Сцена 3

Британский лагерь под Довером.

Входит, как победитель, с барабанами и знаменами, Эдмунд;
Лир и Корделия — пленные; Офицеры, Солдаты
и проч.

Эдмунд

Отсюда отвести их и держать
Под стражею, пока от высшей власти
Не выйдет приговор.

Корделия

Не первых нас,
Добра желавших, злой постиг приказ.
Я за тебя, король, колена гну;
Сама на хмурь судьбы я не моргну,
Не повидать ли дочерей-сестриц?

Лир

Нет, нет, нет, нет! Пойдем скорей в тюрьму:
Мы будем петь там, словно птицы в клетке.
Благословенья спросишь — на коленях
Прощенья попрошу. Мы будем жить,
Молиться, петь средь сказок и улыбок,
Как золотые бабочки. Услышим
От бедняков — придворных кучу сплетен.
Кто выиграл, кто нет, кто вверх, кто вниз, —
Пойдем тогда мы тайну всех вещей,
Как божьи соглядатаи. Снесем
В тюрьме интриги сильных, что влекутся
То вверх, то вниз луною.

Эдмунд

Отвести их!

Лир

Корделия, ведь на такие жертвы
Возложат ладаи боги. Я с тобою!
Чтоб разлучить нас, надо взять с небес
Огня и выжечь, как лисиц из нор.
Отри глаза... Сгниют их кости, мясо,
Пока заплачем вновь. Переживем их!
Идем.

Уходят Лир и Корделия под стражей.

Эдмунд

Послушай, капитан.
Возьми приказ и отведи в тюрьму их.
Тебя повисил я; приказ поймешь ты —
И для тебя откроется дорога
К успеху. Должен человек быть тем,
Что хочет время; состраданья мягкость

Нейдет мечу; приказ без рассуждений
Исполнить падо; хочешь делать — делай,
А то иди к другим.

О ф и ц е р

Исполню все.

Э д м у н д

За дело. Знай, что счастье за тобою.
Заметь: сейчас же. И исполни все,
Что здесь написано.

О ф и ц е р

Телег мне не возить, овса не есть,
Но, что могу, исполню.

Уходит.

Фанфары. Входит Альбани, Гонерилья, Регана, Офицеры и Свита.

А л ь б а н и

Сегодня, сэръ, вы выказали доблесть;
Удача с вами заодно. В руках
У вас враги, с которыми мы бились,
Отдайте нам их — мы поступим с ними
Согласно их заслугам и заботе
О нашей безопасности.

Э д м у н д

Велел я

Несчастливого отправить короля
В надежно охраняемое место.
Преклонный возраст и высокий сан
В народе жалость могут возбудить
И копыя наши обратить на нас же,
Своих начальников. И королеву
С ним вместе отослал. Причина — та же.

Немедленно, хоть завтра — иль позднее —
Я их представлю на ваш суд. Сейчас же —
В поту, в крови мы; друг утратил друга;
И схватки лучшие готов проклясть
Тот, кто испытывает их жестокость.
Решенье о Корделии с отцом
Другого места требует.

А л ь б а н и

Простите,
Но вы — наш подчиненный на войне,
Не брат.

Р е г а п а

Моя была на это милость,
И раньше падо бы у нас спросить,
Чем говорить так. Вел мой войска он.
Моей особы был он представитель
И, как мой заместитель, может счесться
Он нашим братом.

Г о п е р и л ь я

Слишком горячитесь.
Ему природных милостей довольно
Без ваших титулов.

Р е г а п а

Его по праву
Возвысила, и равен он первейшим.

Г о н е р и л ь я

Одно осталось — сделать и супругом.

Р е г а п а

Не стала б шутка правдой!

Гонерилья

Полно, полно!

Не верь своим глазам — они косят.

Регана

Мне нездоровится, а то могла бы
Ответить вам, как надо. — Полководец,
Бери моих солдат, именья, пленных;
Все, все — твое; сдаю я укрепленья:
Пред целым светом делаю тебя
Моим владыкой.

Гонерилья

Как! Своим супругом?

Альбани

Зависит это не от вашей воли.

Эдмунд

И не от вашей, сэр.

Альбани

Да, полукровка.

Регана

(Эдмунду)

Бей в барабан и объяви свой титул.

Альбани

Стой, выслушай! — Ты, Эдмунд, арестован
Как государственный изменник. Так же
(указывает на Гонерилью)

И эта золоченая змея.

Я к выгоде жены вас устраняю:

Она уж столковалась с этим лордом.

Как муж ее, я против вашей свадьбы:
Хотите замуж — полюбитесь мне;
Моя же леди занята.

Гонерилья
Фиглярство!

Альбани

Ты, Глостер, при оружьи. Пусть трубят;
Когда никто не явится сюда,
Чтоб в гнусных уличить тебя изменах,
Вот мой залог:

(бросает перчатку)
тебя я уличаю.

Пусть хлеба мне не есть, когда неправда
То, в чем ты обвинец.

Регана

Мне дурно, дурно!

Гонерилья
(в сторону)

Когда б не так, не верила бы в зелья.

Эдмунд
(бросает перчатку)

Вот мой ответ. Кто б ни был, кто в измене
Меня здесь обвинит, тот подло лжет.
Пускай трубят. Пускай сюда выходит
Он, вы, кто хочет. Защищаю стойко
Свою я честь и верность.

Альбани

Глашатай, эй!

Эдмунд
Глашатай, эй, глашатай!

Альбани
Надейся лишь на собственную силу:
Твои солдаты, созданные мною,
Мной и распущены.

Регана
Все хуже мне.

Альбани
Она больна. Отвесь в мою палатку!

Регану уводят.
Входит Глашатай.

Сюда, глашатай. Пусть труба трубит.
Читай вот это.

Офицер
Трубите!

Трубит.

Глашатай
(читает)

«Всякий человек благородного происхождения, ранга и звания, находящийся в рядах этой армии, пожелающий доказать, что Эдмунд, так называемый граф Глостер, отъявленный изменник,— пусть явится по третьему трубному звуку. Противник готов к защите».

Эдмунд
Труби!
Трубит в первый раз.

Г л а ш а т а й

Еще!

Трубят во второй раз.

Г л а ш а т а й

Еще!

Трубят в третий раз. За сценой отвечает труба.
Входит Э д г а р, вооруженный. Перед ним трубач.

А л ь б а н и

Спроси, чего он хочет и зачем
На вызов наш явился.

Г л а ш а т а й

Кто такой вы?

Как имя, звание? Отозвались
Зачем на вызов?

Э д г а р

Имя потерял я:

Опо источено уж клеветою;
Но дворянин я, как и мой противник,
С кем буду биться.

А л ь б а н и

Кто противник ваш?

Э д г а р

Эдмунд, так называемый граф Глостер.

Э д м у н д

Вот я. Что скажешь?

Э д г а р

Обнажи свой меч

И, коль слова мои тебя обидят,
Оружьем оправдайся, как и я.

Вот, в силу своего происхожденья,
Клятв и призвания, я объявляю,
Что, несмотря на молодость и силу,
На меч победный, свежую удачу,
На храбрость, сердце,— все же ты изменник,
Лжец пред богами, братом и отцом
И против герцога ты заговорщик,—
И от макушки до подошвы пог
Изменник ты, весь в пятнах, словно жаба.
А если это будешь отрицать,
Мой меч, рука, отвага напрягутся,
Чтоб доказать, что ты, с кем говорю я,
Лжешь.

Эдмунд

Надо бы твое узнать мне имя,
Но мужественный твой и ясный вид,
Твои слова, где видно воспитанье,—
Все уговаривает пренебречь
Законною по правилам отсрочкой.
Измены те назад тебе бросаю,
Чтоб адской ложью сердце сокрушить,
А чтоб слова не проскользнули мимо,
Мечом дорогу проложу,— пусть там
Останутся навек. Труби, трубач!

Трубы. Они дерутся. Эдмунд падает.

Альбани

Жизнь пощадить!

Гонерилья

Тут западня, мой Глостер.
Нет правила, чтоб вызов принимать
От неизвестного. Обманут ты,
Не побежден.

А л ь б а н и

Закройте рот, прошу вас;
Не то заткну его бумагой этой.
Чудовище, читай, в чем ты повинен.
Не рвите, леди; вам оно известно.
Дает Эдмунду письмо,

Г о н е р и л ь я

Мои законы здесь, а не твои.
Кто смеет звать меня к суду?

А л ь б а н и

О изверг!

Письмо ты знаешь?

Г о н е р и л ь я

Многое я знаю.
Уходит.

А л ь б а н и

Идите с нею: вне себя она.

Э д м у н д

В чем вы меня вините, то я сделал;
И многое еще; рассудит время.
Оно прошло, как я прошел. Но кто же
Ты, победитель мой? Коль дворянин,
Тебя прощаю.

Э д г а р

Отвечаю тем же.
Не ниже я тебя по крови, Эдмунд.
Коль выше, тем сильнее тобой обижен.
Сын твоего отца я, имя — Эдгар.
Но боги справедливы, — и пороки

Нам служат и орудьем наказания:
Отец за грязное твое зачатье
Глазами поплатился.

Эдмунд

Да, ты прав.

Фортуна завершила круг — я пал.

Альбани

Я угадал заранее по повадке
Твое происхождение. Дай обнять.
Не знать мне радости, коль зла желал
Тебе или отцу!

Эдгар

Я это знаю, герцог.

Альбани

Где сами вы скрывались?
Как вы узнали об отцовских бедах?

Эдгар

Оказывая помощь в них. Я вкратце
Вам расскажу, — потом пусть рвется сердце!
Чтоб смертного избежать приговора,
Что гнался по пятам — о сладость жизни!
Всечасно в смертной муке умирать
Внезапной смерти мы предпочитаем, —
Оделся нищим я безумцем; даже
Собаки стали мной пренебрегать.
Тут встретился с отцом, — в кровавых

кольцах

Уж драгоценных не было камней, —
Подачки собирал, водил, берег,
Ни разу — горе! — не сказав, кто я.
Лишь полчаса тому назад пред боем,
Не будучи уверенным в исходе,

Благословить меня я попросил,
Все рассказав. Но сердце старика
Весть вынести уж оказалось слабым:
Волнуемый то радостью, то горем,
Он умер, улыбаясь.

Э д м у н д

Я взволнован;

Быть может, это все к добру,— но дальше:
Мне кажется, не все вы досказали.

А л ь б а н и

Коль дальше будет все грустней,— не надо:
Едва-едва в слезах не изшел,
И это слушая.

Э д г а р

Рассказ ужасен

Не выносящим скорби, но дальнейший
Еще скорбней покажется, уже
Переходящим грани.
Пока рыдал я, некий человек
Ко мне подходит. Раньше, как бродяги,
Он избегал меня. Теперь, узнав,
Кто я, он сжал меня в своих объятьях
И к небу возопил. На труп отца
Упав, про Лира он и про себя
Мне много жалостного рассказал.
Но от рассказа горе в нем все крепло.
Казалось, струны жизни в нем порвутся.
Меж тем раздался зов трубы, и я
Его оставил без сознания.

А л ь б а н и

Кто ж он?

Э д г а р

Кент, сэр, изгнанник Кент. Переодевшись,

Служил он королю, что во вражде с ним,
Смиреннее раба.

Входит Придворный с окровавленным ножом,

Придворный

На помощь, эй!

Эдгар

В чем помощь?

Альбани

Что случилось?

Эдгар

Что значит этот пожар?

Придворный

Дымится кровью!

Сейчас из сердца оп... Она скончалась!

Альбани

Скончалась? Кто?

Придворный

Супруга ваша, сэр. Сестра же ею
Отравлена. Она во всем призналась.

Эдмунд

С обеими помолвлен был я. Нынче
Все трое вступим в брак.

Эдгар

Вот Кент идет.

Альбани

Сюда их принести, живых или мертвых.

Уходит Придворный.

Небесный суд внушает трепет нам,
Не сострадание.

Входит Кент.

Ведь это он?
Нам обстоятельства не позволяют
Принять его, как должно.

Кент

Я пришел,
Чтоб навсегда проститься с королем.
Его здесь нет?

Альбани

Вот мы о чем забыли!
Скажи нам, Эдмунд, где король с Корделией?
Вот зрелище, о Кент!
Вносят тела Гонериллы и Реганы.

Кент

Увы, что это?

Эдмунд

Так любим был Эдмунд!
Из-за меня сестра сестру сгубила,
Потом себя.

Альбани

Все это так. Закройте им лица.

Эдмунд

Уходит жизнь; хочу добро я сделать,
Хоть это мне несвойственно. Пошлите
Скорее в крепость; мною дан приказ
Лишить Корделию и Лира жизни.
Поторопитесь.

Альбани

О, скорей, скорей!

Эдгар
(к Альбани)

Куда, милорд?

(Эдмунду)

Кому приказ был дан?

Дай знак отмены.

Эдмунд

Да, верно. Вот мой меч.

Дай офицеру.

Альбани
Торопись, молю я.
Уходит Эдгар.

Эдмунд

С твоей женою вместе мы решили
Корделию в тюрьме ее повесить
И слух пустить, что от избытка горя
Она себя убила.

Альбани
Храните, боги! Унести его.

Упосят Эдмунда.

Входят Лир, псы на руках мертвую Корделию, Эдгар,
Офицер и другие.

Лир

Вой! вой! вой! вой! — Вы, каменные люди!
Имей я столько глаз и столько ртов,
Свод неба лопнул бы. — Ушла навек!
От мертвого живого отличу я.
Мертва, как глина. — Зеркало мне дайте!
Коль затуманится его поверхность,
Она жива.

Кент

Не мира ли конец?

Эдгар

Его ужасный образ?

Альбани

Суд последний.

Лир

Перо заколебалось. Как? Жива?
Коль это так, вознагражден за горе,
Что в жизни знал я.

Кент

(становясь на колени)

Добрый государь!

Лир

Уйди, прошу тебя.

Эдгар

То — Кент, ваш друг.

Лир

Чума па вас, изменники, убийцы!
Спасти бы мог; теперь ушла навек!
Корделия, Корделия, постой же!
Что ты сказала? — Голос у нее
Был нежный, тихий — чудный дар
для женщины. —
Раба, что вешал дочь, я заколол.

Офисер

Да, он его убил.

Лир

Убил ведь, правда?

Уж дни не те, а то б заставил я
Мечом своим попрыгать их. Уж стар я,

От горя ослабел.— Кто вы такой?
Скажу я прямо, стал я плохо видеть.

Кент

Коль у судьбы враги есть и любимцы,
Один из них пред вами.

Лир

Глаза не видят. Ты не Кент?

Кент

Оп самый,
Слуга ваш Кент. У вас слуга был Кай.

Лир

Он славный малый был, признаюсь; дрался
Он ловко. Умер он теперь и сгнил.

Кент

Нет, государь; я — это он и есть...

Лир

Мы это разберем.

Кент

Как только счастье ваше пошатнулось,
Я шел за вами.

Лир

Милости прошу.

Кент

Теперь к чему? Все — мрак, везде — печаль.
Вражда двух старших ваших дочерей
До гибели их довела.

Лир

Как будто.

А л ь б а н и

Не знает он, что говорит; напрасно
Нам вмешиваться.

Э д г а р

Это бесполезно.

Входит О ф и ц е р.

О ф и ц е р

Скончался Эдмунд.

А л ь б а н и

Это нам не важно. —

Друзья и лорды, знайте нашу волю.
Чем в силах мы великому обломку
Помочь, поможем. Мы восстанавлием
Пожизненно седого короля
В верховной власти:

(Кенту и Эдгару)

вас — во всех правах;

А сверх того получите награды,
Заслуженные вами. — Все друзья
Плод вкусят добродетели; враги же —
Заслуженную чашу. — О, смотрите!

Л и р

Повешена глупышка! Нет, нет жизни!
Зачем собака, лошадь, мышь — живут,
А ты не дышишь? Ты ушла от нас
Навек, навек, навек, навек, навек! —
Здесь отстегнуть прошу; благодарю вас.
Вы видите? Взгляните, губы, губы —
Взгляните же, взгляните...

Умирает.

Э д г а р

Он без чувств!

К е п т

Разбейся, сердце!

Э д г а р

Государь, очнитесь.

К е н т

Не мучь души. Пускай она отходит!
Лишь враг старался б удержатъ его
Для пыток жизни.

Э д г а р

Он и вправду умер.

К е п т

Дивиться можно бы, как долго жил он
Наперекор природе.

А л ь б а н и

Отсюда унести их. Первый долг наш —
Скорбь общая.

(Кенту и Эдгару.)

Обоим вам, друзья,

Страпы поддержку поручаю я.

К е н т

Уехать вскоре должен я от вас:
Я слышу короля призывный глас.

А л ь б а н и

Склопнмся мы под тяжестью судьбы,
Не что хотим, сказав, а что должны.
Старейший — претерпел; кто в цвете лет,
Ни лет таких не будет знать, ни бед.

Уходят все под похоронный марш.

Буря



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А л о н з о — король Неаполитанский.

С е б а с т ь я н — его брат.

П р о с п е р о — законный герцог Милапа.

А н т о н и о — его брат, завладевший Миланским герцогством.

Ф е р д и н а н д — сын короля Неаполитанского.

Г о н з а л о — честный старый член Неаполитанского совета.

А д р и а н

Ф р а н ч е с к о

} вельможи.

К а л и б а н — дикий и уродливый раб.

Т р и н к у л о — шут.

С т е ф а н о — пьяный эконо.

К а п и т а н корабля, б о ц м а н и м а т р о с ы.

М и р а н д а — дочь Просперо.

А р и э л ь — воздушный дух.

И р и д а

Ц е р с е р а

Ю в о н а

Н и м ф ы

Ж и в е ц ы

} духи.

Д р у г и е д у х и, подвластные Просперо.

Место действия — корабль в море;
затем необитаемый остров.

Перевод «Бури» Шекспира был закончен М. А. Кузминым, согласно его помете на рукописи, в августе 1930 года. В настоящем издании он печатается впервые по автографу, сохранившемуся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР в Москве (ф. 232. 1. 32). В текстологическую подготовку мной внесен небольшой элемент редактуры, сводящийся главным образом к выбору, в случае вариантности того или иного места перевода, одного, представляющегося мне более удачным вариантом. — *Канд. филологич. наук М. В. Толмачев.*

А К Т I

Сцена 1

Корабль в море. Буря с громом и молнией.

Входят капитан и боцман.

Капитан

Боцман!

Боцман

Есть! Что прикажете?

Капитан

Ладно. Скажи матросам, чтоб пошевеливались, а то на камни налетим: живо, живо!

Уходит. Входят матросы.

Боцман

Эй, молодчики! Бодрись, бодрись, молодчики! Живо, живо! Убрать марсель-зейль. Теперь дуй себе твой ветер, сколько влезет, пока не лопнешь.

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Фердинанд, Гонзало и прочие.

Алонзо

Любезный боцман, постарайтесь. Где капитан? Явите себя мужами.

Боцман

Сделайте одолжение, оставайтесь внизу.

А н т о н и о

Где капитан, боц?

Б о ц м а н

Что ж вы не слышите его? Вы нашу работу на нет сводите. Сидите в каютах. Тут вы шторму на руку.

Г о н з а л о

Постой, любезнейший.

Б о ц м а н

Море не стоит. Убирайтесь. Была забота этим ревунам до королевского имени? В каюты! Молчать! Не мешайте пам.

Г о н з а л о

Отлично. Но вспомни, кто у тебя на борту.

Б о ц м а н

Дороже, чем я сам себе, никого нет. Вот вы — советник. Если вы можете приказать стихиям умолкнуть и сейчас же утихнуть,— мы и пальцем до снастей не дотронемся. Используйте вашу власть. А не можете, так будьте благодарны, что так долго жили, и приготовьтесь у себя в каюте к тому, что вам придется испытать тяжелые минуты. Живее, молодчики дорогие! Прочь с дороги, говорят вам!

Уходит.

Г о н з а л о

Здорово подбадривает меня этот малый. Мне кажется, что ему на роду не написано утонуть; создан он прямо для виселицы. Судьба благая, устрой скорее, чтоб его повесили. Сделай из его веревки пам канат,

потому что от нашего собственного нам мало пользы!
Если он не рожден для виселицы, плохо наше дело.

Все уходят. Входит боцман.

Боцман

Спустить стеньгу на низ! Пустить на фок-зейль!
(Крики за сценой.) Чума на крикунов. Они перекричат бурю и наши команды.

Входят Себастьян, Антонио и Гонзало.

Опять сюда? Что вам здесь падобно? Что же, бросить все и затонуть? Хочется вам ко дну пойти?

Себастьян

Дурная болезнь тебе в глотку! Орала, богохульник, пес безжалостный!

Боцман

Делайте сами, пожалуйста.

Антонио

Повесить бы тебя, собака, повесить бы, ублюдок, пахальный шумило, мы не так боимся потонуть, как ты.

Гонзало

Ручаюсь, что он не потонет, хотя бы корабль был не крепче скорлупы и протекал, как незаткнутая девка.

Боцман

Придерживайте круче, отдать оба паруса, и в море, ход вперед.

Входят измокшие матросы.

Матросы

Погибли! На молитву! Гибнем!

Уходят.

Боцман

Так все мы и порем?

Гонзало

Король стал на молитву. Поспешим же,
Разделим участь с ним.

Себастьян

Терпенья нет!

Антонио

Теряем нашу жизнь мы из-за пьяниц.
Хоть тот горлац! Не лечь тебе промытым
Приливами.

Гонзало

Нет, он повешен будет,
Хотя б в противном мне клялись все капли,
Сбираясь поглотить его.

Неясный шум за сценой.

Помилуй нас! Тонем, тонем! Прощай, жена и дети!
Прощай, брат! Тонем, тонем, тонем!

Антонио

Потонем с королем! *(Уходит.)*

Себастьян

Простимся с ним. *(Уходит.)*

Гонзало

Теперь бы я тысячу миль моря отдал за сажень бесплодной земли, с вереском, с темным дроком, с чем угодно. Воля неба да совершится, но хотелось бы мне умереть сухопутной смертью.

Сцена 2

Остров. Около пещеры Просперо.

Входят Просперо и Миранда.

Миранда

Коль вы, отец мой дорогой, искусством
Велели волнам выть, пускай утихнут.
Казалось, с неба вар вонючий лился б,
Когда бы море, к небу воздымаясь,
Огня не угашало. Как страдала
При виде я страданий. Тот корабль,
Где благородный кто-нибудь да ехал,
Разбился в щепки. О, тот крик ударил
Мне прямо в сердце! Бедные погибли!
Имей я бога власть, я б приказала
Исчезнуть лучше морю и земле,
Чем поглотить такой корабль хороший
И души, что там были!

Просперо

Успокойся.

Пусть сердце жалостливое узнает:
Бед не случилось.

Миранда

Что за день!

Просперо

Нет бед.

Все делал я, заботясь о тебе
(Тебе, бесценная, тебе, о дочь!),
Но ты не ведаешь, кто ты, не знаешь,
Откуда я. Я для тебя не больше,
Как Просперо, пещеры жалкой житель
И бедный твой отец.

М и р а н д а

Но больше знать
Мне в голову не приходило.

П р о с п е р о

Время

Узнать тебе родителя. Дай руку.
Волшебный плащ сними с меня. Вот так
(кладет на землю свой плащ)

Покойся, знание. Ты глаза отри.
Крушенье корабля, что так пронзило
Твое естественное состраданье,
Я сам устроил по своей науке,
Но так искусно, что не только жизни,
А волос ни единый не пропал
У тех, кто был на этом корабле
И чьи ты крики слышала. Присядь,
Чтоб дальше знать.

М и р а н д а

Не раз вы пачипали

Рассказывать, кто я, но прерывали,
Меня вопросам праздным предоставив
И молвив: нет, не пора.

П р о с п е р о

Пора пришла.

В подобный час открой свой слух пошире,
Внимательна будь и послушна. Можешь
Ты вспомнить время до житья в пещере?
Не можешь, думаю. Тебе ведь было
Не более трех лет.

М и р а н д а

Могу, конечно.

П р о с п е р о

Но что? Другой ли дом, других людей?
Открой мне все, открой мне все картины,
Что в памяти найдешь.

М и р а н д а

Всё так далеко;
Скорей на сон похоже, чем на быть,
Что в памяти хранимо. Не имела ль
Я четверых иль пятерых прислужниц?

П р о с п е р о

Имела, даже больше. Но, Миранда,
Как сохранилось это в голове?
А что еще ты видишь в тьме времен?
Раз помнишь ты, что было до приезда,
То можешь помнить и приезд.

М и р а н д а

Не помню.

П р о с п е р о

Двенадцать лет прошло, двенадцать лет,
Как твой отец был герцогом Миланским
И мощным принцем.

М и р а н д а

Как, вы не отец мне?

П р о с п е р о

Но мать твоя, чистейшее создание,
Тебя за дочь мою считала. Герцог
Миланский был отец твой, и принцессой
Не из последних дочь его.

М и р а н д а

О небо!

Игрою злой сюда занесены мы!
Иль это счастье было?

П р о с п е р о

Оба вместе.

По злой игре, как говоришь, мы здесь.
Но счастье здесь хранит.

М и р а н д а

В крови все сердце,

Как вздумаю, что в вас бужу печали,
Которых нет во мне. Прошу вас, дальше.

П р о с п е р о

Мой брат, твой дядя, именем Антонио,—
Заметь, насколько братья могут быть
Коварными,— которого любил я
После тебя всего сильнее, кому я
Правленье поручил страной, страна же
Тогда была меж странами из первых,
И Просперо владыкой главным, славный
Достоинством, в свободных же искусствах
Не зная равного; в трудах научных,
Я управленье возложил на брата
И жил, стране чужой, весь поглощенный
Наукой тайной. Твой коварный дядя...
Ты слушаешь меня?

М и р а н д а

Со всем внимащем.

П р о с п е р о

Усвоив в совершенстве, что оставить,
Что изменить, тех выдвинув, других

От прыти удержав, создав, как новых,
Мои созданья, частью изменив,
А частью сделав заново, ключами
От мест и служащих он овладел,
Себе по вкусу все сердца настроил,
Как плющ вокруг царского ствола обвился
И сок мой высосал. Ты слышишь, да?

М и р а н д а

Отец мой, слышу.

П р о с п е р о

Обрати внимапье.

Покуда я, мирским занятьям чужд,
В уединеньи ум свой развивал
Наукой, что, не будь такою тайной,
Ценилась всенародно бы, мой брат
Дал волю злой природе, и доверье,
Как к родственнику, пробудило в нем
Коварство, равное по глубине
Моей доверчивости. Та не знала
Ни меры, ни границ. Он завладел
Источниками всяческих доходов,
Что мне как герцогу принадлежали
И силой слов понятие о правде
Так исказил в своем воспоминаньи,
Что сам поверил лжи и стал считать,
Что герцог он, имея полномочья
И пользуясь отличьем внешним власти
И преимуществами. Честолюбье
Свело. Ты слышишь?

М и р а н д а

Сэр, глухой услышит.

Просперо

Чтоб перейти от части, что сыграл,
К той, что играть придется, захотел он
Быть герцогом Миланским. Мне, бедняку,
Все царство — книги. Не пригодным к власти
Меня считал он. Заключил союз
Он с Неаполитанским королем,
Дань обещал (горел так), подчинив
Корону герцогскую королевской.
И бедный наш Милан, досель свободный,
Склонил под иго низкое.

Миранда

О, небо!

Просперо

Скажи, по поведенью судя, можно ль
Так брату поступать?

Миранда

Грешно, я знаю,
О бабушке неблагородно думать,
Злой сын у доброй может быть.

Просперо

Условия таковы.
Король Неаполя, давнишний враг мой,
Склонив свой слух на предложенье брата
В отплату за грядущую покорность
И дань, не знаю уж в каком размере,
Решил меня тотчас же удалить
Из герцогства и передать Милан
Прекрасный с почестями брату.
Для этого набрал предателей войска, быстро
Антонио открыл однажды ночью

Им ворота Миланские — и вот
В глухую тьму клеветы их изгнали
Меня с тобою плачущей.

М и р а н д а

Увы!

Как плакала тогда, уж я не помню,
Но я теперь готова снова плакать,
От слов в глазах заело.

П р о с п е р о

Слушай дальше,

Чтобы узнать о нашем положеньи
Теперьешнем. Ведь иначе рассказ
Совсем некстати выйдет.

М и р а н д а

Отчего же

Они нас не убили?

П р о с п е р о

Справедливо,

Вопрос законный. Милая, боялись
(Народу дорог был я), не хотели
Кровавить дела, но предпочитали
Раскрасить благовидно злые цели.
Сейчас же нас на барку посадили
И отвезли далеко в море; там
Был наготове сгнивший остов бота,
Без мачты, без снастей, что инстинктивно
Все крысы бросили. Нас посадили
Кричать шумящим волнам и вздыхать
Навстречу ветру, что ответным вздохом
Сочувственно вредил нам.

М и р а н д а

Ах, обузой

Была я вам.

П р о с п е р о

Была ты херувимом,
Меня хранившим. Ты своей улыбкой
О крепкой вере в небеса твердила,
Я ж в море соли прибавлял слезами,
Над милым грузом плача. Ты внушила
Мне мужество противостоять всему,
Что будет.

М и р а н д а

Как мы на берег попали?

П р о с п е р о

Святейшим Промыслом.
Немного пищи и речной воды
Гонзало, знатный неаполитанец
(Которому владыка поручил
Исполнить план), из состраданья дал нам.
Необходимое белье, одежды,
Что здесь нам пригодились; и был мил,
Что, зная о моем пристрастии к книгам,
Снабдил меня любимыми томами,
Что мне дороже царства.

М и р а н д а

Как хотела б

Хоть раз взглянуть я на него.

П р о с п е р о

Я встану,

А ты сиди и слушай окончанье
Морских тревог. Мы прибыли на остров.

Я сделался наставником твоим,
Ты успевала лучше тех принцесс,
Чье время — праздну, дядьки ж нерадивы.

М и р а н д а

Вас небо наградит. Теперь скажите
(Чтоб ум мой успокоить), почему вы
Воздвигли эту бурю?

П р о с п е р о

Слушай дальше.
По странности, добрейшая Фортуна,
Теперь мне благосклонная, пригнала
Моих врагов на эти берега.
Предвижу, что восходит на зенит
Звезда благоприятная, и если
Я не воспользуюсь, а упущу
Ее влиянье, все навек утрачу.
Довольно спрашивать. Ты хочешь спать.
Преодолеть дремоты ты не сможешь.

Мирапда засыпает.

Сюда, слуга, сюда! Вот я готов!
Приблизься, Ариэль! Сюда!

Входит Ариэль.

А р и э л ь

Привет, мой господин, хозяин строгий.
Готов служить, прикажешь ли лететь,
Иль плыть, иль броситься в огонь, иль мчаться
На облаках курчавых; все, что скажешь,
Сумеет Ариэль.

П р о с п е р о

Мой дух, ты точно
Устроил бурю, как приказ был дан?

Ариэль

Все в точности.
Напав на судно, я то на посу,
То на корме, на палубе, в каютах
Смятенье зажигал, то, разделяясь,
Я жег в местах различных, и на марсе,
На реях, на бугсприте пламя сеял
И сталкивал. Нет, молнии, предтечи
Ударов грома страшных, в быстроте
Со мной бы не сравнились. Пламя, треск,
Рычанье серное. Нептун всемогущий,
Казалось, осажден был, волны бились,
Трезубец колебался.

Просперо

Храбрый дух!

Там был ли хоть один, кто б в этом шуме
Умом не пошатнулся?

Ариэль

Ни души!

Трясло безумье всех и заставляло
Впадать в отчаянье. Кроме матросов
Все побросались в море с корабля
От пламени. И первым Фердинанд
С кудрями дыбом (тростники — не кудри)
Спрыгнул, крича: Ад опустел, все черти
Сюда сошлись оттуда.

Просперо

Так, мой дух.

А берег близко был?

Ариэль

Рукой подать.

Просперо

И все спаслись?

Ариэль

Не пострадал и волос.

И платье, что держало их, все цело,
Свежей, чем было. Как ты приказал,
Их кучками по острову рассеял.
Сам сына короля на берег вынес,
И он теперь в укромном уголке
Сидит и воздухом, вздыхая, дышит,
Скрестив печально руки.

Просперо

Что ж ты сделал

С матросами на королевском судне
И с остальным их флотом?

Ариэль

В безопасность

Отвел я судно короля к заливу,
Куда ты как-то в полночь посылал
Меня собирать росу Бермудов страшных.
А моряки, забравшись все под дрок,
От чар моих и от работы тяжелой
Уснули, снят. А весь остаток флота,
Что я рассеял, снова собрался
И грустно по пучине Средиземной
Идет домой в Неаполь;
И, очевидцы кораблекрушенья,
Уверены: погиб король.

Просперо

Отлично

Исполнено. Еще нам много дела.
Который час теперь?

Ариэль

Уж больше полдня.

Просперо

Так склянки на две. До шестипы надо
Обоим время не терять напрасно.

Ариэль

Еще работа? Раз ты утруждаешь,
Позволь напомнить мне об обещаньи,
Что не исполнил ты.

Просперо

Что? Недовольство?
О чем просить ты можешь?

Ариэль

О свободе.

Просперо

Срок не истек еще. Довольно.

Ариэль

Вспомни!

Я ценные оказывал услуги,
Не лгал я, не обманывал, служил
Без ропота и без отказа. На год
Ты срок хотел уменьшить.

Просперо

Ты забыл,
От мук каких освобожден был?

Ариэль

Нет.

Просперо

Забыл. Тебе уж трудно ил топтать
Морей соленых
И мчаться вдаль по северному ветру
Иль в вены проникать земли паленой
От холода?

Ариэль

Нет, мне нетрудно, сэр.

Просперо

Коварное создание, лжешь. Забыл
Ты грозную колдунью Сикораксу,
От лет и злобы скрюченную? Помнишь?

Ариэль

Да, сэр.

Просперо

Ну, где она родилась, знаешь?

Ариэль

В Алжире, сэр.

Просперо

Так было? Хоть раз в месяц
Напоминать я принужден о том,
Что забываешь ты. Колдунью эту
За преступленья разные и порчу,
По слухам, как ты знаешь, из Алжира
Изгнали, но за некое деянье
Жизнь ей оставили. Не так ли? Верно?

Ариэль

Да, сэр.

Просперо

Старуху синеглазую с ребенком
Сюда матросы бросили. Ты, раб мой,
Сам сознавался, был ее слугою.
И так как был ты духом слишком мягким,
Чтоб исполнять ужасные приказы,
Она тебя за неповиновенье,
При помощи других сильнейших слуг,
Чтобы насытить ярость, посадила
В расщеп сосны. И в тех тисках плененный
Провел ты полные страданий тяжких
Двенадцать лет. Меж тем она подохла,
Тебя оставив. На ветер кричал ты,
Как стук колес на мельнице. А остров
(Коль не считать колдуньяна помета,
Сынка ее) в то время был совсем
Необитаем.

Ариэль

Калибан ей сын.

Просперо

А я что говорю? Я Калибана
К себе на службу взял. Отлично знаешь,
В каких мученьях я тебя нашел.
Тебе в ответ на вопли выли волки,
Медведи трогались. Такие муки
Лишь терпят грешники. Ведь Сикоракса
Помочь уж не могла. Сюда приехав,
Сосну своим искусством я раздвинул
И выпустил тебя.

Ариэль

Навек спасибо.

Просперо

Вот поворчи, так дуб я расщеплю
И в щель корявую тебя запрячу
На зиму, провоешь.

Ариэль

Извини.

Я буду исполнять твои приказы
Как верный дух.

Просперо

Ну, ну. Дня через два
Тебя освобожу.

Ариэль

Хозяин добрый!

Что делать мне? Скажи, что делать мне?

Просперо

Преобрази себя в морскую нимфу,
Но мне лишь видим будь, для остальных
Останься невидимкой. Ну, иди
И возвращайся поскорей. Старайся.

Ариэль уходит.

Проспись, сердечко, ты спала довольно.
Проснись!

Миранда
(просыпается)

От страшного рассказа слабость
Напала на меня.

Просперо
Стряхни ее!
Пойдем проведать Калибана, вечно
Грубящего в ответ.

Миранда
Он — падший, сэр,
Смотреть противно.

Просперо
Обойтись не можем
Мы без него. Разводит он огонь,
Дрова таскает, служит за столом.
Все это — польза. Эй ты, Калибан,
Комок, ты слышишь!

Калибан
(за сценой)
Здесь довольно дров.

Просперо
Иди сюда, я говорю! Есть дело!
Ну, черепаха, ну!

Входит Ариэль в виде морской нимфы.
Что за виденье! Милый Ариэль,
Я на ухо скажу.

Уходит.

Ариэль
Исполню все.

Уходит.

Просперо
Заразный раб. Сам черт с зловредной самкой
Тебя прижил, иди сюда!

Входит Калибан.

К а л и б а н

Пусть вредная роса, что мать собирала
Пером вороньим с гнилостных болот,
Падет на вас обоих. Юго-запад
Надует пусть прыщей.

П р о с п е р о

За это ночью судорога схватит
И колотье, так что не продохнешь.
Ежи пускай всю ночь тобой займутся
И тешатся, ты будешь так источен,
Как сот медовый, а уколы их
Чувствительней пчелиных.

К а л и б а н

Есть хочу я.

Ведь остров мой, как матери наследство,
Ты отнял у меня. Когда приехал,
Сначала ты сыскал, со мной считался,
Давал мне сок от ягод, научил,
Как называть тот больший свет и меньший,
Что днем горит и ночью. Я любил
Тебя, на острове все показал,
Где истоки вод, ключи, где соль, где что

родится.

Проклятье на меня за это! Жабы,
Жуки, нетопыри на вас да грянут!
Меня совсем вы в подданство забрали,
А прежде сам себе был королем.
Утес в жилье мне отвели, весь остров
Забрав себе.

П р о с п е р о

Раб изолгавшийся,
Лишь плетку чувствуешь. С тобой же
По-человечески я обходился

И вместе жил, пока ты не задумал
Дочь обесчестить.

К а л и б а н

Ого-го-го. Не вышло это дело.
Ты помешал, а то б я населил
Весь остров Калибанами.

П р о с п е р о

Раб гнусный,
Добро не может в том запечатлеться,
Кто склонен к злу. Из жалости к тебе
Я говорить тебя учил, толкуя
То то, то это. Ты не знал, дикарь,
Своих же мыслей, только лопотал
Бессмысленно. Я облекать учил
В слова желанья. Но отродью злomu,
Учи его как добрые натуры,
Не дастся разум. Перестал стараться
И поселил тебя я на утесе,
Хоть заслужил ты больше, чем тюрьмы.

К а л и б а н

Вы речь мне дали только для того,
Чтоб проклинать. Заешь краснуха вас
За то, что говорю я.

П р о с п е р о

Вон, ведьменыш!
Неси дрова. Живей! А то тебе
Другое дело дам. Плечами жать?
Попробуй кое-как иль неохотно
Приказ исполнить, судорог нашлю,
Ломоту в кости. Так повыть заставлю,
Что звери задрожат.

К а л и б а н

Прошу, не падо.

(в сторону)

Послушаюсь. Искусством так силен он,
Что Сикораксы бога Сетевоса,
Пожалуй, пересилит.

П р о с п е р о

Воп отсюда.

Калибан уходит. Входит Ариэль невидимкой. Он играет и поет. За ним следует Фердинанд.

А р и э л ь

На желтѳй песок сойдись,
За руки берись,
Справив ласковый поклон
(Волны впади в сон),—
Ловко ноги там и тут,
Духи песенку поют.
Внимай,
Пой: бу, ву.
Собачий лай —
Пой: бу, ву!
Внимай! Но вот
Кочет горло уж дерет:
Ку-ка-ар-ку!

Ф е р д и н а н д

Откуда звуки? С воздуха? С земли?
Не слышно больше. Верно, улаждали
Какое-нибудь божество. Сидел я,
Оплакивая гибель короля,
Вдруг музыка скользнула по волнам,
И ярость их, и скорбь мою смягчая

Напевом милым. Я пошел за ней
Скорей: она вела. Но вот пропала,
Нет, снова слышно.

А р и э л ь

Глубоко там отец лежит,
Кости стали как кораллы,
Жемчуг вместо глаз блестит,
Но ничего не пропало.
По-морски лишь изменилось,
В чудо-клады превратилось.
Нимфы шлют унылый звон,
Чу! Я слышу: дин-дон-дон.

Привев

Дин-дон!..

Ф е р д и н а н д

Песнь говорит, что утонул отец.
Не смертных это дело, эти звуки
Не на земле возникли. Снова слышу.

П р о с п е р о

Бахромный полог подыми от глаз.
Скажи, что видишь там.

М и р а н д а

Что это? Дух?

Как озирается! Поверьте, сэр,
Он славной формой облечен, не дух.

П р о с п е р о

Нет, девочка, он ест и пьет, и чувства
Такие ж в нем, как и у нас, простое
Крушенье потерпел. Не будь печали,

Что портит красоту, назваться мог он
Создаьем хоть куда. Теперь он ищет
Друзей потерянных.

М и р а н д а

А я считаю
Божественным создаьем. Ничего
Не видела я лучше.

П р о с п е р о
(в сторону)

Все идет,
Как я желал. Мой дух, освобожу
Тебя через два дня.

Ф е р д и н а н д

А, вот богиня,
Что правит звуками. Молю, скажите,
Не здесь ли ваше местопребыванье,
И дайте мне благое наставленье,
Как поступать мне. Раньше же спрошу,
Хотя сказал и позже, вы, о чудо,
Вы — девушка земная?

М и р а н д а

Я — не чудо.
Конечно, девушка.

Ф е р д и н а н д

Родная речь!
Я первым был бы из владевших ею,
В стране родной будь раз!

П р о с п е р о

Ну а кем бы,
Внимай король Неаполя тебе?

Ф е р д и н а н д

Простым, как и теперь, но удивляюсь,
Что говоришь о короле. Он слышит,
Он, о котором-то и плачу — сам король я!
Не осушая глаз, я видел гибель
Державного отца.

М и р а н д а

Увы, вот жалость!

Ф е р д и н а н д

Да, оп, и свита, и Миланский герцог,
И славный сын его.

П р о с п е р о

(в сторону)

Миланский герцог

Со славной дочерью могли б оспорить,
Когда б уместно было. Лишь взглянули,
Уж взглядом обменялись. Ариэль,
Свободу дам тебе.

(вслух)

Вот что, любезный,
Боюсь, не навредили ли себе.

М и р а н д а

Зачем отец так грубо говорит?
Троих мужчин я видела, но первый
Заставил он вздыхать. О, если б жалость
Отца к тому ж склонила.

Ф е р д и н а н д

Если чувства

У вас свободны, будьте королевой
Неаполя.

Просперо

Полегче, сударь мой!

(в сторону)

Друг друга взяли в плен, но быстроту
Я должен закрепить. Коль выйгрыш лезет,
Цена — легка. Еще скажу. Приставлю
Тебя к себе.

(вслух)

Присвоив ложно имя,
Тебе не свойственное, ты задумал,
Являсь шпионом, остров захватить,
Где я царю.

Фердинанд

Нет, нет, я уверяю.

Миранда

Обителю для зала он быть не может.
Когда злой дух его жильем избрал бы,
И добрые вошли бы с ним.

Просперо
(Фердинанду)

За мной.

(Миранде)

Ни слова за изменника. Ступай.

(Фердинанду)

Я шею к пяткам привяжу тебе,
Попьешь ты у меня морской воды,
Поешь корней, ракушек, шелухи
От желудей. Иди за мною.

Ф е р д и н а н д

Нет.

Сопrotивляться буду я тебе,
Пока не одолеешь!

Обпажает меч, но волшебная сила остапавливает его,

М и р а н д а

О, отец мой,

Не подвергай так быстро испытанию.
Он кроток, но не трус.

П р о с п е р о

Как, что такое?

Ноге учить все тело? Прочь оружие.
Похвастался — и будет. Ведь сознаем
Випа владеет. Положи свой меч.
Обезоружу я тебя тростинкой,
Так что оружие выротишь.

М и р а н д а

Молю вас...

П р о с п е р о

Прочь, не цепляйся мне за платье!

М и р а н д а

Сжальтесь,

Я за него порукой.

П р о с п е р о

Тише! Слово

Еще, и я тебя возненавижу.
Как, за обманщика хлопочешь? Цыц!
Вообразила, лучше нет людей,

Его да Калибана видя. Дура!
Сравни с другими, сам он Калибан,
А те как ангелы.

М и р а н д а

Мои желанья
Скромны. И видеть я не добиваюсь
Людей красивее.

П р о с п е р о
(Фердинанду)

Идем, идем.
В младенчество впадают сухожилья,
И силы нет в них.

Ф е р д и н а н д

В самом деле так:
Все представляется мне, как во сне:
Отца потеря, слабость, что напала,
Крушение всех друзей, угрозы эти,
Которым подчиняюсь, — все легко мне,
Лишь мог бы я раз в день хоть из темницы
Смотреть на эту девушку. Повсюду
Считал бы я себя свободным, тесной
Темница не была бы.

П р о с п е р о

Так. Идем.
(Ариэлю)
Отлично, ловкий Ариэль.
(Фердинанду и Миранде)
За мною.
(Ариэлю)

Я дам приказ дальнейший.

М и р а н д а
(Фердинанду)

Успокойтесь:

Отец мой, сэр, добрей на самом деле,
Чем может показаться. Очень редко
Так на него находит.

П р о с п е р о
(Ариэлю)

Будешь вольным,
Как ветер горный, но исполни точно
Мое распоряженье.

А р и э л ь
Все до точки.

П р о с п е р о
(Миранде)

Идем. Ни слова за него.
Уходят.

А К Т II

Сцена 1

Другая часть острова.

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Гонзало,
Адриан, Франческо и другие.

Гонзало

Развеселитесь, сэр. У вас причины
(Как и нас всех) есть к тому. Спасенье
Потери превышает. Случай с нами

Обычный. Каждый день жена матроса,
Какой-нибудь купец иль капитан
В таком же положеньи. Но про чудо
Спасения один из миллиона
Расскажет нам. Так взвесьте же разумпо
Несчастье и удачу.

А л о н з о
Замолчи.

С е б а с т ь я н

Он к его утешеньям относится как к простывшей по-
хлебке.

А н т о н и о

А соболезнователь не хочет оставлять его в покое.

С е б а с т ь я н

Смотрите, он заводит себя, как часы. Сейчас пачнут
бить.

Г о н з а л о

Сэр...

С е б а с т ь я н

Раз! Считайте.

Г о н з а л о

Кто сам в себе печаль свою лелеет,
В награду получает...

С е б а с т ь я н

Грош.

Г о н з а л о

Дрожь, совершенно верно. Вы выразились правиль-
нее, чем собирались.

Себастьян

Это вы поняли догадливее, чем я ожидал от вас.

Гонзало

Вследствие этого, государь...

Антонио

Фу, вот не скупятся на слова.

Алонзо

Уволь, пожалуйста.

Гонзало

Слушаюсь. Тем не менее...

Себастьян

Он будет продолжать.

Антонио

Стоило бы держать пари, кто из них первый закукарекает: он или Адрнан.

Себастьян

Старый петух.

Антонио

Кочеток.

Себастьян

Держу. На что?

Антонио

На смех.

Себастьян

Идет.

А д р и а н

Хотя этот остров кажется пустынным...

А н т о н и о

Ха, ха, ха!

С е б а с т ь я н

Мы с вами в расчете.

А д р и а н

Необитаемым и почти неприступным...

С е б а с т ь я н

Тем не менее...

А д р и а н

Тем не менее...

А н т о н и о

Не мог этого опустить!

А д р и а н

Он обладает изысканной, пежной и деликатной флорой...

А н т о н и о

Флора была деликатной девицей.

С е б а с т ь я н

И изысканной, как он весьма утопченно выразился.

А д р и а н

Воздух веет на нас легко.

С е б а с т ь я н

Будто легкие, к тому же испорченные.

А н т о н и о

Или будто он пропах болотом.

Г о н з а л о

Здесь есть все, что способствует жизни.

А н т о н и о

Верно. Исключая возможности жить.

С е б а с т ь я н

Ее совершенно нет или очень мало.

Г о н з а л о

Посмотреть на траву: она сочна и обильна, и как зелена.

А н т о н и о

Почва, по правде сказать, как дубленая.

С е б а с т ь я н

Но с зеленым оттенком.

А н т о н и о

Так что он уклонился немного.

С е б а с т ь я н

Нет. Он только противоречит истине в целом.

Г о н з а л о

Но главную редкостью (действительно, почти неправдоподобной)...

С е б а с т ь я н

Как и все редкости, приводимые для доказательства.

Гонзало

Может считаться то обстоятельство, что наше платье, будучи, как это случилось, вымочено в море, взгляните, сохранило свою свежесть и блеск, скорей сделавшись ярче, чем потускнев от соленой воды.

Антонио

Если бы хоть один из его карманов мог говорить, не уличил ли бы он его во лжи?

Себастьян

Или, как настоящий плут, прикарманил бы его депежки.

Гонзало

По-моему, наше платье так же свежо, как в Африке, когда мы его надевали в первый раз на бракосочетании прелестной Кларибели, дочери короля, с королем Туниса.

Себастьян

Это была прекрасная свадьба, и возвращение наше вполне удачно.

Адриан

Тунис не видал еще благодетелей, равных этой королеве.

Гонзало

Да, со времен вдовы Дидоны.

Антонио

Вдовы? Заешь его дурная болезнь. Откуда взялась тут эта вдова? Вдова Дидона.

Себастьян

А если б он приплел сюда еще вдовца Энея? Что бы вы сказали, почтеннейший?

Адриан

Вдовы Дидоны, вы говорите? Вы ставите меня в тупик. Она же была в Карфагене, а не в Тунисе.

Гонзало

Тунис, сэр, и был Карфагеном.

Адриан

Карфагеном?

Гонзало

Уверяю вас, Карфагеном.

Антонио

Слова у него могущественней чудотворной арфы.

Себастьян

Он возводит городские стены и дома по желанию.

Антонио

Какое невозможное чудо у него теперь на очереди?

Себастьян

Я думаю, он спрячет этот остров в карман и подарит его своему сыну, как яблоко.

Антонио

А семечки посеет по морю, где вырастет множество новых островов.

Гонзало

Как?

А н т о н и о

Пожалуйста, сделайте одолжение.

Г о н з а л о

Сэр, итак, мы говорили о том, что наше платье так же свежо, как в Тунисе на свадьбе вашей дочери, которая там королева.

А н т о н и о

И редчайшая, какая там только была.

С е б а с т ь я н

За исключением, с вашего позволения, вдовы Дидоны,

А н т о н и о

О, вдова Дидона! Ах, вдова Дидона!

Г о н з а л о

Не правда ли, сэр, мой камзол свеж, как в первый день, как я его надел? Мне кажется, до известной степени.

А н т о н и о

До такой степени, словно им рыбу половили.

Г о н з а л о

Такой же, как я и надел на свадьбе вашей дочери.

А л о п з о

Как слов, что в уши мне твердите, чувство
Не принимает. Лучше б никогда
Мне дочь не выдавать! В пути обратном
Потерян сын. Да и она в придачу:
Так от Италии теперь далеко,

Что уж не свидеться. О, мой наследник
Милана и Неаполя, какую
Ты странной рыбой съеден?

Франческо

Может, жив.

Я видел, как он, волны поборов,
На гребень выплыл, отстранял он воду
Враждебную и, грудь противопоставив
Валам идущим, голову возвысив
Над пеною, он сильными руками
Как веслами удары наносил
И приближался к берегу. А берег,
Заметно весь изрытый морем, словно
Желая и стремясь ему помочь,
К нему снижался. Я не сомневаюсь,
Что он живым добрался.

Алонзо

Нет, погиб он.

Себастьян

Себя благодарите за потерю.
Европе дочь отдать вы не хотели,
А предпочли оставить африканцу,
И вот она, исчезнув с ваших глаз,
Слезами наполняет их.

Алонзо

Умолкни!

Себастьян

Как мы просили, как мы умоляли
Не делать этого, она сама,
Меж отвращением и долгом славы
Не знала, как решить. Потерян сын,

Боюсь, навек. В Неаполе, Милане
Наш переезд наделал больше вдов,
Чем привезем мужчин мы. А виновны
Лишь вы.

А л о н з о
И я плачусь.

Г о н з а л о
Лорд Себастьян,
Правдивой речи вашей не хватает
Уместности: вы бередите рану,
Которой нужен был бы пластырь.

С е б а с т ь я н
Верно.

А н т о н и о
Согласно хирургии!

Г о н з а л о
На всех нас, сэр, находит непогода,
Когда мрачны вы.

С е б а с т ь я н
Вот как?

А н т о н и о
Непогода?

Г о н з а л о
Случись плантацией мне здесь заняться...

А н т о н и о
Посеял бы крапиву...

Себастьян
Проскурняк...

Гонзало
А будь я королем, тогда б что сделал?

Себастьян
Вина здесь нет, так были бы трезвы.

Гонзало
Правленье было бы противоположно
Обычному; намек на торговлю
Там не было б, судов в помине нету,
Не знали б грамоты, и не служили
Ни богачи, ни бедняки, не стало б
Межей, наследств, хозяйства, виноделья,
Зерна, вина, еля не вкушали б,
Ничем не занимались бы все прачки
И женщины, но чище и невиннее
Правленья нет.

Себастьян
А сам бы был король?

Антонио
Подкопец его правительству забыли, с чего начался?

Гонзало
Природные продукты б добывались
Без пота и труда. Измен, коварств,
Мечей, ножей и всякого оружия
Там не было б. Природа доставляла
Естественно обильное питанье
Невинному народу,

Себастьян

И обходились бы без браков?

Антонио

Зачем? Все — праздные плуты да девки.

Гонзало

И правил бы с таким я совершенством,
Что век золотой затмил бы.

Себастьян

Честь и слава!

Антонио

На многи лета?

Гонзало

Вы следили, сэр?

Алопзо

Да перестань, я ничего не слышал.

Гопзало

Охотно верю вашему величеству. Я хотел доставить случай посмеяться этим джентльменам, у которых легкие так легко возбудимы, что они готовы хохотать над всяким пустяком.

Антонио

В данном случае мы хохотали над вами.

Гонзало

Да я в качестве веселого дурачества по сравнению с вами — сущий пустяк. Вы можете продолжать и будете смеяться над пустяком.

А н т о н и о

Вот так удар нанес!

С е б а с т ь я н

И попал не плашмя.

Г о н з а л о

Вы джентльмены не робкого десятка, вы готовы были бы месяц выбить из его орбиты, если бы пять недель там оставался не меняясь.

Входит невидимкой А р и э л ь в сопровождении торжественной музыки.

С е б а с т ь я н

Обязательно. И пошли бы с факелами стрелять птиц.

А н т о н и о

Ну, не сердитесь, добрейший милорд.

Г о н з а л о

Будьте покойны, я не так легко подвергаю риску свое благоразумие. Ваш смех, что ли, нагоняет на меня сон или я совсем засыпаю?

А н т о н и о

Пожалуйста, спать, и слушайте нас.

Все засыпают, кроме Алонзо, Себастьяна и Антонио.

А л о н з о

Как, все заснули! Как бы я хотел,
Чтоб и мои глаза забыли думы!
Спать хочется и мне.

Себастьян

Прошу вас, сэр,
Не пропускайте помощь усыпленья:
Ведь сон в печали — редкий гость, зато
Тем утешительней.

Антонио

Мы, государь,
Пока вы отдыхаете, на страже
Побудем здесь.

Алонзо

Спасибо. Что за сон!
Алонзо засыпает. Ариэль уходит.

Себастьян

Сонливость странная на всех напала.

Антонио

От воздуха, быть может.

Себастьян

Почему же
У нас глаза не слиплись? Я несколько
Спать не хочу.

Антонио

Ни я. Рассудок свеж.
Они ж упали все, как сговорившись,
Как будто гром их поразил. Ведь можно б,
Достойный Себастьян... Молчу, ни слова.
И все-таки в твоем лице я вижу,
Чем быть хотел бы. Случай под рукой.
И вижу, как на голову тебе
Спускается корона.

Себастьян
Ты спросонок?

Антонио
Не слышите: я говорю?

Себастьян
Ну, да,
И речь дремотная, и говоришь ты
Сквозь сон. Что ты мне тут наговорил?
Вот странное оцепененье — спать,
Открыв глаза, стоишь ты, говоришь
В глубоком сне.

Антонио
Почтенный Себастьян,
Фортуны ты прослишь, верней, убьешь.
Не видишь бодрствуя.

Себастьян
Храшишь ты внятно.
Твой храп имеет смысл.

Антонио
Серьезней я, чем был. А вы должны быть
Еще серьезней, выслушав. Втройне вы
Возвыситесь.

Себастьян
Я — море без движепья.

Антонио
Приливу научу.

Себастьян
Природной лени
Моей отливы ближе.

Антонио
Если б только
Вы знали, как полезен вам совет,
Что вы пасмешкой встретили! Раздевшись,
Тем более оделись бы. В отливе
Так часто мы приливу отдаемся
От страха или лени.

Себастьян
Объясни мне.
Я вижу по глазам и по всему,
Что дело важное. Так разрешись же
От бремени мучительного.

Антонио
Сэр,
Хоть этот лорд беспамятный, который
(Таковую же короткую он память
И по себе оставит) убедил
(А у него пристрастье убеждать),
Что жив сын короля, не утонул-де,
Но это совершенно невозможно,
Он так же спасся, как тот, спя, плывет.

Себастьян
Надежды мало, что спасся он.

Антонио
О, сколько в этом «мало»
Надежд для вас. Не этот, может, путь,
Другой найдется для надежд высоких.

И самому тщеславыю не объять
Возможностей. Вы сами признасте,
Что Фердинанд погиб?

Себастьян
Да.

Антонио
Кто ж, скажите,
Неаполю наследник?

Себастьян
Кларибель.

Антонио
Та, что царит в Тунисе, что живет там
За тридевять земель, кому и писем
Не переслать, возьмется разве солнце
(А человек с луны неповоротлив),
Младенцы бородами обрастут,
Из-за которой все мы потоцули,
Лишь песколько спаслося для поступка,
К чему все прошлое — пролог. Что будет,
Вам совершать и мне.

Себастьян
О чем ты мелешь?
Да, правда, что племянница в Тунисе,
Наследница Неаполя. Меж нами
Порядком расстоянья...

Антонио
Каждый локоть
Кричит в пем, кажется: «Ты, Кларибель,
В Неаполь хочешь? Пребывай в Тунисе,
Пусть Себастьян prospetся». Если б их

Объяла смерть, то не было бы хуже.
Найдется для Неаполя король
Получше спящего. Вельмож найдем мы
Словоохотливей гораздо,
Чем Гонзало. Да сам болтать могу я
Сорокою. О, если б ваши мысли
С моими совпадали! Если б сном их
Возвысились вы! Поняли меня?

Себастьян

Я думаю, что да.

Антонио

Идти навстречу
Судьбы готовы вы?

Себастьян

Я вспоминаю,
Вы Просперо сместили с трона.

Антонио

Верно.

Но нынешний наряд идет ко мне
Ведь больше прежнего. С слугами брата
Я ровней был, теперь им господин.

Себастьян

А ваша совесть как?

Антонио

Э, сэръ! Да где она? Мешай ходить —
Надел бы туфли. Нет, не ощущаю
В груди такой богини. Встань их двадцать
Меж мною и Милапом, все скорее
Они б растаяли, чем помешать мне.
Ваш брат не больше значит, чем земля,

Будь тем, на что похож он. Удар же
Моей послушной стали, и навек
Уснет он. Вам удастся вслед за мною
И старого разумника убрать,
Чтоб не ворчал. А что до остальных,—
К нам бросятся, как кот на молоко,
И так научатся часы считать,
Как захотим.

Себастьян

Твой случай, милый друг,
Пример мне. Как Милан ты взял,
Неаполь я займу. Меч обнажи,
Удар — и ты от подати свободен.
И дружбу короля имеешь.

Антонио

Оба

Враз обнажим. И только я ударю,
Гонзало поражайте.

Себастьян

На два слова.

Отходят в сторону.

Музыка. Невидимо появляется Ариэль.

Ариэль

Хозяин мой, провидя здесь опасность,
Для вас, друзей своих, послал меня,
Иначе, пламя, плащом вас охранять.
(Поет на ухо Гонзало.)

Вы храпите тут не в пору,
И даете заговору
Свой час избрать.

Если жизнью дорожите,
Дрему сонную стряхните.
Вставать! Вставать!

А н т о н и о

Ну, нам не надо мешкать.

Г о н з а л о

Вы, ангелы, спасите короля!
(*Просыпается.*)

А л о п з о

Что? Как? Зачем мечи обнажены?
Что значит этот дикий вид?

Г о н з а л о

В чем дело?

С е б а с т ь я к

Когда мы охраняли ваш покой,
Вдруг слышим: чей-то рев глухой раздался —
Быка, иль, может, льва. Он вас и поднял?
Ужасно было слышать.

А л о п з о

Я не слышал.

А н т о н и о

Он на чудовище нагнал бы страх,
Землетрясение вызвал бы. Конечно,
Тут стая львов.

А л о п з о

Вы слышали, Гонзало?

Гонзало

По чести, сэр, услышал я жужжапье
И, как ни странно, от него проснулся;
Толкнув вас, закричал. Тут увидел я
Их с обнаженными мечами. Шум
Какой-то был. Нам надобно беречься.
Уйдем отсюда. Обнажим мечи.

Алонзо

Идемте. Постараемся найти
Мы сына.

Гонзало

Да не тронут его звери!
Наверно, он на острове.

Алонзо

Идите.

Ариэль

А я лечу с докладом к Просперо.
Ищи спокойно сына своего.
Уходит.

Сцена 2

Другая часть острова.

Входит Калибан с вязанкой дров. Слышны раскаты грома.

Калибан

Пусть испаренья, что выводит солнце
Из луж, болот, на Просперо падут,
Все поразив чело. Хоть слышат духи,
Не клясть нельзя. Они меня ведь щиплют,

Пугают харями, толкают в грязь,
Ведут, горя растопкой в темноте,
С дороги прочь,— все по его приказу.
Чуть что не так, сейчас их насылают.
То обезьяны кривятся, лопатку
Потом кусают; то ежей подкатит
Мне под босые ноги, дыбом иглы,—
И оступаюсь я. Бывает время,
Что весь я — язва, змеи своим шипсм
С ума сведут меня. Вон! Видишь, вон!

Входит Тринкуло.

И это дух его! Начнет он мучить,
Зачем несу лениво. Лечь ничком,
Быть может, не заметит.

Тринкуло

Ни кустика, ни метелки, чтобы укрыться как-нибудь от непогоды, а вторая гроза собирается. Слышу, как ветер и буря завывает. Вон такая же черная туча, такая же здоровенная. Посмотреть, прямо — грязная бочка, того и гляди все выльет. Если гром грянет по-давешнему, так не знаю, куда и голову приклонить, а из этой тучи дождь будет не иначе, как из ведра. Что это тут? Человек или рыба? Живой или мертвый? Рыба; пахнет рыбой; настоящая выдержанная рыба вонь. Вроде трески не первой свежести. Диковишная рыба! Будь я в Англии (я там бывал) и имей я хоть парисованной такую рыбу, каждый воскресный дурак дал бы мне по серебряной денежке, так что чудище вывело бы меня в люди, там каждый диковишный зверь выводит в люди; там гроша не дадут, чтобы помочь нищему калеке, а десять заплатят, чтоб посмотреть на мертвого индейца. С ног похож и на человека, и плавники вроде рук. Теплый еще, ей-ей! Неправильно я решил, не настаиваю. Это — не рыба, а островитянин, которого толь-

ко что громом оглушило. (*Гром.*) Ой-ой! Опять гроза пачинается, лучше всего мне забраться к нему под балахон, другого убежища нет под рукой. По нужде с кем спать не приходится! Пережду здесь, пока пройдут остатки грозы.

Входит Стефано с бутылкой в руках, папеая.

Стефано

Мне в море, в море не идти,
Я к берегу пристал.

Совсем паршивый напев у песни для отпесавья.
Ладно. Вот мне подспорье. (*Поет.*)

Мы все: капитан, юнга, боцман и я
Подруг могли найти.

У всех Марианна, Мэг, Молли своя,
Лишь с Кэт не вышло пути.

Язык у нее просто срам,

Кричит морякам все: к чертям!

Не по носу ей, что смолою несет,

А портной, где зудит у нее, там скребет.

В путь, ребята! Ее же к чертям.

Тоже паршивый напев. Но вот мне подспорье.
(*Поет.*)

Калибан

Оставь меня, не мучь!

Стефано

В чем дело? Тут черти водятся? И думаете нас удивить фокусами вроде дикарей или индейцев? Так? Я не за тем спасся из моря, чтоб испугаться ваших четырех пог. Сказано было насчет этого. Самый порядочный человек, который когда-либо ходил па четвереньках, не свалит его на землю. И так будет, поверьте, пока Стефано дышит через поздри.

К а л и б а н

О дух, оставь меня, не мучь!

С т е ф а н о

Это какое-нибудь островное чудовище с четырьмя ногами. Насколько я понимаю, его трясет лихорадка. Но где же черт научился говорить по-нашему? Будь одно это, я окажу ему помощь. Если я поставлю его на ноги и приручу его да поеду с ним в Неаполь, это будет подарок любому императору, который когда-либо послал кожаные подметки.

К а л и б а н

Прошу тебя, не мучай.
Носить буду проворней.

С т е ф а н о

У него теперь припадок, потому болтает что-то нескладное. Дать ему попробовать из моей бутылки — если он раньше не пил вина, так это живо прекратит его припадок. Если я его поставлю на ноги и приручу его, труды мои даром не пропадут: он рассчитается со мной, и с лихвой.

К а л и б а н

Теперь ты мало мучишь, но сейчас
Опять начнешь. Дрожишь недаром —
То дело рук Просперо.

С т е ф а н о

Ну, пожалуйста; откройте рот, от этого и кошка заговорит. Откройте рот, это выпустит из вас трясучку, уверяю вас, и начисто. Вы сами не знаете, кто вам друг. Ну, открывайте пасть.

Тринкуло

Мне знаком этот голос: должно быть, это... нет, он потонул; это черти. Господи, помилуй.

Стефано

Четыре ноги и два голоса! Премилое чудовище: пердний голос для того, чтобы добром помянуть друга, задний для того, чтоб сквернословить и ругаться, хоть бы все вино в бутылке пошло на леченье; я окажу ему помощь. Ну, аминь! Немножко влить и в другой рот.

Тринкуло

Стефано!

Стефано

Другой рот по имени меня называет? Чур меня, чур меня! Да это дьявол, а не чудовище. Убежать от него: у меня нет длинной ложки.

Тринкуло

Стефано! Если ты Стефано, дотронься до меня, скажи мне что-нибудь. Ведь я Тринкуло; не бойся, твой добрый друг Тринкуло.

Стефано

Если ты в самом деле Тринкуло, вылезай паружу. Я потяну тебя за ноги, которые поменьше. Если тут есть ноги Тринкуло, так вот это. Да ты и впрямь Тринкуло, взаправду. Как ты сделался пометом этого чудовища? Что ж оно обоклалось, Тринкуло?

Тринкуло

Я подумал, что его громом убило. Но ты-то не утонул, Стефано? Надеюсь теперь, что ты не утонул. Гро-

за прошла? Я спрятался под балахон этого чучела от страха. Так ты жив, Стефано? О, Стефано, двое неаполитанцев спаслись!

Стефано

Пожалуйста, не верти меня, меня мутит.

Калибан

Вот чудные создания, коль не духи.
Тот — славный бог, небесное питье,
Я встану на колени.

Стефано

Как ты спасся? Как ты попал сюда? Клянусь этой бутылкой, ты попал сюда. Я спасся на бочке испанского, что матросы выбросили за борт. Клянусь этой бутылкой, это сделал я из бересты своими собственными руками, как только меня вынесло на берег.

Калибан

Клянусь бутылкой верным быть тебе
Я подданным за неземпой папиток.

Тринкуло

Я, дяденька, доплыл до берега как утка. Я умею плавать как утка, ей-богу.

Стефано

Вот, целуй книгу. Хоть ты и умеешь плавать, как утка, похож ты на гуся.

Тринкуло

О, Стефано, а у тебя много еще этого?

Стефано

Целая бочка, дядя. Мой погреб под скалой на морском берегу, куда я спрятал свое вино. Как дела, чуцело? Как твоя лихорадка?

Калибан

Не с неба ли упал ты?

Стефано

С луны, право слово. Я был человеком на луне, когда было такое время.

Калибан

Тебя там видел я и чту. Хозяйка
Тебя в ней указала, куст, собаку.

Трипкуло

Батюшки светы, да это совсем глупое чудовище: а я его боялся, совсем слабоумное чудовище! Человек с луны! Всему-то, бедняга, верит. Здорово потягиваешь, чудовище, право слово.

Калибан

Все плодородные места открою.
Дай, погу поцелую. Будь мне богом!

Трипкуло

Светики! Здорово хитрое и пьяное чудовище. Как только его бог уснет, сейчас же стянет бутылку.

Калибан

Дай поцелую. В верности клянусь.

Стефано

Ну, поди сюда. Становись на колена и клянись.

Тринкуло

Умру от смеха, глядя на это идиотское чудовище. Здорово паршивое чудовище! Так и разбирает поколотить его.

Стефано

Ну, иди, целуй!

Тринкуло

Жалкое чудовище, еще в пьяном виде! Отвратительное чудовище.

Калибан

К источникам сведу, нарву я ягод,
Рыб буду я ловить, носить дрова.
Чума тирану, где служил я прежде,
Ни щепки не получишь! За тобою,
Ты, чудо, следом я.

Тринкуло

Здорово потешное чудовище. Несчастный пьяница для него — чудо.

Калибан

Где яблони растут, я покажу,
Орехов земляных я накопаю,
Открою гнезда сот. Я научу
Ловить мартышек. Я сведу тебя,
Где заросли орешника. Я чаек
Со скал буду носить. Пойдешь со мной?

Стефано

Ну, показывай дорогу, нечего больше разговаривать. Тринкуло, раз король и вся наша компания потонула — мы здесь их наследники. Ну, неси мою бутылку. Товарищ Тринкуло, мы ее сейчас опять наполним.

К а л и б а н
(поет пьяным голосом)

Ну, прощай, прощай, хозяин!

Т р и н к у л о
Разорался. Пьяное чудовище!

К а л и б а н
Рыб в запруде не манить,
Не несть все сразу
По приказу.
Стол не скресть, горшков не мыть.
Бон-бон. Ка-Калибан.
Новый хозяин. Прежний — болван!
Воля! Ура, ура, воля! Воля! Ура! Воля!

С т е ф а н о
Славное чудовище. Показывай дорогу!
Уходят.

А К Т III

Сцена 1

Перед пещерой Просперо.

Входит Фердинанд, неся бревно.

Ф е р д и н а н д
Забавы тягостны бывают. Труд же
Приносит счастье нам. Есть униженье,
Что выносить нам честь. Ничтожна сущность,
Последствия богаты. Мне работа
Казалась бы тяжелой, пенавистой,

Но госпожа, которой я служу,
Мой труд отрадой делает. Она
Так милостива, как отец брюзглив.
Тот — грубость все. Я должен сотни бревен
Перетаскать, в поленницы сложить.
Увидит госпожа, как я тружусь,
И в слезы; говорит, что труд не стоит
Работника такого. Все забуду,
Как вспомню это посреди работы,
И труд уж мне не в труд.

Входит Мирада, в отдалении показывается Проспоро.

М и р а н д а

Увы, прошу вас,
Не утруждайте так себя. Сожгла бы
Я молнией все эти бревна, право.
Присядьте, отдохните. Как затопят,
Так сами бревна от стыда заплачут.
Отец наукой занят. Отдохните
Хоть эти три часа.

Ф е р д и н а н д

О, госпожа,
Уж солнце низко, я едва успею
Урок исполнить.

М и р а н д а

Так пока сидите,
Я все дрова перетаскаю, можно?
Я их снесу к поленнице.

Ф е р д и н а н д

Нет, нет.
Пусть сломится спина, порвутся жилы,
Чем допустить все до такого сраму,
А самому сидеть.

М и р а н д а
К лицу работа
И мне, как вам. И даже мне приятней:
Ведь я по доброй воле буду делать,
Вы — нет.

П р о с п е р о
(в сторонке)
Букашка бедная — попалась!
Уж что пришла — улика.

М и р а п д а
Вы устали.

Ф е р д и н а н д
Нет, нет, сударыня, как свежесть утра
Мне даже, коль когда вы здесь. Молю вас
(Лишь для того, чтоб поминать в молитвах),
Как вас зовут?

М и р а н д а
Мирапда!
(в сторону)
О, отец мой,
Запрет нарушен.

Ф е р д и н а н д
Дивная Мирапда,
Ты миру впрямь на диво создана.
Ценнейший клад на свете! Многих женщин
Я близко наблюдал, и было время,
Что складность речи их в плену держала
Мой слух внимательный. В одной одно,
В другой другое нравилось. Но в целом
Я полноты не видел. Недостаток
Какой-нибудь всегда противоречил

Их внешности. Но вы, по вы, по вы
Так совершенны, бесподобны, лучшее
Из всех созданий.

М и р а н д а

Мне ведь неизвестен
Мой пол. Лица ведь женщин я не помню,
Свое лишь вижу в зеркале. Не знаю
И тех я, что мужчинами зовутся.
Лишь вы да батюшка. Я в этом смысле
Неопытна. Но, скромностью клянуся
(Моим приданым), не желала б в жизни
Другого спутника я, кроме вас.
Создать воображение не может
Другого, чтоб мне нравился, как вы.
Но я болтаю вздор и позабыла,
Что говорил отец.

Ф е р д и н а н д

Ведь я, Миранда,
Происхожденьем принц. Король, быть может
(Избави, боже). И сносить не стал бы
Я рабье положенье, как не снес бы
Я мухи на губе. Скажу от сердца:
Как только вас увидел, я сейчас же
Все сердце отдал вам на службу. Здесь вы —
И вот я раб. Для вас я дровосека
Терплю работу.

М и р а н д а

Любите меня вы?

Ф е р д и н а н д

О небо, о земля, вы мне порука,
Слова мои успехом увенчайте,
Коль правду говорю. Когда не так,

Пусть все приметы в горе обратятся.
Превыше всех пределов во вселенной
Люблю вас, чту, ценю.

М и р а н д а

Как я глупа.

Приятно мне, я плачу.

П р о с п е р о

Чудо-встреча

Двух редких чувств. Пролей же небо благодать
На них свою.

Ф е р д и н а н д

О чем же слезы?

М и р а н д а

О том, что я не смею предложить,
Что дать желаю, и просить того,
Что жизнь мне сохранит. Но это вздор.
Чем больше скрыть мы что-нибудь хотим,
Тем больше выдаем. Прочь, ложный стыд!
Учи меня, священная невинность.
Я вам жена, когда меня возьмете,
А нет, — служанкой вашей. Как подругу
Вы можете отвергнуть, но служанкой
Быть мне не запретите.

Ф е р д и н а н д

Госпожою.

А я слуга смиренный.

М и р а н д а

Значит, муж мне?

Фердинанд

От сердца, так охотно,
Как раб к свободе. Вот моя рука.

Миранда

А вот моя и сердце. Но прощайте
На полчаса!

Фердинанд

Прощайте сотни раз!
Фердинанд и Миранда уходят.

Просперо

Так радоваться, как они, мне трудно:
Им все в диковинку. Но ничему
Я рад так не был. А теперь за книгу.
До ужина есть время. Мне осталось
Еще немало дела.

Сцена 2

Другая часть острова.

Входит Стефано и Тринкуло. За ними Калибан с бутылкой.

Стефано

Не разговаривать! Когда бочка будет пуста, будем пить воду; ни капли до того времени. Теперь бодрись, на abordаж! Услужажущее чудовище, ты у меня пей!

Тринкуло

Услужажущее чудовище? Островная дурость! Говорят, здесь на этом острове всего пять человек. Если у тех двоих так же шумит в голове, как у нас, то государство шатается.

Стефан о

Пей, услужающее чудовище, раз я тебе приказываю.
У тебя глаза в лоб ушли.

Тринкуло

А куда же им еще уйти? Славное было бы чудовище,
если бы они у него уходили в задницу.

Стефан о

Мое слуга-чудовище с испанским вином язык проглотил. А вот меня так и море не проглотило. Пока я до берега добрался, пришлось, туда и сюда, миль тридцать пять проплыть; право слово, чудовище, ты будешь моим заместителем или будешь знамя носить.

Тринкуло

Заместителем, это как вам угодно, а уж носить он ничего не может, сам на ногах не держится.

Стефан о

Мы не побежим, господин чудовище.

Тринкуло

Ни тот, ни другой; ляжете, как собака, и больше ни гу-гу.

Стефан о

Чучела, да скажи же что-нибудь раз в своей жизни,
если ты хорошая чучела.

Калибан

Как поживаешь? Дай сапог лизнуть.
Ему я не слуга — он не храбрец.

Тринкуло

Врешь, чудовище, ничего не понимаешь. Я теперь хоть с полицейским готов схватиться. Да и как, низкая ты рыбина, может быть трусом человек, который выпил столько испанского, сколько я сегодня? Ты чудовищно врешь, потому что ты — полурыба, получудовище.

Калибан

Он дразнит. И ты спустишь так, милорд?

Тринкуло

Милорд, говоришь? Ты, чудовище, совсем дурак.

Калибан

Опять? Прошу, отколоти до смерти.

Стефано

Тринкуло, прикуси язык. Если вы вздумаете своевольничать, то на первом же дереве... Бедное чудовище — мой подданный и не должен терпеть оскорблений.

Калибан

Благодарю, милорд. Теперь угодно
Опять ходатайство мое прослушать?

Стефано

Угодно, черт возьми. Стань на колени и повтори.
Я буду стоять, и Тринкуло тоже.

Входит Ариэль невидимкой.

Калибан

Как говорил, я подчинен тирану,
Волшебнику, что оттягал обманом
Мой остров.

А р и э л ь

Ты лжешь!

К а л и б а н

Ты лжешь, кривляка обезьянья, ты!
Побил бы вот хозяин мой тебя,
А я не лгу.

С т е ф а н о

Тринкуло, если вы еще раз перебьете его, ей-богу, я
вам зубы вышибу.

Т р и н к у л о

Да я ничего не говорил.

С т е ф а н о

Тихо, баста! (*К Калибану.*) Продолжай.

К а л и б а н

Итак, он фокусами колдовскими
Забрал мой остров. Отомсти ему.
Я знаю, что ты можешь это сделать.
Вон тот не может.

С т е ф а н о

Разумеется.

К а л и б а н

Владыкой стань, а я твоим рабом.

С т е ф а н о

Но как же это сделать? Ты можешь мне доставить
удобный случай?

К а л и б а н

Да, да, милорд. Во время сна предам я,
И сможешь в голову ему вбить гвоздь.

А р и э л ь

Лжешь, не можешь.

К а л и б а н

Что, шут гороховый? Ах ты паршивец!
Величество, ударь его, прошу.
И отними бутылку. Без нее он
Морской воды попьет. Не покажу я
Ему источников.

С т е ф а н о

Трипкуло, не лезь на рожон. Перебей еще раз чудовище, так я всякое сострадание побоку и сделаю из тебя треску.

Т р и п к у л о

Да что я сделал? Я ничего не сделал. Отойду в сторону.

С т е ф а н о

Разве ты не сказал, что он лжет?

А р и э л ь

Ты лжешь.

С т е ф а н о

Я? Так вот ты как? (*Колотит его.*) Если вам по вкусу, повторите еще раз, что я лгу.

Т р и п к у л о

Да ничего я, ничего не говорил про то, кто лжет. Что вы, ум потеряли и уши тоже? Черт бы побрал ва-

шу бутылку. Вот что значит перепиться испанским.
Чума на ваше чудовище! Пусть вам пальцы скрючит.

К а л и б а н

Ха, ха, ха!

С т е ф а н о

Ну, довольно разговоров. Стань подальше.

К а л и б а н

Поколоти еще. Через минуту
Примусь и я.

С т е ф а н о
(к Тринкуло)

Встань в сторону.

(Калибану)

Ну, поди сюда. Продолжай.

К а л и б а н

Как говорил я, он ложится спать
После полудня. Можешь умертвить,
Забрав сначала книги. Хоть дубиной
По голове ударь, живот вспори
Иль глотку перережь. Но не забудь:
Сначала книги заberi. Без них
Он просто глуп, как я; без них пропала
Вся власть над духами. Все ненавидят
Его сильнее, чем я. Сожги же книги!
Есть утварь у него (так он зовет),
Чем дом украсить, как домой вернешься.
Но более внимания достойна
Красотка дочь. Он сам ее считает
За несравненную. Из женщин видел

Я двух: мать Сикораксу, да ее.
Но Сикораксе до нее далеко.
Куда там.

Стефан о
Значит, славная девица?

Калибан
Тебе к постели очень хорошо.
И даст приплод хороший.

Стефан о
Чудовище, я убью этого человека и сделаюсь с его дочерью королем и королевой (храни их величества!), и Тринкуло и сам ты будете вице-королями. Как тебе нравится такой план, Тринкуло?

Тринкуло
Превосходно.

Стефан о
Дай мне руку. Мне досадно, что я побил тебя. Но до конца дней не давай воли языку.

Калибан
Уснет теперь он через полчаса;
Его ты уничтожишь?

Стефан о
Уничтожу!

Ариэль
(в сторону)
Сказать хозяину!

К а л и б а н

Вот удружишь! Я прямо вне себя.
Давайте веселиться. Не пропеть ли
Канон, что ты учил меня?

С т е ф а н о

Все, что хочешь, чудовище. Я согласен, я на все
согласен. Поди сюда, Тринкуло, давай петь. *(Поют.)*
Так их и сяк, и трах их! И так их!
Как в ум взбредет.

К а л и б а н

Напев не тот.

Ариэль играет напев на свирели и тамбурице.

С т е ф а н о

Что это, то же самое?

Т р и н к у л о

Это напев нашего канона, который наигрывает Ни-
кто с картинки.

С т е ф а н о

Если ты человек, явись в соответствующем образе;
если ты дьявол, явись в каком угодно виде.

Т р и н к у л о

Господи, прости мои прегрешения.

С т е ф а н о

Как кто помрет — со всеми долгами квит. Вызываю
тебя! Господи, помилуй.

К а л и б а н

Ты боишься?

Стефано

Нет, чудовище, я-то не боюсь.

Калибан

Не бойся: этот остров полон шумов
И звуков, нежных, радостных, невнятных
Порой. Сотни громких инструментов
Доносятся до слуха. То вдруг голос,
И сам он меня от сна пробудит,
Опять навеет сон; во сне же спится,
Что будто облака хотят, раздавшись,
Меня осыпать золотом. Проснусь
И вновь о сне прошу.

Стефано

Выходит, что славное у меня будет королевство, раз
музыка будет даровая.

Калибан

Когда убьешь Просперо.

Стефано

Это обязательно. Я помню, в чем дело.

Тринкуло

Звуки идут вперед. Пойдем за ними, и потом де-
лайте ваше дело.

Стефано

Веди, чудовище. Мы за тобою следом. Мне хочется
увидеть, кто играет на тамбурине.

Тринкуло
(Калибану)

Ну что ж, будешь двигаться? Я следом за Стефано.
Уходят.

Сцена 3

Другая часть острова.

Входят Алопзо, Себастьян, Антонио, Гонзало,
Адриан, Франческо и другие.

Гонзало

Клянусь пречистой, дальше не могу,
Все кости ломит. Прямо лабиринты:
То по прямым, то по кривым. Простите,
Я должен отдохнуть.

Алопзо

Я понимаю.

На самого меня папала слабость
И подавила. Сядь и отдыхай.
Отброшу я надежду и не буду
Я обольщаться ею. Потонул,
Кого мы ищем. Поиски на суше
Смешны для моря. Что ж, пусть будет так.

Антонио

Я очень рад, что бросил он надежду.
(В сторону к Себастьяну.)
От первой неудачи не бросайте
Вы плана нашего.

Себастьян

Как только случай
Окажется, исполним.

Антопио

Нынче ночью.

Они от путешествия устали,
И бдительность у них теперь слабее
Обычного.

Себастьян
Сегодня ночью. Все.

Торжественная и страшная музыка.
Просперо появляется в вышине, невидимый. Входят страшные создания, внося стол с едой. Танцуют вокруг с любезными приветственными жестами и, пригласив короля и прочих к столу, удаляются.

Алопзо
Что за гармония, друзья мои!

Гонзало
Чудесная музыка!

Алопзо
Храни нас небо! Что это такое?

Себастьян
То — кукольный театр. Теперь поверю
В единорога я, и что сидит
В Аравии на древе птица Феникс
И царствует доселе.

Аптопио
Верю в оба.
Пожалуйста, чему не верил прежде,
Я присягну, что правда. Кто из страстивий, —
Не врет, хоть дома и ругают.

Гонзало
Если
В Неаполе скажу, кто мне поверит,
Что я видал таких островитян
(А это, спора нет, островитяне),
Которые, при безобразном виде,

По обхождению куда милей,
Чем многие и даже большинство
Людей известных.

Просперо
(в сторону)

Совершенно прав
Почтенный господин. Среди вас тут есть,
Что хуже дьяволов.

Алонзо

Не надивлюсь я:
Их лица, жесты, звуки — выражают
(Хоть языка они и лишены).
Красноречиво речь.

Просперо
(в сторону)

Хвали прощаясь.

Франциско

Исчезли странно.

Себастьян

Все равно, ведь мяса
Не унесли с собой. Желудки с нами.
Хотите ли отведать?

Алонзо

Не хочу.

Гонзало

Тут, государь, ведь нечего бояться.
Когда мы были дети, кто б поверил,
Что горцы есть с зобами, как волы,
И что такие существуют люди,

Лицо которых на груди? Теперь же
Любой, отваживающийся на поездку,
Докажет это.

А л о н з о

Хорошо, поем,—
Пускай последний раз. Неважно; в прошлом
Все лучшее. Что ж, братец герцог, сядьте,
Берите с нас пример.

Гром и молния. Появляется Ариэль в виде гарпии. Ударяет крыльями по столу, и кушанья волшебным образом исчезают.

А р и э л ь

Вы трое грешников, судьбы веленьем —
Она же правит этим дольным миром
И всем, что в нем,— ненасытимым морем
Извергнуты теперь на этот остров
Необитаемый. Среди людей
Жить недостойны вы. Шлю вам безумье.

(Видя, что Алонзо, Себастьян и прочие обнажили мечи.)

Такой отвагой же полны бывают,
Кто давится и топится. Безумцы!
Я и товарищи, мы слуги рока.
И матерьял ваших мечей не больше,
Чем ранить ветер или наспех волны
Рассечь смыкающиеся, способен,
Перо пушка лишить. Мои содруги
Неуязвимы также. И могли бы
Вас ранить, так мечи вам тяжелы.
Вам не подняться. Вспомните теперь —
За этим я и послан,— что вы трое
В Милане с трона Просперо сместили
И в море бросили, оно воздало
Вам за него с дитятей. Это дело,
Хоть медлят, силы неба не забыли.
Восставят море, сушу, все созданья,

Чтоб ваш покой нарушить. Ты, Алонзо,
Лишился сына. Вот я объявляю,
Что медленная гибель, хуже смерти,
Что разом поражает, шаг за шагом
Преследовать вас будет по пятам.
Защитой может быть лишь покаянье
И — дальше — жизни чистота!

Исчезает при ударе грома. Затем важная музыка. Создания спо-
ва являются, танцуют с разными гримасами и ужимками и уно-
сят стол.

П р о с п е р о

Роль гарпии отлично ты исполнил,
Мой Ариэль. Пожрал так грациозно.
И ничего не опустил из слов,
Которым научил тебя я. Живо,
Но со вниманьем духи и меньшие
С задачей справились. Все чары в силе,
Мои враги совсем поражены
Своим безумьем и в моей все власти.
Оставлю их в припадке. Посмотрю
На Фердинанда (утонул — считают)
И милое сокровище.

Просперо исчезает сверху.

Г о н з а л о

Во имя всех святых, мой государь,
Что вы стоите так?

А л о н з о

О, ужас, ужас!

И в шуме волн мне слышатся слова,
И ветер напевает их, и гром
Как звук органа — все напоминает
Об имени Просперо и злодействе.
Мой сын лежит в ялу, и я хотел бы

Спуститься глубже, чем свинец, на дно
И лечь с ним рядом.

Уходит.

Себастьян

Я поодиночке

Чертей всех вызываю!

Антонио

Я с тобою!

Себастьян и Антонио уходят.

Гонзало

Все трое вне себя. Их преступленья
Как действующий постепенно яд
Теперь подействовало. Я прошу вас —
Проворней вы меня, скорей идите
И присмотрите, чтобы в исступленьи
Чего не сделали.

Адриан

Идемте вместе.

Уходят.

АКТ IV

Сцена 1

Перед пещерой Просперо.

Входят Просперо, Фердинанд и Миранда,

Просперо

Чем строже наказывал тебя я, тем
Щедрей заглажу это. Я даю
В подарок тебе нить сокровенной жизни.

То, для чего я жил, передаю
В твои я руки. Все твои мученья
Лишь испытания любви. На редкость
Ты стойко искус выдержал. Пред небом
Я подтверждаю дар. О, Фердинанд,
Не улыбайся, что я так хвастлив.
Ты сам увидишь, как переговняет
Она все похвалы хромые.

Ф е р д и н а н д

Верю,

Хотя б оракул запрещал.

П р о с п е р о

Итак, как дар и собственной заслугой
Приобретенную, прими ты дочь.
Но если девственность ее развяжешь
Ты до того, как будут свершены
В их полноте священные обряды,
Да небо ваш союз не окропит,
Но ненависть бесплодная, презрепье,
Раздоры столько сорных трав насыпят
На ложе брака, что противно станет
Обоим вам. Смотри же, соблюди,
Чтоб свет Гимена чист был.

Ф е р д и н а н д

Всей надеждой

На счастье тихое и на потомство,
На годы долгие в любви клянусь я:
Ни темная пещера, ни другие
Места, ни дьявольские искушенья
На похоть честь смепить мне не прикажут,
Пусть дня святого не увижу,
Когда мы мыслим: Феб коней запарил
Иль ночь внизу привязана.

П р о с п е р о

Прекрасно.

Сядь, с ней поговори: она твоя.
Эй, Ариэль! Прилежный Ариэль!

Входит Ариэль.

А р и э л ь

Что господин прикажет? Вот я здесь.

П р о с п е р о

Ты с духами меньшими ваше дело
Исполнили прекрасно. Я хочу
Еще вам дать задачу. Собери
Всех, кто тебе подвластен, в это место.
Внуши подвижность им. Я собираюсь
Пред этой юною четою дать
Образчик легкий чар моих. Дал слово,
И ждут они обещанного.

А р и э л ь

Тотчас?

П р о с п е р о

Сию минуту.

А р и э л ь

Ты лишь молвишь «туда», «сюда»,
Раз вздохнешь, шепнешь «да», «да».
Так они уж тут как тут
И гримасничать начнут.
Любишь, нет, скажи, меня?

П р о с п е р о

Люблю, прелестный Ариэль. Но только
Не приходи без зова.

Ариэль

Понимаю.
(Уходит.)

Просперо

Смотри, будь верен слову, и желанья
Держи в узде. Когда огонь в крови,
Все клятвы, как солома. Будь воздержан.
Иначе, брак прости-прощай.

Фердинанд

Клянусь вам,
Снег девственный, что у меня на сердце,
Угасит пламя печени.

Просперо

Отлично.

Эй, Ариэль, сюда! Бери и лишних,
Чтоб не было нехватки, быстро, ну!
Не говори, смотри, молчи!

Нежная музыка. Маски. Входит Ирида.

Ирида

Церера щедрая! Поля, где рожь,
Овес, горох, пшеницу ты блюдешь,
Холмы с травой, где овец стада,
Лугов равнину, где для них еда,
Пионов, лилий на грядах ряды,
Чтоб плел Апрель, как приказала ты,
Венки для чистых нимф, и в рощах дрок,
Чтоб укрываться в нем любовник мог
В любви несчастный, виноградный сад,
Бесплодный берег моря, камней ряд,
Тебе прохладу, — госпожа моя
Небесная, чьей вестницею я, —
Тебя покинуть просит и сюда

На этот луг, на здешние места
Прийти для игр. Павлины ввысь взвились.
Во сретенье, Церера, появись!

Входит Церера.

Церера

Прекрасноцветной вестнице привет.
Слуги послушней у Юпона нет.
С шафранных крон ты капли обронишь
И медом рос цветы мне освежишь.
Дуги лазурной утвердив концы
Над рощами, над полем, как венцы,
Их шарфом землю обвила. Что, вдруг,
Царица вызвала меня на луг?

Ирида

Любови верной справить единенье
И принести от сердца подношенье
Любовникам.

Церера

Скажи, должна ты знать,
Венера с сыном не могли пристать
К царице? С той поры, как помогли
Похитить Дию, дочь мою, они,
Ни с ней, ни с сыном я слепым общенья
Позорного не знаю.

Ирида

Опасенья

Напрасные. Она по направленью
Умчалась к Пафосу, на голубях,
И сын за нею. В этих двух сердцах
Они старались страсть разжечь сперва,
Но те клялися в брачные права
До свадьбы не вступать. Пропал заряд,

И Марсова любимица — назад!
А пылкий сын все стрелы поломал,
Стрелять заклился и пообещал
Играть лишь с воробьями.

Ц е р е р а

Чу, идет
Юнона, узнаю владычный ход.
Входит Юнона.

Ю н о н а

Как поживаешь, щедрая сестра?
Благословить со мною будь добра
Чету младую.

(Поет.)

Честь, богатство, брак желанный
И приплод, от неба данный,
Что ни час, то ликованье —
От Юноны вам желанье.

Ц е р е р а

(Поет.)

Урожайной жатвы волны,
Закрома, овины полны,
Гроздья сочные берутся,
От плодов — деревьям гнуться.
Пусть весна до тех пор длится,
Как уж жатве появиться,
Скудости забыть названье —
От Цереры вам желанье.

Ф е р д и н а н д

Виденье исполнено величья;
Гармония чарует. Их возможно
Принять за духов.

П р о с п е р о

Так оно и есть.

Я вызвал духов, чтобы воплотились
В такие формы.

Ф е р д и н а н д

Если б здесь остаться!

С таким отцом волшебным и женою
Здесь был бы рай.

Юнона и Церера шепчутся и дают Ириде какое-то поручение.

П р о с п е р о

Молчи, мой дорогой.

Юнона что-то шепчется с Церерой.
Не кончилось еще. Молчи, ни слова,
Не то исчезнут чары.

И р и д а

К нам, нимфы быстрых ручейков, наялы
В венках осоки и с певинным взглядом!
Покиньте воды и на здешний луг —
Велит Юнона — соберитесь вдруг,
К нам, нимфы скромные, и помогите
Любви прославить верность. Ну, спешите.

Входят несколько нимф.

Косцы, что Август утомил загаром,
Сюда с полей! И станьте все по парам.
Пусть будет праздник. Шляпами накройтесь,
Берите нимфу за руки и стройтесь
Для сельских плясок!

Входят несколько жпецов в соответствующих костюмах; они присоединяются к нимфам в грациозном танце; раньше его окончания Просперо быстро подымается и говорит, после чего раздается странный, хриплый, неопределенный звук, и видения тяжело рассеиваются,

Просперо
(в сторону)

Я и позабыл
Про Калибана с шайкой. Заговор
Против меня. Минута исполненья
Сейчас наступит.

(К духам.)

Хорошо. Довольно.

Фердинанд

Как странно. Ваш отец в таком волненьи.
Что так его тревожит?

Миранда

До сих пор
Его в подобном гневе не видала.

Просперо

Вы смотрите, мой сын, так, будто чем-то
Испуганы: спокойны будьте, сэр.
Спектакль окончился, актеры наши,
Как я уже сказал вам, были духи,
И в воздух, в воздух испарились все.
И как видений зыбкая основа,—
Все башни гордые, дворцы, палаты,
Торжественные храмы, шар земной
Со всем, что есть на нем, все испарится,
Как бестелесные комедианты, даже
Следа не оставляя. Из такого же
Мы матерьяла созданы, как сны.
Жизнь спом окружена. Простите сэр,
Меня за слабость. Старый ум расстроен,
Но не смущайтесь этим. Я прошу вас,
Теперь в мою пещеру удалитесь
И отдохните. Я пройдусь темного,
Чтоб успокоиться.

Фердинанд и Миранда
Да снидет мир

Сюда!

П р о с п е р о
Благодарю вас. Ариэль!
Фердинанд и Миранда уходят.
Входит Ариэль.

А р и э л ь
Подумал только — я готов.

П р о с п е р о
Мой дух,
Обдумаем, как встретить Калибана.

А р и э л ь
Да, господин. Когда играл Цереру,
Напомнить я хотел, но побоялся,
Что ты рассердишься.

П р о с п е р о
Какими ты оставил этих хамов?

А р и э л ь
Я говорил, от пьянства покраснелись
И расхрабрились так, что воздух быют,
Зачем в лицо им веет, землю топчут,
Зачем им ноги трогает, и все-то
О плане думают. Как в барабанчик
Ударил я, так ушки на макушке,
И, выпучив глаза, водили носом,
Чем пахнет музыка. Так их пленил я,
Что, как быки, пошли на то мычанье,
Через репы, колючки, терен, дрок,
Все ноги запозив. Завел и бросил

И их в болоте грязном за пещерой.
Пускай подрыгают в воюющей тише,
От ног не так разит.

П р о с п е р о

Отлично, птичка.
Ты певидимки образ не спимай,
А принеси из дому мишуру,
Приманку для воров.

А р и э л ь

Иду, иду!
(Уходит.)

П р о с п е р о

Черт, по рождению черт. Его природы
Не воспитать. Уж сколько я трудов
Благих потратил,— все пропало даром.
С годами телом он все безобразней,
Умом растленней. Буду мучить так,
Что взвоют.

Возвращается А р и э л ь, неся блестящее платье.

Ну, развесь их на веревку.

Просперо и Ариэль остаются певидимками. Входят К а л и б а н,
С т е ф а н о и Т р и н к у л о, совершенно мокрые.

К а л и б а н

Ступай потише, чтобы крот сленой
Шагов не слышал. Мы уж у пещеры.

С т е ф а н о

Ваше чудесное создание, чудовище, о котором вы
уверяли, что оно безвредное создание, сыграло с нами
шутку хуже, чем с последними дураками.

Т р и н к у л о

Чудовище, от меня разит лошадиной мочой, моему носу в этом большая обида.

С т е ф а н о

И моему тоже. Вы слышите, чудовище? Если я буду иметь что-нибудь против вас, то смотрите...

Т р и н к у л о

От чудовища только мокренько останется.

К а л и б а н

Мой добрый лорд, будь благостен, как прежде,
И потерпи. Добыча, что достанешь,
Загладит неприятность. Но потише.
Здесь словно в полночь тихо.

Т р и н к у л о

Да, но потерять наши бутылки в болоте!

С т е ф а н о

Это, чудовище, не то что несчастье или бесчестье, а невозвратимая потеря.

Т р и н к у л о

Это хуже, чем вымокнуть. А все ваше безвредное создание, чудовище.

С т е ф а н о

Я пойду отыскивать свою бутылку, хотя бы по уши пришлось залезть в болото.

К а л и б а н

Спокоен будь, король мой. Вот, смотри:
Вот ход в пещеру. Не шуми, входи.
Один удар, как следует — и остров

В твоих руках, и я, твой Калибан,
Я пятки вылижу.

С т е ф а н о

Руку! Во мне пачищает пробуждаться кровожадность.

Т р и н к у л о

Король Стефан, о король достойнейший Стефан!
Взгляни, какой тут гардероб для тебя.

К а л и б а н

Оставь, дурак! Все это ведь тряпье.

Т р и н к у л о

Ого, чудовище. В трипичном деле мы знаем толк.
О король Стефано!

С т е ф а н о

Тащи-ка плащ, Тринкуло, я — не я,
А этот плащ возьму.

Т р и н к у л о

Вот, ваша милость.

К а л и б а н

Водяной дуй вас, что вам захотелось
Возиться с дрянью. Если он проснется,
То с головы до пят исщиплет вас,
На удивленье всем.

С т е ф а н о

Успокойтесь, чудовище. Госпожа веревка, не моя ли это куртка? А теперь куртка уж под веревкой. Теперь, куртка, у вас, пожалуй, начнут падать волосы, и вы сделаетесь совсем плешивой курткой.

Т р и н к у л о

Ладно. Веревка — это правильно, мы по правилам ее и подтибрим, не в обиду вашей чести.

С т е ф а н о

Спасибо за шутку. Вот тебе платье. Пока я король, в этой стране остроумие не останется без вознаграждения. Но правильно, по правилам подтибрим! Знатная башка! Вот тебе другое платье.

Т р и н к у л о

Чудовище, намажь себе пальцы клеем и удирай с остальным.

К а л и б а н

Не нужно мне их. Тратите вы время.
Он всех в гусей нас обратит сейчас
Иль в обезьян противных.

С т е ф а н о

Чудовище, приспособьте ваши пальцы. Помогите-ка снести все это туда, где у меня бочка с вином, или я вас выгоню из моего королевства. Ну, тащите вот это.

Т р и н к у л о

И это!

С т е ф а н о

Да, и это!

Шум охоты. Появляются духи в виде собак и гонятся за ними. Просперо и Ариэль науськивают их.

П р о с п е р о

Эй, Горка, эй!

Ариэль
Сюда, эй, Серебрянка!

Просперо
Эй, Фурия, Тиран, узы, узы!

Калибан, Стефано и Тринкуло убегают.

Пусть духи кости им переломают
Сухую судорогой. Пусть их скрючит
Ломотой старческой! Пусть от щипков
Как леопарды в пятнах станут.

Ариэль

Взвыли!

Просперо
Гнать их без устали! Мои враги
Теперь в моем распоряженьи все.
Конец трудам уж близится, и ты
Свободным воздух обретешь. Покуда
Еще ты нужен мне. Идем.
Уходят.

А К Т V

Сцена 1

Перед пещерой Просперо.

Входят Просперо в магической одежде и Ариэль,

Просперо
Дозреют скоро замыслы мои.
Подвластны духи, чары крепки, время
Несет, что надлежит. Который час?

Ариэль

Уж шесть часов. Тот час, что обещали
Дела вы кончить.

Просперо

Да, я говорил,
Как бурю воздвигал. Скажи, мой дух,
Что с королем и свитой?

Ариэль

Каждый связал
Тем состоянием, что вы наслали,
Их покидая. Все они в плену
В лимоннике, что сторожит пещеру.
Без ваших слов не двинутся. Король,
Брат короля и ваш, все три — в безумьи.
А остальные, в горести о них,
Печальны и смутны. Но тот всех боле,
Что «добрым старым Гонзало» вы звали.
На бороду так каплют слезы, будто
Зимою с крыш вода. Ужасны чары.
Когда б вы видели, к ним ваши чувства
Смягчились бы.

Просперо

Ты полагаешь, дух?

Ариэль

Будь человек, я б тронулся.

Просперо

Я тоже.

Ты, только воздух, тронут, понимал
Их скорбь, а я, им будучи подобным
И всем страстям подвержен, как они,
Я буду менее к ним милосерд?

Хоть боль живая мне причинена,
Но я держусь за разум благородный
В борьбе с неистовством. Трудней поступки
Нам доблести, чем мщенья. Покаянью
Раз предашь, себе я не позволю
Взглянуть немилостиво. Отпусти их.
Пусть чары кончатся, пусть ум вернется
По-прежнему.

А р в э л ь

Я приведу их, сэр.
Уходит.

П р о с п е р о

Вы, эльфы все холмов, озер стоячих,
Ручьев, лесов, что по песку бесследно
Вслед гонитесь Нептуну и вернуться
Бежите сами; куколки-малютки,
Что при луче в дугах кружки перчите,
Чтоб овцам не щипать, что мухоморы
Растите за ночь, вы, кому приятен
Сигнал огни тушить, вы помогли мне
(Хоть мастера и небольшие). Мраком
Покрыл я солнце, буйный ветер созвал
И между миром и лазурным сводом
Рычащий бой воздвиг. Раскатам грома
Я пламя придал, гордые дубы
Рассек одним ударом, прочный мыс
Я сотрясал, и с корнем вырывались
Сосны и кедры, самые могилы
Будили спящих в них и высылали
По моему приказу. Грозных чар
Не надо больше, но владеть хочу я
Небесной музыкой (теперь нужна мне),
Чтобы сошло с умов их колдовство
С мелодией. Тогда я жезл сломаю,

Его в земле на сажень погребу
И в море, глубже чем спускают лот,
Заброшу книги.

Торжественная музыка.

Возвращается Ариэль. За ним Алонзо с безумными жестами, сопровождаемый Гонзалом. Себастьян и Апто-нио в таком же состоянии, сопровождаемые Адрианом и Франческо. Все входит в круг, обведешный Просперо, и там останавливаются околдовавшие.

Просперо

(смотрит на них и говорит)

Торжественная музыка, целенье
Расстроенных фантазий, ум вернет вам —
Теперь без пользы в черепе кипит.
Не двигайтесь отсюда.
Ты, праведный Гонзало, муж почтенный,
Глаза мои, всегда одно с твоими,
Готовы плакать. Скоро чар не станет.
Как утро крадется за ночью следом
И мрак слабеет, так, воспрянув, чувства
У них уж гонят бредни, что темнили
Их разум. О, добрейший мой Гонзало,
Спаситель верный, преданный без лести,
Кому ты служишь, награжу тебя я
На родине по-всякому. Жестоко
Со мной и с дочкой поступил Алонзо,
Твой брат — зачинщик этого деянья, —
За то и мучится здесь Себастьян.
Но, брат родной, предавший честолюбью
И кровь, и совесть, вместе с Себастьяном
(А грех в душе, за то и муки больше)
Хотел ты короля убить! Прощаю,
Хоть ты и выродок. Их разуменье
Светлеет: набегающий прилив
Покроет скоро берега рассудка,

Где ил и грязь лежит. Но ни один
Не смотрит на меня, не узнает.
Дай, Ариэль, мне шляпу и мой меч,
Хочу переодеться и предстать им
Таким, как был в Милане. Живо, дух мой,
Еще немного — и свободен.

Возвращается Ариэль, напевая песню, и помогает Просперо одеваться.

Ариэль

Где пчела, и я сосать,
В чашке буквицы — кровать,
Тихо сплю — сова кричать,
Мышь летучую седлать,
Лето весело догнать.
Весело, весело жизнь проведу
Там, где цветочки висят на кусту.

Просперо

Соскучусь о тебе, мой Ариэль,
Но ты свободен будешь. Так, так, так!
Теперь ты — невидимкой к кораблю,
Под палубой там спящие матросы,
Ты капитана с боцманом буди
И приведи силком на это место.

Ариэль

Я воздух буду пить и возвращусь,
Мороза сердце не ударит.
Ариэль уходит.

Гонзало

Все муки, дива, ужасы и смуты
Скопились здесь. О небо, помоги нам
Уйти из страшных мест.

Просперо

Смотри, король,
Миланский герцог здесь перед тобою.
И в доказательство, что я живой,
Вот я тебя телесно обнимаю
И говорю тебе с твоею свитой:
Добро пожаловать.

Алонзо

Ты, или нет,
Иль вновь обман волшебных небылиц,
Как раньше, я не знаю. Пульс твой бьется,
Из крови ты и плоти. Как увидел
Тебя, рассудок начал поправляться,
А то грозил безумьем. Если так,
Престранную должны узнать мы повесть.
От герцогства отказываюсь я.
Прошу простить обиду. Но Просперо,
Как он попал сюда, как жив?

Просперо
(к Гонзало)

Друг добрый,
Позволь обнять тебя, твои заслуги
Неизмеримы, неоплатны.

Гонзало

Правда ль,
Не правда ль это, не решу.

Просперо

По вкусу
Вам островные выдумки пришлись,
Не верите и правде. Будьте гости.
Вот вашу парочку, лишь захоти я,
(В сторону Себастьяна и Антонио.)

Подвел бы я под королевский гнев,
Измену бы открыл. Но говорить
Сейчас не буду.

Себастьян
Бес пророчит?

Просперо

Нет.

(к Антонио)

А вы, негодный сэр, кого звать братом
Поганить рот мне, я тебе прощаю
Проступок злейший, все. Себе обратно
Престола требую, хотя без нужды
Ты не отдашь.

Алонзо

Коль вправду ты Просперо,
То расскажи подробней нам, как спасся,
Как встретились мы здесь, где три часа лишь
Тому назад разбились мы о берег,
Где потерял (лишь вспомню — боль острее)
Я сына милого.

Просперо
Жалею, сэр.

Алонзо

Непоправимая потеря, скорби
Терпенья не поможет.

Просперо

Мне сдается,
К нему не обращались вы. В потере
Подобной испытал его я благодать
И был спасен,

А л о н з о

У вас была потеря?

П р о с п е р о

Не меньшая и бывшая недавно.
К тому ж возможностей для утешенья
В потере дорогой нет у меня.
Мной дочь утрачена.

А л о н з о

Ах, дочь!

О небо, если б оба живы были,
В Неаполе король и королева!
Лежать там согласился б,
Где сын лежит. Когда погибла дочь?

П р о с п е р о

Вот в эту бурю. Вижу, господа
Так встречу со мной изумлены,
Что плохо понимают и глазам
Не верят и слова считают чем-то
Искусственным. Но как бы ваши чувства
Насилию ни подвергались, знайте:
Я — Просперо, я — настоящий герцог,
Изгнанник из Милана. Странный случай
Меня привел сюда, где вы разбились,
И здесь владыка я. Но прекратимте.
То летопись бы вышла день за днем,
А не рассказ за завтраком короткий,
И не для первой встречи. Сэр, прошу вас.
Пещера — мой дворец, немного свиты,
А вне ее — нет подданных. Взгляните.
За герцогство, что вы мне возвратили,
Хочу сквитаться. Покажу вам диво,

Что может вас порадовать не меньше,
Чем герцогство меня.

Вход в пещеру открывается, и там видны Фердинанд и
Миранда, играющие в шахматы.

М и р а н д а
Плутуете вы, сударь.

Ф е р д и н а н д
Дорогая,
Да ни за что на свете.

М и р а н д а
Будь королевств десятка два на ставке,
Сказала бы, сыграли ловко.

А л о н з о
Если
И это — призрак острова, я сына
Теряю дважды.

С е б а с т ь я н
Чудо из чудес!

Ф е р д и н а н д
(к Алонзо)
И милосердным море может быть,—
Я клял его напрасно.
Становится на колени перед Алонзо.

А л о н з о
Пусть же снидут
Счастливого отца благословенья,
Встань. Как попал сюда ты?

М и р а н д а

Чудеса!

Как много дивных собралось созданий,
Как люди хороши! Прекрасен мир,
Где жители такие!

П р о с п е р о

Всё ей вновь!

А л о н з о

Кто девушка, с которой ты играл?
Часа лишь три ведь было для знакомства.
Уж не богиня ли, что, разделив нас,
Соединяет вновь?

Ф е р д и н а н д

Она из смертных,
Но рок бессмертный мне вручил ее.
При выборе не мог спросить совета
Отца, не знал, в живых ли он. Она
Дочь герцога миланского; о нем
Так много слышал я, но никогда
Не видел до сих пор. Он дал вторично
Мне жизнь и через эту госпожу
Стал мне вторым отцом.

А л о н з о

А я ей буду.

Хотя и очень странно для начала
Просить у дочери прощенья.

П р о с п е р о

Полно!

Не тяготите мысль воспоминаньем
О том, что было.

Гонзало

Я в душе лил слезы,
А то бы уж давно заговорил.
Пусть небеса чегу благословят,
Недаром предначертан был наш путь,
Что нас привел сюда.

Алонзо

Аминь, Гонзало

Гонзало

Милапский герцог изгнап из Милапа,
Чтоб детям дать Неаноля престол.
О радость выше радостей обычных!
Должна быть надпись: В одно из странствий
Нашла в Тунисе Кларибель супруга,
И Фердинанд, ей брат, нашел жену,
Где сам потерян был, в Просперо царстве,
На бедном острове. А мы — себя
Там, где себя теряли.

Алонзо

Дайте руки.
Пускай тоска тому обнимет душу,
Кто радости не хочет вам.

Гонзало

Аминь.

Возвращается Ариэль с капитаном и бецманом,
которые следуют за ним в обалдении.

Взгляните, государь! Еще из наших!
Пока есть виселицы — предсказал я,—
Что царень не потонет. Ну, ругатель,
Что за борт благодать прогнал, где ругань?
На берегу без языка? Что скажешь?

Б о ц м а н

Скажу, во-первых, вот я вижу здоровым
И короля, и всех. А во-вторых,
Что наш корабль, что вот уже три склянки
Мы кинули, целехонек стоит,
Таким, как вышел в путь.

А р и э л ь
(в сторону)

Я, господин мой,
Все это сделал.

П р о с п е р о
Мой проворный дух!

А л о н з о
Волшебный случай! Все идет пред нами
Страннее и страннее. Как вы здесь?

Б о ц м а н

Когда б я знал, что это все не сон,
Я рассказал бы. Спали мертвым сном,
Под палубою как-то очутившись,
Вдруг слышим странный и различный шум,
Рев, крики, вой и лязганье цепей,
При всем разнообразии — ужасный.
Он разбудил нас. Поскорей мы вышли
И видим, в полном оснащении, бодрый
Корабль ваш королевский. Капитан,
Как увидел, запрыгал. В том же сне
От корабля нас что-то отделило
И привело сюда.

А р и э л ь
(в сторону)

Чиста работа?

П р о с п е р о

Отлично, хлопотун. Свободен будешь.

А л о н з о

Попали мы в страннейший лабиринт.
Есть что-то, что природу превышает
В таких делах. Один оракул
В отгадке нам поможет.

П р о с п е р о

Государь,
Не утруждайте мыслей, разбирая
Всю странность этого. Я на досуге
Наедине вам скоро объясню
(Чтоб показалось вам правдоподобным)
Все, что случилось. Радуйтесь пока
И все считайте за добро. Мой дух!
Дай Калибану с шайкою свободу.
Сними заклятье! Как же, государь,
Еще из ваших присных не хватает
Двух чудаков, а вы и позабыли.

Возвращается Ариэль, гоня Калибана, Стефано и
Тринкуло в украденных платьях.

С т е ф а н о

Каждый выручай всех остальных, о себе нечего за-
ботиться. Все дело в удаче. Куражься, шикарное чу-
довище, куражься!

Т р и н к у л о

Если соглядатаи, что у меня в лбу, не врут — здесь
блестящее зрелище!

К а л и б а н

О Сетевос! Наверно, это тут.
Хозяин-то наряжен как! Боюсь,
Начнет меня началить он.

С е б а с т ь я н

Ха, ха!

Какие твари, а, милорд Антонио?
За деньги продаются?

А н т о н и о

Наверное, один из них
Так просто рыба, хоть сейчас на рынок.

П р о с п е р о

Вглядитесь в клейма этих лиц, милорды,
Скажите, можно верить им? Тот раб —
Колдуньи сын, одной из самых сильных,
Луною помыкала и приливы
Производила, не имея власти.
Я обокраден ими. Получерт
(Ублюдок бесов) с ними сговорился
Убить меня. Двоих из этих малых
Вы знать должны, а чертово отродье —
Мое знакомство.

К а л и б а н

О, защитлет насмерты!

А л о н з о

Не Стефано ль, мой пьяница-буфетчик?

С е б а с т ь я н

И тут он пьян. Вино откуда?

А л о н з о

И Тринкуло шатается. Откуда
Тот эликсир, что их назолотил?
Где нагрузился так?

Т р и н к у л о

Уж так я нагрузился, с тех пор как расстался с ва-
ми, что, боюсь, рассол этот из меня не выйдет. Что ж!
По крайней мере, мухи не засидят.

С е б а с т ь я н

Живешь как, Стефано?

С т е ф а н о

Не трогайте меня. Я не Стефано, я судорога,

П р о с п е р о

Здесь королем быть захотел?

С т е ф а н о

Я сделался шутом гороховым.

А л о н з о

(указывая на Калибана)

Вот замечательное существо.

П р о с п е р о

Он правами настолько ж безобразен,
Как внешностью.

(Калибану)

Ступай, подлец, в пещеру,
Товарищей с собой веди. Прощенья
Хотите, так убраться ее на диво.

К а л и б а н

Да, слушаюсь. Теперь умнее буду
И заслужу. Какой я был осел,
Что пьяницу я почитал за бога
И дурня почитал.

П р о с п е р о

Ну, пу, иди!

А л о н з о

Оставьте, кстати, здесь свои находки.

С е б а с т ь я н

Скорей, покраденное.

Калибан, Стефано и Тринкуло уходят.

П р о с п е р о

Прошу я вашу светлость, сэ, со свитой
Ко мне в пещеру. Там вы отдохнете
Хоть ночь одну. Она (иль часть ее)
Пройдет в рассказах, и они, надеюсь,
Помогут скоротать ее. Всю жизнь,
Все, что случилось с нами с той минуты,
Как прибыл я на остров. Завтра ж утром
Я провожу вас на корабль вдвоем,
Где я надеюсь видеть, как сыграем
Мы свадьбу наших дорогих влюбленных.
Потом я удалюсь в Милан и буду
О смерти подумывать.

А л о н з о

Я жажду

Услышать вашу повесть, много жду
Чудесного узнать я.

П р о с п е р о

Все открою.

И обещаю вам спокойным море,
Попутный ветер, так что флот догнать,
Хоть он далек, удастся. Ариэль,
Еще работа. И потом свободен,
Потом прощай. Пожалуйста, входите.
Уходят.

ЭПИЛОГ

(Произносимый Просперо)

Чары от меня ушли,
Силы лишь со мной мои,
Слаб я, вам решать друзья,
Должен здесь остаться я
Иль в Неаполь путь держать.
Власть заставил я отдать
И врага успел простить.
Мне ж на острове здесь жить?
Разрешите от оков
Силой дружеских хлопков.
Чтоб мой парус не опал,
Дуй сильнее, не то пропал
План развлечь вас. Духов нет,
Колдовства пропал и след.
Мне отчаянье грозит,
Лишь молитва пособит.
В ней же, как ни туго нам,
Очищение грехам.
Из вас кто хочет быть прощен,
Будь милостив ко мне и он.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Горбунов. Кузмин, переводчик Шекспира</i>	5
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ. Комедия в пяти актах	15
ТРАГЕДИЯ О КОРОЛЕ ЛИРЕ	151
БУРЯ	325

ШЕКСПИР УИЛЬЯМ

ПЬЕСЫ

в переводе М. КУЗМИНА

Составитель

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГОРБУНОВ

Заведующая редакцией *Л. Сурова*

Редактор *С. Бессонова*

Художественный редактор *А. Данилин*

Технический редактор *Н. Привезенцева*

Корректор *Т. Нарва*

ИБ № 4433

Сдано в набор 26.12.89. Подписано к печати 04.07.90. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 18,9. Усл. кр.-отт. 19,42. Уч.-изд. л. 14,12. Тираж 150 000 экз. Заказ 510. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий», 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8.
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.



1 р. 20 к.

В 1990—1991 гг. В СЕРИИ
«ИЗ ЗОЛОТЫХ КЛАДОВЫХ
МИРОВОЙ ПОЭЗИИ»
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЛАНИРУЕТ
ВЫПУСК СЛЕДУЮЩИХ КНИГ:

ПЕСНЬ ВОСХОЖДЕНИЯ

(Библейская поэзия)

СУМЕРКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(Поэзия немецкого экспрессионизма)

ГОЛУБИНАЯ КНИГА

(Русский народный духовный стих)

СОСТЯЗАНИЕ В БЛУА

(Из французской лирики XV века)